

Светлана Шавлюк

**Огненная
ведьма**

Лиля — сирота, попав в незнакомый мир, оказалась в магической академии, где ей предстоит обучаться в течении пяти лет, и другого выбора у неё не осталось. Её ждёт знакомство с неугомонными ведьмочками, надменными драконами, симпатичными оборотнями и даже феем. Да-да, именно с феем, а не с феей. Учебные будни, строгий тренер, проказы, любовь, надежда на встречу с родителями и неизвестный злодей ожидают девушку, а также знакомство с Бабой Ягой, Змеем Горынычем и Кощеем.

Огненная ведьма. Славянская академия ворожбы и магии

За что мне всё это? — этот вопрос я задавала себе уже несколько часов, сидя на балконе и глотая слёзы. Да уж, завидовать мне было не в чем. Сирота, воспитанная в детском доме, с горем пополам выбившая себе однушку у государства, где, в общем-то, и живу. Единственным близким человеком у меня была Маринка, моя подруга. Тоже сирота, с которой мы росли вместе в детском доме, что называется и в горе, и в радости. И вот, казалось бы, случилось счастье. Через два года после того, как мы с Маринкой покинули детский дом, я, работая официанткой, чтобы оплатить институт, познакомилась с Володей. О, это была сказка для юной сироты: успешный, красивый и обходительный молодой человек двадцати семи лет.

Романтические вечера, море цветов, подарки и неиссякаемое количество комплиментов. Но подкупило меня не это, а нежность, забота и любовь, которой он меня окружил. Я впервые в жизни чувствовала себя нужной и любимой, это был год моего счастья. Но...

Это ужасное "но" разрушило всё. Сегодня пораньше ушла с института и вернулась в квартиру Вовы, где последнюю половину года практически всё время жила. И, как в старом анекдоте, застала его на горячем. И было бы очень смешно, если б не было так грустно.

Зайдя в квартиру, первое, что услышала — это женский протяжный стон, преисполненный страсти и желания. Сердце рухнуло в пятки, на деревянных ногах прошла в спальню, дверь была распахнута, женские вещи были разбросаны вперемешку с мужскими, а на постели, где ещё утром спала я, мой благоверный вколачивал женское тело в простыни и вырывал её стоны. Они были так заняты, что не слышали моего возвращения. Я ничего не говорила, даже не плакала, только испытывала чувство горечи и стекаемых помоев, которые только что мне влили в душу. Стою и не понимаю: за что? чем я заслужила, почему? Видимо, последние слова были сказаны вслух, так как Вова вздрогнул и резко остановился. Увидев, наконец, меня, он побледнел и просипел:

— Цветик? А ты чего так рано? — интересный вопрос, а главное, подходящий в данных обстоятельствах.

И вот тогда меня ждало настоящее потрясение — под ним лежала и, с огромными от ужаса глазами, на меня смотрела Маринка. Слёзы подступили к глазам. Как она могла так со мной поступить? Она же была мне самым родным и близким человеком. Она же так радовалась за меня, когда я встретила Вову. И что же получается, это всё было игрой, она лишь хотела увести его?

— Как давно? — единственное, на что меня хватило. Ком в горле не давал сказать всё, что хотелось.

— Два месяца, — ответила, теперь уже бывшая, подруга, по щекам которой текли слёзы. Меня не волновали её чувства, и чем они вызваны. Винула она себя или нет. Дети, растущие в детских домах, умело выдавали любые эмоции. Жить, как говорят, захочешь, не так раскорячишься. Я лишь скривилась от омерзения. М-да, таком дерьме я ещё не купалась.

— Цветик, стой, я всё объясню, — Вова начал подниматься. Но мне сейчас только объяснений не хватало, что он мне может ещё объяснить, что так случайно вышло? Он совершенно случайно два месяца изменял мне с моей подругой? Мой истерический хохот разнёсся по всей квартире, смех меня душил, слёзы стекали по щекам, но также резко, как

начала смеяться, также и остановилась. Слёзы мгновенно высохли.

— Ну и свиньи же вы.

— Можно подумать, ты считала, что ты единственная и неповторимая? — Вова начал закипать, видимо, просто не понимая, как реагировать на моё поведение.

Нет, неповторимой я себя не считала. Я была простой. Невысокого роста, чуть выше метра шестидесяти, с копной коротких, густых, слегка вьющихся волос рыжего цвета, но не такого огненного оттенка, как хотелось бы, а ближе к каштановому. Серо-зелёные большие глаза, маленький курносый носик и пухлые губы. В фигуре тоже не было ничего выдающегося: небольшая грудь, маленькая попа, я вообще была очень худенькой, ну так это и понятно — в детском доме на казённых харчах не отъешься, а сейчас подвижная работа также не способствовала набору веса.

— Нет у тебя больше Цветика, и объяснения мне твои не упёрлись, — холодно и с презрением ответила ему.

— Да что ты можешь без меня, ты никто, девка из детского дома, кому ты нужна?

Более не обращая на них внимания, под непрекращающиеся оскорбления, самые безобидные из которых были: нахлебница, шалава и приживалка, я собирала в сумку свои вещи. К слову, всё это время я продолжала работать, несмотря на его уверения, что это необязательно, да и место проживания у меня было. Собрав вещи, всё-таки не удержалась и показала на пальцах, куда он может идти со своими словами, и палец этот был не указательный. Ушла, бросив ключи в прихожей, не говоря больше ни слова.

Как добралась до дома, практически не помню, перед глазами была мутная пелена из слёз. Дошла до остановки, дождалась автобуса и отправилась домой.

И вот, сижу на балконе в родной однушке, жалею себя маленькую, которая в двадцать один год осталась совсем одна. Ни родных, ни друзей, ни любимого мужчины. Нет, у меня, конечно, были приятели, но это всё-таки не близкие люди. Так что жалела себя в обществе ночного неба и бутылки водки.

Звёзды. Я с детства могла смотреть на них часами и мечтать. Есть в них что-то завораживающее, заставляющее верить в чудо, предаваться мечтам и верить в их исполнение. Вот и сейчас, глядя на яркие точки, мечтала. Мечтала о том, чтобы в одно мгновение моя жизнь изменилась, появились близкие люди, друзья, о любви, которая навсегда, и о волшебстве, которое она бы в мою жизнь внесла. Ведь любовь — это магия.

— Ну где же ты, волшебство в моей жизни, избавь меня от одиночества — во всю мощь крикнула я, глядя в небеса.

А в ответ звенящая тишина. А нет, ошиблась:

— Я сейчас полицию вызову, вот они тебе и волшебство устроят, и одиночество помогут скрасить, в обезьяннике, — рявкнул кто-то из соседей — ночь на дворе, а она орёт, как сумасшедшая.

И правда, посмотрела время на телефоне — половина третьего ночи.

— Извините, — пискнула я.

Но и это не заставило меня прекратить витать в облаках, ведь, хотя бы здесь, в придуманном мире, у меня были те, кого мне не хватало в этой жизни. Родители, кто же они, почему я оказалась в детском доме?

Мечтая, не заметила, как начала засыпать. И, уже уплывая в мир грёз, увидела перед собой мужчину с.... крыльями. — Ну всё, допила, знала же, что нельзя мне пить,

здравствуй, белая горячка — пробормотала и закрыла глаза.

Глава 1. Бойтесь своих желаний, они имеют свойство сбываться

Просыпалась я тяжело. Голова гудела и готова была разорваться на мелкие кусочки. Спину обдавало холодом от поверхности, на которой лежала.

"Так, собираем себя в кучу и пытаемся понять, почему так холодно. Блииин, нажралась-таки в одиночку и уснула на балконе", — думала, пытаюсь настроиться на поднятие своего брэнного тела. — "Осторожненько открываем глаза... И быстренько их захлопываем".

Видимо, белочка всё-таки меня посетила, чтобы мне не было так одиноко. Прямо надо мной стоял высокий брюнет в кожаных брюках и рубашке цвета ночного неба. Но это-то я бы пережила. Крылья, мать вашу, у него были стрекозиные крылья! Этого моя тонкая душа уже не могла пережить, и я решила, что неплохо было бы ещё поспать, видимо алкоголь ещё не выветрился из организма, раз меня так нещадно глючит. Повернувшись на бочок, положив под голову руки, чтобы было мягче, начала снова проваливаться в сон. Но не тут-то было.

— И долго ты тут возлежать ещё планируешь? У меня дел по горло, чтобы тебя тут караулить. — прозвучало над головой.

Громкий бас говорившего, как раскаты грома, разносился повсюду. От такой побудки подскочила как ошпаренная, и во все глаза уставилась на этого мужика. Протёрла глаза, надеясь, что видение исчезло, но мужчина остался стоять на месте.

— Т-ты кто? — так, похоже, помимо сестры-Горячки беленькой, меня сейчас в свои объятия пожелал принять и брат Кондрат, потому что такие потрясения не для меня. Упасть в обморок не дал этот непонятно кто. Вздёрнул на ноги и недовольным голосом ответил:

— Фей я. И почему мне вечно везёт на истеричек? — спросил этот... фей, ни к кому не обращаясь.

— Кто-кто? ФЕЯ? Мужик и фея? Это что, подшутить кто-то решил надо мной? — не понимала, что это за представление и кто его устроил.

— Не фея, а фей. Да, мужик, и что в этом особенного? — сложил руки на груди.

— Ага, ещё скажи, что ты мой крёстный фей. Сейчас вручишь мне хрустальные туфельки и отправишь к принцу на свиданку, в смысле на бал. Не, не. Никакая ты не фея, чего ты мне голову морочишь? Вот где твоя волшебная палочка? А платье? Не бывает фей без палочек! Вот. И вообще, что за дурацкие розыгрыши? Кстати, где я?

Мы стояли посреди огромного холла, пол из отшлифованного камня, напоминающий мрамор, широченная лестница, уходящая наверх, тоже каменная, кованные железные перила, отделанные деревом, потолки, метров десять высотой навскидку, окна, отделанные цветной мозаикой, благодаря чему всё помещение играло разными бликами, создавая впечатление настоящего волшебства. Стооп, стоп, стоп. Нехорошее предчувствие закралось в душу.

— Всё, блаженная, ты меня достала, последний раз повторяю, Я — ФЕЙ! — он уже рычал, и у меня от этого рыка голова трещинами пошла, — ты в Славянской академии ворожбы и магии, мне приказано тебя доставить, я доставил, а ты орешь как ненормальная. Какие платья и палочки, что ты несёшь, какая крёстная фея с туфлями? Дура сумасшедшая. И зачем только таких в академию берут?

Нет, вы слышали? Я ещё и дурой оказалась. Этот стрекозёл крылатый крылья напялил и всё, фея он. А я, значит, уши сейчас развесила, чтобы лапша лучше держалась на них, и верю ему. Да щцазз. Более дурацкого розыгрыша ещё не встречала, да и ситуация, в общем-то, меня уже изрядно раздражала.

— Слушай сюда, фея ты недоделанная, ты куда меня припёр? Кто тебя надоумил эту чушь мне рассказать? Стрекозёл! — уже орала не хуже этого мужика, потому что издеваться над человеком, болеющим с похмелья — это бесчеловечно.

— К ректору! — взревел этот ненормальный, схватил меня за плечи и взлетел.

Очешуеть, он взлетел, на самом деле. Это ж с ума сойти. Мы летели куда-то вверх, но я даже по сторонам не смотрела, во все глаза уставившись на прозрачные крылья, которые сейчас двигались с такой скоростью, что колибри сдохли бы от зависти. Лишь лёгкое дребезжание воздуха в том месте, где были крылья, говорило об их движении, но я не могла оторвать глаз от этого видения. В моей голове не укладывалось, как такие крылья могли выдержать вес двух взрослых человек, и как вообще такое возможно. Это же что-то из ряда фантастики.

— Ты правда фея? — сглотнув ком, охрипшим голосом спросила я.

— Фей, — уже привычно поправил он.

— А разница в чём?

— Фея — это женщина, — выдал фей жутко умную мысль.

— Аааа, ага, фей. А я тут какими судьбами?

Мой мозг решительно отказывался работать в таких условиях. Мне даже показалось, что слышу, как скрипят извилины в голове, пытаюсь обработать информацию, но у них однозначно плохо получалось. Я совершенно ничего не понимала.

— Я тебя порталом перенёс, по приказу ректора, — его голос был недовольным и раздражённым.

— Ага, порталом, — всё же с фентэзятиной была поверхностно знакома и немного представляла, что это за зверь, — а зовут тебя как?

— Александр, я адепт этой академии, последний год остался доучиться, — одарил меня таким взглядом, мол, чего пристала, зараза, вконец уже одолела своими вопросами. Но меня его взгляды не волновали, мне была необходима информация.

— Александер, значит. А меня ты спросить не забыл, прежде чем феячить, хочу я в вашу академию или нет? — в конце сорвалась на крик, моя нервная система не выдержала перенапряжения.

— Прежде чем что делать? — медленно моргнул он, видимо, забуксовав на неизвестном слове.

— Феячить, Сашенька, феячить, или как у вас это называется? Фейковать, фействовать? — я решила, что не мне же только страдать от неизвестности и непоняток, пусть и он почувствует себя идиотом, который ничего не понимает.

— Да ты нормальными словами можешь говорить или нет? — взревел фей. Видимо, не у одной меня нервишки-то шалят. Но ничего, он надо мной издевался и не хотел ничего объяснять, значит и мне пошалить разрешалось.

— Ой, а что это мы такие нервные-то? Говорю же, меня надо было спросить, хочу ли я в

вашу академию, прежде чем магичить и переносить сюда, но ведь магичат маги, а ты фей, значит феячишь.

— Идиотка, что ты несёшь? — шипел Александер, — Здесь все маги, вне зависимости от расы, а что касается твоего согласия на перенос сюда, так кто ж просил волшебства в жизнь? — спросил, ехидно ухмыляясь, — просила? Получи и распишись, тебя за язык никто не тянул, сама захотела. — закончила эта сволочь, злобно улыбаясь.

Ну, просила, так кто ж знал, что оно так закончится. Ведь и предположить не могла, что лишь сказав какую-то глупость, окажусь в магической академии. И злобные улыбки его мне не нравились. Что-то мне опять нехорошо стало, видимо, академия эта — далеко не райский уголок, раз столько злорадства в голосе, да и моё самое чувствительное до неприятностей место ощущало, как к нему подбирается песец, который уже точит зубки.

На этой "оптимистичной" ноте моих мыслей меня буквально сбросили на пол. Благо, до пола было сантиметров двадцать, но и этого хватило, чтобы от неожиданности я рухнула, и единственной опорой оказалась тяжёлая деревянная дверь, которая, не устояв под напором моей тощей тушки, распахнулась, и я ввалилась в какой-то кабинет.

— Ах ты, зараза крылатая, аккуратнее не мог? Я ж себе чуть ноги не переломала! Предупредил бы о том, что прибыли! — орала на эту недоптичку, поднимаясь на четвереньки и потирая ушибленный локоть.

— Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? — спросил женский голос.

Он был настолько прекрасен, что, заслушавшись, не поняла о чём вопрос. Подняла глаза и обомлела. На меня смотрела Женщина. Да-да, именно так, с большой буквы. Она была прекрасна. Кожа цвета топлёного молока, лёгкий естественный румянец на щёчках, большие глаза цвета изумруда смотрели изучающе, они излучали мудрость, накопленную не за один десяток лет, но при этом эта женщина выглядела не старше тридцати-тридцати пяти, высокая, её стройная фигура была затянута в шёлковое платье такого же цвета, как её глаза. Длинная чёрная коса перетянута зелёной ленточкой, с которой свисают металлические монетки. Эта женщина восхищала.

— Вот, Лилия Серебренникова, доставлена, как и было приказано, — ответил этот крылатый засранец.

— Что-то не припомню, адепт, чтобы Вам приказывали доставить её таким образом, — в её голосе прорезались недовольные нотки, видимо, была впечатлена моим появлением.

— Простите, это недоразумение, — сказал фей и покосился на меня.

Не поняла, это я недоразумение или ситуация в целом? Судя по тому, как он пялится на меня, подозреваю, что всё-таки первый вариант, ладно-ладно, запомню.

Я, к слову, так и сидела на ковре и осматривала кабинет. А посмотреть было на что. Пушистый ковёр с длинным ворсом, с которого не хотелось подниматься, настолько он был мягкий, бежевого цвета с зелёным орнаментом. Стеллаж во всю стену, от пола до потолка (а потолки тут метра три высотой), заполненный книгами, судя по корешкам, древними. Интересно, как она их достаёт с верхних полок-то, приставной лестницы видно не было, не подпрыгивает же она. Представив эту картину, с трудом сдержала хихиканье, которое рвалось из меня. Большой добротный стол из красного дерева, на котором лежат какие-то папки, свитки, бумажки, в общем, рабочий беспорядок. Кресло из того же дерева с резными ножками и высокой спинкой, больше напоминающее трон, обтянутое тканью такого же цвета, что и ковёр. Ещё два кресла стояли напротив стола, гораздо меньше хозяйского, значит для посетителей, но выглядели дорого, как и всё в кабинете. Но не это привлекло моё внимание, а статуэтки и прочие мелочи, сделанные из малахита. Их было очень много: разные животные, какие-то птицы с женскими головами, русалки, статуэтки людей, драконов, даже феи есть (невольно покосилась на моего сопровождающего), даже чернильница и перо были малахитовые. Они были настолько искусно сделаны, что приковывали взгляд. Коллекционерша что ли какая-то. Но это было не главным, мне требовались ответы на вопросы, которые я планировала задать хотя бы этой женщине. Надеюсь, что она-то будет разговорчивей и разъяснит мне всё.

— Ладно, адепт, поднимите девушку и оставьте нас, нужно ей кое-что объяснить. Подождите её за дверью, проводите после разговора, — ух, какие командные нотки в голосе этой женщины прорезались.

— Хорошо, госпожа ректор, — покорно кивнул фей.

Ага, это я так феерично к ректору завалилась, хорроошее начало знакомства. Этот птиц меня вздёрнул на ноги и вышел, закрыв дверь. Я стояла и смотрела на главного человека в этой академии.

— Присаживайтесь, Лилия. Нам многое надо обсудить, — села в кресло, на которое указали, и уставилась на неё, ожидая продолжения — обращаться ко мне можно госпожа Малахитница или госпожа ректор.

"Малахитница значит, интересно, тут в порядке вещей называться прозвищем, или родители этой дамы с юмором были? Нет, скорее всего, всё же прозвище, судя по количеству того самого малахита в кабинете. Да и украшения на ней тоже только из малахита и какого-то металла. Ни на золото, ни на серебро он не был похож. Очень похоже на медь. Может, так оно и было, кто их разберет. Монетки в косе были тоже из этого же металла", — подумалось мне.

— Вы попали в Славянскую академию ворожбы и магии, после того как мы услышали Ваш зов. Наш мир называется Изначальная Земля. Чтобы Вам было понятнее, этот мир параллельный и идентичный вашему, и наполнен магией. Здесь пять государств, одно из них — наша Славянская Империя. Детали мироустройства Вы узнаете на занятиях или можете сходить в библиотеку и взять необходимые книги. Мы услышали Ваш зов и перенесли Вас в наше учебное заведение, так случается, когда существо, наделенное магией, застревает в вашем мире по разным причинам.

"Боже, дай мне сил понять всё это, мои мозги кипят и не хотят усваивать информацию. Какая магия у меня, откуда она взялась?" — вновь подумала, но вслух ничего не сказала, ожидая дальнейших объяснений.

— Видимо, кто-то из Ваших родителей был магом — похоже, мой вопрос был написан у

меня на лбу, — очень странно, что они не просветили Вас, судя по всему, Вы только сегодня об этом узнали, ведь так? — заторможено кивнула в ответ. И пояснила:

— Я сирота, родителей своих не знаю, и вообще о них ничего не знаю, — пожалала плечами.

— Ясно, какой расы они узнать сложно, но возможно — при распределении многое объяснят Ваши способности. Некоторые из них присущи только определенной части нашего магического общества. Не волнуйтесь, в нашем заведении Вам помогут раскрыть и освоить свои способности. Распределение по факультетам будет через неделю. Пока осваивайтесь, почитайте книги из библиотеки о нашем мире. Там же найдете информацию о тех, кто его населяет. Вам это необходимо. Учиться у нас пять лет, всё это время Вы будете проживать в общежитии, отказаться Вы уже не можете, раз уж попали сюда, необученных совершеннолетних магов не выпускают в мир в целях безопасности общества. На ближайшие пять лет Ваш дом и Ваша семья — это академия. Привыкайте. Это пока всё. Инструктаж проведут кураторы после распределения, форму и всё необходимое возьмёте у хозяйственников, также всем адептам положена стипендия. Вам всё ясно? — кивнула в ответ.

Ну а что ещё оставалось, я всё равно сейчас была не способна что-либо понимать и воспринимать, слишком много информации для воспалённого мозга, ещё и с похмелья.

— Можете идти, Адепт Волхов Вас проводит и познакомит с академией, — и замолчала, давая понять, что разговор закончен.

Я же, ничего не понимая, как замороженная встала и пошла на выход. Там меня ждал мой фей.

— Адепт Волхов, помогите девушке заселиться и получить всё необходимое у госпожи Аники, также проведите для неё экскурсию, чтобы она не блуждала, — раздался голос за моей спиной, после чего, не дожидаясь ответа, закрылась дверь. Сама. Без чьей-либо помощи.

Мне кажется, эта их магия сведёт меня с ума, или нервный тик заработаю как минимум. Ну невозможно человеку из технического мира легко и быстро привыкнуть к таким фокусам.

Александр только застонал и закатил глаза. Не радовала его перспектива нянчиться со мной.

— Пошли уже, — вздохнул он, — поздравляю, теперь ты на ближайшие десять лет повязана с этой академией.

— Стой, — я встала столбом, — как десять, госпожа Малахитница же сказала пять лет обучения?

— Обучение, да, пять лет длится, а отрабатывать кто за тебя будет? Или ты решила, что тебя тут кормить, учить и одевать за здорово живешь будут? Родных у тебя здесь нет, надеяться не на кого. Пять лет учишься, пять лет трудишься либо на благо академии, либо на благо Империи в целом.

— Блииин, — застонала. Десять лет жизни в никуда, и выбора не оставили, сволочи.

Саша отлепился, наконец, от стены, у которой ждал меня, и потопал куда-то по коридору. Мне же ничего не оставалось, как топать вслед за ним. Я решила, что не буду отвлекаться на мысли, которые в хаотичном порядке скакали в голове, а лучше осмотрюсь

вокруг и буду запоминать дорогу. Блуждать потом совсем не хотелось, а жить мне здесь теперь как минимум пять лет, а, может, и все десять. Кошмар. Ладно, у меня ещё целая неделя до начала занятий, будет время привести мысли в порядок и обдумать, что же меня ждёт.

А ждала меня, наверняка, полная зад... замечательных моментов жизнь в незнакомом мире. Не верила, что магия и иже с ней — это весело и просто. Намечтала, блин. Вот тебе и волшебство, и семья — целая академия. Только что с этим теперь делать, не ясно. Ну что ж, русские не сдаются. Прорвемся. А пока, нужно было не потерять из виду моего провожатого, который размашистым шагом преодолевал метр за метром коридора.

Глава 2. О первом знакомстве с миром и неожиданностях распределения

Задвинув все волнующие меня мысли подальше, я шла следом за феем и, как маленькая девочка, восторгалась увиденным. Мы проходили по широким коридорам. На стенах висели факелы, которые зажигали, видимо, в вечернее время. Что странно, ни копоти, ни специфического запаха не наблюдалось.

Тёмный, отшлифованный камень на полу, светлый камень на стенах, огромные витражные окна везде, а не только в холле. В коридорах было пусто, как объяснил Саша, почти все на каникулах, кто-то на практике, лишь немногие летом остаются в академии. Он же просто вернулся раньше с практики, за что и поплатился встречей со мной. Отправить было некого, вот его и заслали.

Спустились вновь в холл здания, огромные двустворчатые деревянные двери которого выводили на улицу, но мы вошли в другие, небольшие, находящиеся в правой стороне. В левую сторону тоже вели двери, как объяснил мой экскурсовод, в преподавательское общежитие. Это здание, как оказалось, было административным, здесь были кабинеты деканов, ректорат, общий тренировочный зал, который в праздники становился бальным, общежитие преподавателей опять же, и столовая, куда мы и направлялись. И вот, зайдя в столовую, я обомлела. Она была огромной, рассчитанной на не одну тысячу человек. Деревянные столики, покрытые белоснежными скатертями, деревянные лавочки, отдельной зоной стояли другие столы, покрытые красными скатертями, у которых стояли мягкие угловые диванчики — преподавательские столы.

Дискриминация, мы, значит — на деревянных сидеть должны, а преподы — на мягких свои попы располагают.

Масштабы поражали. Пусть у нас в университете тоже училось много тысяч студентов, но и буфетов, столовых и кафе было много. А тут одна столовая, рассчитанная на весь состав.

В конце столовой стояла огромная печь. Нееет, не электрическая печка, а настоящая русская печь, рядом с которой стоял длинный стол, застеленный белоснежной скатертью. К этому великолепию и повёл меня фей.

— Чавой это вы тут ходите? — вдруг раздался голос, от которого я подпрыгнула и начала озираясь. В столовой никого не было кроме нас двоих, — до обеда ещё три часа, пошли отседова, нечаво туточки шастать.

— Что ж ты вредная такая, печка? — сказал Саша, а я во все глаза уставилась на печку.

Она что ж, говорящая? И тут вспомнила печку из мультфильма "Вовка в тридевятом царстве", точно, та тоже говорила. Сколько же ещё меня ждёт неожиданностей?!

— А неча мне тут шастать, вам только волю дай, будете ходить целыми днями, кушать просить. Ждите обеда.

— Так я с новенькой, она из другого мира, голодная, только прибыла, не вредничай, дай поесть, а, — и такую умильную рожицу соорудил, что я бы ему последнее отдала.

— С новенькой, значит, ой, и худющая кака, девица, тебя что ж не кормили совсем? Ладно, берите, но чтоб я вас до обеда больше не видела.

— Спасибо, печенька, — оскалился Сашка и рванул к рядом стоящему столу.

— Спасибо, — выдавила из себя я.

— А ты, девица, заходи, коли оголодаешь, негоже это — костями-то греметь-ходить, срам какой. Но токмо одна, а то повадятся ходить и клянчить, — я лишь улыбнулась, шепнула, что обязательно так и буду делать, и помчалась к Сашке.

— Ты чего есть будешь? — спросил фей, рядом с которым уже стояло блюдо с румяными пирожками, запах от которых был такой, что мой желудок мгновенно заурчал. И тут рядом с пирожками появилась тарелка с куском мяса и тушёными овощами, кружка с морсиком и тарелка с салатом.

— Ааа, откуда это всё?

— Как откуда, печка ж разрешила, а это скатерть-самобранка, говори, чего есть будешь, и пойдём за столик.

Божечки, скатерть-самобранка, с ума сойти, и как решить, чего же я хочу, это ж как в Винни Пухе, «и того, и другого, и можно без хлеба». В общем, долго я определялась, но потом решила, что за пять-то лет всё перепробую, и остановилась на любимой картошке пюре с курицей, овощном салате и компоте. Куда ж без компота.

Уселись за ближайший столик. Было так вкусно, что не знаю, как язык не проглотила. Но, несмотря на божественную пищу, у меня было много вопросов, которые требовали ответа:

— Саш, а у вас что, принято обращаться к людям... и нелюдям по прозвищам? — эта Малахитница не давала мне покоя.

— Нет, с шего ты вжяла? — с набитым ртом спросил он.

— А Малахитница, это что же, имя такое?

— Ну да, её вше так наживают, ещё хозяйкой Медной горы иногда, — наконец, дожевал он, — но это ж неудобно, Малахитница она.

Вот те раз, так вот она какая, хозяйка Медной горы. А я всегда думала, что это старушка скрюченная, вредная и жадная до своих сокровищ. Нежданчик.

— Ладно, а с дворянством у вас как? — ещё один вопрос, который меня интересовал.

— Как и везде, высшие дворяне — это прямые потомки Великих, остальные — те, кто заслужил — графы, бароны, виконты, — пояснил фей.

— А Великие — это кто? А ты дворянин? — уж очень он был не похож в моём представлении на аристократа.

— Я барон, а Великие — это покровители наши, вот у тебя, как у ведьмы — Баба Яга.

— Почему ты решил, что я ведьма? — как это он на глаз определил, я, вроде, метлу за пазухой не таскаю.

— Ты ж человеческая девушка, а вы, если магией наделены, значит ведьмы, только есть ещё вариант, что ты полукровка, — разошёлся этот фей не на шутку.

— Так стоп, хватит, Бабы Яги, полукровки, ведьмы, видимо, я не готова сегодня ко всему этому. Хватит, потом сама почитаю в библиотеке. Где она, кстати? — я решила, что мне надо отдохнуть от этой информации, и я подумаю над ней завтра.

— Так тут же, на втором этаже аудитории для общих дисциплин и библиотека. А профильные предметы каждый факультет в своём корпусе изучает.

Так, за разговором, мы поели и пошли дальше знакомиться с академией. Саша оказался очень приятным собеседником и рассказчиком, так что я быстро забыла о том, как мы познакомились, и прониклась симпатией к этому необычному парню.

Он показал мне библиотеку — огромный зал, уставленный стеллажами с книгами. А

после мы вышли из главного здания академии. Оказавшись во дворе, остановилась и открыла рот. Такой красоты я не видела даже на картинках. Высокие деревья, изумрудное покрывало травы, клумбы с яркими цветами, над которыми хорошо поработал садовник, аккуратные дорожки, вымощенные белым камнем, фонтаны в виде животных и рыб, в которых плавают маленькие золотые рыбки. Интересно, а они желания исполняют, я бы даже уже не удивилась, если бы это было так. Всё это великолепие вызывало восторг, а воздух опьянял: чистый, влажный, наполненный запахом травы и цветов, его хотелось вдыхать до разрыва лёгких, после наших-то задымлённых городов. Это как с водой, когда мучает жажда, хочется ещё и ещё. Я бы так и простояла до вечера на этом месте, если бы Саша не напомнил, что у нас есть дела. Очнувшись, отправилась дальше знакомиться с новым местом моего обитания.

Факультетов оказалось четыре: боевиков и стихийников, ведьмовства и целительства, артефакторства и иллюзий, магического правопорядка. На последнем, кстати, могли учиться те, кто не наделен магией. У каждого факультета отдельный корпус и вход.

Мы пошли к корпусу ведьм, где, как объяснил Саша, я буду жить.

Большое белое здание с высокой башней, на шпигеле которой развевался флаг с изображением красивой молодой девушки в ступе.

— Это что, Баба Яга что ли? — спросила у Сашки.

— Ну конечно она, а кто ж ещё? — удивлённо посмотрел он на меня.

— А я думала, она старушка, нос крючком, бородавки там, волосы седые, а тут девчонка же совсем, — пояснила ему. В детских сказках же они такие мерзенькие, страшненькие, а тут красота такая.

Сашка расхохотался и, утирая слёзы, проговорил:

— Это где ж ты такую Бабу Ягу видела? Она ж ведьма, а ведьмы все красивые и практически не стареют.

Хорошая перспективка намечается, вечно молодой и красивой быть — это ж мечта.

— Так в сказках у нас только так описывают их — злобные и вредные существа. Ты не забывай, что из другого мира перенёс меня, и тонкости ваши мне незнакомы. Я вообще ничего о вашем мире не знаю, — объяснила своё заблуждение и тихо пробормотала, — руки бы пообрывала тем сказочникам, которые насочиняли нам этот бред, — и Кощей у вас тоже не скелетом гремит в чёрных одеждах, а весь из себя красавец, добрых дел делец, так что ли? — странно всё это, зла у них тут нет, совсем, что ли, а зачем тогда магов и боевиков обучают?

— Ну, костями-то он точно не гремит, а вот пакость какую устроить, да над молодыми и наивными ведьмочками подшутить, поиздеваться — это он завсегда. Не больно-то он любит ваше племя. Давний спор у них с Ягой, то он у неё яблоньку молодильную сопрёт, то она у него коня его монструозного уведёт, так и живут, пакости друг другу строят.

Ага, значит не всё так просто в этом мире. Не все кругом добрые и хорошие.

— А зла, что ли, в мире нет совсем? — задала волнующий вопрос.

— Ну как это нет, то маг какой зло затаит, то ведьма, то царя свергнуть захотят, так за этим совет Великих следит да стражи нашей академии. А самый страшный — Аспид, уже как тысячу лет заточённый в скале сидит под стражей жар-птиц.

Так, надо бы в библиотеку наведаться, да историю мира почитать, про Великих этих, да про расы все.

Зашли в корпус, а проход загородила маленькая такая женщина, мне чуть выше колена, пухленькая, розовощёкая, в платке и переднике, стояла подбоченившись и строго на Сашку

глядела.

— Опять в женское общежитие приперси. Мало я тебя в прошлый раз веником погоняла, за добавкой вернулся? — она так строго отчитывала этого амбала, а он, потупившись, стоял и внимал, что картина была умилительной.

— Тётъ Аника, да я просто новенькой помогаю, честное слово, только заселиться помогу и сразу на выход, — и глаза такие честные-честные сделал.

— Смотри у меня, охальник, я ж тебе, если что, всё повыдергиваю, до чего дотянусь, — погрозила ему малюсеньким кулачком, а он, в ответ, лишь закивал как японский болванчик.

Я прыснула со смеху в кулак, да уж, с её ростом не трудно догадаться, до чего в первую очередь дотянется домовушка.

— Чего хихикаешь, ходь сюды, записывать тебя будем, да одежду приличную выдам, а то срам какой, ходишь тут не понять в чём, — переключила своё внимание на меня.

Оглядела себя: чёрные хлопковые бриджи, беленькая домашняя маечка на бретельках, и тапки кислотно-зелёного цвета, с помпонами, мягкие, удобные. Я и забыла, под впечатлением от увиденного, что меня из дома прямо в чём была умыкнули. А как тут одеваются девушки и не видела ещё, нет же никого, никого не встречали, пока гуляли по окрестностям академии. Пожала плечами и пошла следом за тётей Аникой, записываться.

Записали меня, ключик с номером пятьдесят четыре от комнатки дали, да водрузили стопку белья. Что там, в этой стопке, не поняла, решила, что в комнате разберусь. Сашка помог дойти до комнаты, которая на пятом этаже находилась, занёс все мои вещи и попрощался. Видимо, сильно торопился покинуть женское общежитие, боясь за то, чему угрожала бдительная домовушка. От души поблагодарила его и решила осмотреться.

Ну что могу сказать, простая такая общажная комната, две кровати деревянных, на них по матрасу, два стола деревянных, опять же, и два стула, один большой шкаф и два сундука. На полу коврик зелёного цвета, пошарпанный и местами облысевший, на окнах зелёные же занавески, стены обтянуты синей тканью. У двери большое напольное зеркало в полный рост. Дверь, ведущая в ванну, слава богу, за дверью оказались нормальный душ и туалет, а то я боялась, что придётся либо в общие душевые бегать, очередь занимать, либо, вообще, в какой-нибудь бадье мыться. Фууух, прямо камень с души, я всё же человек двадцать первого века, мне минимальный комфорт нужен. Стены ванной белой плиткой отделаны, но всё вокруг сверкает чистотой. Как сказал Сашка, уборкой здесь занимаются домовые и домовушки, как тётя Аника, но часто и провинившихся студентов привлекают.

Села на кровать, чтобы разобрать вещи, выданные домовушкой: два полотенца, комплект постельного белья, два платья: одно, синее, в пол, с белым воротничком и передничком

со множеством карманов. Второе, даже не платье, а сарафан, зелёный, цвета факультета, видимо, с вышивкой по подолу и под грудью, на широких лямках, к нему прилагалась рубашка белая, хлопковая, с вышивкой на манжетиках, без воротника, на пуговичках. Также две атласных ленточки для волос, мне они были без надобности, потому что волос короткий, и две пары туфелек без каблучка, платочек шерстяной, с цветочным орнаментом. Миленько. А вот бельё повергло в ужас — белая плотная маечка из хлопка и белые панталончики. Мама дорогая, как в этом ходить-то, с ума сойду же. Решила, что найду иголку, нитки и перешью под себя, не зря же я в кружок кройки и шиться в детском доме ходила. Пусть будет у меня бельё не особо красивое, но, зато, удобное и привычное.

К моменту моего прибытия в комнату начало вечереть. Я уже позабыла о событиях вчерашнего дня. Вот она — шокотерапия в действии, решила лечь спать, а то мозг пухнет от новых впечатлений, а завтра с утра сразу в библиотеку.

Боялась, что не смогу уснуть из-за всех этих невероятных событий, но, едва коснувшись головой подушки, как провалилась в сон. Наверное, свежий воздух этого мира так подействовал.

Проснувшись ранним утром, крепко потянулась, открыла глаза и в первое мгновение не поняла, где нахожусь. И тут вчерашние воспоминания нахлынули на меня, вызвав стон, я уж понадеялась, что это дурной сон, но нет. Вот и комнатка, мне выделенная, и сарафанчик на спинке стула висит, ждёт меня. Делать нечего, поднялась, умылась, надела сарафан и подошла к зеркалу. М-да, вид имела презабавнейший, только кокошника и коромысла не хватает, типичная такая доярка, только формами не вышла. Улыбнулась своим мыслям и потопала вперёд, навстречу знаниям, в библиотеку в смысле. До завтрака ещё пара часов, я птичка ранняя, встала с восходом солнца, так что, время ещё есть.

Поздоровалась на выходе с тётей Аникой и вышла во двор. Запах утренней свежести и прохлады встретил меня. По двору стелился густой туман, слышалось стрекотание насекомых, пение птиц и плеск воды. Интересно, видимо, где-то рядом находился водоём. Сделала себе заметку в памяти на будущее, что надо погулять и узнать, что это за водоём и где он находится. Капли росы на зелёном покрывале травы переливались в первых лучиках солнца. Настроение было замечательным, вот так, напевая какую-то незамысловатую мелодию, я и пришла в библиотеку. Там, за стойкой стояла домовушка, очень похожая на нашу комендантшу.

— Здравствуйте, — как приличная девушка поздоровалась с домовушкой, — а меня Лиля зовут, я из другого мира, мне бы о вашем почитать, о Великих, об академии, помогите мне, пожалуйста.

— Ну здравствуй, коли не шутишь, Марья Фёдоровна я, библиотекой заведу. Помогу, отчего ж не помочь, — она взмахнула рукой, и передо мной нарисовался клубок с нитками, — вот, иди за ним, он тебе и покажет, где книжки нужные искать. Подойдёшь к стеллажу, название прочти вслух, книжка к тебе в руки и прыгнет.

Ах, вот почему в кабинете ректора не было ни лестницы, ни стульчика, здорово. Волшебство, что ещё сказать.

— Спасибо Вам огромное, — поблагодарила и пошла вслед за клубочком, который укатил вперёд.

По периметру зала стояли столы, вокруг каждого из них насчитала по четыре стула, на столах — лампочки, благо, никаких канделябров и свечей. А факелы в коридорах, по словам Сашки, всего лишь декорация, они, конечно, горят, но магическим огнём, не создавая дыма и копоти.

Пока оглядывалась, дошла до клубочка, оглядела стеллаж и увидела то, что было мне необходимо — "История Земли Изначальной". Сказала это, на свою беду, вслух, да и приняла в свои объятия томик килограммов пять весом, да так вместе с ним и рухнула на попу, отбив последнюю, но томик из рук не выпустила. Кое-как поднявшись и потирая ушибленное место, не переставая про себя костерить этот волшебный мир, потопала до ближайшего стола, крикнула, водрузив сей фолиант на стол. Клубочек прыгнул на стол и замер, видимо, на случай, если мне что-то ещё понадобится. А я поняла, что всю

следующую неделю буду жить в библиотеке, чтобы осилить хотя бы часть этой книжечки.

Так и получилось, всю неделю до распределения проводила время в библиотеке с перерывами на приём пищи и небольшими прогулками. Нашла всё-таки за ведьмовским корпусом озеро, небольшое, с кристально чистой, тёплой водой, сделала себе заметку, что нужно узнать, купаются ли в нём. Пару раз встретила девушек в таких же нарядах, как и я, парней в кожаных чёрных штанах (бедные, как они в такую жару в них ходят), белых рубашках, у некоторых сверху были надеты кожаные жилеты, на ногах мягкие кожаные туфли. Но, чаще всего, в коридорах было пусто. Лишь за пару дней до распределения начал прибывать народ.

Я, к слову, провела эту неделю с пользой: узнала, что государств всего пять: Славянская Империя, Западное Королевство, Восточная Империя, Новый Свет и Либейское Государство. Как и сказала мне ректор, этот мир идентичен нашему, те же материки, только государства обширнее: Западное Королевство — это вся наша Европа; Восточная Империя — Китай Монголия, Индия, Казахстан, Корея; Новый Свет — это Америка; Либейское Государство — наша Африка, ну и Славянская Империя — территории России, Украины, Белоруссии, в общем, бывший СССР, с поправкой на некоторые территории. А Австралия у них называлась Водным курортом. Это была туристическая зона, очень популярное место. Войн между государствами не было уже больше полутора тысяч лет, после того, как волшебных существ начали истреблять в нашем мире, им пришлось перебраться в этот. С тех пор здесь царил мир. Государства имеют партнерские отношения и, в случае какой-либо угрозы, помогают друг другу.

Все государства, помимо людей, населяют другие расы, у нас это — оборотни, драконы, феи, теневые стражи или просто тени. Феи живут в лесах, драконы в горах, оборотни же расселились везде, в горах, лесах, человеческих городах, в зависимости от клана, теневые стражи живут в скалах и под землёй, так как предпочитают тёмное время суток и избегают солнечных лучей. Вреда им солнце не приносит, но, тем не менее, они стараются всегда находиться в тени, за что и получили такое название расы. Ведьмам покровительствует Баба Яга, теням — Кощей Бессмертный, драконам — Змей Горыныч, феям — феи времён года, их, собственно, четыре: осенняя, весенняя, зимняя и летняя. Они помогают своим подопечным и решают спорные вопросы внутри своего народа. Люди же поклоняются богу Солнца — Ярило. Совет Великих представляют собой покровители рас и человеческий представитель. И я совсем не удивилась, когда узнала, что им является Василиса Премудрая. Совет занимается магическим контролем и судом.

Главой империи является император — Иван IX — простой человек без магических возможностей. Власть реальную имеет только над такими же простыми людьми, в остальном же исполняет роль лица государства, по типу Великобритании и её королевы у нас в мире.

Академия постепенно наполнялась звуками, повсюду бегали адепты, слышался смех, возмущённые крики, во дворе на лужайках и возле фонтанов сидели и общались девчонки и парни. Гомон с каждым днём становился всё громче.

За два дня до распределения зашла в комнату и увидела, что на соседской кровати свалены вещи. Вот и соседка нарисовалась. Будем налаживать отношения, хотя с людьми я схожусь плохо, сказывается жизнь в детском доме, где каждый сам за себя. Но ничего, нам жить вместе, да и я уже не ребёнок, будем знакомиться. И на этой ноте моих мыслей открылась дверь, и в комнату влетел ураган, похлеще Катрины.

— Ой, привет, а ты моя новая соседка? Здорово! А меня Милослава зовут, можно Милка. А я на третьем курсе учусь, а ты первокурсница? — она щебетала и щебетала, не давая вставить и слова, и была при этом такой непосредственной, и как-то по-доброму все это говорила, что даже не раздражала, — Или по обмену? А ты чего такая худенькая? Ничего, после распределения инициацию пройдёшь, изменишься. Похорошеешь. А тебя как зовут-то? — она, наконец, взяла паузу, давая возможность мне ответить.

— Меня Лилия зовут, можно Лиля, первокурсница, я из другого мира, о вашем узнала только несколько дней назад, — ответила ей на всё и сразу.

— Ох, — выдохнула она, и в глазах её плескался восторг с неуёмным любопытством вперемешку. — Как интересно, — шёпотом почему-то сказала Мила, подпрыгнула на месте и заговорила снова, — так, Лиля, одевайся скорее, побежали, с девчонками тебя познакомлю, ты нам всё-всё о своём мире расскажешь. Это ж чудо чудное, замечательно, сейчас за девчонками, хряпнем наливочки клюквенной и на шабаш — тараторила эта неугомонная девчонка — давай-давай, пошли уже, — схватила меня за руку и потащила на выход. А я и не сопротивлялась, поняла — сопротивление бесполезно. Да и лучше так, чем на ножах с соседкой.

Собрав всех девчонок, она перезнакомила нас. Здесь были: Мирослава, Азовка, Алёна, Дарья, Варвара, ну и мы с Милой. А после, женской дружной компанией мы отправились на берег озера. Там, на берегу, расстелили плед, девчонки повытаскивали выпечку, которую умыкнули в столовой и клюквенную настойку. Я честно предупреждала, что пить мне нельзя, но они не вняли моим словам. Ну что ж, моё дело предупредить.

Рассказала о своём мире. Девчонки охали, ахали, заваливали вопросами о том, как же мы без магии живём. Рассказала о своём детстве, предательстве подруги и Вовы, мы вместе всплакнули, костерили на чём свет стоит этих предателей. В общем, душевно посидели, под конец язык слушался с трудом, но шабаш никто не отменял... Хотя я мало представляла, что, собственно, должно происходить, собственно, на шабаше, но было жутко интересно и сильно пьяно.

Я открыла глаза и увидела потолок. Чувствовала я себя прекрасно, так что не сразу поняла, что я у себя в комнате, а вчера мы были на шабаше. А вот чтобы вспомнить, что было на шабаше, пришлось поднапрячь мозги. Так, помню костёр, мне показалось, что больно он маленький, а нужен настоящий, пионерский. Зарево от него, наверно, видела вся академия. Дальше пели пьяные песни, кто-то кричал, чтобы мы заткнулись, но русские ведьмы никому не сдаются, я решила, что, если песни их не устраивают, то пусть будут частушки. Похабные, не матерные, правда, а девчонки всё равно краснели, но исправно подпевали, потом были танцы, а потом была ректор. Господи, стыд-то какой! Что было у ректора, уже не помню. Надо будет у Милки спросить. О, а вот и она.

— Ну мы вчера и погуляли, — тоненько хихикая выдала Милка, проходя в комнату.

— Ага, — охрипшим после сна голосом выдала я, — от ректора сильно влетело?

— Да нее, — отмахнулась подруга, — учебный год не начался, так что нас только поругали, мы дружно покраснели и всё. Только предупредили, что если во время учебного года подобное повторится, накажут, — и Милка снова захихикала, видимо вспомнив наше вчерашнее выступление.

— Фу, пронесло, — выдохнула я.

— Ага, — кивнула соучастница.

Оставшийся день прошёл тихо и мирно. Милка рассказала, что факультет ведьм самый

дружный, они тут друг за друга горой, и если что не так, к любой можно обратиться. А я была счастлива. Я попала в большую и дружную семью. Хотя это радует.

И вот настал момент распределения. Всех первокурсников собрали в одной из общих аудиторий главного здания. Аудитория как аудитория — амфитеатром, огромных размеров, рассчитанная на пару-тройку сотен человек. Нас же, первокурсников, гораздо больше, человек пятьсот, кто-то устроился за партами. Кто-то на ступеньках, кто-то у стен стоял, но я обратила внимание, что на ступенях и у стен — исключительно парни. Надо же, джентльмены кругом. Гомон стоит нереальный, все пытаются перекричать друг друга, волнуются, хотя мне не волнительно совершенно, а вот любопытно до зубовного скрежета. Как это происходит, камень какой волшебный распределяет, или что-то другое будет?

В аудиторию вошла ректор, как и всегда красивая, в изумрудном платье, с величественной осанкой, лёгкой улыбкой на губах и пронзительным взглядом. Тишина наступила внезапно, она просто обрушилась. Я даже заозиралась, нет, всё в порядке, только теперь все смотрят на то, что в руках у Малахитницы. А в руках она несла блюдо, то, что с золотой каёмочкой. Поставила его на стол.

— Подходите по одному после того как вас вызовут, касаетесь блюда, завтра ваши кураторы проведут вводную лекцию и расскажут правила, — громким, хорошо поставленным голосом проговорила она.

Каждый, кого вызывали к столу, прикасался к блюду, но что они там видели, только им известно. И это заставляло меня чуть не подпрыгивать от любопытства. После прикосновения ректор называла факультет, где адепту предстояло учиться. И вот, спустя часа полтора, настала моя очередь. Я чуть ли не бегом подлетела к столу, коснулась блюда. По дну пошла рябь, как по воде, и перед моими глазами предстала я, в обрамлении зелёных сполохов, которые вились лентами вокруг меня.

— Факультет ведьмовства и целительства, — проговорила госпожа Малахитница.

Что ж, вполне ожидаемо, после рассказа Сашки. Я уже собралась отходить от стола, как картинка на блюде начала меняться: в области моей груди начал разгораться огонь, секунду спустя он вспыхнул, и из моей груди вырвался огненный маленький дракончик. Я во все глаза таращилась на это чудо.

— Очень любопытно, — проговорила ректор, заинтересованно глядя на меня, — довольно редкое явление — ведьма с огнём дракона, что ж в таком случае, Вам придётся обучаться и на факультете боевиков, — а я так и стояла, вытаращившись на блюдо, которое уже не показывало абсолютно ничего.

— Можете сесть, адептка, — видимо, не дождавшись моего ответа, проговорила Малахитница и продолжила вызывать остальных.

Я на негнущихся ногах прошла к своему месту и уставилась в пустоту. Это что же получается, моя мать была ведьмой, а отец — драконом? А как тогда я оказалась в нашем безмагическом мире? Вот засада, я так надеялась, что с распределением станет немного яснее, а тут только вопросов прибавилось. Что происходило дальше, я не видела, я была потеряна для общества в тот момент. Мысли беспорядочно проносились в голове, не добавляя ясности, а только увеличивая хаос. Очнулась только, когда меня кто-то задел, пробираясь на выход.

Был уже вечер, и я вернулась в свою комнату. Милка где-то пропадала, а у меня на столе лежало яблоко. Соседка, наверно, позаботилась, ужин-то первокурсники пропустили из-за распределения. Схозячила яблоко, сходила в душ и завалилась спать. С завтрашнего дня

начинается учёба. На двух факультетах сразу. Сдуреть.

Глава 3. Учение — свет, или как не умереть от такого освещения

Проснувшись на следующий день, как всегда раньше соседки, побрела в душ. Умывшись, натянула на себя платье с передничком. Как-то странно оно на меня село, подошла к зеркалу, чтобы расчесаться....

— А-а, — дурниной заорала я, Милка от моего вопля свалилась с кровати, запутавшись в одеяле.

— Что случилось? — взвизгнула подруга.

Не могла вымолвить и слова. Стояла и смотрела в зеркало, из которого на меня смотрела какая-то девушка, и тут до меня дошло, что эта девушка — я. Осознание этой истины привело в ещё больший шок.

— Милка, — заорала как резанная, — что со мной случилось? — уставилась на неё, потрясая длиннющим огненно-красным локоном волос.

— Аааа, вот ты о чём, — успокоившись и поднимаясь, ответила она, — так я ж говорила, что похорошеешь после инициации.

Оглядела меня с ног до головы и вынесла вердикт:

— Красотка, мужики будут вокруг виться. У-у, с такой красотой ещё до окончания академии замуж выскочишь, не отвертишься. Точно тебе говорю.

— К-какая инициация? — заикаясь, спросила, — Я никакую инициацию не проходила! — для верности ещё и головой помотала.

Нет, нет, точно помню, как пришла после распределения, так сразу спать упала. Не было ничего. Да и как можно не заметить инициации, это же, наверняка, что-то особенное, волшебное и нереальное.

— Вот дурная моя голова, — хлопнула себя по лбу Милка, — ты ж из другого мира, а я не рассказала, — покачала та головой, — яблочко ела вчера? — молча кивнула, — Ну так вот, после распределения всем ведьмам яблочко положено, от самой Бабы Яги, — гордо ответила она, даже грудь выпятила.

А я всё равно ничего не поняла, у нас тоже, в качестве поздравления, в некоторых ВУЗах при поступлении ручки там дарят, тетрадки, значочки с логотипами учебных заведений. А тут яблочко, подумаешь тоже, соригинальничали.

Милка, видя, что я так ничего и не поняла, продолжила объяснять:

— Видишь ли, яблочко это не простое — молодильное оно, силу ведьминскую раскрывает да истинную суть отражает, вот ты и изменилась, только почему такая необычная стала?

Все виденные мною ведьмы были русыми, шатенками или брюнетками, ооочень редко — рыжими, а я огненно-красная.

Поглядела на себя в зеркало, точно истинную суть отражает — огненно-красные, до самого низа спины волосы, радужка у глаз тоже стала красно-рыжей, фигуру изменения также стороной не обошли: узкая талия, грудь стала больше, попа округлилась. Была б мужиком — слюнями бы изошлась, в этом Милка права. А вот рост остался тот же. Я теперь маленькая куколка — улыбнулась своему отражению. На щёчках появились миленькие ямочки. Прелесть. Осталось только привыкнуть к новому отражению и не шарахаться от

неожиданности каждый раз, когда буду проходить мимо зеркала.

— Понимаешь, Мил, я, оказывается, наполовину дракон.

Милкина челюсть ударилась об пол, а она сама снова упала на попу. Благо, одеяло всё ещё лежало на полу, и девушка не отбила себе ничего важного.

— Да, да, Мил, я сама в шоке, так что я теперь буду учиться и с вами, и с боевиками.

— У-у, — взвыла подруга — ну и не повезло же тебе! Драконы противные, самовлюблённые болваны, мстительные, гордые и жадные до того, что считают своим. Постарайся держаться от них подальше — если какой дракон решит, что ты ему нужна, то всё, пиши пропало, — вздохнула и грустно на меня посмотрела.

— Всё настолько плохо? — с надеждой на обратный ответ, спросила я.

— Ага! Они только со своими парами милые и обходительные, да между собой более или менее нормально ведут себя, с остальными же держатся высокомерно.

— Кошмар, — выдохнула, ожидая не особо приятную встречу с одноклассниками.

Милка лишь кивнула. А меня сегодня же, между прочим, ждала встреча с ними, так как помимо куратора нашего факультета, нужно было сходить и послушать куратора боевиков, мне всё же там учиться. Стало страшно.

Покрасовалась ещё некоторое время возле зеркала и, дождавшись Милку, вместе с ней отправилась на завтрак. У входа в столовую, заговорившись, столкнулась с каким-то парнем. Это оказался старый знакомый — Сашка.

— Ой, Саш, прости и привет, — сказала ему, улыбнувшись, и попыталась вывернуться из его объятий, в которые он меня принял при столкновении.

— Лиля? — удивился он, окинул меня взглядом и улыбнулся, — Какая ты красотка, давай вечером погуляем, у меня вино есть, эльфийское, из-за границы привезли. Тебе понравится, заодно и сгладим не совсем хорошее впечатление от первой встречи, — подмигнул мне.

Ага, мне только вина не хватает, я ещё настойку забыть не могу, да и не до свиданий мне сейчас, с учёбой бы разобраться, поэтому:

— Извини, Саш, некогда мне, — всё-таки вывернулась из его рук, — пока. — схватила Милку и рванула в столовую.

В столовой уже было много народа. Оглядевшись, увидела Мирку, Дашку и Варю, машущую нам. Мы взяли еду и подсели к девчонкам.

— Ух ты, какая ты красивая, — в один голос воскликнули девчонки, да так громко, что на наш столик обернулась чуть ли не вся столовая. Я покраснела от смущения. — Впервые вижу, чтобы инициация так заметно изменила ведьму. Но ты красивая, просто слов нет.

— Спасибо.

— Девчонки, представляете, а она, оказывается, ещё и дракон наполовину, оттуда и красота эта необычная, — кивнула на меня Милка.

— Да ладно? Ох и не повезло же тебе, бедняжка, если что, сразу к нам, мы этим драконам спуску не дадим, — в три голоса заголосили ведьмы.

Начала озиаться и наткнулась взглядом на компанию парней, которые улыбались, глядя на меня, и что-то было в этих улыбках такое, отчего по спине пробежал холодок. Передёрнула плечами и отвернулась. Но даже спиной ощущала их взгляды. Наклонилась к Милке и прошептала:

— Милка, миленькая, скажи мне, что за тем столом, — головой указала в нужную сторону, — не драконы сидят?

Милка обернулась, вздрогнула и с полными ужаса глазами медленно кивнула. Я застонала. Это ж надо было сразу так вляпаться. Девчонки, тоже увидевшие компанию ухмыляющихся драконов, испуганно смотрели на меня.

— Идиотки, — зашипела не хуже змеи Милка, но проделала это шёпотом, — у драконов же слух абсолютный.

А вот от этого заявления вздрогнула уже я. Медленно повернулась и узрела, как вся компания из пяти драконов, улыбаясь, друженько мне кивнула. Да чтоб мне провалиться. Всё гораздо хуже, чем могла себе представить.

— Милка, а какой это курс? — обречённо вздохнула. Очень надеюсь, что не первый.

— Третий, то есть уже четвёртый, — исправила она саму себя.

— И то хлеб, — с облегчением выдохнула я. Мне ж сейчас к первокурсникам топать. А с этими видаться не буду практически. Только в столовой, да в коридорах, но придётся не попадаться им на глаза.

Аппетит под таким вниманием помахал мне ручкой и удалился в невиданные дали. Уходить одной было боязно, так что, дождалась девчонок, поковырявшись в своей тарелке, но так ничего и не съев, отправилась в аудиторию в корпусе боевиков под конвоем моих ведьмочек. Они также пообещали встретить меня с вводной лекции, переживали очень. Да и мне так будет спокойнее. Но так как все пять лет я не могу ходить с ними, договорились, что они будут сопровождать меня только первую неделю, пока не обвыкнусь. А дальше уже придётся справляться самостоятельно.

В аудиторию зашла одна из первых. Заняла стол у окна во втором ряду. Огляделась. На самом верху сидела компания парней, от которой периодически раздавался громовой смех. Все как на подбор красивые, косая сажень в плечах, преимущественно брюнеты, один блондин и два шатена, коротко стриженные — стрижка что-то вроде нашей канадки. Я каким-то внутренним чутьем ощущала их звериное начало. Оборотни. У драконов волосы длинные и чаще светлых или ярких оттенков. Вот у входа сидит точно дракон. Высокий, пластичный, не худой, но жилистый, нос прямой, с горбинкой, длинные светлые волосы с зелёным оттенком. Как вычитала в библиотеке, цвет волос говорит о цвете дракона во второй ипостаси. Чуть выше меня сидела девушка, ослепительно красивая блондинка, с загорелой кожей и карими глазами. Очень необычная внешность, но очень притягательная. Грудь размера третьего, узкая талия, остальное не видно из-за стола. Она казалась мне милой, до того как кинула взгляд полный презрения сначала на оборотней, потом и на меня. Дракайна — поняла я, девушка-дракон. Кстати, девушки-дракайны второй ипостаси не имеют. Я хмыкнула и отвернулась. Вот и наглядное подтверждение словам ведьмочек об этой расе. Странные они, вести себя высокомерно и надменно только потому, что родились определенной расы.

Аудитория потихоньку заполнялась. Рядом со мной сели девушка и парень, оба платиновые блондины, с похожими чертами лица.

— Арина, — представилась девушка, — а это мой брат Кристиан, — кивнула на парня. Тот в ответ задорно улыбнулся и подмигнул.

— Лиля, — улыбнулась в ответ.

— Ведьма-боевичка? — спросила соседка по столу.

— А откуда ты... — не успела договорить, как получила ответ:

— Так вся академия только и говорит о ведьме Лиле с кровью дракона, — пожала та плечами, — это редкость. Драконы редко выбирают в пару женщину расы отличной от их.

Так что ты сейчас — главная тема обсуждений в академии.

А я так надеялась, что об этом будет знать как можно меньше народа, думала, буду косить под оборотней и все. Не тут-то было.

Аудитория уже заполнилась полностью, видимо, ждали только куратора.

Распахнулась дверь, и в аудиторию, чеканя шаг, вошёл мужчина. Высокий, с военной выправкой, с седой прядью среди чёрных, как смоль, длинных волос. Глаза жёлтые, как будто светятся. Дракон. Чёрный. Это редкость. Я о таких даже в библиотеке не читала. Тем интересней будет узнать о нём подробнее. Потом расспрошу кого-нибудь, что это за уникум.

— Здравствуйте, адепты. Меня зовут Будимир Базилевский. Я ваш куратор, мама и папа на ближайшие пять лет. — я же подумала, что всё-таки папа, а вот мама ждёт меня на следующей вводной лекции у ведьм, — Пять лет вы будете изучать боевую магию и всё, что с ней связано. Каждый день вас ждёт утренняя физическая подготовка или боевые искусства и владение оружием, помимо общих дисциплин. Кроме того, мы с вами будем изучать все виды нечисти, которые могут встретиться вам на территории нашей империи. Отдельным факультативом можете познакомиться с нечистью других государств. Расслабляться вам будет некогда, никаких поблажек никому не будет, вне зависимости от вашего титула, положения, наличия денег или второго факультета, — взглянул на меня и на того самого парня, с зелёными волосами, который сидел у входа. Видимо, не я одна на двойном обучении. — Если вопросов нет, то можете быть свободны, те, кто не получил форму боёвки, пройдите к господину Фёдору в общежитие боевиков, — это опять про меня, видимо. И он вышел из кабинета также стремительно, как и вошёл. Интересная личность. С таким не забалуешь.

Девочки встретили меня, как и обещали, я распрощалась с новыми знакомыми и пошла за экипировкой. В общежитии боевиков хозяйственными делами занимался домовой. Маленький бородатый мужчина с кустистыми бровями. Как только назвала своё имя, он молча сходил на склад и выдал мне форму. Забрав вещи, закинула их в свою комнату и помчалась на лекцию к ведьмам.

Обстановка в этой аудитории разительно отличалась от предыдущей, здесь стоял гомон, девчонки переговаривались друг с другом, перекрикивали и смеялись. Это действительно суть ведьм — неугомонные, светлые и очень активные. Какая-то девушка вдруг воскликнула:

— Смотрите, это ж наша знаменитость! Лиля, иди к нам, — и замахала рукой.

Это была зеленоглазая брюнетка, красивая, как и все ведьмы. Большие глаза, коралловые пухлые губки, бледная кожа. Да они все тут были как с картинки. Когда подошла к ним, меня усадили и стали представляться. Все. Я, естественно, не запомнила никого, кроме этой брюнетки, Василисы, которая тут была заводилой, как выяснилось. Они все окружили меня и начали наперебой выпрашивать о том, откуда я, как оказалась здесь, кто мои родители... Заверяли, что никакому дракону меня не отдадут, что помогут и защитят. Если раньше меня бы это удивило, то после Милки и девчонок это воспринималось как должное. Такая уж суть у ведьм.

От этого гомона у меня голова кругом пошла. Но они были все такие открытые и милые, что раздражения не вызывали.

— Так, девочки, а ну по местам, — раздался мелодичный голос.

Девчонки разом смолкли и юркнули на свои места.

— Меня зовут Лика Викулова, я ваш куратор, — женщина обвела нас взглядом. Тёплым таким, всепонимающим, материнским даже, взглядом. У меня сердце защемило, на меня

даже в детском доме воспитательницы не смотрели так. — На нашем факультете вы обучитесь прорицательству, целительству, зельеварению, травологии и многому другому. Раз в месяц мы будем выбираться с вами на шабаш ведьм и обучаться на практике, но это произойдет только после нового года, с наступлением весны.

Господи, а спать я когда буду, ночью — шабаш, утром — тренировка, я же сдохну. А количество дисциплин, они что, издеваются, как всё это запомнить и выучить? Я умру, совершенно точно умру, а на моём надгробии будет надпись "умерла во цвете лет — виной тому — ученья свет".

— Поблажек не ждите, — голосом строгой мамочки проговорила куратор — мне не нужны ведьмы, за которых потом придётся краснеть. Вы есть друг у друга, так помогайте ближнему своему. — мне кажется, нам надо над входом в корпус эту надпись продублировать, очень хорошо суть отношений между ведьмочками характеризует. — Расписания и учебники получите позже.

На этой ноте нас пустили.

Войдя в комнату, увидела на столе стопку тетрадей, учебников и несколько перьев с чернильницей. Хорошее обслуживание, с доставкой на дом. Здорово. Рядом лежало расписание. Так как ведьмы ночами выбирались на шабаши, учились в основном в послеобеденное время, чего не скажешь о боевиках.

С семи до девяти у меня физическая подготовка, потом завтрак, основы боевой магии, предмет со смешным названием "Идолища" — нечисть, видимо, основы взаимодействия с внутренним зверем, очень интересно, что там будет, обед, травология, целительство и зельеварение. Убейте меня. И это в первый день, на остальные дни и смотреть было страшно. Вздохнула, собираясь с силами. Выбора у меня не было, так что нужно было настраиваться на большую нагрузку в обучении.

А на следующий день меня ждали первые неприятности...

Глава 4. Первые неприятности

Проснувшись с первыми лучами солнца, умывшись, натянула на себя спортивную форму, выданную у боевиков — свободные чёрные хлопковые штаны, чёрную же хлопковую рубашку с рукавами три четверти, мягкие кожаные ботиночки, длиннющие волосы заплела в косу и свернула на затылке, чтобы не мешались. Взглянула в зеркало — а ничего так получилось. На фоне чёрной одежды моя голова просто пылала, а кожа как будто светилась изнутри. Даже мешковатая одежда не скрывала всех прелестей моей обновлённой фигуры. Вздохнула, собираясь с силами, и отправилась на тренировку.

Физическая подготовка проходила на полигоне, за корпусом боевиков. Милка, зевая во весь рот, проводила меня и отправилась дальше спать. Грустно вздохнула, завидуя своей соседке.

Здесь уже стояли адепты, сонные и злые. Не все тут привыкли вставать так рано. Всего нас было человек тридцать, значит, нас разделили на три группы. В моей оказалось пара феев-мужчин, пять бледных, высоченных, под два метра ростом, черноволосых парней — теневиков, примерно по десять оборотней и драконов, я и трое не опознанных мною по расе парней. Невысокого роста, жилистые блондины, с пушистыми ушками на макушках. Они очень выбивались из общей массы, привлекая к себе внимания. О таких ничего не было написано в книгах, которые читала по Славянской Империи в библиотеке.

— Привет, — ко мне подошли вчерашние знакомые — брат и сестра.

— Привет, Арина, а кто это? — кивком указала на группу неопознанных парней.

— Это кицунэ, оборотни-лисы, приехали по обмену из Восточной Империи. К нам каждый год кто-нибудь приезжает. В этом году кицунэ и nereиды с запада, — вот и нашлось объяснение тому, что информации по ним не нашлось в книгах, прочитанных мною.

— Нереиды? — услышала новое слово.

— Ага, что то вроде наших мавок, только наши к нечисти относятся, а эти наравне с другими расами, — пояснила оборотница.

— Мавки, мавки, — вспоминая, кто же это такие, бормотала я, — русалки, — воскликнула, хлопнув себя по лбу.

— Да-да, только у nereид хвоста нет. Но живут они преимущественно в морях, либо на берегах морей.

— Здорово! Подводные города — это, наверное, жутко красиво. Было бы интересно побывать в одном из таких.

— Можешь на каникулах съездить, у них есть специальное оборудование для приезжих, чтобы те могли долгое время под водой находиться.

Так, за болтовней, мы дождались преподавателя.

— Доброе утро, адепты, — с садисткой улыбкой поздоровался преподаватель. У меня от его громоподобного голоса поджилки затряслись, и резко поплохело. — Меня зовут Святогор Вяземский, — да уж, имечко подходящее, настоящий богатырь, шкаф два на два, с пудовыми кулачищами. — Ну что, готовы к труду и обороне? Ох, и не завидую я вам, драть буду как сидоровых коз. К концу года бегать будете не хуже гончих. — и всё это он говорил, смакуя каждое слово и ухмыляясь.

А я стояла и понимала, что пришёл мне полный и бесповоротный песец. С полигона

меня будут выносить, не удивлюсь, если вперёд ногами. Я же физически не подготовлена абсолютно. Времени регулярно посещать тренажёрный зал не было в моём мире. Учёба и работа отнимали всё свободное время.

— А сейчас пять кругов по полигону, вперёд, — гаркнул этот садист.

Да это же километров десять, не меньше. Все рванули вперед. Тоже подчинилась приказу и припустила со всеми по полигону.

Первый круг дался легко, на середине второго — закололо в боку, к концу третьего — лёгкие горели огнём, дыхание вырывалось с хрипами, и желание прилечь прямо посреди дороги было нестерпимым. Многие обогнали меня уже на два круга, и теперь окидывали презрительными и смеющимися взглядами. Но я не останавливалась, глядя на садиста-физрука, это желание пропадало. Последние два круга уже ползла, ноги налились свинцом и отказывались отрываться от земли, доползла до финиша и рухнула на землю. Кровь стучала в голове, перед глазами плыли красные круги. Дыхание спёрло, закашлялась, не в силах вздохнуть полной грудью.

— Ну наконец-то, дождались нашу каракатицу. Будешь по вечерам, после ужина, приходить на полигон. С такой физической подготовкой тебе не выжить. — вот спасибо, я ж так мечтала ещё и вечерами умирать на полигоне, — вставай давай, разминка ждёт вас, а ты всю группу задерживаешь, — застонала, я ж пошевелиться не могу, какая может быть разминка.

Меня поднял Крис, отряхнул от пыли и подпер плечом, чтобы не рухнула обратно, чем заслужил мой благодарный взгляд. Оставшееся время мы приседали, отжимались, прыгали и делали другие упражнения. Я же только делала вид, что чем-то занимаюсь, руки и ноги дрожали, и при любом удобном случае пыталась прилечь, присесть или прикинуться мёртвой. Безуспешно, в общем-то. От всевидящего ока тренера было не скрыться.

С полигона меня действительно выносил Крис, на выходе меня ждали девчонки, которым меня и передали с рук на руки, Милка и Варя подхватили с двух сторон и на буксире поволокли в общежитие, не переставая охать надо мной. Единственным желанием было — умереть здесь и сейчас. Представить себе не могла, что будет настолько сложно. В общежитии меня раздели и заволокли в душ. Под прохладными струями воды стало немного легче, и я даже сама оделась и на своих двоих дошла до столовой.

В столовой меня встретили издевательские смешки и презрительный взгляд вчерашней дракайны. Она не была в моей группе, но, видимо, многие видели эпопею под названием "перетаскивание бездыханного тела Лильки с полигона до общежития". И это настолько разозлило меня, что я решила: из кожи вон вылезу, но стану не хуже других. На завтраке к нам подсели Крис с Ариной, оказывая безмолвную поддержку. Девчонки удивились, но неудовольствия своего не высказали, пока просто присматриваясь к новым соседям по столу.

Следующим занятием были основы боевой магии. Наш преподаватель, как и вчера, вошёл внезапно, чеканя шаг, сразу же приступив к занятию.

— Доброе утро, адепты. Итак, здесь собрались стихийники, будущие боевые маги. В природе существует четыре стихии: огонь, вода, воздух и земля. Сегодня мы поговорим о стихиях вообще и о ваших способностях в частности. Каждый из вас наделён магией одной из стихий. Предупреждая ваши вопросы, поясню сразу, магов со смешанными стихиями не существует. Как вы думаете, какая из стихий считается наиболее слабой?

— Воздух.

— Вода.

— Земля.

Раздавались с разных концов аудитории возгласы адептов. Чаще всего звучал "воздух". Я отмалчивалась. Как ни странно, огонь не назвал никто. С таким мнением была солидарна, пока слово не взял учитель Базилевский.

— Многие из вас ошибочно считают воздух самой слабой стихией. Дело в том, что каждый маг-стихийник, чтобы использовать свою силу, вынужден обращаться к источнику. Магам воздуха и земли проще всего, ведь "плоды" этих стихий окружают нас повсюду. Водникам и огневикам практически всегда необходимо иметь с собой исходный материал для работы со стихией. В зависимости от резерва и силы воздушника или землевика, они могут приносить значительные разрушения с помощью ураганов, торнадо и землетрясений. Водники же имеют большую власть только вблизи водоёмов, в остальных же случаях их магия довольно слаба без подпитки извне. Что касается огневиков, тут очень двоякая ситуация. Дело в том, что имея источник в виде огня, пламени свечи, костра или любого другого открытого огня, огневик способен увеличить источник до невероятных размеров, поджигая любой материал, который горит. Но это требует времени. Есть и ещё один момент, которому стоит уделить внимание, говоря о магах огня. Есть те, кто не нуждаются в исходном материале — огненные драконы. В их случае, огонь по силе превосходит даже воздух и землю. Дело в том, что им не нужен внешний исходный материал для работы со стихией. Она внутри каждого дракона. Огонь — это часть любого дракона или дракайны. Но лишь огненные способны использовать его в человеческой ипостаси. Используя внутреннюю энергию своего животного, огненные драконы или дракайны имеют практически бесконечный резерв. Я повторяю, практически. Экспериментировать с уровнем резерва не рекомендую — многозначительно посмотрел на меня преподаватель — можете вытянуть его полностью, осушив до конца, в таком случае останетесь без магии. Но в то же время, на огненных драконах лежит огромная ответственность, так как огонь — одна из самых строптивых и непредсказуемых стихий. Любая магия, при неопытности стихийника, может выйти из-под контроля. В случае с воздушниками, движение воздуха без магической подпитки мгновенно сойдет на нет, та же ситуация с водой и землёй. Огонь же, при благоприятных условиях, продолжит разрастаться, нанося порой непоправимый вред. В истории есть примеры, когда неопытные маги сжигали леса и целые деревни, просто от неумения контролировать свою силу. Именно поэтому все маги Славянской Империи обязаны пройти обучение в нашей академии, — перевёл дыхание лектор, делая паузу. — Ещё существует такое понятие, как парные маги, групповые и одиночки. С групповыми и одиночками всё более или менее понятно. Среди парных магов самой разрушительной и опасной считается пара, состоящая из мага-воздушника и мага-огневика. Даже если у огневика в качестве источника имеется небольшая искра, маг-воздушник может раздуть её до невероятных размеров. На третьем курсе у вас будет возможность выбрать форму обучения. Вы можете остаться одиночкой, можете выбрать себе в пару кого-либо, а можете объединиться в группы. Но об этом позже.

Мне стало сразу понятно, почему ректор сказала, что отказаться от обучения у меня нет возможности. Груз ответственности лёг на плечи, заставляя прислушиваться к словам преподавателя.

— Как вы могли заметить, на факультете боевой магии преобладают мужчины. Часть стихийников не обучаются боёвке. В основном это девушки, которые предпочитают использовать свой дар во благо. Они обучаются только управлению своей магией, но не

изучают боевых искусств и заклинаний. После завершения обучения помогают в посевных делах, вызывают дожди при засухах, ветра на ветряных мельницах и тому подобное. Они предпочитают тихую и спокойную жизнь, либо просто по каким-либо причинам не готовы сражаться с нечистью и уничтожать разного рода угрозы.

Меня несказанно удивил данный факт, ведь мне выбора не предоставили, хотя я бы всё равно предпочла обучаться на боёвке, из любопытства. Видимо, моё удивление было написано на лице, так как, взглянув на меня, Базилевский пояснил:

— Огненные драконы обучаются только на боёвке из-за особенностей своего дара и его повышенной опасности.

Кивнула, принимая такое объяснение.

Занятие прошло интересно и очень познавательно. Раздражал лишь тот факт, что всё ещё слышала смешки за своей спиной, но старалась не обращать внимания. Наш куратор еще рассказал о боевой магии в целом, местах и принципах её применения. Так же выяснилось, что в стенах академии, за исключением тренировочных полигонов и залов, применять боевую магию запрещено, никаких дуэлей, драк и прочего. Пока мне не очень понятен принцип действия этой магии, но это и не мудрено, первое занятие всё-таки. Ещё выяснилось, что боевую магию все оборотни и драконы не смогут применять до тех пор, пока не научатся взаимодействовать со своим внутренним зверем.

Ах, вот для чего нужен одноимённый предмет. Остальные же его изучать не будут.

Следующим было занятие по идолищам. Девчонки в столовой договорились, что мои оборотни будут сопровождать меня, от чего те не отказались, так что необходимость в сопровождении ведьм отпала. Идолища вёл пожилой человеческий мужчина — Владимир Иванов, даже не маг. Это действительно предмет о нечисти и нежити, способах её уничтожения и защиты от неё. На первом занятии нам рассказали об Аспиде:

— Уже тысячу лет, как наш мир избавлен от этого идолища проклятого, — вещал старичок нудным, заупокойным голосом. Мне пришлось пару раз стукнуть Криса, чтобы он не спал. — чудовищный крылатый змей, который имеет птичий нос и два хобота, крылья у него пестры и горят, словно самоцветные камни, остальное же тело покрыто чёрной чешуёй... — лектор продолжал нудить, и было сложно сосредоточиться на том, о чём он говорит. Но всё же я узнала, что Аспид страшен тем, что из того места, на которое опускается, он вытягивает всю жизнь, превращая всё вокруг в камень. Убить его нельзя ни стрелами, ни мечами, только огонь может его остановить. И вот, тысячу лет назад драконы, объединившись с жар-птицами, заточили Аспида в каменную глыбу внутри скалы, на которой поселились жар-птицы, до сих пор стерегущие это зло. В той битве погибло огромное количество прекрасных жар-птиц и представителей огненных драконов.

Основы взаимодействия с внутренним зверем вела женщина — Кира Валерьянова — по моему, единственная женщина на этом факультете среди преподавателей. Её предмет мне очень понравился. Это было прямо моё. Сидишь себе на коврике, медитируешь, пытаешься услышать своё внутреннее я. Ну, или можно поспать, только так, чтобы этого не заметили.

— Вы должны устремить свой мысленный взор в свою душу. Присмотритесь, в ней вы увидите отражение своего животного, — тихим голосом наставляла она нас.

Оборотни снова сидели с нами, девчонкам они очень понравились. Пообедав, решила не ждать друзей, а сходить до общежития и потратить на отдых время, оставшееся до лекций. И на выходе из центрального здания столкнулась с одним из драконов, с одним из тех самых, которые подслушали в столовой наш с девчонками разговор.

— М-м, птичка сама прилетела ко мне в объятия, — бархатным голосом промурлыкал этот змей.

— Лиля, — ошарашено выдала я.

— Ммм, Цветочек, — провёл носом от моей шеи до уха и прошептал, — как сладко ты пахнешь, ты мне нравишься, будешь моей.

И вот от этой фразы я очнулась, начала вырваться и прошипела:

— Отпусти меня, нахал! Руки короткие, чтобы я была твоей, — вот обнаглевшее создание, ещё и назвал, как Вова в прошлой жизни, что резануло по сердцу и не добавило симпатии к незадачливому соблазнителю.

— Ооо, а цветочек-то с зубками, люблю строптивых, — и с этими словами впился в мои губы жёстким, жгучим поцелуем. Первые несколько секунд сопротивлялась. Но толпы мурашек и дрожь, вызванная этим поцелуем, заставили обмякнуть и расслабиться.

— Сладенькая девочка, и не такая уж и строптивая, — проговорила эта скотина, выпуская меня из рук и приводя в сознание своими словами.

Волна гнева захлестнула, вызывая дрожь, только теперь уже негодования, щёки покраснелись от стыда и раздражения. Я размахнулась и залепила ему звонкую пощёчину, краем сознания отмечая, что ногти на руках превратились в длиннющие красные когти. Развернувшись, увидела дракайну с моего потока, которая прожигала меня злобным взглядом. Не обращая на неё внимания, рванула в общежитие. День не задался с самого утра. Но если бы я знала, чем он закончится, не выходила бы из общежития вообще.

Влетела вихрем в комнату и бухнулась на кровать. Вскочила и начала мерить комнату шагами. Эмоции били через край. Рука горела огнём. Не слабо я приложила этого самца. Так ему и надо. Застонала. Да что же мне не везет-то так? Он, конечно, парень безумно красивый. Тёмно-синие, почти чёрные, длинные волосы. Синюющие большие глазищи, в которых можно утонуть. Так и повыцарапывала бы. Высокий, жилистый, сильные руки, вкусные, пухлые, чувственные губы... Так, стоп, куда-то не туда меня понесло. Нельзя так. Мне парень с замашками маньяка-собственника не нужен. Только вот, что теперь делать? Он же меня убьёт за пощёчину, или поджарит и съест. Представляю, как у него лицо горит, если моя рука до сих пор болела. И этот поцелуй треклятый. Что уж врать самой себе, он не оставил меня равнодушной. И я хотела бы повторения... если бы этот дракон не был такой сволочью. А мне сволочей в жизни уже хватило с лихвой. Больше мне такого счастья и даром не надо, и с деньгами не надо. Вечером обязательно посоветуюсь с Милкой. Ну а пока решила, что постараюсь не ходить в одиночестве и всячески избегать драконов. Всех. А рефлексировать мне некогда, надо уже на занятия собираться.

Умылась холодной водой, чтобы привести мысли в порядок, и отправилась на занятия к ведьмам.

Когда подходила к аудитории, меня всё ещё потряхивало от переполнявших эмоций. Нужно было успокоиться, но как это сделать, не представляла. Ещё и эти когти откуда-то, как от них избавиться, кто бы подсказал. Вроде, говорили, что у дракайн нет второй ипостаси, а это что такое тогда?

Не успела зайти в аудиторию, как на меня посыпались вопросы:

— Лилечка, миленькая, что случилось? Ты почему такая бледная? Ой, а когти-то, когти какие! — восклицала Василиса, — тебя кто-то обидел? Рассказывай! — приказала она.

Покачала головой и улыбнулась. Даже легче стало от такой заботы.

— Всё в порядке, Вась, правда, так, ерунда, мелкое недоразумение, — решила не

тревожить девчонок. Они подозрительно меня оглядели, но допытываться не стали.

Вдохнула глубоко и постаралась успокоиться. С такими когтями перо в руки не взять. Не сразу, но мне всё-таки это удалось. Когти втянулись в руки, неизвестно каким образом превращаясь в нормальные ногти.

Занятия у ведьм прошло спокойно.

С зельеварением не должно было возникнуть проблем — готовить я всегда любила, а тут принцип тот же, главное, рецепт запомнить.

Целительство — это вообще моё, я и училась в медицинском университете, так что и здесь проблем не должно возникнуть, по крайней мере, с теорией, не думаю, что внутреннее строение других рас сильно отличается от человеческого.

А вот с травологией могли возникнуть проблемы. Все эти травки, цветочки, листочки, как всё запомнить?! Я грибы-то съедобные от поганок отличить никогда не могла, а тут растения. Придётся зубрить. От корки до корки. Ведь это один из основных предметов, и без знаний по нему невозможно будет приготовить зелье, если вдруг поблизости будет лес, но не будет лавки с травами.

Учебный день, наконец, закончился. Информации выдали море, и всё это нужно было выучить, как бы не потонуть, бороздя просторы знаний.

На ужин пошла с девчонками, с нами, уже по традиции, сидели Аринка с Крисом. Они вообще были отличными ребятами. Обратни из клана снежных барсов. Крис пообещал мне показать свою вторую ипостась. Мне вообще нравился этот парень. Красивый, добрый и отзывчивый. Плюс ещё и поддержал меня сегодня, когда надо мной смеялись, да и на тренировке помогал. Стоит присмотреться к нему. Кстати, о печальном, меня же ещё ждала вечерняя тренировка.

Тащила на неё, как на заклятие. Девчонки проводили меня до полигона. Сказала им, что могут меня не встречать, ведь я тут буду одна, значит бояться нечего. Как опрометчиво это было с моей стороны.

На полигоне меня уже ждал тренер Вяземский:

— Приползла, краса-девица, — хохотнул этот садист. Обреченно кивнула.

— Ну, вперёд, три круга и на разминку.

Делать нечего, побежала. Ноги задрожали уже после первого круга, понятное дело, после такой-то утренней тренировки. Мне кажется, что завтра я не сползу с постели и под дулом пистолета.

Добежав до финиша, даже не упала, согнулась, оперлась на колени и попыталась отдышаться.

— Чего встала? А ну отжиматься! — гаркнул Вяземский.

Это, наверно, первый преподаватель, которого я буду искренне ненавидеть. За время тренировки с меня сошло семь потов. Сил не было от слова совсем, на одном энтузиазме поплелась в комнату, мечтая о душе и мягкой постельке.

У входа в общежитие мелькнула тень, и меня снесло к стене толчком в грудь. Передо мной стояла давешняя дракайна, которая не понравилась мне ещё на вводной лекции — Алика Светлая — аристократка из древнего рода серебристых драконов, как узнала от Арины. Она была в бешенстве, а я не понимала отчего.

— Ты, мерзкая девка! — шипела девушка, — Если ты будешь виться возле Красы, я тебе твою рыжую головёнку откручу, — и в подтверждение своих слов схватила меня за горло и подняла над землёй.

Ох, такая хрупкая на вид, а силищи, как в добром мужике. Резко разжала пальцы, и я рухнула к её ногам. Сил дать отпор не было. Я закашлялась, на глазах выступили слёзы от удушья.

— Я не знаю, о ком ты, — прохрипела, держась за горло.

— Действительно, зачем знать имя того, кого целуешь, — съязвила эта гадина, развернувшись и уходя, — я тебя предупредила, дрянь! — бросила она через плечо.

А я так и сидела на крыльце общежития и хлопала глазами. Это сейчас мне влетело из-за того хама у столовой? Хорррошенькое начало обучения. День удался просто. Не успела начать обучение, а уже и ухажером навязчивым обзавелась, и врага нажила. И ничего при этом не делала. И всё из-за этого дракона, не умеющего держать руки при себе. И губы. Оперлась о стену и поднялась на ноги. Время уже позднее, так что нужно было поспешить в комнату.

"Что же ждёт меня впереди, таким макарон?" — задавалась я вопросом, поднимаясь по лестнице в комнату.

В комнате уже была Милка. Подруга заметила мое состояние, подскочила с кровати и метнулась ко мне, обеспокоенно заглядывая в глаза.

— Лиля, что случилось? — воскликнула подруга.

А я всхлипнула и зарыдала. Видимо, накопленный стресс всей этой недели решил выплеснуться посредством слёз. Я не могла вымолвить ни слова, рыдания сотрясали всё тело, я только всхлипывала и утирала слёзы. Милка куда-то убежала. Вернулась буквально через пару минут в окружении девчонок с шабаша, держа в руках небезызвестную настойку. Даже отказываться не стала. Вот так, сидя на полу и кроватях, мы пили настойку, а я, успокоившись, рассказывала о сегодняшнем столкновении в столовой и вечерней встрече с Аликой.

— Вот ирод проклятуций!

— Скотиньяка бессовестная!

— Гадина чешуйчатая!

На все голоса костерили девчонки моих обидчиков.

Когда настойка закончилась, все были слегка пьяненькие и навеселе. И кто-то из нас предложил:

— Девчонки, а давайте пойдём, и отомстим ему. Вот прямо сейчас! — и этим «кто-то» была я.

Ну нельзя мне пить. Нельзя же. Противопоказано. Но кто бы из нас внял голосу разума и отговорил от этой глупой затеи. Не было среди нас таких. К сожалению.

И вот, по коридорам женского общежития на выход крался отряд пьяненьких, хихикающих мстительниц.

Глава 5. Когда женщина мстит, здравый смысл умолкает

Нестройным рядом, покачиваясь, мы шли по коридору пятого этажа женского общежития. Старались идти как можно тише. Так что шли тихо. Как маленькие пьяные слоники, постоянно сталкиваясь друг с другом и тихонько переругиваясь. Но нам было море по колено. Нам не хватало только транспаранта с надписью "Даёшь бой драконам" и громкоговорителя. Хороший пикет бы вышел. Но, во-первых, ночь на дворе, а во-вторых, надо остаться незамеченными. И, несмотря на наше шумное передвижение, мы всё же надеялись, что нас никто не увидит и не услышит.

Девчонки захватили с собой какие-то баночки-скляночки и метлы. Да, да, какая же ведьма и без метлы.

Их, оказывается, делают в конце второго курса артефактники вместе с ведьмами. Это такой традиционный экзамен для артефактников. Очень удобно. И метла у ведьмы появлялась, и экзамен получали артефактники, и денег нам тратить не было необходимости. Здорово. Сплошные плюсы. Девчонки были старше меня на два курса, так что уже прошли этот этап обучения и обзавелись странным средством передвижения.

У меня, конечно же, метлы не было. Договорились, что Дашка будет стоять на шухере, а мы с девочками будем воплощать месть в реальность.

Дойдя до окна в коридоре, которое выходило на озеро, Варя его распахнула и сиганула вниз, злобненько хихикая. Настоящая ведьма, только конусной шляпы не хватает. И кот-фамильяра. И носа крючком с огромной бородавкой. И... Так, стоп, куда-то не в ту степь меня понесло.

Девчонки, друг за другом, сиганули в окно. Я стояла возле окна и хлопала глазами. Крыльев-то у меня нет, и как я должна спускаться? В ответ на мои мысли возле окна появилась Милка верхом на метле, державшая в руках другую. Даже на метле её покачивало то в одну сторону, то в другую. Кинула метлу мне:

— Садись верхом, держись крепко и зажми её коленями, — громким шёпотом отдала указания мне.

Сделала всё, как сказала Милослава, и сиганула в окно.

Уух, еле сдержала визг, страшно было до коликов. Меня мотало ощутимо сильнее, чем Милку. Мало того, что была, мягко говоря, не трезвая, так ещё и никакого опыта полётов не имела. С горем пополам приземлилась. Ноги тряслись от пережитого страха, так что встать мне помогали всей честной компанией.

— Эта-то п-песец, как ст-трашн-но, — заикаясь, высказала свои ощущения от полёта.

— Ничего, ещё научишься, — тихо хихикая, успокаивали меня.

Наконец, справившись с дрожащими ногами и переведя дыхание, отправились через внутренний дворик к общежитию боевиков, подпирая друг друга плечами.

Ночь стояла ясная и тёплая. Тишину нарушал только шелест листьев, плеск воды да стрекотание сверчков. Полная луна освещала всё вокруг, звёзды заговорщицки подмигивали нам, так что шли мы, преисполненные энтузиазма. Настроение было боевым, так что никто и ничто не могли остановить воинственных ведьм.

Периодически спотыкаясь и ругаясь шёпотом, мы дошли до общежития боевиков. Свет в

окнах не горел. Отбой уже давно прошёл и все забылись сном в преддверии нового учебного дня.

Окна, к нашему счастью, почти все были распахнуты, осень в этом году выдалась жаркая, и от этой жары все спасались, как могли. К слову, академия находилась в южной части Империи, и климат здесь был тёплый. Кондиционеров здесь, само собой, никто не придумал, так что самым распространенным способом спасения были — распахнутые настежь окна.

— Какое окно дракона? — спросила Аза.

— Понятия не имею, — развела руками.

— Значит, будем выяснять опытным путём — заключила Мирослава — вы с Милкой остаётесь здесь, а мы с девочками на разведку — и притопнула ногой.

Все согласились с таким планом. Я описала девочкам дракона для опознания.

— По мётлам! — шёпотом скомандовала Мирка, — каждой на обследование этаж. Мой — последний.

Общежития все были пятиэтажными, а студентов селили вперемешку, вне зависимости от курса и расы, только по половому признаку. Поэтому комната дракона могла оказаться на любом этаже.

Так что девчонки резво, но не совсем трезво, вскочили на метлы и рванули искать дракона.

Мы с Милкой стояли внизу и хихикали. Она демонстрировала мне боевой запас склянок и рассказывала, что к чему.

— Вот, — шептала подруга, — сначала распылим сонное зелье, иначе он нас обязательно услышит и проснётся, а так будет спать до утра, как миленький. Что делать потом, решать тебе: есть чесоточное зелье, зелье которое вызывает сыпь по всему телу, я ещё и для волос захватила покрасочное, розовенькое, миленькое, и вот, главное — распылишь над ним, и если он его вдохнет, то лишиться мужской силы на недельку.

— Чего-чего? — не поняла я.

Милка посмотрела, на меня, как на глупую.

— Силы, говорю, мужской, — и выразительно так посмотрела мне пониже живота.

— Ааааа, — дошло, наконец, до меня, — нееее, ты что, он, если узнает, точно меня убьет и прикопает под первым кустиком. Да и жестоко это слишком. Мы оставим это на потом, на всякий случай, — решила я, — а вот чесоточное и для покраски пойдёт, мелко, но неприятно! — и захихикала. Напакостить хотелось, но без фанатизма. Так что такой вариант подходил идеально.

— Ну смотри, месть твоя, — ответила Милка, улыбаясь с предвкушением, — а то, что мелко, это ты зря подруга, ему ж целую неделю таким красавцем чесоточным ходить, я с ведьмами договарюсь, помогать ему не станут.

— Ну, к целителям обратиться, к академическим, — возразила ей.

— А не выйдет у него ничего, целители здесь не помогут, только ведьмы, — и захохотала. — Это же не болезнь, чтобы целители помогли. Ведьмовскую пакость не так-то просто одолеть.

Девчонки всё ещё летали от окна к окну, тихо и молча, а мы притоптывали от нетерпения.

Когда Алёнка, в конце концов, махнула другим ведьмочкам рукой, я уже готова была отказаться от этой затеи. Спустившись, Алёнка прошептала:

— Нашла, четвёртый этаж, третье окно с того конца, — указала на дальнюю сторону общежития.

Решили, что полетим втроём, остальные разделились на пары и встали у разных концов здания, наблюдая, не идет ли кто, вдруг, мы не одни полуночничаем.

Девочки, которые полетели со мной, подстраховывали, чтобы я не свалилась с метлы. Подлетев к окну, зажала нос и впрыснула в окно сонное зелье. Дракон что-то недовольно проворчал и перевернулся на спину.

Прислушалась, тишина, только сап дракона слышен. Залетев в окно, огляделась: такая же комната, что и у нас, только оформленная в чёрно-белой цветовой гамме — цвета боевиков.

На одной кровати лежал — Крас, другая была пуста, но сосед у дракона точно имелся. Оба стола завалены тетрадями и учебниками. Пустая постель смята. Значит, где-то бродит сосед. Главное, чтобы не вернулся внезапно и не застал меня на месте преступления.

Подошла к дракону. Какой же он всё-таки красивый. Особенно, когда спит. Нет самодовольной ухмылки на лице, мышцы расслаблены. Драконы вообще красивые от природы, но этот обладал какой-то колдовской красотой. Особенно его синие глаза, словно омуты, затягивали и завораживали.

Спал он в одних лёгких штанах, одеяло было сброшено на пол. Я залюбовалась открывшимся видом. Красивое натренированное тело, кубики пресса так и манили прикоснуться, накачанные руки, перевитые нитями вен, были закинuty за голову. Он был расслаблен и спокоен, не подозревая, какая участь его ожидает. Я стояла и исходила слюной. Ну почему же красивые парни в большинстве своём — сволочи! Или мне так везло, что встречаются только подобные.

— Ты там долго столбом стоять будешь? — зашипела Милка.

Вздрогнула, и отдернула руки, которые уже тянулись к этому совершенному телу. Даже не ожидала, что могу так реагировать на парня.

Взяла склянку с розовой жидкостью и от души опрыскала ею волосы, которые разметались по подушке. На них моментально стали появляться розовые пятна. Напялила перчатки, выданные девчонками, и достала следующий флакон. Чесоточное зелье. При попадании на голые участки тела вызывало сильнейший зуд. Одёрнула рукава платья пониже, чтобы уж наверняка не попасть под действие этого варева.

Отошла от постели на расстояние вытянутой руки и опрыскала его до пояса. Руки дрожали от волнения. Закрыла флакон и убрала в карман передника. Всё, дело сделано. Ещё некоторое время стояла, любуясь парнем. Но вдруг, за дверью услышала шаги. Посмотрела на соседнюю кровать и подумала, что, вполне вероятно, это идёт наш заплутавший где-то сосед. Вовремя я закончила с отмщением. Рванула к окну, влетела на метлу и со словами "шухер", устремилась к земле. Девчонки устремились следом. Уже за окном услышала, как открылась дверь в комнату дракона. Точно сосед вернулся. Нам снова повезло. Представляю, как огребли бы мы, если бы он вернулся раньше и застал нас за неприглядным делом.

Мы так резво уносили ноги от общежития боевиков, что только пятки и сверкали в лунном свете.

В общежитие попали тем же путём, через окно, чтобы не вызывать подозрений у тёти Аники. А то ещё и по хребтине той же метлой прилететь могло. Ибо нечего шастать по ночам без разрешения. Домовушка она строгая, хоть и добрая, сама всегда правила соблюдала. И нам, юным ведьмочкам, нарушать не позволяла.

На шабаши разрешение выдавала наш куратор — Лика Викулова. А так как у нас такого разрешения не было, пришлось снова лезть через окно. Но это было мелочью, ведь главное, что месть свершилась.

Ввалившись в нашу комнату, мы ещё долго хохотали и утирали слёзы, представляя лицо дракона, когда завтра он проснется. А уж его реакцию, когда он увидит свои сине-розовые волосы и представить не могли.

Разошлись уже ближе к середине ночи.

Утро встретило меня громким петушиным криком. Было ощущение, что этот звук раздается внутри головы. Подскочила на кровати и завопила:

— Убейте кто-нибудь эту курицу. Кто вообще додумался в академию петуха притащить?!

На соседней кровати сидела сонная Милка.

— Лиль, ты чего? — зевая, спросила соседка, — Это же будильник местный.

И только тогда я сообразила, что всегда вставала раньше Милки, а значит и раньше, чем звучал будильник, а сегодня дала о себе знать бессонная ночь.

— Мдаа, час от часу не легче. Ничего приятнее и оригинальнее придумать не могли?

Подруга в ответ пожала плечами. Видимо, за несколько лет уже привыкла к такому будильнику. Теперь меня каждое утро будет преследовать ощущение, что нахожусь не в академии, а в деревне.

Попыталась встать с кровати и упала обратно с болезненным стоном. Вчерашние тренировки давали о себе знать, всё тело ломило, и болела каждая мышца.

Милка помогла дойти до душа, где я минут пятнадцать стояла под тёплыми струями. Это немного помогло. С горем пополам оделась и поплелась на утреннюю тренировку.

Вчерашняя месть сегодня казалась детской выходкой, но ни стыда, ни мук совести я не чувствовала. Он сам напросился, у меня от него одни неприятности. Теперь и его очередь помучиться настала.

Испытание тренировкой повторилось. Я опять приползла к финишу последней, и после тренировки меня до общежития нёс Кристиан. Обожаю этого парня.

Но даже в таком состоянии чувство предвкушения не покидало меня. Сейчас завтрак, и я увижу дракона. Резвой козочкой, несмотря на усталость, метнулась в душ, переоделась в сарафан и рванула за девочками.

В столовую мы ввалились компанией девчонок, которые вчера совершали диверсию. Дракона не было. Но мы и прибыли одни из первых, не желая пропустить явление красавца.

Прошли к скатерти-самобранке, привычно поздоровались с печкой, последняя очень любила ведьмочек и в тихую нас подкармливала. Мы же об этом не распространялись, во избежание, так сказать. А то и нас лишили бы дополнительной пайки. А это уже печально. Кушать из-за нагрузок хотелось постоянно.

Взяли завтрак, и пошли к нашему столику, там уже сидели оборотни. Сидели, болтали и периодически косились на вход, чтобы не пропустить момент эпического появления дракона. Но это было напрасно. В какой-то момент настала секундная тишина, а после вся столовая грохнула от смеха, даже преподаватели улыбались в кулаки. Повернулась к входу и узрела причину всеобщего веселья.

Дракон был зол, очень зол. Глаза сверкали, только что молний не метали. На голове, на фоне тёмно-синего водопада волос, видны ярко-розовые проплешины. Весь чесался. Кажется, даже не осознавал, что периодически чешет то тут, то там. Бедняжка. Мы хохотали

не хуже других, пока по столовой не прокатился рык, заглушая смех:

— Кто? — ревел дракон, — Кто посмел?

Тишина настала оглушительная, мы с девчонками сидели с каменными лицами и делали вид, что не при делах.

Куратор боевиков — Будимир, видя, что Крас на грани превращения: когти появились, чешуя по лицу и рукам заструилась, предупредил:

— Адепт Змеевский, держите себя в руках, иначе ближайший месяц по вечерам будете чистить конюшни.

Скрежет зубов дракона слышали все. Но он промолчал. Развернулся, сверкнув глазами, и ушёл.

Вот что значит, раздраконили дракона. Так-то. Знай наших. Подумала я, и прочитала на лицах девчонок те же мысли. Никому из нас не было стыдно за содеянное.

— Интересно, кто его так облагородил? — смеясь, спросила Аринка.

Мы лишь пожали плечами. Я ещё и выдала для подтверждения, что ни при чём:

— Я бы этому человеку... или нечеловеку ещё и руку пожалала.

А в мыслях вскинула руки над головой, сжала их в замок и потрясла. Ай да я, ай да молодец. И ведьмочки мои умнички. Ни словом, ни делом не выдали своего участия.

Смех в столовой не прекращался до конца завтрака, уже значительно тише, но всё же. Все обсуждали, кто же это мог быть и как им удалось.

Бедный дракон, ему ещё неделю таким красавцем придётся ходить.

С такими мыслями и с отличным настроением отправилась на лекции.

Заходя вперёд, скажу, что никто ему так и не помог. Ведьмы народ дружный, сплочённый, так что после просьбы Милки не помогать дракону, никто и не пытался. Мол, зелья нет, которое поможет, ах сварить? А сварить и не из чего, а, так ты и ингредиенты купишь? Так мне некогда, учёба, знаешь ли, всё свободное время за учебниками. Дракон всю неделю ходил злющий и рычал на всех. А народ и шарахаться начал, мало ли что, вдруг это заразно, чешется-то он ужасно. Да-а... чесался он знатно, кожа от постоянного раздражения покраснелась так, что, думается мне, что и по прошествии недели будет он светить красной мордашкой.

Даже ярая ревнивица-дракайна обходила его стороной.

А целители его даже в лазарет класть не стали. Сказали, что раз не болезнь это, да и не заразно, нечего койку попусту занимать, помочь всё равно не смогут. Пришлось ему и на занятия ходить.

А я всю неделю ходила с отличным настроением, ведь, глядя на дракона в таком виде, было невозможно не улыбнуться.

Крас, наверно, за эту неделю получил столько улыбок, сколько за всю жизнь не получал. Отчего скрипел зубами так, что скрежет слышали все, кто находился рядом. Я уж думала, к концу недели ещё и без зубов останется, в порошок сотрёт. Но нет, кальция, видимо, в организме достаточно, зубы крепкие, остались целыми. А вот нервишки-то ему помотали изрядно.

Так что, так и ходил дракон неприкаянный и вечно чешущийся. Мне его даже жалко стало. Но внутренний голос шептал, что так ему и надо, нечего было злить маленькую ведьму. Жил бы себе спокойно. Никто б его не трогал. Не больно-то и важная птица!

Глава 6. Учебные будни

Дни стремительно летели вперёд. Крас избавился от недуга и зажил спокойной жизнью. Волосы парня снова приняли прежний, равномерный синий оттенок, а тело перестало зудеть. От него перестали шутаться адепты, и жизнь в академии вернулась на круги своя. Я же старательно и вполне успешно его избегала. С Аликой больше не имела "счастья" общаться, что меня очень радовало. Но её злобные взгляды на себе ловила. Хотя не понимала такой враждебности по отношению к себе.

Утром и вечером бегала на тренировку, первую неделю всё также выползая с полигона едва живой. Правда, Кристиан никогда не оставлял меня в одиночестве и помогал добраться до общежития. По большей части, он просто доносил моё обессиленное тело и передавал девчонкам.

Из-за усталости просыпалась теперь, как и все, под крик петуха, который вызывал у меня приступы ненависти и желание кого-нибудь убить. Так что, заказывая в столовой курицу на обеды, я ела её с таким кровожадным видом и остервенением, что соседи по столу первое время от меня отодвигались. А после объяснения причин такого поведения, ржали надо мной как кони.

Учёба шла полным ходом. Из-за большой нагрузки, всё свободное время проводила в библиотеке, когда с девчонками, когда с оборотнями. Там же познакомилась с кицунэ, которые учились у нас по обмену. Хорошие оказались ребята, все они и помогали мне грызть гранит науки. Без них бы я не справилась. Элементарные вещи для этого магического мира казались мне чем-то невероятным и не укладывались в голове. Всё ещё не до конца смирилась с мыслью, что магия — это не выдумки шарлатанов, а реальность, в которой мне предстояло жить.

Практических занятий ещё не было, так что упиралась в теорию и зубрила, зубрила и ещё раз зубрила. Благо, память у меня хорошая.

В коридорах частенько встречала Сашку, который каждый раз звал меня на свидание. Мне же было по-настоящему некогда. Да и не привлекал он меня как мужчина, его крылья — тому причиной. Ну не могу представить рядом с собой мужика со стрекозиными крыльями. Мужчина с тоненькими прозрачными крыльями казался мне нелепым. Да и страшно представить его в доме. Он же, наверняка, всё сносит своими крыльями при развороте. Приведи в дом фею, устрой там хаос. Да, простят меня все представители этой расы, но именно так они воспринимались мною.

И вот, наконец, подошла к концу первая учебная неделя, и наступили выходные. Из академии выпускали на волю только по выходным и на каникулах. Академия в этом плане была чем-то наподобие закрытой школы-пансионата. Уговорила девчонок сходить в город. Было любопытно, как люди живут в этом мире. Я ведь из академии так и не выходила. Неделю перед распределением просидела в библиотеке, да и боязно было одной выходить в незнакомый мир. Ещё потерялась бы, или на неприятности нарвалась. Академию же окружал высокий кованый забор, по нему было бы просто забраться и перелезть на другую сторону, если бы не магический купол, накрывавший всю территорию академии. Он был незаметен глазу, но о его существовании мне рассказал Сашка ещё в первый день знакомства, когда проводил экскурсию. А за забором только лес и виден.

Как оказалось, не лес, а городской парк, пройдя через который адепты и преподаватели попадали в центральную часть города. Куда мы и направились с девчонками на ознакомительную прогулку.

Так как стипендию я ещё не получала, решили просто погулять по городу, не хотелось идти куда-то за счёт девчонок, хотя они и настаивали. Но мне было неудобно, они и так делали очень много, за что я была им безмерно благодарна. Ведьмочки словно взяли меня под крылышко. Помогали, оберегали и отвечали на все вопросы.

Выйдя из парка, оказались на площади, в центре которой стоял огромный фонтан со статуей хрустального трёхголового дракона, который подсвечивался разными цветами. Зрелище было потрясающим. Крылья расправлены, головы повёрнуты в разные стороны, что создавало впечатление, что дракон наблюдал за прохаживающимся человеком. Так как трёхголовый дракон в этом мире был только один, кто это — догадаться было не сложно — Змей Горыныч.

Город, в котором стояла академия, был столицей Империи и носил название — Олешье. Ещё бы, магов поближе к правителям держали. Всё-таки это была сила и опора Империи. Город был огромен, как сказали ведьмочки — его не объехать и за несколько дней. Стоял он на берегу Тёмного моря.

Улицы были вымощены камнем. Широкие настолько, что разъезжались до трёх карет. Да, здесь средством передвижения были лошади. И мне ещё предстояло научиться на них ездить, чего я не делала ни разу в жизни, и что вызывало во мне бурю эмоций. В основном отрицательных. Лошадей любила и восхищалась ими, но использовать их, как средство передвижения, опасалась.

Домики были все, как на подбор, из белого камня, с черепичными крышами разных цветов. У каждого домика был разбит садик, игравший яркими красками цветов и фруктовых деревьев. Из рассказа моих гидов узнала, что на окраинах стоят деревянные домики, так как камень очень дорогой и его позволить может себе только зажиточный народ. Деревя же в Империи было в избытке, поэтому этот материал продавался по более низким ценам.

Вот так, за разговором, и прошло моё знакомство с городом. Меня провели по разным скверикам с фонтанами, заполненными людьми, и тихим безлюдным улочкам. Показали рынок с торговыми лавками, где кричали, зазывая народ, торгаши, чьи лавки пестрели разными тканями, одеждой, фруктами, ювелирными изделиями и многим другим. Подвели к императорскому дворцу, где ещё и совет Великих заседал. Ну что могу сказать, дворец огромный, отделанный золотом и росписью. Роскошь — вот слово, которым можно описать это здание. Меня не впечатлило, у нас на картинках много похожих можно увидеть.

Возвращались уже к ужину. Я планировала после него пойти заниматься, но на ужине Крис и Арина предложили прогуляться и посидеть у озера за бутылочкой вина, пообещав, что завтра помогут с домашним заданием по боёвке. Согласилась, Крис мне нравился, Аринка тоже. Почему бы и нет, решила я. Весь день получился посвящённым отдыху и друзьям.

Но, подходя к озеру, увидела одного Криса, сидящего на пледе, с бокалами, вином и фруктами. Не нужно быть гением, чтобы понять, что меня пригласили на свидание, а Аринка лишь подыграла брату. Такой вариант меня устраивал даже больше, ведь этот барс мне действительно нравился, а может, и ипостась уговорю показать, за обман. Он всё-таки обещал.

— А где Аринка? — подойдя, спросила я. Решила сделать вид, что ничего не понимаю,

мало ли, может, действительно она просто не смогла прийти. А я приняла желаемое за действительное.

— Её не будет, Лиля, я побоялся, что если позову тебя сам, ты откажешь. Ты же всем отказываешь, — развёл руками он.

Улыбнулась. Значит, я оказалась права. И меня ждал приятный вечер с хорошим парнем.

— Тебе бы не отказала, — лукаво улыбаясь, ответила, склоняя голову к плечу. — Я с тобой столько времени провожу, да и, помнится мне, кто-то обещался котика показать.

— Фу-ух, — выдохнул с облегчением и усмехнулся, — а я уж думал, ты сбежишь, придумывал речь, чтобы удержать. Ты ж от парней шарахаешься, как вурдалак от солнечного света.

Пожала плечами, что тут ещё скажешь, это правда. Но и причины на такое поведение присутствовали: постоянная занятость с учёбой, неудача в прошлых отношениях и незнание того, как принято строить отношения в этом мире.

— Ладно, забыли, а ипостась покажу, если вина со мной выпьешь, — подмигнул шантажист.

— Только чуть-чуть, пить мне нельзя. Очень быстро пьянею, и глупости разные в голову лезут.

— Может, это и хорошо, что глупости. Ты всегда такая сдержанная, — проговорил Крис, наполняя бокалы и передавая один мне — за приятный вечер! — приподнимая бокал, произнёс тост.

Улыбаясь, повторила его жест и пригубила вино. Оно оказалось лёгким, фруктовым, с кислинкой, совсем на вино не похожим. Оно больше напоминало сок, так что я и не заметила, как выпила до дна. Ну и ладно, решила — будь что будет. Крису я доверяла, так что беспокоиться не о чем.

— Лиля, а расскажи о себе, как ты жила, как сюда попала? — обвёл он рукой, намекая на академию.

Поморщилась, не самые приятные воспоминания. За эти две недели я практически не думала о своей прошлой жизни, очень насыщенные дни были и море впечатлений. А сейчас...

— А давай не будем портить приятный вечер. Не хочу сейчас об этом. В другой раз, — попросила его.

— В другой, так в другой, — быстро пошёл он на попятный, ещё и руки поднял в знак капитуляции. — Тогда расскажи, как тебе наш мир.

Ну, я и рассказала, о том, как решила, что сошла с ума, попав сюда. Что для меня до сих пор всё это кажется сном и сказкой — магия, волшебство, драконы, феи и оборотни. Как меня удивили и порадовали отношения между ведьмочками, о том, как на своеобразный шабаш сходила. После рассказа про шабаш, Крис хохотал, держась за живот и утирая слёзы. Во время рассказа не заметила, как уговорила ещё два бокала вина, которые Крис мне наполнял по мере опустошения. Хитрец, ведь предупреждала, что нельзя мне злоупотреблять алкоголем, но он ненавязчиво подливал напиток в бокал.

— Смейся, смейся, — хихикая, сказала ему — вот ещё пара бокалов, и обрушиться на тебя моя неугомонная суть.

— А я только за, — пытаюсь отдышаться после приступа смеха, ответил он, — я ведь тебя только собранной и настороженной вижу, а хочу увидеть настоящей. Расслабленной,

когда ты не ждёшь какой-нибудь подлянки со стороны, — всё это он говорил лёжа на пледе, глядя на меня снизу вверх серьёзными глазами.

Поднялся, сел вплотную ко мне и, наклоняясь, проговорил тихим голосом:

— Ты мне нравишься, Лиль, очень, с самой первой встречи. Ты как солнышко, тебя невозможно не заметить. Такая яркая, красивая, но очень робкая.

И вроде ожидаемое признание, и приятное очень, а смутилась, как девчонка. Почувствовала, как к щекам приливает жар, и почему-то шёпотом ответила уже почти в его губы:

— А.... Ипостась-то покажешь?

Крис рассмеялся, раскусив мой маневр по переводу темы и заметив моё смущение:

— Покажу Лиля, вот прямо сейчас и покажу, чтобы ты больше не увиливала от темы.

И он обернулся.

Не успела моргнуть, как передо мной лежал огромный снежный барс и, прищурившись, смотрел на меня голубыми глазами.

Я от такой внезапной перемены испугалась и застыла, не сразу сообразив, что это Кристиан, а не дикий зверь. Ведь это был первый оборотень в звериной ипостаси, виденный мною. Не знаю почему, но в пределах академии все предпочитали находиться в человеческих телах. Правил, запрещающих смену ипостаси, не было, я специально искала, но факт оставался фактом — звери по территории не бегали.

Барс, видя мой испуг, медленно, не отрываясь от пледа, пополз ко мне. Я даже не моргала, не зная чего ожидать от зверя. Подполз, ткнулся в мою щёку влажным холодным носом и облизнул тёплым шершавым языком. От такой ласки я засмеялась, расслабляясь. Он же, ткнувшись в мою руку, положил голову ко мне на колени. Осторожно погладила по пушистой голове. Шерсть была мягкая, шелковистая. Кот от удовольствия заурчал. Громко и ощутимо. От такого проявления кошачьих эмоций по моему телу пробежала лёгкая вибрация. Он был таким милым и, не смотря на свои размеры, казался совершенно безобидным.

— Барсик хороший, Барсик красивый, — приговаривала я, поглаживая кота.

Кот фыркнул, но продолжил урчать. Подняла его морду, и, глядя в умные глаза, сказала:

— Барсик очень красивый, — чмокнула его в нос.

— Барсик очень красивый, — проурчал котяра, а я от неожиданности подпрыгнула.

— Ты что, и говорить можешь? — воскликнула, удивленно рассматривая кота.

— Конечно, мр-р! — зажмурился кот.

— Вот это да! — выдохнула я.

— Ещё хочу, погладь, — и подставил голову под мои руки.

Так и просидели до наступления темноты. Я пила вино и гладила Криса, он, в виде кота, млел. Завалилась на плед рядом с большим и мягким зверем. Болтая о всякой ерунде и не заметила, как провалилась в сон. Зарылась в мягкую шерсть, прижавшись к теплому боку, и довольно засопела. Это меня вино так сморило.

Проснувшись уже утром, в своей комнате. Как оказалась здесь, не помнила. Это уже становилось традицией: просыпаться в своей постели и не помнить пути в комнату. Милки уже не было в комнате, так что спросить некого. Тётя Аника бы Криса вечером не пустила в наше общежитие, так что не ясно, кто меня в кровать уложил и раздел.

Солнышко заглядывало в окно, это значило, что время уже обеденное. Поднялась и собралась идти в столовую. Там и планировала узнать, как оказалась у себя.

— Ох, и повезло тебе, девка. Какой парень, какой парень, — качая головой, говорила мне тётя Аника, когда я выходила из общежития, — красавец, глазищи как небо ясное, а воспитанный какой, вежливый, и тебя на руках носит, как великую драгоценность, — она вся лучилась от удовольствия, а я ничегошеньки не понимала.

— Аааа...

— Беги, беги к своему благоверному, — и вытолкала меня на улицу.

Я так и осталась стоять с открытым ртом, хлопая глазами. Это что сейчас было? Тётя Аника же всех парней от общежития поганой метлой гнала всегда. Срочно надо узнать, что вчера было, пока я спала.

Забежала в столовую. За нашим столом сидели все мои друзья, ломанулась к ним и плюхнулась на лавочку. Крис целомудренно чмокнул меня в щёчку, чем приковал внимание к нам всех девчонок. От такого обилия внимания покраснела.

— А вы... — начала было Варька, но я её быстренько перебила.

— Ты что с тётей Аникой сделал? — обратилась к Крису.

— Ничего, хорошая у вас домовушка, — загадочно улыбаясь, ответил этот хитрец и перевёл тему, — ты что есть будешь? Я принесу.

Девчонки вопросительно глядели то на меня, то на него, лишь Милка улыбалась во все зубы. Подруга однозначно знала больше меня, но молчала, как партизан на допросе, хотя я метала в неё вопросительные взгляды.

— Я сама, — и рванула к скатерти и печке, дабы избежать неудобных вопросов от любопытных ведьмочек.

— В библиотеку идём? — спросил Крис, когда вернулась за стол.

— Ага, — ответила, делая вид, что жутко голодная и не хочу отвлекаться. Девчонки прожигали меня любопытствующими взглядами. Допроса не избежать.

Оставшийся день провела с Крисом в библиотеке, он, как и обещал, помогал мне с домашним заданием. Парень постоянно касался меня, то убирая за ушко выбившуюся прядь волос, то беря меня за руку, то приобнимая за талию. Мне нравились его прикосновения. Он не настаивал, наблюдая за моей реакцией на его действия. В общем, вечер прошёл не только с пользой, но и запомнился приятными мгновениями.

Крис проводил меня до общаги и поцеловал в нос. Такие незамысловатые ласки наполняли меня счастьем и теплом. И то, что он не торопился переходить к серьёзным действиям, добавляло мне уверенности, потому что в его компании я чувствовала себя маленькой девочкой и постоянно смущалась. Даже с Вовой никогда не чувствовала себя так тепло и уютно.

Вернувшись в комнату, завалила вопросами свою соседку, потому что Крис профессионально ускользал от ответов, постоянно уводя тему в другую сторону. От него так и не добилась вразумительного ответа на вопрос о том, как оказалась в своей постели. Милка пролила немного света на вчерашний вечер. Оказывается, вчера меня принёс Крис, под конвоем Марьи Фёдоровны, нашей ещё одной домовушки. А вот раздевала меня Милка, эта новость порадовала. А то я и так себя некомфортно чувствовала, а если бы ещё и раздевал меня Крис, провалилась бы сквозь землю.

И потекли дни, сменяемые неделями. Наступила дождливая осень. Я влилась в учебный процесс, привыкла к новому режиму и училась, училась, училась. Друзья мне много помогали, так что учёба в большинстве своём давалась легко, за редким исключением.

Благодаря постоянным тренировкам спустя месяц я уже не умирала, выходя с полигона,

хоть и прибегала всё ещё последняя. Но результат на лицо, даже тренер был доволен. А уж как я гордилась собой, кто бы знал.

С предметами всё обстояло лучше. Травология зазубривалась, иначе ничего не получалось. Целительство было моей отдушиной, я оказалась права, внутреннее строение всех рас практически не отличалось, за редким исключением. Так что на парах по целительству отдыхала и вспоминала мною уже изученное. В дальнейшем, правда, нам предстояло изучить виды помощи оборотням и драконам в их звериной ипостаси. А вот на ветеринара в своем мире не училась, так что настраивалась на получение новых навыков и информации. На парах по взаимодействию с внутренним зверем продолжала медитировать и общаться с внутренним огнём. Узнала у преподавательницы, что мои когти — это частичная трансформация дракайн, ещё должны быть удлинённые клыки и шипы на руках, у меня такого не было из-за неумения. Также объяснили, что когда я научусь взаимодействию со своим драконом, то смогу контролировать огненную магию и трансформацию по своему желанию, а не стихийно, как это получилось в прошлый раз.

От этих занятий были освобождены практически все, только я и несколько оборотней, таких же неумех, ходили сюда. Мне уже удавалось вызывать когти по своему желанию, но на этом всё, так что я усердно трудилась. Тем более, что нужно было обучиться этому предмету до начала практических занятий по магии. Если к тому моменту не научусь взаимодействовать с моим огненным драконом, то меня не допустит до занятий Будимир Базилевский.

На прорицании мы учились гадать на картах, кофейной гуще, чае, предсказывать по хрустальному шару и вызывать видения. Я в эту чепуху не верила, так что мои предсказания пахивали больничной койкой в дурдоме. Прорицание вела учитель Сирин — она была наделена силой Гамаюна, птицы, предсказывающей будущее. Только некоторые, как наша учительница, могли слышать её песни, это особый и очень редкий дар. По её словам, у меня ничего не получалось из-за отсутствия веры в предсказания. Но что я могла сделать, если в техническом мире к гаданиям чаще всего относились скептически.

С остальными предметами всё обстояло лучше. Но кошмаром для меня оказалось зельеварение.

Я говорила, что люблю готовить? Так вот, это чистая правда, но не зелья. Что бы я ни готовила — оно взрывалось. Даже самые безобидные зелья, по типу успокоительных и сонных, взлетали на воздух. Меня сначала ругали, но потом, когда приготовила успокоительное зелье под присмотром преподавательницы и бросила последний ингредиент, корень валерьяны, в котелок... В общем, в этот раз с чёрной моськой из аудитории выходили вместе с преподавательницей. Нет, у меня всё-таки получалось сварить нормальное зелье... раза с пятого. Решили, что это моя огненная натура так влияет на зелья, что они все получают с огоньком, так сказать. Так что, видя моё усердие и старание, мне ставили четвёрки с закрытыми глазами. Отодвинули мой стол в конец аудитории, подальше от других ведьмочек, во избежание, как говорится. Ну, я ж не виновата, что так выходило. Ничего с этим поделать не могла, только старалась сварить нормальное зелье, несмотря на постоянные взрывы.

Вот так и летели спокойные деньки в академии, пока в середине Листопада (октябрь по-нашему) не пропала одна из ведьмочек.

Глава 7. Тайные злодеи и тайные поклонники

Выходные я провела с Крисом, мы гуляли по осеннему городу и наслаждались друг другом. Город играл яркими красками ещё не опавших листьев. Погода стояла ясная, радуя последними тёплыми деньками. Мы прогуливались по скверам и улицам города, как и другие многочисленные парочки. Пили горячий чай в таверне, заедая вкуснейшими пирожными, и снова гуляли.

И вот, сидя на площади у фонтана со Змеем Горынычем, он впервые поцеловал меня. По-настоящему. Медленно и осторожно, будто боясь, что оттолкну его. У меня даже мысли такой не возникло, так что я с удовольствием отдалась этим ощущениям. Поцелуй был нежным и сладким. В нём не было и толики страсти, только бесконечная нежность. Язык проник в рот и стал оглаживать мой. Поцелуй всё длился и длился, мои руки обхватили его шею, зарывшись в шёлковистые волосы, он, обнимая меня, поглаживал мою спину, прижав к себе. Эта сладкая пытка прекратилась только тогда, когда воздуха уже не хватало и лёгкие жгло огнём.

Он осторожно отстранился от меня, не выпуская из объятий, а я спрятала пылающее от смущения лицо у него на груди. Мы ни о чём не говорили, так и сидели в обнимку, прижавшись друг к другу. Крис периодически целовал меня в макушку и вдыхал запах моих волос. Я же вдыхала его запах, запах свежести и снега, и не могла надышаться. Так хотелось верить, что это не сказка, и мне посчастливилось встретить своего человека, который покажет мне, что такое настоящая любовь.

Возвращались уже вечером. Крис не выпускал меня из объятий до самого общежития, и только перед входом в здание мимолётно коснулся моих губ, улыбнулся и пошёл к себе. Я же светила от счастья, как начищенный самовар.

А утро понедельника встретило нас тревожной новостью: после выходных одна из ведьм-второкурсниц не вернулась в академию.

Все сначала подумали, что она сбежала. Была такая история в прошлом году. Ведьма-третьекурсница сбежала из-за разбитого сердца. Сашка, кстати, постарался, как говорится, поматросил и бросил, а она, дурёха, влюбилась. Не смогла смотреть на его похождения, заигрывания с другими девушками и равнодушие к себе. Собрала вещи и, также в выходные, сбежала из академии, оставив записку с объяснениями, девушку до сих пор найти не могли. Ходили слухи, что она была беременна от фея, что ещё больше угнетало несчастную. Но это только слухи. Вещи нынешней пропавшей ведьмы были на месте, записок никаких не было, да и причин для побега, по рассказам её подруг, которые сейчас обливались слезами, они не знали. И если бы такие имелись, то она непременно поделилась бы с подружками.

Так что все недоумевали, куда она могла деться, и что же случилось, надеясь, что ведьмочка загулялась и вскоре вернётся. Мало ли, дело-то молодое. Вернётся, получит нагоняй от преподавателей, помоеет коридоры и продолжит учиться.

Но она не вернулась ни через день, ни через два, ни через неделю. Такая ситуация неслабо взволновала ряды адептов, особенно ведьм.

Магический контроль отправил группу на её поиски, но результатов пока не было. Девушка как сквозь землю провалилась, никто её за пределами академии не видел, уходила она одна, а куда направлялась, никому не сказала. Мистика какая-то.

Ведьмочки плакали и ходили пришибленные, я, хоть и не знала ведьму, но тоже волновалась. Крис меня успокаивал и говорил, что ведьма наверняка влюбилась и сбежала с возлюбленным. Мол, ведьмочки существа эмоциональные и свободолюбивые. Мало ли что ей в голову взбрело.

Но и эта версия с треском провалилась, когда через две недели после исчезновения первой, исчезла и вторая ведьма.

Также на выходных, без объяснения причин. В неизвестном направлении и никто не видел, как она уходила. В этот раз никто уже не надеялся на чудесное возвращение пропажи, и все были напуганы.

Вот тогда администрация забила тревогу и собрала всех ведьм в общем зале.

— Адептки, — вещала наша неподражаемая Малахитница — в связи с исчезновением ведьмочек, настоятельно рекомендуем не выходить на выходных за пределы академии, если же возникает такая необходимость, то ходить группами, а не поодиночке, — наставляла нас ректор.

— Запретить покидать пределы академии вовсе мы не можем, такие вопросы решает только Совет Великих. Магический контроль продолжает искать наших адептов, но результатов пока нет, к сожалению, — грустно закончила она.

Ведьмочки ходили пришибленные и испуганные. Все вокруг только и шептались о неожиданных пропажах и возможных причинах исчезновения девушек.

Крис строго-настрого запретил выходить за пределы академии без него, да я и сама не горела желанием. Инстинкт самосохранения был в порядке и шептал на ушко, что не нужно высовываться, лишний раз подвергая себя опасности.

За всеми этими треволнениями осень подошла к концу. Пропаж больше не было, может, потому что ведьмы не гуляли поодиночке, а может, из-за магического контроля, который был, как на иголках, а возможно, это просто затишье перед бурей. Но поверить в то, что больше никто не пропадёт, я не могла. Пусть это была интуиция, которая зудела, что дело здесь не чисто.

Ведьмочки всё не находились.

Впереди замаячила сессия. Так что занималась я теперь и днём, и ночью, и в выходные — всё свободное время проводила в библиотеке. Впрочем, как и остальные. Библиотека не пустовала никогда, кажется, некоторые и ночевали там.

Как-то вечером, возвращаясь из библиотеки, у двери в нашу комнату нашла букет лилий с запиской. В записке только одно слово "Цветочку". Огляделась. В коридоре пусто. Такой сюрприз среди серых и наполненных волнением будней оказался кстати и заставил улыбнуться.

Неужели Крас снова взялся за старое, хотя на него это совершенно не похоже, насколько я поняла, он привык идти напролом. Я всё ещё его избегала и всегда была либо с Крисом, либо с девочками. Хотя был ещё Сашка, который не оставлял попыток пригласить меня на свидание. Его не останавливали ни мои отказы, ни намеки на то, что я с Крисом, ничего. Он был настырным и даже навязчивым. А после рассказа про ведьмочку с разбитым сердцем он мне стал вообще неприятен. Не люблю я таких бабников, которые не думают о последствиях своих походов. Но всё же, это мог оказаться он.

То, что это не Крис, знала наверняка. Нет, он тоже дарил мне цветы, но чаще розы или хризантемы, угощал сладостями, даже ожерелье с рубинами подарил, от которого я долго отказывалась, уж больно дорогой подарок. Но он настоял, сказав, что обидится, если не

приму. Но все подарки были подарены из рук в руки, лично. Да и Цветочком он меня не называл, я всё же рассказала ему и про Вовку, и про историю своего попадания, и про предательство единственной подруги, так что он в курсе, что я не люблю, когда меня так называют. Нет, это однозначно не мой котейка. Тем сильнее хотелось узнать, кем же являлся тайный поклонник.

В комнате было пусто, Милка опять где-то бегала. У неё закрутился роман с одним кицунэ из моей группы — с Хоккайдо. Я их познакомила, и они не стали терять времени, начав отношения. Подруга постоянно витала в облаках и озаряла мир своей счастливой улыбкой. Я лишь понимающе улыбалась. Сама такая же бегала. Да и искренне радовалась за свою соседку, которая стала для меня очень близкой за небольшой промежуток времени.

Попросила у тёти Аники вазу, и спросила, не видела ли она, кто принёс цветы.

— Да кто его знает, ходите тут туда-сюда, за всем не углядишь, но парней точно не видела, — рассказала домовушка, вручая искомый предмет.

Это значило только одно — букет принесла девушка, но от кого — не ясно. Не думаю, что здесь есть нетрадиционно ориентированные девушки, при таких-то парнях-красавцах. Значит, от кого-то передавала. Но для чего такая конспирация? Кому это нужно? Слишком скромный и романтичный поклонник? Боялся реакции Криса? Почему не вручил букет в руки? Эти вопросы не давали покоя.

Милка, увидев букет, охала и делилась догадками, кто бы это мог быть.

Крису очень не понравилось, что кто-то присылает мне цветы. Выкидывать их я отказывалась, цветы-то уж точно ни в чём не виноваты. Тем более, букеты красивые и отлично оживляли безликую обстановку комнаты.

Я продолжала получать букеты лилий от тайного поклонника каждую неделю с неизменным "Цветочку", но кто их приносил и от кого они, так и не узнала. Просто поразительная ловкость была у той, что приносила цветы к дверям. Никто ни разу не заметил её появления, даже наша домовушка.

Крис был в бешенстве. Я его в ответ целовала, говорила, что мне никто не нужен, что он самый лучший — он сдавался и успокаивался. Ненадолго. История повторялась с каждым полученным посланием. Даже стала подозревать, что парень таким образом провоцировал меня на поцелуи. Но мне было не жалко. Каждый раз с удовольствием дарила жаркие поцелуи своему голубоглазому оборотню.

Так пришло время сессии.

Сессия — слово, приводящее в ужас студентов всех учебных заведений. Я не была исключением.

Академия сейчас напоминала место съёмок фильма про зомби апокалипсис. Все ходили злые, сонные, бледные и даже зелёные.

В наше общежитие было страшно зайти, то что-нибудь взрывалось (не я одна не могла совладать с зельями), постоянно чем-то воняло, да так, что я жалела, что среди выданных вещей никто не догадался положить противогаз, окна не открывались, зима всё же на улице, студень (декабрь) выдался холодным и снежным. Так что, страдали всем общежитием. Нас с Милкой спасали лилии — запах у цветов сильный, так что мы были благодарны моему тайному поклоннику.

Но не только мы страдали от последствий подготовки к экзаменам. Боевикам вообще не повезло: у них то что-нибудь горело, то водяной потоп кто-нибудь устраивал. То деревья прорастали по потолкам, пару раз даже окна выбило воздушной волной. Как выдерживало

здание такие издевательства, одному богу известно.

У артефактников тоже не всё было гладко, здание сотрясали регулярные взрывы и нецензурные крики. Только у магических правомочников было тихо и мирно. Они тихо и мирно спали, даже стоя. Их программа подразумевает огромный объём теоретических знаний, даже мне на двух факультетах было проще. Ну, это и понятно, они должны знать всё и обо всем. Всё-таки блюстители закона и порядка.

Я, кстати, прошла курс по взаимодействию с внутренним зверем вполне успешно, и последние две недели уже не посещала его. Как и все остальные. В частичной трансформации я представляла то ещё зрелище: красные когти в семь сантиметров длиной (да я измеряла, любопытно же), клыки, как у саблезубого тигра, и шипы на руках от запястья до локтя в четыре сантиметра длиной.

Это появившееся свободное время тоже было отдано подготовке к экзаменам. Мы с ведьмами помогали друг другу, Милка с девчонками натаскивала меня по предметам, объясняя некоторые тонкости. Они были старше, и то, что изучали мы, казалось им элементарщиной. А я передавала свои знания одноклассникам. По боёвке занимались с кицунэ и оборотнями.

И вот подошло время первого экзамена — основы боевой магии.

Расселись по аудитории, мой барс с сестрой устроились, как и всегда, рядом со мной. Вошёл Будимир, и начался экзамен. Перед нами возникли листы с двумя вопросами, пока только по теории, а вот на летней сессии будет ещё и практическое задание.

Итак, мои вопросы: способы защиты от боевой магии, история возникновения боевой магии.

Ну, это просто, это я знала, и принялась строчить ответ, Крис с Ариной уже тоже писали свои ответы.

Закончила примерно через час, исписав три листа. Как говорится, вспомнила даже то, чего не знала.

Крис к этому времени уже закончил и ждал меня в коридоре. Результаты узнаем по окончании сессии.

Следующим экзаменом у меня моя "любимая" травология, но я не волновалась, учебник я за время учёбы зазубрила от корки до корки, а вечером будут идолища.

Травология прошла, как по маслу, я была уверена, что получу отличную оценку. Травы уже не пугали, лишь вызывали чувство тошноты, настолько осточертел этот предмет.

Перерыв между экзаменами посвятила сну. Перед смертью, как говорится, не надышишься, так что решила отдохнуть и набраться сил перед следующим испытанием.

На идолищах мне попался билет с водяным и бабаем.

Водяной — злой дух, живущий в болотах, реже — реках и озерах. Топит купающихся, разрывает сети с рыбой и рушит плотины. Выглядит как мужчина лет сорока, весь в тине и водорослях, имеет голубую кожу и синюю густую кровь. Ему подчиняются мавки и кикиморы болотные. Не особо опасная нечисть, если знать, как от неё избавиться. Изгнать его можно полынью, поэтому нередко народ в прудах и озерах опускает в воду полынные пучки. Убивали их редко. Только при непосредственном нападении, а чаще ограничивались

изгнанием. Ведь чтобы убить его, требовалось зайти в воду и выловить, а это являлось очень сложной задачей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Бабай — злой ночной дух. Кривобокий старичок, в шляпе и с тросточкой. Живёт он в зарослях камыша и непролазных кустах леса. Ночью выбирается в ближайшие деревни, под окнами бродит, шумит, скребётся, в окна стучит. Большие города обходит стороной, потому что в них жизнь не утихает ни на секунду, и велика вероятность наткнуться на мага. Бабаем пугают маленьких детей, которые не хотят ложиться спать. Неспроста пугают, он ворует детишек и утаскивает их в леса, оставляя на съедение диким зверям или на голодную смерть. Оградить свой дом от бабая можно оберегами из веток боярышника. Уничтожить можно сжиганием, или похоронив, что называется, заживо. Они до смерти боятся замкнутых пространств.

Вот так и закончился мой первый экзаменационный день.

Остальные экзамены пролетели незаметно.

Физическую подготовку сдала на отлично, не зря же всё это время тренировалась с удвоенной силой. Так что от вечерних занятий была освобождена.

На зельеварении с третьего раза сварила нужное зелье. Но и этот результат был для меня отличным, третий раз не пятый. Когда притащила учителю готовое зелье, она облегчённо выдохнула и отпустила меня.

Но одна неприятность всё же случилась. Возвращаясь с экзамена по стихиям, столкнулась с Красом, Крис ещё был на экзамене, так что я была одна.

— Попалась ведьмочка, — пропел этот самовлюблённый самец, — долго же я тебя ловил.

Отскочила от него подальше, чем вызвала его ухмылку. Начала озираться, ища пути отступления.

— Объясни-ка мне, Лилечка, а что у тебя с этим белобрысым оборотнем. Не пара он тебе.

Вот наглец, с чего бы я ему ещё объясняла что-то. Да и не ему решать, кто мне пара, а кто — нет.

— Будь добр, отвали, — огрызнулась я.

— Ай-й-й-й, как нехорошо. Ничего, я тебя перевоспитаю, — начал наступать на меня дракон, я же пятилась от него.

Тут, на моё счастье, спускался Милкин кицунэ — Хоккайдо.

— Хакк, — крикнула счастливая я, — подожди меня, — и рванула к нему.

Вслед мне понеслось:

— Ничего, ещё увидимся. Ты не сможешь прятаться постоянно.

— Лиль, у тебя проблемы? — поинтересовался друг.

— Ай, ерунда, не обращай внимания, — отмахнулась. Не хочется мне втягивать друзей, да и ничего страшного не произошло.

— Может, Кристиану скажем? — продолжал настаивать парень, спускаясь по лестнице.

— Нет-нет, ни в коем случае, говорю же, всё нормально, — постаралась улыбнуться беспечной улыбкой.

— Ну ладно, — сдался парень, покосившись на меня.

Наконец, настал день выставления оценок. Табели вывешивались на доске в холле главного здания. Возле доски собралась толпа народу, и пробиться к ним было невозможно.

Но так казалось только мне. Милка и Варя подхватили меня под локотки и потащили в толпу, активно работая свободными руками. Они быстро расчистили путь, и мы оказались у листов с оценками.

Ой, какая я молодец-то оказалась, на боёвке я отличница, а вот у ведьм — нет. Проклятое зельеварение портит всю картину единственной четвёркой. Но я не расстраивалась, такой результат меня тоже устраивал. Мне было чем гордиться. Не каждый сможет, оказавшись в незнакомом мире, добиться такого результата.

У дверей снова ждал букет. С запиской — "Поздравляю, Цветочек". Прогресс, целых два слова, вместо одного — привычного. Пожала плечами и вошла в комнату. Эти цветы с запиской стали уже привычными, так что я реагировала спокойно. Только поняла, что Крас к ним непричастен. Иначе бы обмолвился сегодня при встрече. Да и называл меня по имени, а не этим отвратительным "цветочек". Да и слишком наглый он, не в его характере носить тайно цветочки.

Наутро меня ждал у общежития Крис с букетом хризантем, моих любимых, жёлтых, и с коробкой эльфийских конфет.

— Поздравляю, девочка моя. Ты умница, — поймал меня в объятия и закружил. Мой счастливый смех разносился на всю округу.

— Скоро новогодний бал, так что завтра отправляемся за платьем. Представляешь, говорят, что в академию на этот бал приезжает весь Совет Великих, — тараторил мой кот и тащил меня в столовую.

— Как Совет? — я аж остановилась, Крису тоже пришлось, так как он держал мою руку.

— А вот так! — заявил он, — в полном составе: Баба Яга, Кощей Бессмертный, Змей Горыныч, Зимняя Фея, от людей — Василиса Премудрая, от оборотней — глава самого первого клана — серых волков — Сергей Волков.

— Постой, что значит самый первый клан, а вы откуда взялись? — удивилась такой странности.

— А это загадка природы, в союзе оборотня и человека может родиться ребёнок любой породы, если провести параллель с животными. У меня вот сестра троюродная — северная лиса, её папа — барс, а мама — ведьма. Вот так.

— Песец! — выдала ошарашенная я.

— Ага — Крис решил, что речь о его сестре, а я говорила о ситуации в целом.

— Так что, правда, все из Совета приедут? — вернулась к первоначальной теме.

— Все, — ещё раз подтвердил Крис.

Вау! Я увижу настоящую Бабу Ягу и Кощея! Круто!

Глава 8. Подготовка к балу

Мы сидели в столовой. Девчонки щебетали по поводу бала. Планировали, когда идти за платьями. Сессия кончилась, времени свободного теперь навалом. Я, естественно, затесалась к девчонкам в компанию идти за покупками. Ну, как затесалась, они просто поставили меня перед фактом, что все мы завтра идём в город за платьями, а мне оно и нужно было.

Бального платья у меня не было, да и откуда ему взяться, если выдернули меня из мира в домашних штанах и футболке. Да даже если бы и с вещами забрали — нет у меня бальных платьев, да и платьев длиной в пол тоже нет. Максимум — до колена. Ростом я невысокая, и мне всегда казалось, что в длинных платьях я выгляжу нелепо. Да и образ жизни не предполагал носки такого одеяния. Не слишком-то удобно в длинном платье по автобусам и маршруткам лазить.

Крис хотел идти с нами, чтобы оплатить мои покупки и присмотреть за мной, всё же пропавшие ведьмочки так и не нашлись, и чего ожидать дальше, было не ясно. В последнее время, конечно, ничего не случилось, но мало ли, бережёного бог бережёт, как говорится. Я решительно отказывалась, тем самым вызывая его неудовольствие. Во-первых, совершенно не хочу, чтобы он за меня платил, стипендию я получала исправно, а тратить её было некуда. Так что, накопленных денег мне хватит и на хорошее платье, не на заказное, конечно, только на готовое, но это ерунда, главное, что сама его куплю, и на туфельки. Цены на рынке на эти вещи я видела, так что у меня ещё и деньги останутся, на которые я планировала купить подарок Крису — это вторая причина, по которой не хотелось брать Криса с собой, ну, и в-третьих, я же не одна отправлюсь за платьем, а с девчонками, так что бояться нечего. Да и девчонки оказались резко против брать с собой Криса, сетуя на мужскую нетерпеливость. А выбор платьев для всех нас ожидался долгим и утомительным.

Крис ворчал и возмущался, но вынужден был согласиться с тем, что пойду без него. Да и после объяснения девчонок осознал, что его бы ждало, если бы он всё же настоял и отправился с нами.

Девчонки обсуждали с кем пойдут на бал. Кто-то уже получил приглашения, я и Милка идём со своими кавалерами, что предсказуемо.

В этот момент осознала один очень важный момент:

— Я же танцевать не умею! — воскликнула я.

— Правда? — подруги были удивлены, потому что этому учили всех с детства. В любой семье, независимо от социального статуса. В этом мире браки между аристократами и людьми, не имеющими титула, были не редкостью, такое понятие, как мезальянс тут уже давно не употреблялось. Так что все учились, чтобы в будущем, если что, не ударить в грязь лицом.

— У вас что же, не танцуют? — спросила Азовка.

— Ну почему же, танцуют, — протянула я, и представила, как они отреагировали бы, увидев танцы в ночных клубах, которые больше напоминают подергивания от удара тока, — только совершенно точно не то, что танцуете вы.

— А ты нам покажешь, как танцуют у вас? — любопытство в глазах у девчонок горело уже синим пламенем.

— Э-э, нет, может, когда-нибудь получится побывать в моём мире по окончании академии, и я вас свожу в клуб, — решила увильнуть от нависшей перспективы. Да и всё же я скучала по тому миру. Телевизор, интернет, кинотеатры — этого не хватало. Трудно было человеку из века техники привыкнуть к её отсутствию.

— Нет, не получится, — грустно вздохнули девчонки, — порталы в ваш мир открывают очень редко, сил высасывает такое перемещение немерено.

— А как же Сашка меня из моего мира утащил? — удивилась я.

— Так ему, наверняка, Малахитница портал открывала!

— Понятно — грустно улыбнулась девчонкам.

— Не расстраивайся, милая, — прижал покрепче меня Крис, — здесь у тебя есть мы, а мы тебе скучать не позволим, правда, девчонки? — спросил Крис. Девчонки активно закивали.

Как же я их люблю, я такой счастливой себя никогда не чувствовала. У меня теперь большая семья — целый факультет ведьм и мои оборотни — Крис с Аринкой. Ещё и трое кицунэ наших, не семья ещё, конечно, но сдружились мы крепко.

— А танцевать я тебя научу, у нас ещё есть время подготовиться, — проговорил барс.

Мой спаситель. Это было отличной новостью.

— Спасибо, — и чмокнула его в щёчку. Как же я его люблю...

Что? Я сказала, что люблю? Прислушалась к себе... Похоже, действительно влюбилась. Надо же, а ведь после предательства Вовки и Маринки и не думала, что так быстро смогу вновь в кого-то влюбиться.

— Лиль, что-то не так? — заметив перемены на моём лице, спросил Крис.

— Нет, всё в порядке, ещё раз спасибо, — опустила глаза к тарелке, чтобы скрыть смущение от собственных мыслей.

Хотя моя любовь и не удивительна. Невозможно не влюбиться в такого красивого, замечательного, внимательного, заботливого котика. Он своим вниманием и нежностью закрыл брешь в израненном сердце и заставил его биться быстрее при каждой встрече.

На следующий же день мы с ведьмочками рванули в город за покупками.

Снег искрил на солнце, ослепляя. Был морозный солнечный день. Вообще, зима в этом году, как говорили, выдалась жутко холодная. По мне, так нормальная зима, градусов двадцать по Цельсию, у нас зимы холоднее гораздо. А здесь, говорят, ниже пятнадцати редко опускается, а снега выпадает много. В общем, до рынка мы передвигались перебежками. Я бы с удовольствием прогулялась по зимнему городу, наслаждаясь морозной свежестью воздуха, но девчонки возмущенно пищали и торопили меня.

Как мы выбирали платья — это вообще отдельная история.

Слава богам, никаких кринолинов здесь не было, но корсеты... Оказывается, это в повседневной жизни можно их не носить, а на бал в обязательном порядке. В академии я видела некоторых девчонок с боёвки в чёрных кожаных корсетах поверх белоснежных рубашек и в чёрных кожаных брюках. Я не понимала, как можно носить эти корсеты в принципе. Поэтому мы до хрипоты спорили с девчонками, они доказывали, что так положено и все будут в корсетах.

— Лиля, это неприлично, в конце концов, появляться на балу в платье без корсета! — заявила мне Даша.

— Ага, ходить весь год без корсета, значит прилично, а вот на балу — сразу неприлично стало, — съязвила я.

Я уперлась, как баран, и заявила:

— Мне фиолетово, что у вас тут принято или не принято, прилично или не прилично, — размахивая руками, уже кричала, — я это орудие пыток не надену! — ткнула в ближайший корсет и топнула ногой.

— Ой, да делай, что хочешь, — махнули на меня рукой и сдались после моей гневной тирады девчонки.

Слава богу, а то я уже собиралась домой идти без платья, так устала от этих препирательств. Не могла понять, для чего утягивать и без того тонкую талию до невероятных размеров. При этом ни согнуться, ни разогнуться, ни вздохнуть не иметь возможности. Каким-то мазохизмом пахло.

На новогодний бал принято было надевать платья всех оттенков от белого до тёмно-синего. Я выбрала себе платье насыщенного тёмно-синего цвета из бархата, с глубоким декольте, на лямках, которые обхватывают шею, оставляя открытыми плечи и лопатки. Платье село на меня как влитое, с моей огненно-красной шевелюрой смотрелось потрясающе. Капельки стекляруса на подоле платья сверкали, словно звёздочки на ночном небе. Оно было сказочно-прекрасным, как и всё в этом мире. Правда, было рассчитано на более высокую девушку, так что пришлось покупать туфли на каблучке, тоже синие и бархатные.

Наконец, потратив половину дня и обойдя абсолютно все вещевые лавки в городе, мы все обзавелись нарядами для бала и отправились за подарками. Усталость валила с ног, но подарки нужно было купить обязательно, потому что потом бы не осталось времени на это.

Девчонкам подарки я давно присмотрела: однажды, прогуливаясь с Крисом, наткнулись на лавку стекольщика, где я и увидела красивые лилии в полную величину из цветного стекла. Их-то и решила подарить подругам на память, они всё-таки через два года закончат академию и разъедутся. Такие же лилии подарю Ваське из моей группы и Аринке.

А вот что подарить своему коту, не знала! Не ошейник же от блох с лотком. Хи-хи-хи, это была шутка.

Оставив девчонок на улице ждать меня, прошмыгнула в лавку стекольщика и выполнила задуманное. Девчонки тоже периодически оставляли нас за пределами той или иной лавки, покупая подарки. Никто не хотел выдавать секрета и портить друг другу сюрпризы.

Долго мы ходили по рынку в поисках подарков.

Случайно наткнулись на лавку старьевщика, заглянули и туда. И вот здесь я увидела то, что купила своему парню. Это были запонки, серебряные, с вставками из голубого камня, чем-то напоминавшего аметисты. Они были старинные, с какой-то замысловатой гравировкой из рун, но оказались непомерно дешёвыми.

— А почему такая цена? — спросила у старьевщика. Подвох, что ли, какой.

— Ну так не покупают у нас побрякушки, в ювелирную лавку идут, эти уже какой год лежат, никому не приглянулись, — ответил старичок.

Никому не приглянулись, а мне нравятся, и моему голубоглазому чуду подойдут. Как раз под цвет его глаз. Расплатилась со старьевщиком, забежала в ювелирную лавку, чтобы купить коробочку для запонок. Была счастлива, что вопрос с подарком парню разрешился, и мне больше не придётся ломать голову.

Вернулись уже с сумерками. И отправились сразу спать, усталость валила с ног. Кое-как

умывшись, завалилась спать, на соседней кровати уже вовсю посапывала Милка, такая же изможденная, как я.

На следующий день начались занятия по танцам: меня пытался научить Крис, а Милка пыталась научить Хакка. Именно пытались, потому что ничего у них не выходило. Близость любимого тела, объятия... Ну никак они не настраивали на рабочий лад. Спустя пару шагов, в мои губы впивались сладкие губы Криса, ноги переставали держать, в голове гулял ветер, и танцы забывались. Так происходило несколько раз, пока...

— Ммм, я так больше не могу, — упершись своим лбом в мой, прошептал Крис, — утащу тебя к себе и не выпущу никогда.

Я покраснела от его слов. Наши отношения ещё не перешли в горизонтальную плоскость, и, несмотря на то, что с Вовкой я прожила половину года, и опыт в таких отношениях был, каждый раз краснела, когда представляла Криса в постели. Как девочка, честное слово.

Повернула голову, дааа, у Милки с Хакком, похоже, такая же проблема. Крис тоже это заметил.

— Так, — громко заговорил Крис, отчего Милка с Хакком вздрогнули и оторвались друг от друга, — так дело не пойдёт. Милка, иди сюда, будем показывать движения, а они, — кивок в нашу с Хакком сторону, — пусть повторяют.

Таким образом занятия пошли успешнее. Танцы были несложные и запоминались легко. В один из таких дней стояла возле главного здания, ждала Криса, чтобы идти заниматься, никого не трогала, и тут голос из-за спины:

— Привет, красавица, поехали кататься.

"О господи, и здесь такие существуют, как в моём мире", — подумала я и обернулась... Лучше бы не оборачивалась. Сзади стоял монстр, точнее конь, но всё-таки монстр. Чёрный, как ночь, даже глаза чернящие, из нижней челюсти торчат клыки огромные, из ноздрей валит дым.

— Чего молчишь, красавица? — выдал... конь, — Давай, говорю, прокачу.

— Иииии, — сдавленно пискнула я. Говорящий, вашу мать, конь! Ноги будто приросли к земле от страха, не могла и с места сдвинуться.

И тут ещё и смех раздался, жуткий, пробирающий до костей. Подняла голову, на этом монстре сидел и хохотал мужчина. Волосы чёрные заплетены в косу, на конце косы висит лезвие. Весь в чёрном, плащ развевается, лицо узкое, длинное, губы тонкие бледные, нос орлиный, глаза чёрные, без белка, а сам бледный, как смерть.

Икнула от неожиданности. Жуткий мужчина, ему бы в ужастиках сниматься, никакого грима не понадобилось бы.

— Ах ты, Кощеюга бессовестный, ты по что мне ведьмочку пугаешь, окаянный! — я повернула голову, сбоку стояла Баба Яга. Точно она, только у неё ступа есть. Женщина лет сорока пяти, красивая, невысокая, в зелёном платье, нос с горбинкой, но её не портит, а добавляет своеобразную изюминку в облик. Всё же на флаге факультета она выглядит иначе. Рядом с ней кот, огромный чёрный котяра. Шерсть лоснилась, морда широкая, сразу видно, не голодает животное у ведьмы.

— Ззздрати, — пролепетала я.

— Ишь, до чего девочку довёл, ну я тебе устрою, ирод, — и кулаком ему погрозила.

— Ой, да боялся я вас, ведьм, вы же трусихи ещё те, над вами грех не подшутить, — ответил Кощей.

А я разозлилась за всех ведьм, не такие уж мы и трусихи. А я к тому же ещё и дракайна наполовину. Отвернулась от Кощея, выпустила клыки и когти, Яга, увидев это, вытаращилась на меня. Я лишь подмигнула ей и улыбнулась хулиганской улыбкой.

— Ну отчего же не покататься, — сказала, резко разворачиваясь к коню, тот попятился. Так-то, не у тебя одного клыки имеются. Нам тоже есть, чем похвастать. — Куда же ты, конь мой дорогой, а ну стой, — похлопала его по морде когтистой лапкой, — ну что, когда едем кататься? — и оскалилась не хуже тигра саблезубого.

Конь попятился:

— Э-э, ведьма, ты чего? Я ж это, пошутил! — фыркнул дымом монстр.

— Смотри у меня, морда лошадиная, — погрозила ему пальчиком с коготком, — увижу с другой ведьмой, подковы-то повыдергиваю и на металлолом сдам.

— Не надо меня ни в какой метлолом сдавать. Чесслово, других катать не буду, — ещё больше испугался конь.

Яга уже заливалась смехом от моего представления. А Кощей ошарашенно на меня смотрел:

— Ягинична, а давно ли у тебя ведьмы когтями обзавелись да клыками?

— А тебе како дело, ехай отседова, не смущай девочку, — проворчала Яга, улыбаясь совсем не смущённой мне.

— Грубиянка, — проезжая дальше, в сторону общежития боевиков, проговорил Кощей.

— Первокурсница? — спросила Яга.

— Ага, — ответила я, улыбаясь. Надо же, настоящая Баба Яга. И прямо передо мной будто из сказки.

— Баюн, — позвала кота, — иди-ка, Расскажи сказочку теневикам, да Кощею на глаза не попадайся, — распорядилась Яга. А я во все глаза уставилась на кота, который на двух лапах бодро улепётывал вслед за Кощеем.

— Это тот кот, который заговаривает и усыпляет своим голосом людей на веки вечные? — глядя в след коту, спросила я.

— Ну, на веки теневики усыплять не будет, но пару суток поспят, пущай отдыхают, я сегодня добрая, — хохоча ответила Яга.

А я поняла, что злить её не стоит, если сегодня она добрая, да за мелкую пакость Кощею так мстит, то в гневе она вообще страшна. Хотя, может, это из-за того противостояния, о котором мне ещё Сашка рассказывал.

— Пошли знакомиться, расскажешь, откуда ты такая краса-девица взялась, — сказала Яга, взяла метлу, стукнула три раза о землю, ступа её и испарилась.

— Ага, я только на минуточку отлучусь, и вернусь, — Криса надо предупредить, что танцы сегодня отменяются.

— Ну беги, да возвращайся на факультет, а я к своим ведьмочкам родненьким. Ух, соскучилась по моим девчонкам, — проговорила Яга и пошла в сторону нашего общежития.

Вернувшись к общежитию, увидела, как ведьмочки окружили Ягу и обнимают её, как родную. Вот это да, никакого тут преклонения или ещё чего подобного, только радость и восхищение у ведьм вызывает эта женщина.

Познакомилась она со всеми первокурсницами, я ей рассказала свою историю, та поцокала языком и выдала:

— Мать твою найти будет сложно, а вот отца вполне возможно, надо с Горынычем посоветоваться.

У меня затеплилась надежда, неужели, хотя бы отца удастся найти, а там и мать отыщется. Всё же хочется иметь родителей, да и то, как я при магических родителях попала в безмагический мир, тоже хотелось бы знать.

— Так, а теперь девочки, поведайте-ка мне, кто тот ирод проклятый, из-за которого моя ведьмочка сбежала весною? — строгим голосом спросила Яга.

Ох, и не поздоровиться, чувствует моя попа, Сашке, но он сам виноват. Думать нужно головой, а не тем, что ниже пояса.

Девчонки без утайки выдали всё, что знали.

— Ох, охальник, ох я ему устрою, женилка-то отсохнет, головой начнёт думать, — возмущалась главная ведьма.

Злая ведьма — страшная сила. Плохо будет Сашке. Ведьмы своих в беде не оставляют, а из-за этого гада вообще одна пропала. Вот уж взгреет его Яга. Навсегда запомнит, как нельзя поступать с ведьмами.

Три дня до бала пролетели без происшествий. Мы с Хакком освоили танцы и не боялись оттоптать ноги своим партнерам. Вдоволь наобщалась с Бабой Ягой. Миртовая оказалась женщиной. За ведьмочек своих стоит горой.

В этом мы убедились, когда на следующий день после её прибытия, увидели Сашку. Поникшего и злого. Видимо, слова про женилку не были просто словами. Зато теперь пару месяцев целибата и, возможно, станет головой думать, а не этой самой женилкой.

Ходили слухи, что у Яги, после отмщения, был конфликт с зимней феей, которая тоже приехала на бал. Но, судя по тому, что в настроении Сашки ничего не поменялось, эффекта возмущение феи на Ягу не произвело. Да и у неё такой опыт был в стычках с Кощеем, что возмущение феи её вообще никак не трогало.

И вот наступил день праздника. Бал должен был начаться в восемь часов. Крис с Хакком пообещали зайти за нами за пятнадцать минут до начала. По случаю бала им разрешили зайти за дамами, то есть нами, прямо к дверям комнат. Невиданная щедрость от нашей домовушки, которая парней дальше порога никогда не пропускала.

Мы метались, собираясь и устраивая в комнате хаос. Я облачилась в своё платье, на Милке красовалось платье бледно-голубого цвета с корсетом, конечно, куда ж без него. Я даже боялась за неё, как бы в обморок не навернулась посреди бала, так сильно она заставила меня затянуть это орудие пыток. Талия у неё стала просто жутко узкая, зато грудь соблазнительно приподнялась в глубоком декольте.

Платье было отделано стеклярусом и очень красиво сверкало. Если бы не тёмные волосы, решила бы, что передо мной снежная королева. Оно ей очень шло. Думаю, Хакк не останется равнодушным. Ещё бы его оставило равнодушным глубокое декольте, отделанное яркой вышивкой, акцентируя внимание, собственно, на груди. Как бы Хакк от ревности не оставил её дома вместе с собой. Думалось мне, что при таком раскладе платье было бы вообще без надобности этой влюблённой парочке. Волосы заплели ей во французскую косу и вставили шпильки в виде снежинок с аметистами. Красавица. Звёзды нашей и зарубежной эстрады сдохли бы от зависти.

Я была не хуже, огненный водопад волос решила оставить распущенным, что делала очень редко. На тренировках волосы сильно мешали, поэтому привыкла собирать их в пучок или косу. Сейчас же завилала их лёгкой волной, и вуаля, я выглядела, как принцесса из сказки. Ну, не принцесса, ладно, но получилось красиво. Рубиновое ожерелье, подаренное когда-то Крисом, оказалось очень кстати. Лёгкий макияж, и мы были почти готовы. Успели вовремя, буквально через пять минут раздался стук в дверь.

— Заходите, — крикнула, стоя у зеркала, спиной к выходу.

Скрип двери и тишина. Обернувшись, Милка стояла вся красная, Хакк не сводил с неё восторженного взгляда. Рядом с ним, таким же неподвижным, молчаливым изваянием стоял Крис и не сводил с меня горящего взгляда. Улыбнулась, чувствуя, как и на моих щеках загорается румянец смущения. Дааа, эффект достигнут. Даже не ожидала, что барс будет в таком восхищении от моего вида.

Крис тяжело сглотнул:

— Ты потрясающая, — охрипшим голосом выдохнул он.

— Ага, — глядя на Милку, сказал Хакк, соглашаясь с таким эпитетом. Бедняга, вот его тряхануло-то, что он до сих пор отойти не может. Милка стояла, потупившись, и счастливо улыбалась.

— Спасибо, — пролепетали мы.

Парни тоже были великолепны, оба в костюмах. Белые камзолы, расшитые узорами разных оттенков синего, синие брюки в цвет вышивки, заправленные в высокие, чёрные, начищенные до блеска, сапоги. У них были практически одинаковые костюмы, только узоры разные, и у Криса рубашка в тон моего платья (интересно, это просто совпадение, или кто из девчонок подсказал?), а у Хакка в тон платья Милки (каюсь, это я сдала цвет платья подружки парню).

Подозрительно посмотрела на подругу. Та также смотрела на меня. Понятно, мы сдали друг друга, зато не обидно, и смотрелись мы со своими кавалерами гармонично.

— Вот, это тебе. С наступающим, — протянула коробочку с запонками Крису. Тем самым разбивая затянувшуюся паузу и выводя всех из ступора.

— А это тебе, — вытащил бархатную коробочку из внутреннего кармана Крис, — с наступающим, любимая, — прижал меня к себе и поцеловал.

Чтооо? Как он меня назвал? Надеюсь, мне не послышалось.

Мила с кичунэ тоже обменялись подарками. Девчонок я уже поздравила и получила гору подарков в ответ. Решила, что их разверну завтра.

— Надень это, — кивая на коробку, попросил барс.

Открыла коробку. На бархатной подставке лежал браслет и серьги из того же гарнитура, что и ожерелье. Рубины призывно сверкали, соблазняя надеть прекрасные ювелирные изделия, но...

— Крис, я не...

— Ничего не говори, просто надень, — проговорил этот невыносимый парень, разворачивая свой подарок.

Я следила за его реакцией. Он уставился на коробку, не моргая.

— Тебе не нравится? — расстроилась, потому что очень боялась именно такой реакции.

— Откуда они у тебя? — спросил он.

Пожала плечами:

— Купила у старьёвщика, но если тебе не нравится, давай попробуем вернуть, — я совсем сникла. Так хотелось угодить, а получился полный провал.

— Лиля, эти запонки — семейная реликвия, артефакт, утерянный много десятков лет назад моей семьёй. Я же их только на картинках в домашнем альбоме видел! — воскликнул парень и бросился меня зацеловывать.

— Ты моё чудо, даже здесь меня умудрилась удивить, — и снова поцелуй, — это просто невероятно. Моя семья много лет искала их, а ты случайно наткнулась и купила их для меня.

Настроение взлетело до небес. Уже без пререканий надела украшения, Крис со счастливой моськой нацепил запонки, и мы отправились на бал.

До главного зала добирались бегом, всё же лёгкие туфли не подразумевали под собой прогулок в зимний вечер. Парни только головой качали на это. Не понять мужчинам, почему под платье сапоги не надеваются. А нам всё равно, красота ведь требует жертв. Так что мы резво бежали до главного здания, пытаясь не наступать на сильно заснеженные участки дороги. Снег крупными хлопьями кружил в воздухе, засыпая и без того нелёгкий путь.

Бал проходил в главном здании, в тренировочном зале.

С наступлением холодов физическая подготовка проходила там. Я не понимала, для чего этот зал сделали таким огромным — в два футбольных поля. Сейчас всё встало на свои места. Здесь собралась вся академия, и, не смотря на огромное количество народа, места было достаточно.

В центре зала стояла огромная ель, украшенная иллюзией снега и разноцветными шарами. Окна были разукрашены морозным узором, как и все стены, по которым вились пушистым узором еловые ветви в снегу с цветными же шарами и мигающими светлячками — иллюзионисты постарались на славу. Четвёртый курс этого факультета таким образом сдавал экзамен, и, судя по залу, они получили отличные оценки. Ничего в академии просто так не делалось. Студенты, принося пользу, получали заслуженные плюшки. И это казалось мне очень правильным.

У стен стояли столики, заставленные бокалами с шампанским и лёгкими закусками.

В самом конце от входа стоял большой стол, за которым сидели преподаватели, Малахитница и Совет в полном составе: Яга, Кощей, только их я уже видела; девушка с крылышками, с белоснежными волосами и бледной кожей — фея зимняя, определила я, которая бросала злобные взгляды в сторону нашей главной ведьмы. Последняя даже не обращала на фею внимания. Также присутствовал высокий зеленоволосый мужчина — Змей Горыныч, с одной, между прочим, головой в человеческом виде. Представила его с тремя человеческими головами... Бррр, кошмар какой. Моя фантазия когда-нибудь меня и до инфаркта доведет. Язык вот уже до волшебного мира довёл. Ещё сидела женщина в сарафане, богато расшитом драгоценными камнями, и мужчина, лет шестидесяти на вид, с дымчато-серыми волосами и хищным лицом — Василиса Премудрая и Сергей Волков — этих я тоже ещё не встречала.

Ровно в восемь поднялась Малахитница, и в бальном зале наступила тишина:

— Дорогие гости, адепты, я рада приветствовать вас на сегодняшнем празднике. Хочу поздравить адептов с окончанием сессии и пожелать им удачи в следующем году, а сегодня — отдыхайте и веселитесь, пусть эта ночь наполнится яркими красками, которые будут весь год окрашивать ваши дни. Желаю всем собравшимся в этом зале, чтобы следующий год был наполнен счастьем, сбывающимися мечтами и звонким смехом радости. С наступающим Новым Годом!

В ответ на поздравление по залу прокатились радостные возгласы и аплодисменты.

Заиграла музыка. Крис взял мою руку и повёл в центр зала, который освободили для танцев, пары кружились в вальсе вокруг новогодней ели.

Мы танцевали, смеялись, пили шампанское и снова танцевали. Поздравляли друг друга, поднимали тосты и веселились, отрываясь за учебное полугодие. Выпросив у Криса передышку, отошла с ним к стене.

К нам подошла Яга:

— Одолжи-ка, милоч, мне свою красу-девицу, — хитро прищурившись, на Кристиана смотрела Яга.

— Конечно, Яга Ягинична, — с уважением проговорил мой ненаглядный, заработав улыбку ведьмы, — только будьте добры, верните потом мне мою красу-девицу, — её же словами закончил барс.

— Верну, коли сама пойдёт.

— Я скоро вернусь, не скучай, — поцеловала его в щёку и пошла с Ягой.

— Жених? — спросила она.

— Что-то вроде того, — уклончиво ответила я.

— Смотри, обидит, и его без женилки оставлю, нечего моих ведьм обижать.

— Спасибо за заботу, — искренне поблагодарила эту замечательную ведьму, — но он не такой, Вам не о чем переживать.

— Не такой будет только муж твой, и то, если дракон, а остальные все такие, — усмехнулась женщина.

— Нет, правда, Кристиан очень хороший, — отстаивала честь своего парня.

— Пошли уж, красавица, с Горынычем знакомиться, да про твоего отца потолкуем, — не стала настаивать Яга.

Подойдя к Змею Горынычу, Яга нас представила друг другу. Сказать, что Горыныч был удивлён, это значит промолчать, нечасто, видимо, ему простых ведьм представляли.

— Интересная, я тебе скажу, ведмочка, — видя его удивление, сказала Яга.

— И чем же она интереснее остальных? — ожидая объяснения, спросил дракон, разглядывая меня.

— Лилечка, милая моя, предстань-ка перед нами во всей красе, — подмигнула мне ведьма.

Пожала плечами и трансформировалась, всё же это в моих интересах, да и причин кочевряжиться не было.

Дракон моргнул, ещё раз моргнул.

— Дракайна? Огненная? Откуда? — в конце сорвался на крик от удивления.

— Так мы за этим и пришли, видишь ли... — и Яга рассказала ему мою историю. О детстве в приюте, о попаданстве, и о том, что мне нужна помощь в поиске хотя бы отца.

— Мдаа, — покачал головой дракон, — если бы у кого из огненных пропадала девочка, я бы знал, а так, у всех семьи, да и пар драконов с ведьмами не так много, а у огненных — и подавно. Единственную такую помню — да только у того жена с ребёнком в огне погибли от рук чёрного мага, как он сам выжил после их потери, неизвестно, только огонь его выжег изнутри, ипостась потерял и магию всю. Я, конечно, разужнаю, но ничего не обещаю.

— И на том спасибо, — грустно улыбнувшись, ответила ему. Надежда таяла, но я не отчаивалась. Весь мир вверх дном переверну, но о родных что-нибудь узнаю. Теперь, когда знала хотя бы расу отца, шанс на встречу с семьёй возрастал, и упускать его я не планировала.

По пути к Крису меня перехватил Красимир. Красивый, подлец. В тёмно-синем, почти чёрном, костюме, тёмные волосы забраны наверх и стянуты шнурком. Он мне нравился как образ, но его характер меня бесил. Да и Крис у меня есть. И сейчас он сверлил недовольным взглядом.

— Потанцуем, ведмочка? — протягивая руку, спросил он.

Я скривилась, видеть его не хотела вообще, что уж говорить о совместных танцах.

— Не отказывайся, ведмочка, не ставь себя в глупое положение, на нас смотрят, а это всего лишь танец.

Вздыхнула с сожалением и вложила свою руку в его, не хотелось выставить себя истеричкой и препираться, лучше перетерпеть несколько минут.

Зазвучала музыка. Ооо, нет, ну что за закон подлости?

Это была милонга, что-то вроде танго, танец любви, пришедший в Славянскую Империю из-за границы и полюбившийся славянам.

Партнёры в танце находились максимально близко. Но при этом партнёры не должны

смотреть друг другу в глаза, хоть это радует. Видеть его самодовольную рожу не хотелось. Танец хоть и похож на танго, но значительно быстрее и резче. Оттоптанном ногам дракона — быть! Злорадно улыбаясь, подумала я.

И началось: притянув меня к себе вплотную и захватив мою ладонь в свою, он повёл меня в танце, я же вторую руку положила ему на плечо.

Он вёл легко и уверенно, скользя горячими руками вдоль спины, и вот тогда я пожалела, что не надела этот чертов корсет. Его руки обжигали даже сквозь ткань. Меня бросило в жар, ноги перестали слушаться. Какие могут быть оттоптаннные ноги при таких-то обстоятельствах.

— Ты такая милая, когда смущаешься, — прошептал мне на ухо дракон.

Ухо и шею опалило его дыхание, сердце забилося быстрее, и я покраснела ещё больше.

— А я не настолько тебя раздражаю, как ты пытаешься показать, — заметил моё состояние этот... этот... Этот змей.

Боже, что со мной происходит, так не должно быть, у меня есть Крис, и этот дракон мне не нужен, но отчего тогда так сильно билось сердце в груди?

— Ты будешь моей, Лиля, и никто мне не помешает забрать тебя, — наклоня меня в последнем движении, и, опаяя мою грудь дыханием, проговорил он.

Моё дыхание участилось, но я сумела взять себя в руки. Выпрямилась, выдернула свою ладонь из его ладони, оттолкнула и рывкнула:

— Да щцаазз, только шнурочки подвяжу.

Развернулась и пошла к злющему оборотню. Плевать, что обо мне подумали все окружающие. Этот дракон кого угодно из себя выведет.

Подошла к Крису забрала из его рук бокал с шампанским и осушила его. Мне надо успокоиться. Но кто бы дал.

— Это что сейчас было? — шипел Крис.

— Что, что? Танец! — я тоже на взводе, между прочим, и не заметить этого невозможно.

— Танец? — эхом повторил он — ты должна была вернуться ко мне и танцевать со мной — продолжал шипеть оборотень.

Вот те раз, это что мне теперь, и просто потанцевать нельзя ни с кем? Задала вопрос вслух.

— Нельзя! — рывкнул он. Да так, что я отшатнулась.

А в тихом омуте тираны водятся, оказывается. Неожиданно.

— Так чего же тогда стоял столбом и не подошёл, когда он приглашал меня? — закричала на него.

— Ты должна была сама отказаться от танца и вернуться ко мне!

— Это всего лишь танец, а ты мне не муж, чтобы что-то запрещать, так что не надо предъявлять мне претензии, — злость клокотала в душе, просясь наружу, но я старалась держать себя в руках.

На нас уже оборачивались, но меня это не волновало, впрочем, как и Крису, зато дракон был доволен произведенным эффектом. Стоял и скалился. Еле удержалась, чтобы не показать ему распространённую земную конфигурацию из пальцев.

А скандал набирал обороты.

— Ах, вот в чём дело, значит, чтобы запрещать тебе что-то, нужно жениться? Да легко, — воскликнул оборотень.

Но у меня и на это был ответ:

— А ты думаешь, мне нужен муж, который посадит меня в клетку? Нееет, мне такого не надо. Я ведьма, существо свободлюбивое, если ты ещё не понял. Домохозяйка из меня плохая! Я не буду сидеть дома, ежегодно рожая детей и забыв про весь мир. Я мало того, что ведьма, так ещё и попаданка, я мир посмотреть хочу! У меня планы есть!

— А мне не нужна жена, которая будет с мужиками обжиматься на каждом углу! — заорал оборотень.

А вот это было обидно. Это слышали как минимум половина из тех, кто был в зале. Так прилюдно меня ещё никто не унижал. На глазах выступили слёзы, которые я не смогла сдерживать. Я же ни в чём не виновата, и ни с кем не обжималась, это же просто танец.

Крис видимо и сам понял, что перегнул палку и попытался сгладить оплошность:

— Лиля, прости, я не это хотел сказать, — протянул он ко мне руки.

Отшатнулась от него:

— Вот как ты думаешь обо мне, — глотая слёзы проговорила я, — что ж, не смею тебя задерживать. Найди себе ту, что не будет, как ты сказал? Ах да, обжиматься с мужиками на каждом углу.

— Лиля — крикнул он мне, когда я уже убегала из зала.

Не хочу никого видеть и слышать. Хочу в свою комнату и на свою кровать.

Всю ночь прорыдала в подушку, не понимая, за что меня так унизили. Правду говорят, что если хочешь узнать человека, то дай ему выпить и выведи на эмоции. Вот тогда-то и вылезут наружу все тщательно скрываемые черты. Ну почему, почему, мне катастрофически не везет с мужчинами? Не переставала задаваться этим вопросом. Не знаю, смогу ли после такого публичного унижения простить Криса, да и нужно ли ему моё прощение? Может, отправится искать себе тихую, домашнюю оборотницу.

Практически следом за мной в комнату вошла Милка, которая лишь накрыла меня пледом и ничего не говорила. Я ей за это была благодарна. Мне не хотелось сейчас разговаривать.

Вспомнилась поговорка: как Новый год встретишь, так его и проведешь. Надеялась, что это не про меня. Не хотелось весь год с кем-то скандалить и ходить в слезах.

Глава 10. Новогодние каникулы

Проснулась. Глаза открывались с трудом. Ночь судорожных рыданий не прошла бесследно. Зрелище я сейчас собой представляла, наверняка, ужасное. Глаза покраснели и заплыли, нос распух. Жуть.

Вспомнила вчерашний вечер, и на глаза снова навернулись слёзы.

— Так, Лиля, держи себя в руках. Ничего смертельного не произошло! — успокаивала себя.

Всё же, лучше было узнать неприятные черты характера парня сейчас, когда была возможность прекратить отношения, чем потом, когда было бы поздно. Кто его знает, может, у них тут разводов нет, а я бы в будущем вышла за него замуж, и только после этого узнала об этом недостатке.

— Как ты? — в комнату вошла Милослава.

Криво улыбнулась и развела руками, мол, как видишь.

— Говори уже, — разрешила Милке, видя, как та мнётся, и не знает, стоит ли начинать.

— Крис очень переживает за тебя, — настороженно произнесла соседка.

— Бедняжка, — мой голос источал яд, — сам обидел, сам попереживал. Самостоятельный.

— Лиль, что у вас случилось? Мы с Хакком так ничего не поняли, я в зал захожу, а ты оттуда летишь в слезах. Крис злой, мрачнее тучи, в зале тишина. Он нам ничего не сказал, к себе ушёл сразу. Сегодня пришибленный ходит, о тебе спрашивает, но ничего не рассказывает.

Как орать на меня и гадости при всех говорить — это он мастер, а Милке признаться, что помоями меня облил, не может. Трус.

— Девчонки к тебе отправили, тоже ничего не объяснили, хотя были рядом с тобой. Они такие шокированные, и говорят, что это не их ссора, и чтобы я за подробностями к тебе шла. Так что рассказывай, и будем думать, что делать, — продолжала Милослава.

Меня перекосило:

— Мил, он унизил меня, при всех. Гадостей наговорил, накричал ни за что, я ведь, честное слово, не хотела этого танца, — я снова всхлипнула, чувствуя, как в горле образовался ком.

— Тише, девочка, — присела рядом со мной Милка и обняла, я от этого зарыдала ещё горше, — ну чего ты? Ну дурак, ну и хрен с ним, ты у меня девочка красивая, на тебя же пол академии облизывается, поклонник твой тайный букеты таскает, ну чего ты расстроилась? — успокаивала меня подруга, — вот пожалуемся Яге, будет знать, как нашего Огонька обижать.

Я как представила, что с ним Яга сделает, у меня все слёзы разом высохли.

— Н-не надо Яге, — помотала головой.

В двери постучали и вошли. Вспомнишь... Хотя нет, это не про неё. Это была наша главная ведьма.

— С Новым годом, красавицы! — поздравила нас ведьма, — держите подарочки, — протянула нам свёртки.

В свёртках были деревянные шкатулочки с двойным дном, поделённые на отсеки, в

которых лежали редкие травы. Поистине ведьмовской подарок. Милка от восторга завизжала и чмокнула довольную Ягу в щёчку. Я восторгаться не могла, подарок мне очень понравился, но настроение не то.

— Я, наверно, пойду, — пробормотала Милка и потопала на выход.

— Ну и что ты рыдаешь из-за этого бездаря? — спросила ведьма, занимая место, где только что сидела подруга. — Мы ему настоячки из горечавки жёлтой подсунули уже, чтобы ему жизнь мёдом не казалась. И чтобы не обижал моих девочек. А ты ещё вчера этого героя защищала: "не такой, он хороший", — писклявым голосом изобразила она меня.

Вздрогнула, горечавка эта имела отвратительный вкус, и ощущение горечи не пропадало в течение нескольких дней, чем бы его не заедали. Наоборот, всё, что попадало в рот, казалось невыносимо горьким. Да уж, с такими ощущениями жизнь мёдом точно не покажется. Как же им удалось напоить настойкой оборотня, не силой же вливали, в самом деле. Хотя, ведьмы существа хитрые, иной раз так извернутся, что диву даёшься.

— Вот, кстати, Горыныч передал, береги его, сейчас зима, а ему в тепле надо быть, с собой пока не таскай. Вот как вылупиться, тогда везде с ним ходи, — и ведьма передала мне большое серебряное яйцо, размером со страусиное.

— Это что? — уставилась я на яйцо.

— Оберег это! Дракошка. Вылупится, помогать тебе будет и оберегать. Лучший охранник и друг будет, когда подрастет.

— А где же я его держать буду? — оглядела комнату, дракон тут точно не поместится.

— Как где? Здесь, — обвела комнату рукой, — это же дракошка, он размером с ладонь вырастает. И сохраняет такой размер в обычном состоянии. Лучшего оберега и не придумать для дракайны. Жизнь за тебя отдаст.

— Спасибо, — ошарашенно выдавила я.

Вспомнила, о чём мы говорили до этого, положила яйцо на подушку и повернулась к ведьме.

— Вы только ничего Крису больше не делайте, — умоляюще посмотрела на неё. Он, конечно, поступил как гад, но желания мстить у меня не возникало. А зная пакостную ведьмовскую натуру, понимала, что горечавка — это только разогрев.

— Ох, Лилька, добрая же ты, вот тебя и обижают, вроде в таких условиях росла, а доброты не растеряла. Нельзя же так, — погладила меня по голове.

— Так ведьмы вообще существа добрые, — улыбаясь сквозь слёзы, ответила я. И это была истинная правда.

— Добрые-то добрые, пока кто не разозлит, а тебя и это не берёт. — Покачала головой Яга — ничего, мы своих в беде не бросаем. Хватит тут сопли на кулак наматывать, топай на обед. Ещё не хватало, чтобы ты себя голодом уморила.

Поморщилась, я планировала весь день провести в комнате, не хотелось никого видеть, а уж с Крисом встречаться — и подавно. Но выбора не было, Яга вытолкала из комнаты и отправила в столовую.

Вид в столовой меня удивил, я даже на косые взгляды в мою сторону не обратила внимания. За нашим столом сидели оборотни — Аринка, Крис и кицунэ. Крис смотрел на меня взглядом побитой собаки. Обвела столовую взглядом и увидела своих ведьмочек на другом конце. Странно.

— Ааа...

— А ты что думала, что после его выступления на балу, мы будем его терпеть? Да ни за

что! — предвосхищая мой вопрос, ответила Варька.

Улыбнулась. Вот это сплочённость и поддержка. Мои ведьмочки — моя семья.

— Спасибо, — искренне поблагодарила их, — а я уж думала к кому подсаживаться, чтобы с ним не разговаривать.

— Да когда это было, чтобы ведьмы друг друга в беде оставляли? — справедливо возмутились девчонки.

— Всё, поняла, — подняла руки, — была не права. Обещаю исправиться.

— Вот то-то же!

На выходе из столовой меня поджидал Крис.

— Лиля, давай поговорим?

— Не хочу я с тобой разговаривать, вчера наговорила, — не останавливаясь, бросила через плечо.

— Лиля, я домой на каникулы уезжаю, поехали ко мне?

— Скатертью дорожка — всё также, не останавливаясь, пожелала ему.

Станный он, неужели действительно надеялся, что я соглашусь? Я бы не поехала, даже не будь этой ссоры, а теперь-то уж и подавно.

Вернулась в комнату, Милка была там.

— Ой, а что это? — на моём столе лежал новый букет лилий и свёрток, обвязанный красной лентой.

— Это — кивнула на букет — как всегда перед дверью лежало, а это, — снова кивок, но теперь на свёрток — новогодний подарок от Морозко со Снегурочкой. Открывай скорее, так интересно, что у тебя там, — потёрла она руки в предвкушении.

Кощей и Змей Горыныч ещё куда ни шло, но неужели они верят в Деда Мороза?

— Мила, — протянула я — ты что это, в Деда Мороза до сих пор веришь?

— В кого? — переспросила ведьма.

— Ну, в этого, как ты сказала, Морозко?

— А почему я должна в него не верить? — непонимающе смотрела на меня эта великовозрастная детина.

— Ну это же сказки, наверняка это подарки от академии! — как маленькой, ей объяснила я. Она в ответ рассмеялась.

— Ой, Лилька, я постоянно забываю, что ты из другого мира, — утирая слёзы смеха, проговорила она, — это у вас они что-то вроде сказки, а у нас есть, самые настоящие. Они каждую новогоднюю ночь появляются после полуночи у ели в академии. Поздравляют всех с Новым годом и одаривают подарками. Мы с тобой их не застали, так как ушли раньше. Жаль, такое зрелище пропустили, ладно я, но тебе бы точно понравилось.

Я ошарашенно таращилась на неё. Быть не может! Дед Мороз существует! Мать моя женщина!

— А как они выглядят? — интересно было, насколько наши описания в сказках совпадали с реальностью этого мира.

— Морозко — седовласый, с длинной бородой, в синей шубе со снежными узорами, у него хрустальный посох в руках, стукнув которым он одаривает всех подарками. А Снегурочка — его внучка, в такой же шубе, с длинной белой косой и диадемой из настоящих снежинок.

В который раз убедилась, что наши сказки основаны на реальности и идут, скорее всего, из того времени, когда наши миры ещё не были разделены.

Рванула к свёртку и развернула его. Всё, теперь точно верю, что он существует, ведь об этом я не рассказывала даже ведьмам.

— Странный выбор подарка, — заглядывая через плечо, сказала Мила.

В свёртке лежали семь метательных ножей с ножнами. Это же мечта детства. Да и вовремя как. В следующем семестре начинались занятия по владению холодным оружием. А у меня уже есть на чём тренироваться. Потрясающе.

Рукоять обтянута кожей, лезвия тонкие, острые. Ножны кожаные, крепления для сапог и рукавов, чтобы прятать оружие. Здорово. Я стояла со счастливой улыбкой и оглаживала ножи. Печальное настроение взлетело до небес. Это было чудо.

— Лилька, с тобой всё в порядке? — обеспокоено глядела на меня подруга.

— Ага, — с той же счастливой улыбкой ответила ей, не в силах оторваться от прекрасного подарка.

Не буду ничего объяснять, придёт время, расскажу. Я так привыкла хранить это в секрете. Хотя сейчас для этого и не было причин.

— Про букет не забудь, там записка, может, что новое написал твой поклонник, — напомнила мне Милка, осознав, что объяснений моего странного поведения не будет.

С трудом оторвавшись от ножей, взяла в руки букет. Ничего нового: "С Новым Годом, Цветочек".

Весь день просидела в комнате, привыкая к ножам, примеривала крепления к сапогам и одежде, и лишь не прыгала от счастья, хотя очень хотелось. Но это было бы совсем как-то по-детски. Совет уехал восвояси, праздник-то закончился. Они и так приехали раньше, чтобы с подопечными пообщаться да разузнать о пропаже ведьм. Чего они порешали с Малахитницей, было не ясно, но никаких новых указаний не поступало. Милка рассказала, что раньше, до появления академии, Малахитница тоже состояла в Совете, и была представительницей людей. Но потом ушла с этого поста, заняв должность ректора.

Милка весь следующий день где-то пропадала, лишь ближе к ночи вернулась.

— Лиля, я завтра домой уезжаю, на каникулы, поехали со мной, мама будет рада, — предложила подруга, не желая оставлять меня в одиночестве после ссоры с барсом.

— Нет, Мил, спасибо, я здесь останусь, буду в тренировочном зале заниматься, в библиотеку схожу, — не хотелось мне обременять Милкину семью.

— А может, всё-таки со мной? — настаивала подруга.

— Нет, — покачала головой, — я, правда, тебе благодарна за приглашение, но хочу остаться здесь.

— Ладно, — вздохнула подруга, — только пообещай, что за пределы академии одна ни ногой. Кицунэ тоже здесь остаются, так что они за тобой присмотрят, я с Хакком поговорю.

Кивнула головой как послушная девочка. Всё-таки с кицунэ будет веселей, чем в полном одиночестве.

На следующий день все разъехались, включая Милку и оборотней. Последнее меня очень радовало, я всё ещё злилась и была обижена. Может, за эти каникулы пойму, что, несмотря ни на что, смогу его простить, а может и наоборот, решу, что он мне не нужен, и всё это было ошибкой. В общем, мне нужно было время для раздумий, и я его получила.

Академия опустела. Стало тихо. Мало кто остался на каникулы в академии, все разъехались по домам и друзьям. Только малая часть адептов осталась в академии. Кто-то подтягивать и закрывать хвосты, кто-то просто не захотел уезжать из города, в основном это были те, кто жили в маленьких поселках. И дело тут даже не в расстоянии, в городе был

портал, который мог отправить хоть на другой конец планеты, просто в городе всё же веселей, чем в таких посёлках. Остались и те, кому ехать было некуда, вроде меня и студентов по обмену. Им на время обучения запрещалось покидать пределы города, в котором находилась академия. Мне такая политика была непонятна, но решения ректора не оспаривались.

Днём я просиживала в библиотеке, пытаюсь отыскать всю возможную информацию об огненных драконах. Оказалось, что этот вид драконов очень малочислен. А всё из-за того, что в заточении Аспида в камень принимали участие только эти драконы, другие же, владеющие иной стихией, не могли никак подействовать на это существо и остались не у дел. Вот в борьбе с этим злом и погибло очень много драконов, а так как эта раса могла иметь потомство только от истинных пар, которых встретить не так-то просто, то и восстановление численности шло очень медленно. Но мне такое положение вещей играло на руку, всё же, когда таких драконов мало, то и поиски должны происходить легче. Найти же ведьму, которая является моей мамой, практически невозможно. Это как искать иголку в стогу сена, в который регулярно подсыпают ещё.

Если уставала от поисков информации, которые пока были безрезультатны, читала травологию, она у нас все пять лет будет, так что знания лишними точно не окажутся. Либо, с разрешения учительницы, варила зелья. В этом деле вообще практика была необходима. С каждым разом зелья взрывались всё реже, и я надеялась, что наступит тот момент, когда они перестанут устраивать фейерверки вообще.

Вечером тренировалась. Не хотелось за каникулы расслабляться и терять форму. Ножи пока не брала с собой, хотя руки чесались. Справедливо рассудив, что буду ими заниматься на уроках по владению оружием, оставляла в комнате.

Очень часто на тренировках ко мне присоединялись кицунэ, они даже показали парочку приёмов из их культуры. Очень похоже на каратэ или тхэквондо, я в них не разбиралась и разницы не видела. Это тоже было необходимостью для меня, потому что, помимо владения оружием, у нас вводят вместо физической подготовки уроки рукопашного боя. А я в этом вообще ноль. Полный.

В детском доме частенько случались драки, и между девочками тоже, но это стихийные драки, не думаю, что тренер Вяземский будет давать нам уроки вырывания волос и выцарапывания глаз. Ах да, ещё и укусы были в ходу. Хотя, с учётом моей трансформации и длинных клыков, это становилось грозным оружием и опасным приёмом. Только, скорее всего, запрещённым в глазах Вяземского. Так что я внимательно наблюдала за парнями и старалась повторить всё, что они показывали, получалось неплохо. К тому же, с моим ростом и комплекцией, я была шустрей и поворотливей высоких и массивных парней, что было моим преимуществом.

Где-то в середине каникул мы с ребятами-кицунэ решили прогуляться по городу. Там устроили ярмарку, построили ледяной городок и множество горок, так что мы решили повеселиться. Да и каникулы стремительно летели вперед, а значит, скоро снова настанут трудовые будни и будет не до веселья.

Но нашим планам не суждено было сбыться. Не дойдя нескольких метров до выхода из парка в город, увидели мужчину. Его лицо было залито кровью, он был без сознания и, казалось, был мертв. Парни рванули к нему, нащупали пульс — живой. Мы все выдохнули. Он был одет, если те лохмотья, которые остались, можно было назвать одеждой, в форму адепта нашей академии. Тем страшнее стало за него.

Я подошла ближе. Вскрикнула, и чуть было не упала в обморок. Слёзы потекли по щекам.

— Парни, скорей потащили его в академию, к лекарям, — поднимая на руки тело, сказал Хакк. — Лиля, ты его знаешь? — спросил он меня.

Кивнула, я не могла и слова вымолвить от страха, это был фей — Сашка. Гад, конечно, но смерти ему никогда не желала, так что сейчас очень боялась за него. Сердце бешено колотилось где-то в районе горла.

— Кто же тебя так отделал, парень? — оглядывая свою ношу, спросил Хакк.

— Пожалуйста, быстрее, — попросила я Хакка, сглатывая ком. И мы припустили к академии.

Парни потащили Сашку к целителям. Я побежала к ректору, чтобы сообщить о случившемся.

— Господи, только бы он выжил, — шептала я, бегом поднимаясь к кабинету ректора. Он не заслужил смерти, кто же его так потрепал. Мне было очень страшно за него, ведь, судя по его виду, он мог умереть в любую секунду. Лишь надежда на то, что мы успели вовремя, немного успокаивала.

Ввалилась в кабинет ректора без стука. Малахитница сидела за столом и занималась какими-то бумагами. Оторвала взгляд от бумаг и вопросительно посмотрела на меня.

— Госпожа Малахитница, там... Там... Там Сашка, — пыталась отдышаться и не всхлипывать я, — он... Он весь, — от страха начала заикаться, а по лицу вновь побежали слёзы.

Малахитница, видя моё состояние, встала, налила стакан воды и протянула его мне.

— Выпей и объясни в конце концов нормально, что случилось? — приказала женщина.

Кивнула, взяла стакан и залпом его осушила, вдохнула пару раз глубоко, пытаюсь успокоиться, и заговорила:

— Мы с ребятами в город пошли, гулять, а в парке, недалеко от академии, увидели Сашку, он в снегу лежал, без сознания, и... и — снова начала всхлипывать, вспоминая, в каком он был состоянии, когда мы его нашли — и весь в крови.

— Какой Сашка? И что с ним случилось?

— Адепт Волхов, фей, который меня в этот мир перенес. Я не знааааю, что случилосьоось, — провыла я.

— Где он сейчас, адептка? — обеспокоенно спросила ректор.

— Его ребята к целителям потащили, — ответила, утирая слёзы.

— Хорошо, идём, — ректор взяла меня за руку и потащила на выход.

Я еле попевала за ней, она стремительно шла к лекарям. Мы пересекли двор за считанные минуты и оказались в целительском крыле.

Парни стояли в сторонке и наблюдали за целителями, которые сейчас, что-то делали у кровати Сашки. Я подошла к парням.

— Как он? — спросила шёпотом, обращаясь к Хакку.

— Не знаю, ещё ничего не ясно, целители молчат, — также шёпотом ответил парень.

Малахитница позвала одного из целителей, чтобы узнать, как пострадавший. Целитель отошёл от кровати, и передо мной открылась ужасающая картина.

Парня раздели и обмывали целители, чтобы потом залечить, я видела его от головы до пояса, но и увиденного было достаточно, чтобы понять — дело плохо. На Сашке живого места не осталось. Щека разорвана, глаз заплыл, крылья превратились в лохмотья, на теле

три параллельных рваных раны, как от когтей, от плеча до бока, пересекая всю грудь. Из ран сочилась кровь. Он был очень бледен, губы посинели. Было не ясно, выживет ли он, хотя, если целители суеются, значит, не всё потеряно. Мои губы задрожали, а из глаз, в который раз, брызнули слёзы. Хакк приобнял меня за плечи, пытаюсь успокоить. Парни и сами выглядели очень обеспокоенно.

"Это что ж за зверь на него напал", — подумала я, в ужасе разглядывая парня.

— Адепты, благодарим за помощь, — сказала ректор, — вы свободны, — намекая на то, что нам здесь делать нечего, продолжила она.

— А с ним всё будет в порядке? — спросила я, глядя с надеждой на целителя.

— Всё будет нормально, — кивнул тот, — сейчас подлечим, пару дней полежит, отдохнёт и будет, как новенький, — ответил целитель. — Вы вовремя его принесли, ещё бы минут пятнадцать, и он либо замерз бы, либо умер от потери крови.

Фуууух, прямо камень с души упал. Жить будет, а это главное. И я, уже успокоившись, отправилась вслед за парнями. Те шли молча, всё-таки стресс испытали все. Не каждый день видишь окровавленного, умирающего человека... или не человека. Тем более так зверски растерзанного.

Решила, что завтра зайду к нему поведать и узнаю, что же случилось, и кто его так знатно потрепал.

Половину ночи не могла уснуть. Закрывая глаза, видела Сашку со страшными ранами, лишь под утро забылась сном, периодически вздрагивая и просыпаясь.

Проснулась уже после обеденного времени. Но я не расстраивалась, схожу к печке, выпрошу пирожков и пойду к фею.

— Здравствуй, печечка, — прибежав в столовую, поздоровалась с ней.

— Привет краса-девица, ты что ж это совсем не бережешь себя, на ужине вчера не была, да и сегодня половину дня где-то пропадала, — ворчала печка, — вона какая бледная ходишь, народ пугаешь.

— Ох, печечка, да беда с Сашкой случилась, вот и пропадала, всю ночь не спала, а сегодня всё на свете проспала, покормишь?

— Слыхала, слыхала, — протянула печка, — покормлю, конечно, жалко тебя, совсем заморишь ведь себя.

— Мне бы пирожков с малинкой, — мечтательно протянула я. Уж очень они вкусные у печки.

— Никаких пирожков! — голосом строгой бабушки, сказала печка, — Пока не поешь нормально, о пирожках и не заикайся!

На столе со скатертью-самобранкой появилась тарелка с тушёными овощами и мясом, рядом стоял стакан с морсом и свежий хлеб.

— И пока всё не съешь, ко мне не возвращайся, — приказала печка.

Я была не против, есть хотелось безумно, просто, и к Сашке хотелось скорее попасть, и узнать, как парень, да что всё-таки произошло. Схватила тарелку, стакан с морсом и уселась за ближайший стол. Умяла всё за пару минут и потопала к печке с чувством выполненного долга и насыщения. Наелась так, что дышать было трудно. Но пирожков взять надо было.

— Вот, так-то лучше, и не голодай больше! — сказала напоследок печка. А на столе появились столь любимые мною пирожки.

Взяла один в зубы, остальные завернула в платок и потопала в целительское крыло, навещать Сашку. Надеюсь, что он уже очнулся.

В целительском крыле было тихо. Заглянула в палату к Сашке. Он лежал на спине с закрытыми глазами. На щеке не осталось и следа от вчерашних повреждений. Одет был в белую сорочку и белые хлопковые штаны. Его лицо было спокойным и не отдавало смертельной синевой.

Я подумала, что он спит, и уже собиралась уходить, когда он открыл глаза.

— Лиля? Ты что здесь делаешь? — спросил он, глядя на меня, переминающуюся у порога.

— Да вот, пирожков тебе принесла, — помахала я свёртком.

— Аааа, ну так чего стоишь, проходи.

Я прошла, взяла стул у соседней кровати, положила пирожки на прикроватную тумбу и села рядом с ним.

— Ты как? — спросила первым делом парня. Выглядел он гораздо лучше, чем вчера, только излишняя бледность выдавала его недомогание.

— Нормально, только слабость чувствую, ни встать, ни сесть не могу, но мне сказали, что завтра уже будет лучше, а послезавтра выпишут. Так что на занятия пойду вместе со всеми.

— Это хорошо, — сказала я, думая, как бы спросить о произошедшем, но, не придумав ничего путного, решила спросить в лоб.

— Саш, а что с тобой случилось? Как ты оказался в таком состоянии у академии?

Парень поморщился от воспоминаний, но всё-таки начал свой рассказ.

А дело было так. Сашка на каникулы уехал к родным, но решил вернуться пораньше, чтобы начать писать какую-то курсовую. Приехал в город, встретил знакомых, ну и загулял с ними. Дело было на окраине города. Ближе к утру всё-таки отправился в академию. Голова трещала с похмелья и он шёл, не обращая ни на что внимания. И вот, в одном из переулков на него напала какая-то девушка со спины и начала рвать крылья.

— Я сначала и не понял, что произошло, начал вырваться, а она меня скрутить пытается и куда-то тащит, — вспоминал фей, — силищи у неё, как у здорового мужика, — даже как-то восхищенно сказал он.

— Начал от неё отбиваться, она когтями по лицу прошлась, да по груди, а я же на артефактике учусь, боевых заклинаний не знаю, ну и дал ей в морду, да рванул бежать. А она, что странно, даже не пыталась меня догнать. Сумасшедшая какая-то. До парка добежал, ночь на улице, народу нет никого, кровь хлещет, сил не осталось, рухнул в снег, а дальше ничего. Глаза открыл вчера вечером уже здесь. Вот и всё, — закончил парень.

— А как девушка выглядела? — задала закономерный вопрос.

— Так если бы я видел! — воскликнул парень, — она в плаще была, на голове капюшон, ни фигуры, ни лица не разобрать, да и не до этого было.

— А с чего ты взял, что это девушка? — справедливо заметила я, — может, мужчина всё-таки?

— Да не, точно девка, я ей когда по лицу попал, она вскрикнула, — объяснил Сашка — так что, это либо оборотница, либо дракайна какая.

М-да, картина не воодушевляющая. Попробуй теперь найди эту девушку.

— Вот такая история. Я уже госпоже Малахитнице всё рассказал, она говорит, что возможно, это та самая, что ведьм похищает.

— Ну а ты-то здесь при чём? Не очень-то ты на ведьму похож, — заметила я.

— Я то же самое сказал, а Малахитница говорит, что со спины за фею могли принять.

Всё же мужчин феев не так уж и много, а у меня волосы длинные, в косу заплетены.

Посмотрела на него, ну, в принципе, возможно, если в тёмном переулке и со спины.

— М-да, всё может быть, — задумчиво проговорила я.

— Лилька, а ты не знаешь, как я тут-то оказался? — спросил фей.

— А тебе не сказали? — тот покачал головой, — так это мы с кицунэ тебя нашли. В город пошли и на тебя наткнулись, вот и принесли тебя к целителям. Выглядел ты, я тебе хочу сказать, ужасно. Я думала, ты умер, — в конце перешла на шёпот.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Сашка, — если бы не вы... — мотнул головой, отгоняя неприятные мысли, — с меня причитается.

— Забудь, — махнула я рукой, — за это не надо благодарить, любой бы так сделал. Не оставлять же умирать в такой ситуации.

— Лилька, ты же мне жизнь спасла, теперь я просто обязан на свидание тебя сводить, — лукаво улыбаясь, сказал этот самец.

Вот неугомонный, встать на ноги не может, чуть не умер, а всё туда же. Лишь бы какую-нибудь девку на свидание утащить.

— А с кицунэ ты тоже на свидание пойдешь? — усмехаясь, спросила его.

— Нее, они, конечно, неплохие ребята, я уверен, но я всё-таки девушек предпочитаю, красивых, таких как ты, — быстро отказался парень от такой перспективы.

— А что, и женилка уже в порядке? — вспомнила я про Ягу.

Парень поморщился, видимо, всё ещё не в порядке.

— Я ж тебя не в постель зову, а на свидание, — и на это нашёл, что ответить. Вот что он ко мне прицепился с этими свиданиями, сдалась ему я? Или это уже спортивный интерес? Чем больше упираюсь, тем ему интереснее? Ведь и такие бывают. А когда сдамся, он и отстанет? Нет, даже ради подтверждения этой теории не пойду на свидание. Ну не нравился он мне и всё тут.

— Нет, Саш, хватит с меня свиданий, я учиться буду. Не нужны мне свидания, — сказала я и встала, собираясь уходить.

— Зря ты так, Лилька, — вслед сказал Сашка.

— Выздоровливай, — кинула через плечо и пошла на выход. Не хотелось мне развивать эту тему.

Пошла к себе, я ж ещё подарки от девчонок не разворачивала, руки не доходили, вот этим и решила занять вечер.

Сашку выписали из целительского крыла. Я ещё разок заходила к нему, но ненадолго, его настойчивость меня напрягала, так что я забегала к нему, спрашивала, как у него дела, приносила пирожков и смывалась, от греха подальше.

Через два дня вернулась Милка, ещё два дня — и начнутся занятия.

Я так по ней соскучилась, что не отпускала из объятий несколько минут. Я привыкла, что она всегда рядом. Да и волновалась за неё, всё же эти пропажи не оставляли мои мысли в покое, особенно после нападения на Сашку.

— Как я по тебе скучала, — сказала я, отстраняясь от неё.

— И я, очень-очень, — вторила мне Милка. Она привезла гостиницы из дома и сказала, что родители в следующий раз ждут меня в гости. — Говорила тебе, поехали со мной, а ты отказалась, — пожурила меня подруга.

— В следующий раз — обязательно, — пообещала подруге, — да и родители твои пригласили, не хочется обижать их отказом.

— Меня, значит, можно отказом обижать, а вот родителей ни-ни? — возмутилась подруга.

— Нет, конечно, Мила, я не хотела тебя обижать, просто надо было побыть одной, но в следующий раз точно с тобой, честно-честно, — заверила её.

— Я запомню, — кивнула она, — как у вас дела тут, как мой кицунэ поживает?

Я рассказала подруге, как прошли наши каникулы, что мы тренировались, что Хакк научил меня боевым приёмам, и про Сашку, конечно же, рассказала.

— Не может быть, — воскликнула подруга, — это что же получается, наших ведьм похищает какая-то баба?

— Скорее всего, так и есть.

— Даа, и чего этой маньячке, интересно, надо?!

— Ох, не знаю, но очень уж мне всё это не нравится.

— М-да, — протянула подруга — всё это странно... Крис ещё не приехал? — быстро сменила тему Милка.

— Нет — покачала головой.

Я по нему скучала, всё же сложно выбросить из сердца несколько месяцев жизни в одно мгновение, но вот по Милке скучала гораздо больше. И теперь была совершенно не уверена, нужен мне оборотень или нет. Думаю, если бы прошло больше времени, я бы, скорее всего, совершенно остыла. Наши отношения не прошли бы испытания временем и разлукой.

— Ну, и чего ты надумала делать с ним? — поинтересовалась Милка.

— Не знаю, Мил, наверное, ничего у нас не выйдет. Тяжело мне, меня уже однажды предали, теперь унизили, не готова я к отношениям сейчас. Я решила, что лучше ударюсь в учёбу и буду учиться, чтобы не попасться каким-нибудь маньячкам. Всё полезнее, чем пашни крутить.

— Ты, главное, не унывай, всё наладится, и будешь счастлива. Ну, и приворотное зелье, в конце концов, никто не отменял, — подмигнула Милка.

— Мила! — воскликнула я, — это же незаконно.

Приворотное зелье было действительно одним из тех, что считались вне закона. Оно подавляло волю человека и вызывало привязанность. Нередки были случаи, когда привороженный сходил с ума, или умирал от того, что глубины сознания боролись с противоестественной привязанностью.

— Незаконно это станет, когда об этом кто-то узнает, а пока никто не знает, всё как будто так и должно быть, — отбилась Милка и палец к потолку подняла. Она шутила, и я это понимала.

— Ну ты и ведьма, — улыбаясь, сказала я.

— Так тем и живём. Всё, хватит унывать, помчались в город. Ярмарка во всю идёт, я сейчас за Хакком, а потом за тобой, собирайся, — отдала распоряжения Милка.

— Слушаюсь и повинуюсь, — отвесила ей издевательский поклон. Милка фыркнула и убежала.

Вечер провели в городе, катаясь на горках и гуляя по городу, наелись пирогов, напились медовухи, в общем, вечер прошёл замечательно.

Дни до конца отдыха пролетели незаметно. Крис вернулся за день до начала учёбы, и я его ещё не встречала.

Академия снова загудела голосами адептов, впереди новый семестр.

Глава 11. Не каждые отношения должны заканчиваться браком

Утро, по традиции, началось в тренировочном зале. Только, с этого семестра у нас будет не просто физическая подготовка, а владение оружием и рукопашный бой, которые будут чередоваться — день одно, день другое. Так что и в этом семестре отдыха от тренировок не ожидалось.

Сегодня у нас рукопашный бой. Я, конечно, занималась с кицунэ всю неделю, но это же капля в море, учитывая то, что местные занимались этим, чуть ли не с рождения.

Вошла в зал, многие были уже на месте, в том числе и Крис.

— Привет, Лиля, — подошёл он ко мне.

— Здравствуй, Крис, давай после занятий поговорим, — предвосхищая его слова, предложила я.

— Ладно, — грустно согласился он, а я отошла к кицунэ. Мы с этими парнями сдружились за каникулы, и мне была привычна их компания. Кроме них, в группе теперь ни с кем не чувствовала себя комфортно.

В зал вошёл наш тренер — Святогор Вяземский:

— Ну что, адепты, готовы к труду и обороне? — спросил тренер. Все вяло закивали. А я поняла, что этот семестр будет ещё сложнее, чем предыдущий. Помня мои успехи в начале прошлого семестра, тренер обратился ко мне.

— Адептка Серебренникова, Вы там, в своем мире, хоть какие-нибудь боевые искусства изучали? — с грустью в глазах спросил он.

— Нет, тренер, не изучала, — вздохнула, и тут вспомнила кое-какую вещь, — но зато я в совершенстве владею техникой "ушуршу", во многом, благодаря Вам! — с гордостью ответила я, хихикая в душе.

— Это что ещё за техника? — не понял Вяземский, — я о такой не слышал.

— Ой, да тут всё просто, — начала объяснять ему, — встретился в тёмном переулке противник, резко разворачиваешься к нему спиной... и шуршишь ногами так, чтобы одни пятки и сверкали. Замечательная техника "ушуршу", я хочу Вам сказать. Кто быстрее шуршит, тот и победил. Всё просто.

Группа грохнула от смеха, даже тренер хохотал. Я тоже улыбалась, но понимала, что даже шутками не удастся отвлечь надолго тренера от вопроса моей подготовки.

— Ох и насмешила, Серебренникова, — утирая слёзы сказал тренер, — я, конечно, понимаю, что лучшая драка — это та, которую удалось избежать. В тёмном переулке такое и сработает, а вот на поле боя и сражениях — так не пойдёт. Что ж, опять придётся нам по вечерам встречаться.

Понуро кивнула, что ж поделаешь, если воин из меня никакой. Нет у нас в мире острой необходимости боевыми искусствами заниматься, вот и у меня не было. Наверное, за все годы тренерской деятельности Вяземского у него не было столь бездарных и одновременно преданных учеников, как я. С Вяземским встречалась чаще, чем с другими учителями.

— Ну а теперь, два круга по залу, потом разминка и спарринги, посмотрим, на что вы годитесь, — распорядился Вяземский, и мы припустили по залу.

Все оказались в хорошей форме, расслабиться за недолгие каникулы никто не успел.

Тренер был доволен. А меня даже похвалил:

— Молодец, Серебренникова, я уж думал, что ты опять рассыплешься, а ты ничего, в первых рядах прибежала.

Счастливо улыбнулась. Я была горда собой. Похвалу от этого мужчины практически никогда не получала, так что такие моменты были особо ценны для меня.

В спаррингах участвовали все, кроме меня, да и понятное дело, размазали бы меня тонким слоем по полу, с моей-то подготовкой. Парни были в очень хорошей форме и бои проходили очень зрелищно, но удивили всех кицунэ, они, конечно, тоже пару раз получили по мордам, но их техника ведения боя была такой быстрой и резкой, что мало кто смог устоять в паре с ними. Тренер был доволен.

— Хорошо, очень хорошо, — приговаривал он, прохаживаясь вдоль нашего строя в конце тренировки, — техника боя у многих из вас на достаточно высоком уровне, но мы будем её совершенствовать. В связи с тем, что большинство из вас не смогли противостоять адептам из Восточной Империи, предлагаю поступить следующим образом: каждое третье занятие у нас будут проводить кицунэ, обучая технике боя, я думаю, адепты будут не против обучить вас, — и посмотрел на парней-кицунэ. Те, конечно же, закивали головами. Было бы странно, если бы они отказались, когда на них смотрел двухметровый дядя, ещё и тренер. — Вот и замечательно, тогда все свободны, завтра у нас владение оружием. Те, у кого имеется собственное, приносите с собой, те у кого — нет, будут использовать учебное. Адептка Серебренникова, жду Вас вечером.

И мы побрели на выход. Приняв душ и переодевшись, побежала в столовую. В столовой стояла неестественная тишина. Все сидели задумчивые и мрачные. Видимо, что-то произошло, пока была на тренировках. Уселась за стол к девчонкам, спросила шёпотом:

— Девочки, а что происходит? Почему так тихо?

— Ты что, ещё не слышала? — спросила Варька. Я помотала головой. Вроде ничего особенного не слышала. Да и некогда мне было слухи выслушивать.

— Две оборотницы не вернулись с каникул. Говорят, что они и до дома из академии не добрались. Их родители думали, что те в академии остались, а в академии думали, что они домой уехали, в итоге ни там, ни там их не было. Пропали девочки, одна училась на первом курсе, другая — на втором. Говорят, они подругами были и уходили из академии вдвоем.

Я в ужасе оглядела столовую. Аринка сидела рядом с братом. Фух, а то я что-то не обратила внимания на тренировке, была она или нет. А я, несмотря на ссору с её братом, за эту оборотницу переживала очень сильно. Девчонка она хорошая. Кошмар, уже и оборотни пропадают. Неужели, Малахитница была права, и на Сашку напала та, что наших адептов похищает? Стало дико страшно. Зачем ей это нужно? Откуда она взялась и как ей удаётся действовать, не оставляя следов?

— Девочки, как вы думаете, зачем похищают наших адептов? И почему исключительно девушек? — озвучила свой вопрос.

— Не знаю, честно говоря, за пределы академии выходить теперь совсем страшно, — сказала Милка.

Все синхронно кивнули, соглашаясь с ней. Если уже похищают парами, тем более оборотниц, а они гораздо сильнее простых ведьм, то выходить за пределы академии даже группой становилось опасно.

— Может, для какого-то ритуала нужны оборотни, ведьмы и, возможно, феи? — спросила девчонок.

— Неее, у нас нет ритуальной магии, так что вообще не понятно, для чего кому-то нужны девушки, — ответила Варька, — сумасшедший какой-то завёлся, маньяк, наверное.

Или сумасшедшая, подумала я, может, конечно, и маньяк, только вот девушек не находили ни живых, ни мертвых, значит, их где-то, скорее всего, держат и они для чего-то нужны. Но для чего? Вот за такими раздумьями и прошёл завтрак, и начались трудовые будни.

Возвращаясь с боёвки на родной факультет, всё ещё думала о пропавших ведьмах. Очнулась только когда меня схватили за локоть. Подняла глаза — Красимир. Да чтоб тебя! Не было печали, дракона повстречала. Когда уже сюрпризы станут приятными, а не вот такими...

— Чего тебе, Крас? — буркнула, пытаюсь вырваться из захвата. Куда уж там, держали меня хоть и аккуратно, но крепко. Без шансов на побег. Видимо, опыт прошлого побега с Хакком заставил дракона перейти к более активным действиям.

— Фу, какая грубиянка! А где же "Крас, я так скучала, здравствуй дорогой"? — пропел он, пытаюсь симитировать женский голос.

— А я не скучала, отпусти меня, — потребовала, не оставляя попыток вырваться. Пусть бесполезных, но сдаваться не собиралась.

— Ты что же, ведьма, всё по этой кошке страдаешь? — вскинул брови парень.

— Ни по кому я не страдаю, это вообще не твое дело, — огрызнулась я.

— Не стоит он твоих страданий, — совершенно серьезно проговорил дракон. Перемена была такой резкой, что я даже вырваться перестала. — Хочешь, помогу с выяснением отношений?

— Спасибо, ты уже помог, на балу. Я тебе в благодарность только яду могу предложить, — буркнула я. Помощничек, так помог, что до сих пор расхлёбываю. Вырвала всё-таки локоть и рванула к ведьмам, которые только что вывернули из-за угла главного здания.

На самом деле я была благодарна дракону, отчасти. Ведь не случись на балу той сцены, и не узнала бы о тиранской натуре оборотня, которую он так успешно скрывал. И могла бы наделать много ошибок, о которых сильно пожалела бы в дальнейшем.

Вечером, после тренировки, которая, кстати, проходила в обычном режиме, но более насыщено, я еле волочила ноги в сторону общежития. У крыльца меня поджидал Крис. Блин, а я и забыла, что обещала поговорить с ним. Как бы ни хотела оттянуть этот неприятный разговор, поговорить было нужно. Но не сейчас. Сейчас даже язык ворочался с трудом. Вяземский выжал из меня все соки.

— Крис, я дико устала, давай завтра в перерыве на обед поговорим? — попросила его.

— Лиля, по-моему, ты просто тянешь время, — заметил парень, и отчасти был прав.

— Крис, я, правда, устала, и единственное, чего сейчас хочу — это упасть лицом в подушку, а не выяснять отношения, — устало облокотилась на перила лестницы у входа.

— Хорошо, — после недолгой паузы ответил оборотень, — но завтра ты точно не отвертишься, — он выглядел задумчивым, хмурым и слегка взволнованным. Но чем вызваны эти его эмоции меня не волновало.

Кивнула и, не прощаясь, ушла спать. Завтра. Завтра я расставляю все точки в этих отношениях и со спокойной душой нырну с головой в учёбу. Главное, чтобы всякие драконы ещё от меня отстали. И поклонники из тайных превратились в явных, и поняли, что ухаживать за мной бесполезно. С такими мыслями я и уснула.

Следующее утро началось с ещё одного моего кошмара. Тренировка по владению оружием. Я, кроме ножей, в жизни ничего не держала, так что было у меня подозрение, что жить буду весь семестр не в общежитии, а в тренировочном зале под руководством садиста Вяземского. А возможно, даже умру здесь из-за перегруза.

В зале уже была моя группа, и у большинства в руках были мечи, кицунэ в руках держали настоящие катаны — длинные со слегка загнутым лезвием. У одного парня-оборотня даже булава была. Огромная, с шипами. Я бы такую и от пола не смогла оторвать, а этот ничего, стоит, помахивает, как игрушкой. Я захватила метательные ножи, подаренные Дедом Морозом. Некоторые, увидев, у меня на поясе ножны, были удивлены, а некоторые решили посмеяться.

— Серебренникова, — окликнул один из драконов, — Вяземский сказал с собой взять оружие, а не набор инструментов для кухарки.

Многие заржали, а я решила не обращать на них внимания. Придёт и моё время посмеяться.

— Адепты, — в зал вошёл тренер, — у кого нет собственного оружия, можете взять учебное на столах, — указал на стол в другом конце зала, на котором было выложено множество мечей и другого оружия. Несколько девчонок из моей группы отправились к столу, видимо, не одна я никогда меч в руки не брала. Я же осталась стоять на месте.

— Адептка Серебренникова, Вам что же, особое приглашение нужно?

— Я меч в руки не возьму! — твёрдо заявила.

— Это почему же? — сложил он мощные руки на своей груди и вопросительно поднял бровь.

— Да я же сама зарежусь быстрее, чем кого-то другого задену. Не, не, не, увольте меня от такой перспективы, — и пусть мои слова вызвали новые смешки, но врагом себе становиться не хотелось.

— Ты мой кошмар, Серебренникова, — прикрыв глаза, проговорил тренер, — а ну марш за мечом! — рывкнул он на меня.

Пришлось идти, я их честно предупреждала, так что за последствия я не отвечаю.

— Ты бы, Серебренникова, и ножички там, на столе, оставила, а то не дай бог порежешься, — смеясь, сказал кто-то из группы.

А вот это вы зря. Я как раз проходила недалеко от мишеней для метания ножей. Они были метрах в пяти от меня. Решила молча продемонстрировать, что не настолько смешное оружие — метательные ножи, как они все тут думали. Вытащила нож, повертела его в руках, глядя на группу, которая сейчас смеялась надо мной, развернулась к мишеням и метнула нож. Точно в цель, следом полетело ещё два ножа с обеих рук одновременно, которые воткнулись рядом с первым. Смех прекратился моментально. Повернулась к группе, у всех глаза на лбу, рты раскрыты, ухмыльнулась. Так-то, не настолько я безнадёжна, тоже кое-что умею.

— Неплохо, где же вы, адептка, научились так владеть метательным оружием? — заинтересованно поглядывая на меня, спросил преподаватель.

Это то, что с детства я привыкла держать в секрете. На самом деле, сегодня первый раз метала ножи при зрителях. Всё дело в том, что страсть к метанию ножей появилась у меня ещё в детстве, когда я жила в детском доме. Я таскала из кухни все ножи, какие только под руку попадались: мясные, рыбные, для резки овощей. Убегала в дальний уголок территории детского дома и метала ножи в деревья. Если меня ловил за этим делом кто-то из персонала

детдома, били как сидорову козу, но это меня не останавливало. Я продолжала таскать ножи и тренироваться в метании. Таким образом научилась метать любые ножи из двух рук. Даже, выпустившись из детского дома, купила себе второй комплект столовых ножей, профессиональные были слишком дороги для меня, и каждые выходные ездила в рошу и тренировалась. Из-за того что в детстве попадало мне нещадно за это занятие, будучи самостоятельной, продолжала держать своё занятие в секрете от всех, что поделаешь, привычка. И вот сбылась мечта детства — у меня в руках идеально сбалансированные профессиональные метательные ножи. Счастье всё-таки есть.

— Это увлечение детства, тренер, — лаконично пояснила я.

— А ты не настолько безнадёжна, как казалась. Что же, это очень хорошо, но пока все здесь присутствующие не научатся держать более менее сносно в руках меч, к другим видам оружия мы не перейдем, так что пока свои ножи не носи на занятия, — наставлял тренер.

Я расстроилась, придётся во внеурочное время бегать и тренироваться. И начался мой личный ад. Меч, как оказалось, существует мужской и женский. Я сначала схватила мужской, но поняла, что его смогу только от пола немного оторвать и то, двумя руками, настолько он оказался тяжёлым. Взяла другой, поменьше. Он оказался гораздо легче мужского, но всё равно тяжёлый для не привыкшей меня. Но этим хоть помахать получалось, не хватая его обеими руками. Я действительно пару раз чуть не прирезала саму себя, хаотично размахивая мечом. Тренер ворчал и закатывал глаза, наверняка, мысленно кляня всех и вся за такую нерадивую адептку, как я. В конце концов, не выдержал, подошёл, вложил правильно меч мне в руку и начал показывать медленно-медленно каждое движение. Так дело пошло быстрее, и мои движения уже не были похожи на приступы конвульсий умирающего. Рука только уставала очень быстро от непривычной деятельности.

Тренировка закончилась, на выходе меня догнал Хакк:

— Лилька, классно ножи меташь, удивила, — я даже зарделась от похвалы, приятно.

— Спасибо.

— Хочешь, научу сюрикены метать? — спросил парень и выудил откуда-то металлическую звезду, невероятно тонкую, с острыми гранями.

— Конечно, хочу! — воскликнула я. — Спрашиваешь ещё, когда начнём? — мои глаза загорелись от предвкушения, а мысленно я потирала ручки.

— Вечером, во время тренировок твоих, я договорюсь с тренером, чтобы он выделил нам хотя бы немного от своих тренировок, думаю, он будет не против, — рассудил парень.

— Хорошо, я согласна, да хоть ночью, спасибо, спасибо, спасибо, — благодарила кичунэ, сверкая улыбкой.

— Ерунда, — отозвался он и пошёл переодеваться.

В столовой за завтраком к нашему столу подошёл дракон.

— Лиля, поговорить надо.

— Слушай, Крас, дай поесть спокойно, хоть здесь меня не доставай, — вяло проворчала я, продолжая ковырять ложкой в тарелке.

— Лиль, мне, правда, надо с тобой поговорить, и срочно, — настаивал он.

Он выглядел очень напряжённым и говорил без тени улыбки, видимо, действительно, что-то серьёзное хотел сказать. Я колебалась, не хотелось портить аппетит разговором с ним. А ничего хорошего от него не ожидала уже по привычке.

— Я обещаю, что и пальцем тебя не трону, но то, что скажу, очень важно для тебя, — выдал он последний аргумент, — уверен, ты не пожалеешь, что согласилась выслушать.

Горестно вздохнула, посмотрела на недоеденный завтрак и пошла вслед за драконом. Спину прожигали два злобных взгляда. Обернулась, чтобы посмотреть, чьи взгляды пытаются проделать в моей спине дыру — Крис и Алика... Блин, теперь ещё и с этой сумасшедшей проблемы будут наверняка.

Сели за столик подальше от других завтракающих.

— Ящер, у меня от тебя одни проблемы, — сказала я, как только сели, — и за что мне такое везение?

— Почему это? — он от такого заявления даже шпильку в свой адрес не заметил.

— Да меня ж твоя почитательница придушит в тёмном коридорчике и прикопает под первым же кустом — ответила, кивком указывая, на наблюдающую за нами дракайну.

Крас повернулся, чтобы увидеть, о ком я говорю. Поморщился, как будто килограмм лимонов разом проглотил.

— Эта дракайна жизни мне не даст никогда, — горестно вздыхая, проговорил Крас. Я хохотнула, надо же, даже этого дракона сумела довести, молодец девка, везде успевает. Только при её планах, странно, что не меняет тактику поведения, судя по всему, Красимир не разделял её планов.

— А поговорить не пробовал? Нет? — издеваясь, спросила его.

— Да эта дура решила, что она моя истинная пара, и уже много лет мне покоя не даёт, дёрнул же чёрт с ней связаться.

Я захохотала, так тебе и надо, дракон. Мне кажется, у этого наглого, высокомерного типа именно такая пара и должна быть. Будет в следующий раз думать, кого в постель тащит.

Истинная пара у дракона — это та, с которой дракон чувствует связь на уровне ощущений. И связь эта устанавливается, только если дракон переспит со своей истинной парой, а до этого дракон может и не подозревать о том, кем является его пара. Поэтому драконы и не пропускают мимо ни одну девушку, которая хоть немного вызывает симпатию, а девушки и рады, это считается большой честью — стать женой и парой дракона. Их влияние и богатства очень привлекают охотниц за женихами, да и относятся драконы к своей паре, как к самому драгоценному сокровищу — оберегают и лелеют. Девушки же дракайны свою истинную пару не чувствуют, но в любом случае, рано или поздно, влюбляются в свою истинную пару, такова природа. Семейные пары драконов абсолютно все взаимно влюблённые и счастливые из-за этого. Но сейчас не об этом.

— Так о чём ты хотел поговорить? — выплывая из своих мыслей, спросила я.

— Ты действительно любишь Криса? — в лоб задал вопрос.

Вот это поворот. Ему-то какая разница, люблю я его или нет? Как-нибудь без него разберёмся.

— По-моему, это не твоего ума дело! — вторя своим мыслям, сказала и собралась уходить.

— Постой, Лиля, — хватая за руку, остановил меня. А обещал не трогать. Многозначительно посмотрела на конечность на моей руке. Парень намек понял, и конечность испарилась моментально. — Это не всё, что я хотел сказать. Да и это, в общем-то, не особо важно.

Села обратно, любопытство сыграло свою роль.

— Говори, — кивнула я, уж больно его серьёзный тон меня настораживал.

— Лиля, что ты знаешь о клане снежных барсов в общем? — издалека начал парень.

А что я о них знаю? Ничего, по большому счету, ну клан, ну снежные барсы, и что с

того? Я промолчала, сказать было нечего.

— Я так и думал, — кивнул своим мыслям Крас, — видишь ли, я узнал, что Кристиан собрался делать тебе предложение в ближайшее время.

У меня челюсть от такого заявления упала.

— Подожди, — выставяя руку вперёд и не давая заговорить мне, продолжил. — Дело в том, что их клан очень малочисленен, и один из самых слабых в магическом плане. У них там в ходу договорные браки, чтобы дети рождались сильные. Ты в этом плане для них лакомый кусочек, Лиля, и дело тут не в красоте или его любви, я вообще уверен, что нет там никакой любви. Ему нужна самка, сильная, такая как ты, ему нужна твоя сила, но не ты сама. Его сестру уже пообещали в жёны одному волку. Уверен, что твой барс домой ездил, чтобы обговорить брак с родителями. Возможно, и тебя звал с собой, чтобы родителям представить. И судя по тому, что я знаю, ему дали добро на брак. Ты, хоть и полукровка, но дракайна. А это большая сила.

Слов не было. Это звучало, как какой-то бред. Да быть не может такого, не мог Крис быть таким гадом. Просто не мог. Нет, Красимир наверняка врёт, чтобы рассорить нас окончательно, он же не знает, что я и так решила, что не хочу отношений.

— Ты мне не веришь, — покачал он головой и усмехнулся, — спроси его сама, думаю, если ты прямо ему скажешь, что знаешь об этом, он не станет отнекиваться, — и встал, собираясь уходить.

— Зачем ты мне всё это рассказал? — спросила его, когда он уже повернулся ко мне спиной.

— Чтобы ты обо мне не думала, мне не всё равно, — не поворачиваясь, ответил он.

— Что это значит? — крикнула ему в спину, но ответа уже не получила.

Ничего не поняла, что значит — ему не всё равно?

Занятия по боёвке прошли, как в тумане. Я снова и снова прокручивала в голове разговор с драконом и не могла поверить в то, что его слова были правдой. Не хотела верить, что мною пользовались в очередной раз, а я, как настоящая идиотка поддалась на чары лжеца.

Наконец, наступило время обеденного перерыва, а значит, сейчас и состоится наш разговор с Крисом. Решила, что сначала послушаю его, что же он мне скажет, вдруг и предложения никакого не будет.

Он ждал меня у столовой.

— Привет, пошли в аудиторию какую-нибудь, чтобы нам никто не помешал, да и лишние уши нам ни к чему, — сходу предложил Крис, я была согласна. Мы поднялись на второй этаж и зашли в пустую аудиторию.

— Что хотел от тебя этот дракон? — недовольно спросил парень.

— Это уже не твоё дело, — слишком резко ответила ему.

— Извини, — с явным неудовольствием и без тени раскаяния попросил парень.

— Ладно, ты хотел поговорить, я тебя слушаю, — облокотилась спиной о стол и сложила руки под грудью.

— Лиля, я хотел бы извиниться за те слова, что сказал на балу, я просто был зол и приревновал к этому дракону, который весь танец тебя прижимал к себе. Лиль, я дурак, мне очень жаль, правда, и вот, — он достал из нагрудного кармана маленькую коробочку, в которой было кольцо. Красивое, из белого золота, с крупным голубым камнем, как в тех самых запонках, что подарила ему на Новый год.

Чуть не застонала, неужели дракон говорил правду?

— Лиля, я люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей невестой, а как закончишь учёбу, и женой.

Я смотрела на кольцо и не могла поверить в то, что происходит. Медленно оторвала взгляд от коробочки и посмотрела в его глаза.

— Скажи, Крис, — медленно подбирая слова, начала я, — а правда, что твой клан довольно слаб и ему нужны сильные маги? — и, видя, как забежали глаза оборотня, поняла — всё, что сказал дракон — правда. — И браки у вас в большинстве случаев договорные, да? И я очень удобный вариант для женитьбы!? И дело ведь не в любви? — я начала закипать от всей этой ситуации. Было больно и обидно.

— Посмотри мне в глаза и скажи, ты действительно меня любишь или это был лишь фарс для достижения цели?

Парень посмотрел мне в глаза и опустил их. Молча. Я была разочарована и подавлена.

— Лиля, ты мне действительно нравишься, но... — начал он, и замолчал.

— Но будь на горизонте кандидатка в жёны поудачнее, ты бы предпочёл её, — правильно поняла незаконченное предложение. Парень опустил взгляд и не смотрел на меня.

— Это дракон тебе рассказал? — спросил он меня после паузы.

— Какая разница, кто мне сказал, главное, что это был не ты. Скажи, ты вообще собирався мне рассказать или продолжал бы строить из себя влюблённого дурачка? Хотя нет, не отвечай, я и так вижу, что не сказал бы. Ну и свинья же ты! И не жалко тебе было меня, когда ты весь этот спектакль разыгрывал? Обо мне ты не подумал? Каково было бы мне, не узнай я всей правды о тебе и твоём отношении ко мне? — я была зла. Очень зла.

Он вскинул голову, в глазах холод:

— Да чтобы вы понимали, ведьмы! Вас пруд пруди на каждом шагу, что ни девка — то ведьма. Хорошо устроились, все вас любят, всем вы нужны, — его голос источал яд, я не узнавала в этом мужчине того барса, который был со мной всё последнее время, — а у нас всё не так. Кто сильнее, тому и все привилегии этого мира. Ты не представляешь, как может быть жесток этот мир, — шипел разъяренный парень, — нас постоянно вытесняют из разных сфер влияния, нам тяжело и, да, нам нужны сильные, одаренные дети. Тебе не понять. Так что закрой свой рот и не смей меня осуждать!

Волна гнева захлестнула меня с головой. Я почувствовала, как вытягиваются когти на руках, как удлиняются клыки.

— Это ты мне рассказываешь про жестокость мира? Ты? — шипела злая я, — Может, тебя в детстве били за малейшую проказу? Или, может, ты выживал среди своих сверстников? Может, ты мечтал о руках матери в детстве? Нет, ты жил себе всю свою жизнь припеваючи, в достатке и тепле, жрал конфеты и получал ежедневный поцелуй в лоб от матери. Поверь мне, ты не знаешь, что такое жестокость. Это я всю жизнь выживала и боролась за себя, и сейчас продолжаю это делать. А ты мне что-то про жестокость заливать будешь? Заткнись сам, и что бы я тебя рядом с собой больше не видела. Урод.

Залепила ему пощёчину и рванула на выход. Парень стоял столбом, видимо, в шоке от отповеди, даже на пощёчину не отреагировал.

Глава 12. Злая ведьма хуже урагана

Злой фурией вылетела из аудитории. И попала в объятия дракона. Караулил он меня, что ли.

— Ну как поговорили? — обеспокоенно вглядывался в моё лицо.

А то по мне не заметно!

— Да что вам всем от меня нужно! — заорала на ни в чем не повинного дракона так, что он отшатнулся от меня. — Оставьте меня в покое! Задолбали, — вырвалась из его объятий.

Рванула на выход. Нужно было выпустить пар, а сделать это можно только в тренировочном зале, или сорвав на ком-нибудь злость. Но за неимением кандидатов на эту роль, выбрала первый вариант.

Залетела в комнату, схватила ножи и рванула обратно. Вслед мне понесся Милкин крик:

— Лиля... — окончание я уже не услышала.

Вылетела во двор и наткнулась на злоую дракайну. На ловца и зверь бежит.

— Я тебя предупреждала, дрянь! Ты опять около Краса вьешься! — шипела Алика.

Но мне сейчас море по колено, я в таком состоянии, что появись передо мной Аспид собственной персоной, мне будет всё равно.

— Слушай ты, выдра белобрыся — наступая на дракайну, шипела, как разъярённая кошка, — Если ты. Ещё раз. Подойдешь ко мне. Со своим драконом, — уже подошла вплотную к опешившей девушке и уперла свой коготь в её грудь, — я тебе сама руки-ноги откручу и местами поменяю. Поняла?

Дракайна была настолько ошарашена таким отпором, что только глупо хлопала глазами, открыв рот.

— Меня ваши отношения не волнуют. А ты со своими претензиями раздражаешь. Не нарывайся. Сделай так, чтобы я тебя вообще не замечала, иначе хуже будет. А сейчас уйди с дороги и не беси меня! — оттолкнула её и продолжила путь к залу.

Стало немного легче, но кровь ещё бурлила, и злость требовала выхода. Ничего и никого не замечая, промчалась по двору к главному зданию.

Залетела в зал и с остервенением начала метать ножи, представляя на месте мишени лицо оборотня. Метала их с такой силой, что они входили в деревянную мишень практически по самую рукоять.

— "В жёны ему девушку надо. Да посильней", — думала я, запуская очередной нож — "Чтобы клан усилить. Чтобы детей ему сильных рожала", — очередной бросок, — А обо мне кто-нибудь подумал? — последние слова выкрикнула вслух от обиды.

Ножи закончились. Пришлось идти вытаскивать их из деревянного плена. А дело это оказалось не таким простым. Они крепко засели в деревянном плену.

Пыхтя и ругаясь, вытащила ножи и поняла, что меня таки отпустило. Выдохнула. И вот только сейчас осознала: я ж на Краса наорала просто так, мне бы ему спасибо сказать, а я наорала. Неблагодарная. Стало очень неловко за свое поведение перед парнем. Да и Алики наговорила. Ууууу. Схватила за голову. Ладно, перед драконом извинюсь и скажу

"спасибо". Я, конечно, в любом случае не собиралась замуж за оборотня, но зато теперь знаю всю правду и в будущем буду осмотрительнее. Надеюсь, что теперь-то уж, дважды наступив на одни и те же грабли, буду осторожнее относиться к парням и не стану открываться слишком рано. А вот с Аликой ничего менять не буду, глядишь и, действительно отстанет. Одно дело, когда я ей отпор не дала, другое дело — сейчас. Выглядела она, как минимум, шокировано. Была надежда, что эта дракайна перестанет меня донимать и будет свои претензии держать при себе.

Успокоившись, отправила ножи в ножны и пошла к себе. Чувствовала себя опустошённой. Занятия у ведьм я пропустила, решила, что потом отработаю, не страшно. Зашла в комнату и, в чем была, упала на кровать. Видимо, сильнейший выброс адреналина сошёл на нет, и на меня навалилась жуткая усталость. Уснула мгновенно.

Проснулась от странного ощущения. По мне топталось что-то маленькое. Первая мысль — мышь. Завизжала, начала стремительно выползать из-под одеяла, в которое закуталась во сне. Запуталась в нем и грохнулась на пол. Зашипела от боли. Всё-таки, спустя пару минут, смогла выбраться из мягкого плена. На карачках отползла в угол и стала наблюдать. В одеяле что-то шевуршилось и пыхтело. Я в ужасе смотрела на этот маленький шевелящийся комочек. Несмотря на то, что была дракайной и обучалась на факультете боевиков, неконтролируемый страх перед грызунами и некоторыми насекомыми никуда не делся. Мышей я здесь не видела никогда. Да и какие могут быть мыши, если за порядком домовушки следят!? Что же это такое пробралось в мою постель? Незнание пугало ещё больше. Мало ли, вдруг это дракайна решила напасть, и закинула мне в постель какую-нибудь гадость.

Из-под одеяла высунулась морда, а потом и всё тело. Несколько раз моргнула, видение не исчезло. Повернула голову к столу. На столе, на подушке, где лежало яйцо, подаренное Горынычем, лежала расколотая скорлупа. Повернулась обратно. На меня смотрели чёрные глазки-бусинки. Это был маленький серебристый дракончик. Если бы не видела, как он двигается, подумала бы, что это всего лишь металлическая статуэтка. Дракон настороженно наблюдал за мной.

— П-привет, — сказала первое, что пришло в голову.

Дракошка взвизгнул и рванул ко мне. Неуклюже перебирая лапками и помогая себе крыльями, забрался ко мне на руки. Повизгивая и фырча, начал вылизывать мои руки раздвоенным языком. Осторожно погладила его, стараясь не задевать острых шипов. Он был невероятно тёплым и гладким, чешуйки на ощупь действительно напоминали металл, но какой-то незнакомый, будто мягкий. Серебристая мордочка и тело были будто в броне из чешуек, длинная гибкая шея, крохотные шипы, тянущиеся от головы вдоль всего тела, были невероятно острыми, перепончатые крылья, короткие лапки, и длинный серебристый хвост, который заканчивался круглой шишкой, утыканной мелкими иголками. Дракон был совсем малюсенький, уместился на моей, не самой крупной, ладони. Такой милашка, он тыкался своей мордочкой в мою ладонь и подпрыгивал, размахивая крыльями и виляя хвостиком, как щеночек. Это зрелище было настолько умиротворяющим, что я рассмеялась.

— Какой ты хорошенький, — поднимая его на уровень своего лица, приговаривала я, — такой маленький, какой же ты оберег, ты же совсем кроха, тебя самого надо оберегать. А то, не дай бог, кто-нибудь наступит и раздавит.

Дракон фыркнул, выпятил грудь вперёд и задрал свою мордочку, глядя мне в глаза, мол, да что бы ты понимала, я вон какой большой и сильный. Я от такой демонстрации

рассмеялась ещё громче. И только спустя пару секунд осознала:

— Ты меня понимаешь? — удивлённо глядя на кроху, спросила. Тот в ответ кивнул мордашкой.

— Вот это дааа, — выдохнула я. — Что же мне с тобой делать теперь, я ведь ничего о тебе не знаю, — поглаживая его, рассуждала вслух. — Надо имя тебе придумать, — решила начать с малого, — и как мы тебя назовём? Может, Дружок? — дракон помотал головой, — Нет? Не нравится? — снова моток головой, — Тогда, может — Бобик? Хотя нет, это как-то совсем уж по-собачьи. Как же мне тебя назвать? — задумалась, дракошка замер и выжидательно заглядывал в глаза.

— А назову-ка я тебя Сильвер, ты же серебряный, а так звучит это слово на одном из языков моего мира, как тебе, нравится? — согласный кивок, — Ну вот и славненько. Я тебя оставлю, схожу на ужин, потом в библиотеку забегу, может, там что-то есть про таких, как ты, я ведь даже не знаю чем тебя кормить. Ты только на пол не спускайся без меня, а то Милка не заметит и заденет тебя.

Дракон заурчал, вцепился в рубашку, в которой я уснула, и начал карабкаться ко мне на плечо, там вцепился всеми когтями, показывая, что он идёт со мной.

— Ну ладно, вместе, значит вместе, только всё равно слезай, мне переодеться надо, — улыбнулась своему новому питомцу.

Дракон выпустил рубашку из когтей и соскользнул по руке на пол, смешно плюхнувшись на попу. До чего забавное создание, обязательно поблагодарю Горыныча по возможности за такое чудо. Мне сейчас как раз нужен был кто-то такой умилительно-забавный, чтобы отвлечься от грустных мыслей.

Умывшись и переодевшись, усадила Сильвера на плечо, где он крепко вцепился коготками в ткань. Потопала в столовую. Надо было извиниться перед Красом, и заодно спросить о дракошке, он всё-таки местный, к тому же дракон, должен знать, как ухаживать за малышом. Надеюсь, что Красимир примет мои извинения и не станет вредничать, а объяснит, что делать с оберегом.

Пришла в столовую, нашла глазами дракона и направилась к нему. Мои ведмочки проводили меня удивлёнными взглядами, когда поняли, что иду мимо них.

— Крас, можно тебя на минуточку? — обратилась к нему, подойдя к столу, где он сидел с друзьями.

Дракон встал, странно глядя на меня и на моего дракошку. Мы отошли к стене. Подальше от остальных ужинающих.

— Крас, ты извини, что накричала на тебя, я просто была зла, а ты под горячую руку попался. И ещё, спасибо, что рассказал про Криса, если бы не ты, я бы никогда не узнала правды, да и винила бы ещё себя, что бросила парня, который ко мне со всей душой. В общем, спасибо и ещё раз извини, — смущённо опустила глаза, всё же извиняться всегда сложнее, чем обидеть, а извиняться перед Красом — тем более. Этот парень был слишком непредсказуем. И реакцией на мои слова могло стать что угодно.

— Вот если поцелуешь, я тогда точно обижаться не буду, — улыбаясь, выдал этот... этот змей.

Возмущённо посмотрела на него. Вот наглец!

— Я тебе только волшебного пенделя дать могу, ты мне тоже кровушки-то попортил — будь здоров! — упёрла руки в бока.

— Чего дать можешь? — не понял дракон.

— Пенделя. Волшебного, — повторила для него, улыбаясь.

— Это что ещё за фрукт?

— Да пинка, пинка я могу тебе дать, — объяснила парню непонятное слово, — до чего вы тут все тёмные, обыкновенных слов не знаете.

— А почему он волшебный? — продолжал непонимающе взирать на меня Крас.

— А тут всё просто, Крас, народ, когда волшебного пенделя получает, у них мозги включаются и работать начинают, да и общая работоспособность повышается. Чем не волшебство? — я уже просто издевалась над парнем.

— Лилька, да ты издеваешься, — понял наконец дракон — ох, я тебя когда-нибудь отшлёпаю!

— Ладно, ладно, пошутила всего лишь, — пошла на попятную, а то за этим парнем не заржавеет превратить в реальность свою угрозу, — Крас, у меня к тебе дело ещё, ты не знаешь, как за этим чудом, — приподняла плечо с Сильвером, — ухаживать?

— Откуда он у тебя? Ты же не из этого мира. Да и он ещё совсем маленький, — спросил парень, протягивая руку к дракону. Сильвер, предатель, соскочил с моего плеча и забрался в ладонь к дракону, потёрся мордочкой и улёгся, свернувшись в клубочек. Я ошарашено глядела на своего питомца.

— Эээ, ты чей дракон? — возмутилась, — А ну вернись обратно! — протянула руку к нему и... Ничего, он остался лежать у Краса в ладони. Это что ещё за выверты! Крас был тоже немало удивлён.

— Я тебя сейчас оставлю у этого дракона и уйду, — продолжала возмущаться на нерадивого питомца. Тот что-то недовольно проурчал, но всё-таки встал и перебрался ко мне на ладонь.

— Вот так-то, — погрозила ему пальцем свободной руки, — а то ишь, чего удумал, изменник! Хозяйку надо слушаться. Так что, Крас, поможешь? — повторила свой вопрос. Крас всё ещё ошарашено глядел на моего дракона. Да что с ними такое?!

— Крааас, — помахала перед его лицом рукой, — ты ещё с нами?

— Ааа... да, конечно, — отмер дракон и странно посмотрел на меня. — Да тут всё просто, ест он всё, главное не перекармливай и сладкого много не давай, первый год он должен постоянно при тебе находиться, чтобы ваши ауры связать и связь укрепить, он чувствовать тебя будет, боевую ипостась только месяца через четыре, ближе к лету, обретёт. Вот и всё, — не спуская задумчивого взгляда с моего оберега, рассказал дракон.

— Боевую ипостась? — эхом повторила и посмотрела на Сильвера — крошку-милашку.

— А ты как думала, это ж оберег. Он только в нормальном состоянии такой маленький, ну, подрастет ещё, конечно, примерно в две твои ладони будет, а в боевой ипостаси обереги размером с лошадь среднюю. Они хорошие охранники.

— Ого, да ты не такой безобидный, как кажешься, — прокомментировала слова Краса, обращаясь к дракоше, тот важно кивнул.

— А как связь установится, он с тобой ментально общаться сможет, — добил меня Крас.

Это что ж за чудо-юдо у меня в руках?

— А откуда он у тебя, ты ж не местная? — повторил он вопрос, который был проигнорирован из-за странного поведения оберега.

— Это мне Змей Горыныч на Новый год подарил, — объяснила я. — А почему ни у кого из академии я никогда не видела оберегов? Вас же тут, драконов, много.

— Так у нас обереги с рождения. Так что, они к нам привязаны, и мы можем оставлять их на долгое время. В академии безопасно, они здесь без надобности, — пожал плечами парень.

— Ага, так безопасно, что адепты регулярно пропадают, — проворчала я.

— Да уж, — согласился дракон, — раньше ничего подобного не случалось.

— Или просто никто об этом не говорил, чтобы не поднимать панику, — "А что, у нас в мире распространенная практика, если никто ничего не знает, это ещё не значит, что ничего дурного не происходит", — подумала, и повторила вслух. — Я думаю, и сейчас в обществе никто, кроме правоохранительных органов, не в курсе о произошедшем! — скорее утвердительно, чем вопросительного проговорила я. Дракон нахмурился.

— Ты знаешь, Лиля, я как-то об этой стороне вопроса и не задумывался, — покачал он головой, — но, скорее всего, ты права, иначе обеспокоенные родители и просто слишком любопытные уже все пороги бы пооббивали в академию.

— Ну, так на то и расчёт. Ладно, Крас, спасибо за помощь. Пойду я. Мне ещё Сильвер кормить, — хотела уже развернуться, но меня остановил вопрос.

— Кого кормить?

— Ну, дракошку, — подняла к его глазам питомца.

— Ты что, дала ему имя? — удивился Крас.

— Конечно, — кивнула головой, — а как без имени-то, он же живое существо, да и общаться удобнее, а что?

— Да у нас просто не принято, это ж оберег, — пожал он плечами.

— Какие вы странные, он же всю жизнь со мной жить теперь будет, считай, что член семьи, да, мой хороший? — спросила дракошку, он кивнул, бросив презрительный взгляд на Краса. Мол, глупый дракон, чтобы ты в жизни понимал.

— Надо и своему имя придумать, — задумчиво проговорил Крас. — Ну, так что на счёт поцелуя?

— Крас, ты невыносим! — улыбнулась, понимая, что парень шутит.

— А ты вредина! Ну что тебе, поцелуя жалко, что ли? — начал ныть он.

— Отстань, я с отношениями и поцелуями завязала на время учёбы, — отмахнулась от него.

— Ты всё равно будешь моей, Лилька. Никуда не денешься, — и столько уверенности в его голосе было, что надо бы заподозрить неладное, но все мои мысли были заняты моим питомцем.

Махнула рукой на прощание и отправилась к девчонкам. Кушать хотелось ужасно. Стресс давал о себе знать.

Захватила у скатерти еды и подсела к девчонкам.

— Ой, а кто это?

— А откуда?

— Какой хорошенький!

— А он кусается?

— А его можно погладить?

Наперебой заголосили девчонки, когда я подсела к ним и поставила на стол Сильвера. Он от такого внимания выпятил грудь и гордо задрал голову.

— Лилька, он что, уже вылупился? — это уже Милка, она-то знала, что его мне подарил Горыныч.

— Девочки, знакомьтесь, это Сильвер, мой оберег и друг, мне его на Новый Год Змей Горыныч подарил, он только сегодня вылупился. Сильвер, это мои девчонки, — назвала их по именам, — они хорошие и их обижать нельзя! — дракон фыркнул, мол, больно надо ему обижать каких-то ведьм, чем вызвал у нас улыбки, — Можно им тебя погладить? — спросила я, на что получила величественный кивок. Маленький зазнайка.

Дракона затискали, накормили со всех тарелок и отпустили. Мой малыш был доволен. Он развалился на столе и удовлетворённо вздохнул.

— Лилька, что случилось, ты почему утром такая злая была? — спросила Милка. Девчонки выжидающе уставились на меня, видимо, Милка им рассказала, в каком состоянии я была, когда залетела за ножами. Не заметить, что со мной что-то не в порядке, было невозможно.

— Девочки, не сейчас, народу много вокруг, не хотелось бы, чтобы все слышали, я вечером после тренировки обязательно всё расскажу.

— Это из-за Криса, да? — спросила соседка. Я лишь кивнула, давая понять, что всё они узнают вечером. Девчонки разочаровано вздохнули, понимая, что придется ждать.

Глава 13. Я буду мстить, и мстя моя будет страшна

Пришла на тренировку и увидела, что в зале на лавочке сидит Хакк. Он махнул мне рукой, и я подошла.

— Привет, ты что здесь делаешь? — спросила, подойдя к нему и садясь рядом.

— Привет, мы же договаривались, что я тебя сюрикены научу метать, ты что же это, забыла? — удивился кицунэ.

Действительно, договаривались, но у меня после разговора с Красом всё из головы вылетело. Даже такая радостная новость.

— Забыла, — покаянно кивнула, — а ты с тренером уже договорился? Он согласен?

— Ага, половину часа от тренировки будем учиться сюрикены метать, а потом уже будешь тренироваться по рукопашному бою, так что можем начинать, — улыбнулся парень.

— Конечно, чего сидим-то тогда, времени и так мало, — я подскочила с места и только в ладоши не захлопала. Это была отличная новость.

Теперь вечерние тренировки будут для меня не адом, а праздником, даже не смотря на рукопашный бой. Здорово-то как. Меня ждали интересные занятия.

И мы начали нашу тренировку. Кицунэ показывал, как правильно держать сюрикен. Это не ножи, так что слушала внимательно. Я сейчас была самой прилежной ученицей. Преданно заглядывала в глаза и ловила каждое слово.

— Существует несколько техник метания сюрикена, — вещал Хакк, — классический выглядит так, — он опустил на одно колено, в одну руку взял сюрикены, а другой начал их метать, передавая по одному в задействованную руку из другой. Сам бросок происходил от пояса, движением руки, напоминающим раздачу игральных карт. Все сюрикены достигли цели. Я была восхищена. Хакк делал всё очень быстро, а сюрикены в полете напоминали иглу из-за быстрого перемещения.

— Это не единственный вариант метания с колена, — продолжил он, поднимаясь и направляясь к мишени за сюрикенами. — Существуют и другие варианты бросков с колена: бросок от головы, бросок с упором на руку, бросок из-за головы.

Вернувшись на место, он показал по одному броску из каждого положения.

— Также сюрикены можно метать из положения стоя, но мы пока их брать во внимание не будем, сначала освоишь классический метод и только потом будешь учиться метать стоя. Держи сюрикены и вставай на колено, — вручив мне звёздочки, приказал кицунэ. Сюрикены были намного легче ножей, очень тоненькие и очень острые. Аккуратно приняла острое оружие в одну руку, и уставилась на парня в ожидании следующих указаний.

Хакк встал сбоку от меня на колени, вложил в руку один из сюрикенов и показал, как их нужно зажать пальцами. Медленно показал движение, которым нужно отправлять звезду в полет. Я повторила, но в цель не попала, не так-то просто это оказалось. Но я не отчаивалась, желание научиться было огромным, так что я буду тренироваться до седьмого пота и сделаю это. Азарт бурлил в крови, хотелось скорее научиться также профессионально, как Хакк, управляться с сюрикенами. Но, помня детские тренировки с ножами, понимала, что скорого результата ожидать не стоило.

Времени на тренировку метания было немного и пролетело оно мгновенно. В зал вошёл тренер Вяземский, и я чуть не застонала от разочарования, так не хотелось останавливаться.

— Не переживай, завтра повторим, — проговорил Хакк, хлопнув меня по плечу, и пошёл на выход. А мне предстоял ещё рукопашный бой.

Из меня тут сделают солдата-убийцу. Нет, я буду ниндзя! Решила, подумав о сюрикенах! Хихикнула.

— Я смотрю, вы, адептка, в прекрасном настроении, это очень хорошо, давайте начинать, надеюсь, к концу тренировки оно у вас останется прежним, — с садисткой ухмылкой сказал Вяземский, а я поняла — не останется! Вот что за мужик? Лишь бы адептов мучить.

Так как теперь я была в хорошей физической форме, тренер решил сразу перейти к обучению рукопашному бою. Сначала меня учили, как нужно правильно падать. Да, да, никаких приёмов, ударов и прочего, падать правильно учили, так, чтобы при падении не сломать и не повредить себе ничего. А это оказалось очень сложной задачей. Вяземский встал напротив меня, разъясняя пока только в теории, как и на что я должна приземляться при падении, чтобы не переломать себе кости. Мужчина был огромен, и, наверняка, со стороны мы выглядели, как слон и Моська.

На что только за эту тренировку я не приземлялась: на руки, на колени, на попу, на спину. В общем, под конец тренировки на моём теле не осталось живого места.

— К целителям зайдите, — посоветовал тренер, — а то завтра с постели не поднимитесь!

Какой заботливый, размазал меня тут по полу тонким слоем, а теперь беспокоится. Толку от первого занятия не было, падала я, как куль с... пусть будет с картошкой.

Но совета я всё-таки послушалась и поплелась к целителям. Там меня подлатали за считанные минуты. Так что чувствовала я себя снова прекрасно. Хорошая всё-таки штука — магия. В наш бы мир такую, скольких бы детей спасли от неизлечимых болезней. Да и взрослых тоже. У нас столько неизлечимых болезней, от которых страдает множество людей, и будь в нашем мире магия, проблем бы с этим не возникало. Но, увы.

Вернулась в комнату и застала такую картину: девчонки сидят на полу среди подушек, в центре стоит блюдо с фруктами и неизменная клюквенная настойка. Но все абсолютно трезвые, как стёклышки. Меня ждали, поняла я. Что-то сегодня однозначно будет. Никогда ещё посиделки с настойкой не заканчивались спокойным расхождением по комнатам.

— Проходи, давай, не стой столбом, — проворчала Милка, — мы уже заждались тебя. Топай быстрее в душ и будешь рассказывать, чего этот оборотень опять тебе наговорил.

— И дракон, кстати, тоже. Что-то странно вы с ним шептались сегодня целый день.

Сходила в душ, переоделась в платье и уселась на пол к ведьмам. Сильвер забрался на подушку моей кровати и, прикрыв глаза, наблюдал за нашим сборищем.

— Ну, давай, рассказывай, — разливая настойку по стаканам, сказала Милка, — а то ты, когда в комнату влетела, у тебя такой вид кровожадный был, а ты ещё и ножи свои схватила, я уж решила, что ты убивать кого-то пошла, за тобой побежала. На улицу выбегаю, а ты там на дракайну орёшь, да так, что даже у меня мурашки по коже побежали, вокруг народ толпится, а она стоит, глазками хлопает, — хихикнула подруга, а я и не видела никого вокруг, так занята своими мыслями была. — Уделала, короче, ты её. Никогда не видела, чтобы кто-то так с драконами или дракайнами разговаривал. Так что мы все жаждем подробностей, чего такого сказал Крис, что довел тебя до такого состояния! — девчонки закивали головой, подтверждая слова Милки, и от нетерпения чуть не подпрыгивали на месте.

— Ох, девочки, — грустно вздохнула, — с чего бы начать...

— Начинай сначала, — разрешила Милка.

— Помолчи, женщина, дай с мыслями собраться человеку, — одёрнула её Варька.

— В общем, помните, дракон в столовой ко мне подошёл, — девчонки кивнули — он мне интересную историю рассказал. Оказалось, что в клане Криса...

И рассказала девчонкам про разговор с драконом, про то, что мною попользоваться решили, пересказала разговор с Крисом, как он в очередной раз мне решил место моё указать и, как в ответ, на место его поставила я, как вlepила ему пощёчину, ну, и апогеем, пересказала встречу с дракайной. Девчонки сначала охали, потом за голову хватались, а под конец, когда дело дошло до дракайны хохотали, держась за животы. И всё это, попивая настоечку.

Отсмеявшись и успокоившись, Милка проговорила:

— Лилька, я бы и подумать не могла, что Крис окажется таким гадом, — грустно смотрела на меня она.

— Я думаю, никто не мог подумать о нём такого, — печально улыбаясь, отозвалась на её слова.

— Откуда только дракон узнал о ситуации в клане барсов и их договорных браках? — спросила Варька.

— Понятия не имею, — развела руками, — я тогда в таком шоке была, что не до выяснения таких подробностей мне было. Ведь и представить не могла, что всё происходящее между мной и оборотнем окажется ложью от начала и до конца.

— Да к этой кошке драной теперь ни одна ведьма и близко не подойдёт, — сказала Мирослава, — уж я-то постараюсь, так его ослаблю! Пусть среди оборотниц себе жену ищет. Сволочина бессовестная.

— А что у тебя с этим драконом? — спросила Алёнка.

— Ничего, — пожав плечами, ответила я, — он мне помог, я ему благодарна, вот и всё.

— Ага, он с тебя с первого дня глаз не сводит, вот скажи, к тебе кто-нибудь из драконов ещё пристаёт? — я помотала головой.

Несмотря на рассказы девчонок, меня драконы не доставали вообще, они делали вид, что меня не существует, а меня такое положение устраивало. Ну, только некоторые из группы посмеивались иногда над моими неудачами, но никаких поползновений с романтическими намерениями не происходило.

— То-то и оно, наверняка, этот Крас постарался, иначе они бы тебя точно уже достали с предложениями разного характера, — заключила Варька.

Я нахмурилась. Как-то с этой стороны к этому вопросу не подходила. Я вообще об этом не думала, мне всё равно было. Главное, не лезли и не доставали. А что, если Крас действительно драконов предупредил, он всё-таки из высшей аристократии, значит и влияние имеет не малое. Но спрашивать у него об этом не буду. Пусть всё так и остаётся.

Из раздумий меня вырвал голос Алёнки:

— Ладно, леший с ним, с этим драконом, у нас тут другие интересные вопросы есть, что ты собираешься теперь делать с оборотнем? — спросила она, отхлебнув из своего стакана.

— А что делать? — я пожала плечами, — ничего не буду делать, учиться буду. Хватит с меня романтических приключений с печальным концом.

— Как это — ничего? — воскликнули хором девчонки, — а отомстить?

Я поморщилась, вот неутомонные создания, если ведьму обидели, сразу мстить, а ещё

добрые, называется. И вот почти уверена была, что просто так они с меня не слезут.

— Да как-то я не думала о мести, — попытала удачу, но не тут-то было.

— Вы это слышали? — обращаясь к девчонкам, воскликнула Милка, — она мстить не собирается! Если всем всё с рук спускать, так каждый решит, что ведьму обидеть — плёвое дело, и ему за это ничего не будет! Так нельзя, Лиля, ты своим поведением нас подставляешь, все в этом мире знают, что ведьм обижать нельзя, что мы обиду безнаказанной не оставляем, а этот козел лохматый, то есть кот, уже второй раз тебя обижает. Ты не хочешь мстить, значит, мы сами ему устроим сладкую жизнь! — воинственно потрясла кулаком в воздухе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И я поняла: со мной или без меня, но мести быть. Тогда зачем отказывать себе в удовольствии напакостить этой сволочи? Вот и я думаю, что незачем. Значит, мстить идём нашим отрядом. Снова. Это уже становится традицией — начинать семестр с пьяной мести какому-нибудь парню.

— Хорошо, — сдалась я, — иду с вами, только сначала надо придумать план.

— А чего его придумывать, действуем, как в прошлый раз, — сказала Варька.

— Ну, из общежития мы выберемся как в прошлый раз, а в комнату как попадем? Зима на улице, не думаю, что у них окна открыты, — заметила я. Девчонки призадумались, — да и чесотку насылат с цветными волосами тоже нельзя, он сразу поймёт, откуда ноги растут, да и дракон тоже, тогда мне точно не поздоровится. Они меня вдвоём прибьют, и вас за компанию.

— Значит, будем думать! — сказала Милка, и мы принялись за обсуждение предстоящей мести. Обсуждали долго. И то, как попадем в общежитие, и то, как будем пакостить.

Пакость придумали быстро. Это всё-таки была очень простая задача. Зелий у ведьм было навалом, на любой вкус. А вот с проникновением было сложнее. Порассуждав, поняли, что без посторонней помощи нам не обойтись. А единственная, кто мог нам помочь в проникновении в общежитие, была наша домовушка — тётя Аника.

Спустились вниз, тётя Аника, как и всегда, неусыпным стражем была на своём посту.

— Вы чаво тут шастаете? А ну, брысь отседова! — начала ругаться домовушка, как только мы появились в её поле зрения.

— Тётъ Аника, нам помощь Ваша нужна, во как, — провела ребром ладони по горлу Мирослава, — только Вы и можете помочь.

— И чаво вам надобно посередь ночи? — продолжала ворчать домовушка.

— Лильку оборотень обидел, надо бы наказать парня, — умоляюще посмотрела на домовушку Мирка.

— А чаво стряслось-то? — сразу сменила тон тётя Аника.

Девчонки наперебой кратко рассказали ей историю.

— Вот паршивец, а таким вежливым, порядочным казался. А от меня чаво требуется? — наша домовушка своих ведьм в обиду не давала. Так что помощь была у нас в кармане.

— Так у них на входе дядя Федя сидит, а он нас не пустит, Вы бы его отвлекли, а мы втроём прошмыгнули бы мимо. Нам только внутрь попасть, обратно мы сами, — рассказала Мирка, чего мы хотим.

— Ох, девки-безобразницы, уволят меня из-за вас! — покачала головой домовушка.

— Да, как же уволят-то? На Вас же всё общежитие держится. Нам без Вас никак, —

подлила мёду Варька.

— Ох, подлизы, — улыбнулась маленькая женщина, — пойдёте, помогу вам, негоже моих ведъм обижать всяким поганцам.

— Спасибо! — запищали ведьмы и склонились, чтобы расцеловать домовушку. Та от такого внимания покраснелась и заулыбалась.

— Тише вы, — беззлобно проворчала домовушка, — перебудите всех. А нам лишние свидетели не нужны.

И мы отправились в общежитие. Также решили четверых оставить на стрёме, а втроём пойти на дело.

Всё, что нужно для мести, взяли с собой перед тем как идти к домовушке, так что мы были полностью готовы.

Внутрь прошмыгнули незаметно. Тётя Аника очень быстро увела дядю Фёдора в подсобку для решения какого-то хозяйственного вопроса. И ничего, что ночь на дворе, домовые не дремлют, работают круглыми сутками. Да и попробовал бы он посопротивляться нашей воинственной домовушке.

Поднялись на третий этаж и дошли до комнаты оборотня. Где его комната, я знала прекрасно, всё-таки не один месяц была с ним в отношениях.

Милка нагнулась и впрыснула сонное зелье в щель между полом и дверью, предварительно зажав нос. Двери в общежитиях на замок практически никто не закрывал. Подождали пару минут и приоткрыли дверь. Крис и его сосед спали беспробудным сном. Зашли и закрыли за собой дверь. Свидетели нам, как правильно заметила домовушка, ни к чему.

Крис укутался в одеяло так, что мы долго пытались его выпутать из него. Благо, зелье действовало безотказно. Перед ним сейчас хоть на барабанах играй, не проснётся. Наконец, спустя несколько минут, нам удалось развернуть оборотня. Он спал в одних штанах. Хорошее поле для действий. Достала чернила и на одной его щеке корявыми буквами вывела "ищу жену!", на другой щеке написала "любовь не предлагать!".

Чернила, кстати, очень плохо смывались, это я знала наверняка, потому что в первые дни обучения в академии нередко пачкала пальцы и руки с непривычки. Так что оборотень будет долго светить этим объявлением. Хотел жену найти, так я ему помогу. Пусть все знают, что оборотень у нас в поисках.

Дальше в ход пошло зелье для сыпи. Всё тело оборотня моментально покрылось некрасивыми красными пятнами. Бррр, кошмар. Эта сыпь никакого дискомфорта не доставляла, кроме эстетического.

Дальше в ход пошло зелье для импотенции, которое девчонки ещё в прошлый раз предлагали, поднесла его к носу оборотня, он вдохнул. Всё, теперь ему без женилки недели две ходить. Жених, тоже мне. Если в прошлый раз отказалась от использования этого зелья, то в этот раз меня обидели. Сильно обидели. Вот и расплата была жёстче.

На этом решили, что с него достаточно. Но мой дракошка, который всё это время сидел неподвижным изваянием у меня на плече, решил, что и этого мало.

Сполз с плеча, забрался на подушку и дыхнул маленьким пламенем, оставляя оборотня без части волос на голове, и без ресниц и бровей на лице. Милка в голос заржала. Именно так, потому что её гомерический хохот иначе не назовёшь.

— Ты же мой умница, — отсмеявшись, Милка подхватила на руки Сильвера.

Тот, гордый собой, выпятил грудь, мол, да я такой, хвалите меня.

— Пора сваливать, — сказала я.

И мы тихонечко вышли из комнаты. Прикрыли за собой дверь и двинулись гуськом по коридору. Дошли до окна в коридоре и распахнули его. Буквально через пару секунд по ту сторону появилась Алёнка на метле, с тремя другими в руках. Кинула их нам, и мы сиганули из окна. В этот раз было также страшно лететь на метле, как и в прошлый, но приземление прошло мягче и проще.

Бегом улепётывали в наше общежитие. Ввалились через главный вход. Домовушка сидела уже за своим столом и занималась рукоделием.

— Тётя Аника, ну Вы прирожденный шпиён, — сказала я и чмокнула домовушку в щёку, — спасибо Вам.

— Да ладно, — махнула домовушка рукой, — я этим иродам хвостатым за своих ведьм хвосты-то повывёртываю. Ишь чего удумали, моих девочек обижать.

Мы заулыбались, глядя на воинственную миниатюрную женщину.

— Ну и чаво встали, а ну брысь по койкам, — снова входя в роль ворчливого служителя порядка, приказала тётя Аника.

Мы переглянулись, понятливо улыбнулись и рванули в нашу с Милкой комнату всей компанией. Месть местью, а порядок должен быть всегда у домовушки.

Завалились в комнату и рассказали девчонкам, которые были на стрёме, как всё прошло.

— Ой, девочки, видели бы вы, что учудил Лилькин дракоша, — хохоча, проговорила Милка.

— А что он сделал? — заинтересовались девчонки, поглядывая на оберега, который сейчас пытался изобразить надменный взгляд.

— А мы вам не скажем, будет вам завтра сюрприз, — решила не выдавать дракошкину проказу.

— А какой сюрприз завтра оборотню утром будет! — покатываясь со смеху, сквозь всхлипы проговорила Милка.

Мы все рассмеялись. Вскоре расползлись по комнатам, всё же завтра будет учебный день, а вставать мне, в отличие от ведьм, рано утром и топать на тренировку. А оправданий никаких тренер не принимал. Трудиться придется наравне с остальными.

Глава 14. Последствия проказ

На утренней тренировке Крис не появился. Неужели решил отсидеться в комнате, пока всё не сойдёт. Но это он зря. Ему преподаватели не дадут столько занятий пропустить. Ещё и отрабатывать потом придётся.

Ко мне летела злая Аринка. Но, не добежав до меня пары метров, попала в руки к одному из кицунэ, который встал у неё на пути, заслоняя меня.

— Это всё ты! — орала она на меня, трепыхаясь и пытаясь вырваться из рук парня, — я точно знаю, это ты с ним сделала!

Я стояла с невозмутимым лицом и взирала на взбешённую девушку.

— Вся семейка ненормальная, — спокойно сказала, чем вызвала новый приступ трепыхания и криков.

— А ну отвечай, дрянь, как ему помочь? — продолжала истерично орать сестрица оборотня.

Да что ж они все меня дрянью-то называют, слов других нет, что ли?

— Много будешь знать, скоро состаришься, — меланхолично ответила распространённой в моем мире фразой.

Она начала оборачивается, секунда, и кицунэ уже держит не девушку, а здоровенную кошку, которая многозначительно рычит. Парень был вынужден отпустить из своих объятий оборотницу. Ещё бы, в ней веса в пару сотен килограмм. А я поняла, что дело пахнет керосином, но убегать не собиралась. Не привыкла я от проблем бегать. Начала тоже трансформироваться, выпустила шипы, когти и клыки. При трансформации силы у меня становилось гораздо больше, чем в обычном состоянии, так что мы с оборотницей примерно на равных, главное, чтобы весом не задавила.

Я зарычала не хуже неё. В унисон со мной, на моём плече зарычал Сильвер. Он, хоть и не имел ещё боевой ипостаси, но всем своим видом показывал, что будет защищать свою хозяйку. Рядом со мной встали кицунэ: один с одной стороны, двое — с другой. Вслед за ними передо мной, преграждая путь кошке, встали драконы, практически все. Я от такого поворота впала в ступор. Это что же такое происходит?

— Никто не смеет покушаться на жизнь дракайны! — словно в ответ на мои мысли, прошипел один из парней-драконов.

Арина, видя такой отпор, начала отступать, но продолжала угрожающе рычать.

— Мне плевать, что ты девушка, но если ты тронешь дракайну, я убью тебя! — продолжал шокировать меня парень.

И тут, словно гром среди ясного неба, прозвучало:

— Что здесь происходит? — это наш Святогор явился и застал наши построения.

Ответом ему была тишина. Но никто не сдвинулся с места. Парни так и стояли, окружив меня.

— Я задал вопрос! — продолжал тренер, начиная злиться.

Из общей массы стоящих в стороне адептов вышла девушка-дракайна:

— Тренер Вяземский, — спокойно начала она, как будто речь шла о погоде, — адептка Снежнева в звериной ипостаси пыталась напасть на адептку Серебренникову. Ребята пытались предотвратить драку.

— Очень интересно, — медленно и угрожающе произнёс тренер. — Обе за мной, adeptки, вернуть себе нормальный вид, — намекая на мою частичную трансформацию и звериную ипостась Арины, приказал он, — остальные — разминаемся, — и развернулся к выходу.

— Спасибо, — тихо поблагодарила всех стоящих рядом. Кицунэ улыбнулись, безмолвно поддерживая, а драконы не шелохнулись. Они даже головы не повернули. Станные они, то на защиту бросаются, то игнорируют полностью. Пожала плечами и поплелась следом за тренером. Аринка уже шла впереди в человеческом виде, гордо задрав голову. Всем своим видом показывая, что нисколько не раскаивалась в устроенном представлении.

Шли мы, как оказалось, в кабинет ректора. Коротко постучав, Вяземский открыл дверь и пропустил нас вперёд. Зашёл следом.

— Я вас слушаю, — удивленно рассматривая нашу компанию, произнесла Малахитница.

— Аdeptки Снежнева и Серебренникова чуть не устроили драку на занятии, предотвратили её другие аdeptы, — коротко объяснил причину нашего здесь присутствия тренер.

— Занятно, кто зачинщик? — спросила женщина, обращаясь к тренеру.

— По словам одной из свидетельниц и с молчаливого согласия остальных — аdeptка Снежнева. — рассказал Вяземский.

— Это так? — спросила ректор, на этот раз обращаясь к оборотнице. Та молча кивнула, продолжая задирать нос. — Объяснитесь!

— Эта тварь изуродовала моего брата! — заорала она.

— Аdeptка, Вы забыли где Вы находитесь? — поинтересовалась Малахитница, и в её голосе зазвучал металл. — Или Вы решили, что такая форма поведения допустима с ректором и преподавателем?

Весь пыл слетел с оборотницы моментально. Она осознала, что не в том месте решила продемонстрировать свой характер.

— Извините, — неразборчиво пробормотала она и опустила голову.

— Что Вы скажете, аdeptка Серебренникова? — уже более спокойно обратилась ректор ко мне.

— Мне нечего сказать, всё было так, как сказал тренер, — пожала плечами я.

— Ясно, факт вреда Вашему брату, аdeptка Снежнева, мне неизвестен, никаких жалоб не поступало. Что бы ни случилось с Вашим братом, с чего Вы взяли, что это дело рук аdeptки Серебренниковой? — вновь обратилась женщина к Арине. Та стояла молча и не поднимая головы. Всё правильно, доказательств-то у неё не могло найтись. А жаловаться её брат точно не пойдёт, гордость не позволит.

— Занятно, значит, Вы без причин напали на аdeptку Серебренникову? — задала она вопрос оборотнице, та продолжала хранить молчание. — Я задала вопрос и жду ответа, — снова этот металл, который пробирается до костей.

— Я точно знаю, что это она, — с ненавистью в голосе ответила Арина.

— У Вас есть доказательства? И почему на Вашем месте не стоит Ваш брат?

Арина молчала. Сказать было нечего.

— Аdeptка Снежнева, с сегодняшнего дня и в течение двух недель, Вы ежедневно будете заниматься уборкой коридоров вашего общежития. Также, в течение этого времени Вам запрещено покидать пределы академии. На этом всё, все свободны.

И мы вышли из кабинета. Аринка бросала на меня ненавидящие взгляды, а мне было всё равно. Сама виновата, неадекватная.

— А теперь вперёд, в зал, тренировку никто не отменял, — пробасил Вяземский. Он всем своим видом показывал, что очень недоволен нами.

В столовую мы с ведьмами пришли пораньше, чтобы не пропустить появления барса. Всё же я надеялась, что голод вынудит его вылезти из своей норы, то есть комнаты, на свет, и мы увидим наших рук творение.

Девчонки настолько полюбили дракошку, что кормили его на убой, даже моё ворчание не помогало. Они аккуратно, пока я не видела, кормили его всякой всячиной. В итоге, мой дракон, объевшись развалился на столе, не мог пошевелиться и тяжело дышал. Я лишь головой качала, глядя на эту картину.

— Ну ладно они, — кивнула на девчонок, — но ты-то зачем столько ешь? — ворчала на питомца.

Он поднял морду и фыркнул, вновь закрывая глаза.

Барс появился ближе к середине завтрака.

Красавец. На щеках сверкает надпись " Ищу жену. Любовь не предлагать" весь в мелкую, красную крапинку, волосы подпалены. В общем, постарались мы на славу.

То, как смеялись в столовой над драконом, это были цветочки, над барсом ржали. Некоторые от смеха попадали с лавочек на пол и сползли под столы. То тут, то там звучали смеющиеся женские голоса:

— Котик, возьми меня в жёны.

— Нет, мой хороший, меня в жёны бери.

— Ваня, я Ваша на веки!

О, я тоже знаю эту сказку, интересно, откуда она здесь? Хотя, какая разница, когда тут такое представление.

Над ним просто издевались. Мы с девчонками хохотали не хуже других. А злой оборотень направлялся к нашему столу.

— Это ты сделала? — прорычал он, подойдя к нашему столу и нависая надо мной.

— Даже если и я, что ты мне сделаешь? — не стала отнекиваться, это очевидно, что я после разговора могла напакостить.

— Что это? — протягивая руку и указывая на красное пятнышко, рычал парень, — как это убрать?

Столовая затихла, прислушиваясь к нашему диалогу, так что следующие мои слова слышали все.

— Ну... — задумчиво рассматривала пятно и постукивала пальцем по подбородку, — я думаю, это блохи, — вынесла вердикт я. — Купи себе ошейник от блох, может быть поможет. Ещё, кстати, шампуни, наверняка, какие-нибудь есть.

По столовой снова прокатилась волна смеха. А пятна были действительно похожи на укусы насекомых.

— Что? — раненым зверем взревел он.

— И намордник прикупи, себе и сестре, а то вы бешенные какие-то, — продолжала я дергать "тигра за хвост".

— Я убью тебя, ведьма, — наклоняясь ко мне, прошипел парень.

— Только посмей к ней хоть кончиком пальца прикоснуться, и я от тебя мокрого места не оставлю, — прозвучало из-за моей спины.

Обернулась, чтобы рассмотреть внезапного защитника. Там стоял Крас, сложив руки на груди и широко расставив ноги. Он сверлил взглядом оборотня, но только слепой мог не заметить смешинки в его глазах.

Всё интересней и интересней, что же драконы так рьяно меня защищают?

— Что, уже утешилась в объятиях этого дракона? — ядовито заметил Кристиан, что привело меня в бешенство. Хотела встать и ответить этому мерзкому подлецу, но на моё плечо легла ладонь дракона, который и сказал:

— Ещё одно кривое слово в её сторону, и ты останешься не только без волос, но и без зубов. Так что лучше иди отсюда, блохастый, и сделай так, чтобы я тебя рядом с ней не видел. Никогда.

То, что оборотную не выстоять против дракона, было ясно всем, и Крису в том числе, так что он, скрипя зубами, ушёл из столовой.

— Лиля, милая, пойдем-ка, переговорим, — вкрадчивым голосом сказал дракон, не убирая руки с моего плеча. А я поняла, что он таки понял, откуда ноги растут, и кто стал причиной его недуга в прошлом семестре.

— А может, не надо? — вжав голову в плечи, пропищала я.

— Надо, Лилечка, надо, — пропел довольный дракон.

Встала из-за стола, печально оглядев подруг. Они начали подниматься тоже, но я покачала головой, отказываясь от их поддержки. Пришлось идти за драконом в одиночестве, так как разговора не избежать, а девчонок подставлять не хотелось.

Пришёл мне большой такой и пушистый песец, думала я, поднимаясь по лестницам вместе с драконом, который держал меня за руку. Крепко так держал, видимо, чтобы не сбежала. Мы зашли в пустую аудиторию. Крас закрыл двери и медленно начал наступать на меня, я отступала, пока не упёрлась попой в стол.

— Значит, это ваших рук дело? — улыбался парень.

Какое дело, объяснять не требовалось, и так понятно, что речь идёт о его чесоточной неделе.

Я кивнула, осознав это, помотала головой, мол, не виноватая я, и затравлено оглянулась. Дракон опустил руки на стол по обе стороны от меня, отрезая путь к побегу и нависая надо мной. Тяжело сглотнула.

— Так вот, кто мне устроил райскую недельку, — недобро усмехнулся он, — и как только удалось!?

Я молчала, как рыба. Да я и под дулом пистолета не признаюсь, что пьяная через окно к нему залезла.

— Твои подружки помогли?

Я судорожно помотала головой, выдавая себя с потрохами.

— Значит они, — заключил он, — Лилечка, а ты знаешь, что драконы чрезвычайно мстительны? — обреченно кивнула.

— Хорошо, а теперь представь, что будет твоим подружкам за вашу пакость? — плотоядно ухмыляясь, проговорил Крас.

Я побледнела. То, что девчонкам будет плохо, это и без объяснений ясно.

— Не трогай их, пожалуйста, — пропищала я, умоляюще заглядывая в его глаза. — Это только я, я одна виновата! Они ни при чем, честное слово.

— А что мне за это будет, милая? — заправляя выбившуюся прядь за моё ушко, спросил парень.

— И чего тебе от меня надо? — обречённо спросила я. — Говори уж, не будем играть в угадайку, давай сразу перейдем к делу и на этом закончим!

— Какая ты приткая, — он усмехнулся, — может, я хочу послушать, что мне можешь предложить ты?

— Крас, я не дурочка, — покачала головой, — я же вижу, что тебе от меня что-то нужно, так что выкладывай!

— Ну раз так, то... поцелуй, Огонёк, всего лишь поцелуй.

Вот так и думала, что что-нибудь подобное потребует. Решила попытать удачу:

— А может, что-нибудь другое? — с надеждой спросила его.

— Нет, ведьмочка, — покачал головой, — поцелуй. И ты сама сейчас должна меня поцеловать, иначе я за себя не ручаюсь. Это ведь не такая и большая плата за то, что пришлось терпеть мне из-за вас.

Вздыхнула, девочки ввязались в эту авантюру из-за меня, значит, мне и расплачиваться. Притянула дракона за шею и легко коснулась губами его губ.

— Нет, Огонёк, так дело не пойдёт, — после того, как понял, что на этом поцелуй закончился, сказал дракон, — ты бы меня ещё в лоб, как младенца, поцеловала. Мне нужен настоящий поцелуй.

— А этот тебе что, игрушечный, что ли? — возмутилась я.

— Ты невыносима, ведьма — и приник к моим губам.

Да, этот поцелуй не сравнить с моим лёгких касанием. Его горячие губы сминали мои с такой страстью и жаждой, что я и не заметила, как начала отвечать на поцелуй. Это был цунами, сметающий все мысли на своём пути, остались только ощущения, которые дарили горячие губы и руки дракона. Он то прикусывал губу до боли, то нежно её посасывал, его язык творил что-то невообразимое с моим. Одна его рука прижимала меня к его телу, вторая — забралась в волосы, то поглаживая, то оттягивая, заставляя меня запрокидывать голову и сильнее прижиматься к нему. Первая рука уже гладила мою спину. Вслед за ней по моей спине пробегали толпы мурашек, внизу живота свернулся тугий узел обжигающего желания. Я уже не могла сдержать свои стоны. Мои руки путешествовали по его телу, поглаживая плечи, грудь, эта чёртова рубашка, которую сейчас хотелось снять, жутко мешала, я, не осознавая что делаю, начала расстегивать пуговицы, в то время как его губы оставили в покое мои и прокладывали влажную дорожку поцелуев на шее, прикусывая её и вырывая мои новые стоны. Проведя языком по шее снизу вверх, он вернулся к моим губам.

Сколько времени прошло до того, как он наконец оторвался от меня, никому не известно, а меня это не волновало, я с трудом сумела сдержать стон разочарования. Я хотела его как никого и никогда. Это было сродни жажды путника, заплутавшего в пустыне. Губы саднило, тело дрожало, я не могла сфокусировать свой затуманенный страстью взгляд.

— Вот теперь я точно за себя не ручаюсь, — тяжело дыша, прошептал мне в губы дракон, — если за каждую твою проказу я буду получать такие поцелуи, я готов их терпеть, Огонёк, — улыбался Крас. — Мой Огонёк, горячий, страстный и сладкий.

А я, наконец, сфокусировала свой взгляд на нем, и, когда туман перед глазами рассеялся, осознала, что сейчас здесь произошло. А мой вид не добавлял мне оптимизма: я сидела на столе, обнимая ногами и руками стоящего рядом дракона, несколько пуговиц на платье расстегнуты, волосы растрёпаны. Кошмар. Отдёрнула руки и ноги, вызвав улыбку Краса. Господи, стыд то какой, это я ТАК целовала дракона? Я залилась краской смущения и стыда, всё ещё ощущая горячий комок желания внизу живота.

— Всё? Ты получил что хотел, я могу идти? — хриплым голосом спросила его.

— Это ещё не всё, чего я хочу, Огонёчек, — не менее хриплым голосом ответил Крас, — это лишь крохотная часть.

Я его не понимала, я вообще сейчас плохо соображала.

— Так ты не будешь мстить девочкам? — уточнила у него.

— Ты слишком плохо думаешь обо мне, девочка, я бы не стал мстить твоим подружкам в любом случае. Не в моих принципах мстить маленьким, глупеньким ведьмочкам.

— Что? — воскликнула я.

— Если эти девочки не будут докучать мне своими проказами регулярно, — не обращая внимания на моё возмущение, закончил Крас.

— Ещё увидимся, Огонёк, — сказал дракон, коснулся моих губ в мимолетном поцелуе и вышел из аудитории.

Я ошарашенно смотрела в пустоту, не понимая, что сейчас произошло, и пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

"Он же меня только что развёл, как девчонку! Гад! И что это за реакция тела на него!? Я же обещала самой себе, что больше никаких влюблённостей, пока не закончу обучение. Надо держаться от дракона подальше, не нравится мне, как моё тело реагирует на прикосновения дракона. Это не правильно. Я не хочу становиться очередной в его списке и страдать снова. Мне уже достаточно раз плевали в душу, повторения что-то не хочется", — думала я, продолжая сидеть на столе. — Надо брать себя в руки. Никаких влюблённостей и поцелуев с драконом. Я сюда учиться попала, вот и буду этим заниматься — и точка.

Встала, и на всё ещё трясущихся ногах, потопала на занятия по боёвке. Вперёд, к знаниям.

Глава 15. Масленица

Я вновь окунулась в учёбу с головой. Первой странностью на занятиях оказалось то, что практические занятия по стихийной и боевой магии вёл не наш куратор, Базилевский, а его помощник. Но куратор всегда присутствовал, помогал нам, объясняя непонятные моменты. Его помощник, Алексей Полеванов, лишь показывал практическую часть занятий. Как рассказали позже мне девчонки, Будимир не имеет никакой магии, он выгорел, хотя в прошлом был одним из лучших боевых магов. Отчего так получилось, что он выгорел, никто не знал, а я догадывалась, но говорить кому-либо о своём знании не собиралась, не моё это дело. Видимо, это тот самый дракон, который потерял свою семью, но чудом остался жив, ведь драконы всегда умирают вслед за своей семьёй, их изнутри выжигает собственный огонь. Мучительная и долгая смерть, которую ему удалось избежать. И вот, он уже не первый десяток лет преподаёт боевую магию в академии. Но и это была не единственная странность на его занятиях. Так как мой оберег — Сильвер, везде следовал за мной, на занятия я тоже ходила с ним. Преподаватели были не против, зная о свойствах этого магического создания. И вот, в первый же раз на занятии по боёвке, этот безобразник сполз с моего плеча и пошёл в сторону преподавательского стола.

— Сильвер, вернись на место, мелкий засранец, — шёпотом шипела на него.

Дракон повернул ко мне свою наглую мордашу, фыркнул и продолжил свой путь. Вот и как, скажите, жить с таким самовольным питомцем? А он, тем временем, уже приблизился к Базилевскому и начал вскарабкиваться по его штанине вверх. Я закрыла лицо руками. Вот мне сейчас влетит, да и дракоше тоже.

— Это чей тут оберег самовольничает? — раздался густой бас преподавателя.

— Мой, — подняла я руку, — простите, пожалуйста, но он у меня совсем недавно, и оставаться в комнате на время занятий не хочет, — тихо проговорила я, ожидая выволочки. Но её не последовало. Дракон уже забрался на плечо к куратору и обнюхивал его.

— Сильвер, зараза, вернись, говорю, — всё также шёпотом прошипела я.

— Вы дали ему имя? — также как и Крас, удивился учитель.

— Да, дала, я знаю, что у вас это не принято, но мне так проще — предвосхищая вопросы, объяснила ему.

— Ладно, пусть сидит, ему сейчас необходимо больше времени проводить рядом с Вами, адептка, — по-доброму улыбнулся и погладил Сильвера Базилевский. Сказать, что я была удивлена, ничего не сказать. Наш куратор, конечно, никогда не зверствовал, но всегда был строг и никаких вольностей не допускал, и тут такой поворот. Так и повелось, этот мелкий предатель каждое занятие бегал от меня к преподавателю, и обратно.

Не знаю, как у них тут с оберегами отношения строятся, но я подозревала, что такой предатель только у меня, наверное, это от того, что я не чистокровная дракайна, а лишь наполовину. И меня очень настораживало то, что он совершенно не слушался меня.

На зельеварении дела стали лучше после того, как я полностью подчинила себе внутреннего зверя и держала свою магию в узде. Теперь зелья взрывались гораздо реже, на радость мне и преподавателю.

Прорицание тоже стало проходить успешнее, видимо, я окончательно свыклась с мыслью, что магия существует, а значит и предсказаниям место есть. Однажды, на

предсказании мы пытались погадать друг другу. Села в пару к Ваське. Я, конечно, со всеми из группы имела хорошие отношения, в отличие от той же группы боевиков, в которой я теперь сидела рядом с кицунэ, и только с ними и общалась. С Васькой я всё же общалась больше, чем с другими, Васька вообще везде и всё успевала — это был наш маленький вихрь. Ну, так вот, нагадала мне Васька дальнюю дорогу в будущем, казённый дом в прошлом и суженного в настоящем. С прошлым всё понятно — детский дом, с будущим всё как положено, размыто. Скоро лето и я собиралась ехать к Милке в гости, а ещё всё-таки собиралась отправиться на поиски отца. Только бы знать, с чего начать, да и компанию найти подходящую, а то одной боязно. А вот с суженным вообще ничего не ясно. Я отказывалась верить, что это дракон, хотя сердце заходило в бешеном ритме каждый раз, когда его встречала. Был ещё тайный поклонник, таскающий мне букеты лилий и неизменную записку с одним словом "Цветочку". Мне так и не удалось поймать того, кто их приносил, но я не расстраивалась, рано или поздно сам сознается, не будет же он вечно мне эти цветы носить. Ну а пока стесняется человек, с кем не бывает. Да и не до суженых-ряженных мне было. Я была настроена сдержать своё обещание. Так что не стала заморачиваться по поводу гадания. Если и есть суженый, то никуда он не денется. Явится и женится.

Всё также адом для меня были занятия по рукопашному бою и владению мечом. Я научилась всё-таки падать правильно, но чего это мне стоило... Каждый вечер ходила к целителям заживлять свои ссадины и ушибы, даже руку однажды сломала. Не знала, как бы выживала, не будь в этом мире целительской магии. Скорее всего, скончалась бы после пары тренировок у Вяземского. В целительском крыле меня уже знали и встречали, как родную. К ним, наверное, за всё существование академии так часто никто не приходил. На занятиях по владению мечом я уже не пыталась зарезаться и самоубиться, уже вполне успешно делала атакующие выпады. Пока ещё в пустоту, в спаррингах участвовали только некоторые парни, девушек же пока не допускали, во избежание, так сказать. Спарринги выглядели потрясающе. Парни двигались очень четко и пластично, от мечей иногда искры летели в разные стороны.

Хакк продолжал меня учить метать сюрикены. Я летела на крыльях счастья на вечерние тренировки. Милка даже ревновать начала, и пару раз приходила посмотреть, отчего я, такая счастливая, несусь к её парню, а увидев моё светящееся от счастья и предвкушения лицо, с которым я метала сюрикены, успокоилась. Я делала успехи и уже попадала в цель, метая сюрикены с колена разными способами, так что мы перешли к метанию стоя.

Я также узнала причину, по которой вступились за меня драконы перед Аринкой. Оказывается, девушки-дракайны считаются величайшей ценностью среди драконов, прямо сокровище нации. А всё оттого, что драконы весьма малочисленны по сравнению с другими расами, а любая дракайна — это потенциальная мать, которую нужно оберегать. Так что с этим у них строго, если дракон не помог дракайне в беде, то его могут лишить титула и всех привилегий, да и в обществе это будет сильно порицаться. Так что то, что мне показалось очень странным, на деле оказалось совершенно обычным поведением. И дело тут было не в изменившемся отношении ко мне, а всего лишь в моей принадлежности к этой расе.

Хорошо устроилась, с одной стороны защитники-драконы, с другой — ведьмы, и я между ними затесалась невероятным образом.

От Краса я шарахалась, как чёрт от ладана. Как только он появлялся на горизонте, сердце начинало биться сильнее, дыхание становилось прерывистей, а мои ноги уносили

меня подальше, подчиняясь команде разума. Но, всё же, я сталкивалась с ним пару раз и... ничего. Он интересовался, как у меня дела, не обижает ли меня кто, и уходил. Меня же такое поведение удивляло и настораживало, всё же я привыкла к другому Красу — настойчивому, иногда даже немного агрессивному и самоуверенному, прущему напролом. Так что, странности в поведении дракона опять же заставляли меня держаться от последнего подальше.

Крис и Аринка обходили меня стороной. Он ещё неделю сверкал пятнами и надписью на лице, получил кучу насмешек и подколок в свой адрес, но на меня больше не кидался. Всё же Крас был убедителен, да и показательная защита драконов оказалась, я думаю, влияние, всё же с одним драконом он бы ещё, возможно, связался, но не со всеми же разом. Думаю, мести мне того бы не стоила.

За это время случилась ещё одна пропажа — на этот раз дракайна. Драконы рвали и металы, требуя более кропотливого расследования и привлечения лучших следователей и ищек. Но вся беда заключалась в том, что привлечены были и так самые лучшие, но ни следов пропавших, ни свидетелей, ни даже причин их похищения узнать так и не удалось. Некоторым девчонкам-первокурсницам прислали оберегов, так что теперь не я одна щеголяла по академии с маленьким другом на плече.

Несмотря на это, панику среди населения не поднимали и ничего в массы не сообщали. Ещё одна странность — никто из простых жителей не пропадал, только адепты. По академии начали ходить слухи, что кому-то выгодно закрытие академии, вот и совершают нападения на адептов, ведь, как сказала на очередном собрании госпожа Малахитница, если до конца учебного года не найдут виновного и пропавших, то академию закроют до выяснения обстоятельств. Родители многих из адептов и так уже порывались забрать своих детей, но им не позволили. А мне оставалось только молиться, чтобы виновного нашли. Если академию закроют, мне будет некуда идти, тем более без образования и родственников. Эта мысль очень удручала и заставляла всерьёз подумывать о поиске родных в самое ближайшее время.

Вот так пролетела моя зима и настала весна. Из-за того что климат тут более тёплый, уже в березень, который на Земле назывался мартом, снега на улицах не осталось, только в парке ещё можно было увидеть мелкие снежные островки. В городе готовились к Масленице. Мы решили, что тоже отправимся на выходные на гуляния нашей компанией ведьм и кицунэ. Считалось, что тот, кто плохо и скучно проведёт Масленицу, будет неудачлив в течение всего года. Безудержное чревоугодие и веселье рассматривалось как залог будущего благополучия, процветания и успеха. Так что выходные обещали быть весёлыми.

В город приехало много гостей из разных мест. На главной площади установили помост, на котором актеры играли спектакль с Масленицей в главной роли и Зимой, которую прогоняли, а она обещала обязательно вернуться в следующем году.

По периметру площади были выставлены широкие длинные столы, на которых стояла разная снедь, но главным блюдом были блины: сладкие, солёные, фаршированные мясом, фруктами. К блинам, в небольших глиняных блюдах, стояли разные варенья и сметана.

А в центре площади установили огромное чучело из соломы и тряпок, которое вечером должны были сжечь.

Мы гуляли и веселились вместе с народом. Пили медовуху, объедались блинами и катались на лошадях, и всё было хорошо, пока Милка вдруг не воскликнула:

— Лилька, смотри! — она указывала пальцем куда-то в толпу. Но я не могла со своим ростом увидеть то, что пыталась мне показать подруга.

— Хакк, подними её скорей, — взволновано кричала Милка.

Хакк подбежал ко мне и приподнял меня за талию над собой. Долго всматривалась в толпу, пытаясь увидеть, что показывала Милка, а когда увидела, перестала дышать. В толпе шла женщина лет сорока пяти, как две капли воды, похожая на меня, или я на неё, только волосы, торчащие из-под платка, были тёмными.

— Мама, — пребывая в ступоре, прошептала, наблюдая за удалением женщины.

— Лилька, беги скорее за ней, — из состояния шока, вывел меня взволнованный голос подруги.

Хакк опустил меня на землю, и я рванула в толпу. Я бежала вперёд, стараясь никого не ударить. Думала только о том, чтобы она не ушла, и я успела её догнать. Не думала о том, что скажу, когда добежу до этой женщины, мои мысли были заняты лишь тем, что я её нашла, насколько бы это невероятным ни было.

Вдруг, меня кто-то ощутимо толкнул в спину, и я повалилась на землю, оцарапав ладони и больно ударившись коленями. Так как толпа не стояла на месте, а постоянно двигалась, я не могла подняться на ноги, а постоянно падала обратно, получая тычки ногами то в спину, то в руки. Никто не обращал внимания на меня, лежащую на земле. Я уже была готова взвыть от безысходности, как кто-то вздёрнул меня на ноги и прижал к себе. Над головой прозвучал голос:

— Вот ни на секунду тебя нельзя оставить, ты что-нибудь да сотворишь! — обеспокоенно ворчал Крас.

Но мне было не до его ворчаний и разговоров вообще. Меня даже не волновало, что он оказался так вовремя рядом.

— Крас, подними меня над собой! — приказала я.

— Что? Зачем? — не понимал парень.

— Крас, пожалуйста, подними, очень нужно, я потом всё объясню! — взмолилась я, даже ладошки в молитвенном жесте сложила.

— Ну ладно, — медленно проговорил он и поднял за талию над собой.

Сколько бы я ни вглядывалась в толпу, её уже найти не смогла. И так горько стало, что я была всего в нескольких метрах от матери и не смогла до неё добраться, что по щекам заструились слёзы, и я всхлипнула. Крас тут же опустил меня на землю, вновь прижал к себе.

— Лиля, ты чего? У тебя что-то болит? Ты поранилась, когда упала? — Крас уже тащил меня куда-то сквозь толпу, а я прижималась к нему, горько плакала и не могла ничего объяснить. Горечь и разочарование накатили, вызывая безудержные всхлипывания.

Когда мы вышли из толпы, к нам подлетели ведьмы с кицунэ и наперебой заголосили:

— Ну что?

— Догнала?

— Ты успела?

Лишь Милка сразу поняла всё:

— Не догнала — с грустью вздохнула она.

— Да кто-нибудь мне объяснит, что происходит? — закричал на всех дракон, всё также прижимая меня к себе и поглаживая по спине, пытаясь успокоить.

— Лилька мать в толпе увидела, — начал объяснять Хакк, — догнать её пыталась, как видишь, безуспешно, — грустно закончил парень.

— Лиля, это правда? — спросил Крас. Я в ответ лишь кивнула, потому что говорить сейчас была не способна.

— Тише девочка, не плачь, — поглаживал он меня по голове, — мы обязательно отыщем твоих родных, я тебе обещаю.

И столько уверенности было в его словах, что я ему поверила. Сразу и безоговорочно.

— Обещаешь? — переспросила я, утирая слёзы. Для меня было не важно, что говорил об этом дракон, который не имел ко мне никакого отношения. Сейчас его уверенность была тем, что мне требовалось для успокоения.

— Обещаю, Огонёк! — кивнул парень и поцеловал меня в нос.

Посмотрела на девчонок, они стоят с открытыми ртами и глупо таращатся на дракона. Видимо, такое поведение никак не вязалось у них с драконом.

— Я провожу тебя домой, — сказал он.

— Не надо, мы сами, — возразила Милка.

А мне не хотелось, чтобы из-за меня ребята пропустили всё веселье, испортили себе выходной и праздник. Поэтому:

— Не надо, Мила, не переживай, всё нормально, я пойду, а вы оставайтесь, повеселитесь за меня, — и попыталась улыбнуться, получилось криво.

— Лиля, а может... — начала Мила, но я её прервала.

— Отдыхайте, — ребятам, — пошли, — дракону.

Взяла его под руку, и мы отправились обратно в академию. Мы молчали всю дорогу. Я молчала, потому что желания разговаривать сейчас не было, а дракон — наверно, просто понимал моё состояние. И я была ему благодарна за то, что он сейчас ничего не говорил. Довёл меня до общежития, крепко обнял и сказал:

— Всё наладится, Огонёк, — чмокнул в макушку и ушёл.

— Спасибо, — прошептала, но он меня уже не слышал.

Я решила, что над странностями поведения дракона подумаю завтра, сейчас мои мысли занимала та женщина с площади.

Поднялась к своей комнате, у двери снова букет лилий и записка. Записка с необычным содержанием — "Скоро увидимся, Цветочек".

И где-то на уровне интуиции кольнуло неприятное чувство, но я, погружённая в свои мысли, не обратила на это внимание. Прошла в комнату, поставила цветы в вазу и расстегнула пальто. Из-под него на меня взглянули два чёрных глаза. Дракон мелко дрожал.

— Замёрз, мой малыш, а я говорила, останься дома, но ты же упрямый, — поглаживая дракона, ворчала я. — Ничего бы не случилось, если бы ты несколько часов побыл без меня.

Дракон на это лишь обхватил моё запястье хвостом и положил голову на ладонь.

— Вредина, — заключила я, — только ты у меня и есть, ты моя семья, и девчонки, и кицунэ, — приговаривала, а по щекам текли обжигающие слёзы.

Спать легла рано, ещё до возвращения Милки, так её и не дождавшись. И снился мне странный сон.

Глава 16. Странные сны и странные записки

Я находилась в крошечной темноте. Вокруг холодно и мокро. Воздух был затхлый, пахло сыростью, плесенью, невымытыми телами. Комок тошноты подкатил к горлу.

Я сидела у стены на коленях. Руки были прикованы над головой, ноги тоже прикованы, да так, что не оставалось возможности встать. Было очень страшно и тихо. Всё тело болело, рук уже не чувствовала. Они онемели от неудобного положения.

— Эй, помогите, кто-нибудь, — закричала я. Ужас сковывал. Не понимала, как оказалась в этом месте, хотя чётко помнила, что засыпала в своей кровати.

Я слышала шаги. Поняла, что кричать — была не лучшая идея. Дверь открылась, от внезапно хлынувшего света зажмурилась и сразу же получила удар по лицу. Сильный удар, от которого вскрикнула. Тот, кто меня ударил, не сказал ни слова, лишь развернулся и вышел. Но это однозначно был мужчина. Об этом говорил размер ладони, прошедшейся по моему лицу и тяжёлая поступь уходящего.

Очень доходчиво объяснили, что кричать нельзя. Щёку и губы саднило, по подбородку побежала тёплая кровь, и, скатываясь, капала на землю. Кап-кап. Во рту появился неприятный привкус железа.

— Кто это был? Что я здесь делаю? Что ему нужно от меня? — шёпотом задавалась вопросом, а тело била мелкая дрожь испуга.

Из-за крошечной тьмы не удавалось рассмотреть ничего вокруг. Да что уж говорить о месте, я даже себя не видела.

Резкая боль в ладони и я открыла глаза. Надо мной стояла Милка. В первое мгновение я не поняла, кто передо мною, поэтому закричала.

— Тише, тише, Лиля, это же я Мила, — трясла меня подруга. Я затихла.

Тело до сих пор била мелкая дрожь, по щекам текли слёзы, а ладонь жгла боль. Я подняла ладошку и увидела, что по ней струится кровь.

— Прости, Лиля, Сильверу пришлось тебя укусить, ты плакала и билась во сне, я пыталась тебя разбудить, но у меня ничего не вышло, я даже водой тебя холодной окатила, но ты глаза не открывала.

И действительно, я лежала в мокрой постели, с которой на пол капала вода. Капли воды падали на пол, напоминая о сне, в котором с таким же глухим звуком разбивались о землю капли моей крови. Было холодно.

— Лиля, что тебе снилось? — задала вопрос испуганная подруга.

— Мне надо умыться и переодеться, а потом я всё тебе расскажу, ты лучше сходи к тётке Анике и попроси заменить мне постельное бельё пока, — попросила её.

Мне бы и самой хотелось понять, что это за сон был. Уж больно он реалистичным оказался. Даже ощущение боли и холода я помнила до сих пор, хоть уже и не чувствовала.

И этот запах. Я до сих пор ощущала этот тошнотворный запах, казалось он повсюду, меня тошнило. Захватила вещи и на негнущихся, подрагивающих ногах поплелась в душ. Мылась я долго, пыталась согреться под горячими струями и до красноты тёрла тело, потому что, казалось, этот ужасный запах пропитал всю кожу. Наконец, вылезла из ванны и подошла к зеркалу. Из отражения на меня смотрела бледная девушка с синяками под глазами, белки глаз покрылись красной сеткой, глаза и нос распухли из-за вчерашних

рыданий. Думаю, упырицы* и те посимпатичнее, чем я сейчас. Колени саднили и были оцарапаны, на теле, то тут, то там виднелись небольшие синяки. Видимо, вчерашнее падение в толпе не прошло бесследно, а я, за печальными мыслями из-за того, что не догнала свою мать, и не заметила этих повреждений.

Вошла в комнату. Моя постель уже была суха и перестелена, на соседней сидела Милка, нервно теребя краешек одеяла. Волнуется, поняла я, придётся рассказать про кошмар, иначе она с ума сойдёт и напридумывает себе чего-нибудь.

Она сидела, уставившись в пустоту, казалось, даже не заметила, что я уже вернулась из душа.

— Мииил, — позвала её.

Подруга вздрогнула и повернулась. На её лице был написан страх. Она была такая же бледная, как и я. Она сидела всё также в ночной сорочке, её руки тряслись, а подбородок дрожал, будто подруга с трудом сдерживает рыдания.

— Мил, ты чего? Что с тобой? — испугалась я за неё.

— Лилька, я так испугалась, — шёпотом проговорила подруга, в её глазах стояли невыплаканные слёзы, — я тебя звала, звала, за плечи трясла, а ты не реагировала, только слёзы по щекам текли, — на последних словах она всхлипнула и уже по её щекам потекли слёзы.

Я под села к ней и прижала её голову к своей груди. Мне самой было до сих пор страшно, но нужно было привести подругу в чувство и успокоить.

— Ты не реагировала, не просыпалась, Сильвер по кровати мечется и воет, Лиля, я никогда не слышала, чтобы драконы так выли, я думала, с тобой что-то страшное случилось, и ты уже не очнёшься, когда дракоша тебя за руку тяпнул. Я так испугалась за тебя, — уже в голос выла Милка.

Я продолжала гладить её по голове.

— Тише, Мила, всё хорошо, мне просто приснился дурной сон, — говорила и сама себе не верила, вот и Милка не поверила. Подруга подняла свои заплаканные глаза на меня и твёрдо сказала:

— Из простых снов не приходится вырывать человека, причиняя ему боль. Лиля, это был не простой сон, ты будто в трансе каком-то была! — заявила Мила, — что тебе снилось, Лиля? — требовательно спросила она, твёрдо глядя мне в глаза.

— Милка, я сама не поняла, что это было, — потерла лицо руками, пытаюсь понять и вспомнить сон в подробностях.

— Я оказалась в каком-то тёмном месте. Было холодно, темно и сыро, — начала рассказывать, закрыв глаза. — Я была прикована к стене, вокруг витал мерзкий запах затхлости. Закричала, прося о помощи. И в это помещение, спустя пару минут, зашёл мужчина, я не видела его, но это точно был мужчина. Но ни лица, ни телосложения не рассмотрела из-за резко хлынувшего света, я даже не могу сказать какой он был расы — ничего, — мне снова стало холодно, и я обхватила себя руками. — Он ударил меня и вышел, а потом эта резкая боль в руке, и я проснулась. Что это, Милка, что это такое? — с надеждой и назревающими слезами в голосе спросила подругу и открыла глаза.

Милка смотрела на меня широко распахнутыми глазами, в которых читался ужас, она боялась, а я не понимала, что её так напугало.

— Нам надо к учителю Сирин сходить, это очень напоминает видение, но она нам скажет наверняка, — наконец заговорила соседка, — а может, и сама попытается

посмотреть твоё будущее, пошли скорее, — встала она и потянула меня за собой.

— Милка, подожди, сколько времени? Я что-то не слышала нашего петуха.

— Чёрт! Я и забыла за всем этим, что ещё ночь, до подъёма пара часов, придётся ждать, — вздохнула подруга и снова села рядом со мной.

— Ага, только спать я не буду, — нервно теребя передник, сказала я. — Расскажи лучше, как вы вчера отдохнули, — попыталась перевести тему, чтобы отвлечься от нерадостных мыслей. Подруга мой маневр поняла и безмолвно согласилась. Нам обеим надо было отвлечься от грустных мыслей.

— Лилька, было так здорово, Хакк с ребятами были в восторге, у них, в Восточной Империи, ничего подобного нет. Он даже на столб залез и бублик мне достал, он у меня такой ловкий, — её лицо озарила счастливая улыбка, на которую невозможно было не ответить. Повезло подруге с парнем. Хакк действительно очень хороший, и я надеюсь, что у них с Милкой есть будущее, не смотря на то, что он из другой империи. Расстояние ведь не помеха настоящим чувствам, и они обязательно найдут решение.

— А вечером жгли чучело Масленицы, — продолжала подруга, — её свет отражался в статуе дракона, это было просто волшебно, жаль, что ты этого не увидела. Как вы, кстати, дошли? Этот дракон тебя не обижал?

— Нет, Мил, он вообще всю дорогу молчал, а мне только это и нужно было, так что он просто доставил меня до академии, и мы разошлись по разным сторонам, — решила не говорить о странных переменах в поведении дракона. Но Милка и сама всё заметила.

— Лиль, что у вас с ним? Он так странно ведёт себя рядом с тобой, — хитро прищурилась подруга.

— Ничего, Милка, я же в завязке, никаких романов, влюблённостей и отношений. А на счет его странностей, ты права, он действительно стал каким-то странным, не пристаёт, не угрожает, не знаю, что с ним, — пожалала плечами.

— А я вот, кажется, знаю, — протянула подруга, — влюбился наш дракон в тебя, Лилька, влюбился, — заявила Милка.

— Ой, не сходи с ума. Такие как он, вообще любить не умеют. Он просто в постель меня затащить хочет, вот и применяет разные тактики поведения, надеясь, что какая-нибудь да сработает. Он же не может знать, какое обещание я себе дала, — отмахнулась от глупых рассуждений Милки.

— Дура ты, Лилька, обещай, не обещай себе, а сердцу не прикажешь, влюбишься и всё тут, никуда не денешься, а поведение своё дракон изменил неспроста, точно тебе говорю, влюбился он, — настаивала она на своем. — Представляешь, если окажется, что ты его истинная пара, тогда это вообще будет невероятным везением. Не зря же говорят, что нет лучшего мужа, чем дракон.

— Милка, я к нему в постель не полезу, — посмотрела на подругу, как на ненормальную. Она лишь хмыкнула в ответ.

Я ей, конечно, не верила, но всё же, её слова ложились мёдом на моё израненное сердечко. Дракон мне нравился, что уж обманывать себя, особенно таким внимательным, каким он стал в последнее время, но от своих слов я отказываться не собиралась. Сначала выучусь, а уж потом буду думать о любви.

За таким разговором и прошли те несколько часов, которые оставались до подъема, по общежитию начали раздаваться шорохи проснувшихся адептов. Значит, будильник уже прозвучал, мы же с Милкой его не слышали, так как давно уже не спали. Мы оделись и

пошли к госпоже Сири́н — нашей преподавательнице по прорицанию.

Она, как ни странно нашлась в аудитории в столь ранний час.

— Доброе утро, госпожа Сири́н, — поздоровались мы.

— Доброе утро, adeptки, что вы хотели? — сразу поняла преподавательница, что мы пришли не просто доброго утра пожелать.

— Понимаете, госпожа Сири́н, у Лильки, — Милка кивнула на меня, — сегодня ночью, по-моему, видение было, очень странное и страшное видение, мы к Вам за помощью пришли.

У меня ладошки похолодели, когда я вновь вспомнила все подробности моего сна.

— Что ж, adeptка, проходите, присаживайтесь, ваша подруга может остаться? — спросила Сири́н меня, так как обычно предсказание делались лично, всё же это дело интимное.

А мне от Милки скрывать нечего, поэтому я молча кивнула и села напротив стола Сири́н, Милка устроилась рядом.

— В таком случае, Ли́лия, расскажите во всех подробностях, что Вы видели и почему решили, что это не сон, а видение.

Я рассказала всё, что помнила, во всех подробностях, вновь погружаясь в свой кошмар. Как только закончила свой рассказ, Милка объяснила, что пыталась меня разбудить, и не смогла этого сделать, что только мой маленький дракошка, который и сейчас посапывал у меня на плече, сумел справиться с этой задачей.

— Очень интересно, — медленно проговорила Сири́н, глядя на меня. — Ли́лия, дайте мне свои руки, я попробую посмотреть, что это было, — и протянула мне свои ладони.

Я вложила в них свои, её ладони оказались сухими и тёплыми, в отличие от моих — ледяных. Я расслабилась, греясь в их тепле. Сири́н смотрела мне в глаза неотрывно, пока её глаза не подёрнулись туманом. Мы просидели так не меньше пяти минут, когда Сири́н побледнела и выпустила мои руки из своих. Следующие её слова прозвучали, как приговор.

— Будьте осторожны, adeptка, смерть идёт по Вашим следам, никому и ничему не доверяйте, кроме своего сердца. А теперь уходите, — она буквально вытолкнула нас из кабинета.

Мне было страшно. Даже не так, ужас сковал всё моё тело. Это что же получается, я скоро умру? А от чего или от кого? Меня била дрожь. Милка выглядела не многим лучше, её тоже шокировало предсказание Сири́н. Пожалела, что вообще согласилась идти к преподавательнице, ведь ничего вразумительного от неё не услышала, только ещё больше испугалась.

— Ли́ль, ты только успокойся, я тебя теперь одну вообще ни на секунду не оставлю, слышишь, ничего не случится, мы с ребятами не позволим, — пыталась утешить меня подруга, но получалось отвратительно. — Ли́лька, это же всего лишь предсказание, всё ещё может измениться. И вообще, она не сказала точно, что ты умрёшь, лишь только, что тебе что-то угрожает, — аргумент был слабеньким, мягко говоря, но спасибо и на этом, если бы была одна, наверно, умерла бы на месте от страха.

— Так, дорогая моя подруга, нечего стоять, жизнь продолжается, сейчас идём в комнату, я тебе успокаивающего зелья накапаю, да и сама хлопну, — и, подхватив меня под локоток, потащила в комнату. — Что, блин, происходит в этой академии? — ворчала подруга, таща меня на буксире.

Сама я сейчас была не в состоянии трезво мыслить и куда-то идти. Мне было до одури

страшно. Жить хотелось безумно. Я вдруг поняла, что ещё совсем молодая, а с учётом того, что ведьмы живут до трёхсот лет, а дракайны до пятисот, так и вообще младенец. И в жизни я своей ничего хорошего не видела, только одни печали и разочарования. Да и родителей своих так и не нашла. Одни расстройства.

— Лилька, у тебя такой вид, как будто ты прямо сейчас решила в гроб лечь. А ну прекрати! — приказала ведьма, — а то я прямо сейчас пойду к твоему дракону и всё-всё ему расскажу, уж он-то быстро тебя в чувство приведёт! Прекрати, я сказала! — прикрикнула на меня подруга.

И это возымело действие. Во-первых, не хотелось посвящать во всю эту ситуацию дракона, а то он точно что-нибудь сделает, во-вторых, я впервые услышала, как Милка кричит. До сегодняшнего дня она ни разу при мне не повышала голос, я вообще думала, она не умеет этого делать. А нет, умеет, и не плохо. В-третьих, чего это я раскисла, на самом деле? Умирать не хочу и не буду, я ещё поборюсь с неведомой опасностью за свою жизнь!

В коридорах общежития было пусто. Все ушли на завтрак. Это мы с Милкой шатались по академии, получая неприятные новости.

А у дверей меня ждал новый букет с запиской "Очень скоро, Цветочек, очень скоро мы увидимся". И в свете последних событий это обещание меня напугало и насторожило. Хотя, я, наверное, скоро и собственной тени начну бояться, такими-то темпами. Ничего плохого-то я от этого поклонника не получала, лишь безобидные цветы. Может, он просто сюрприз мне готовит, а я тут напридумывала себе. Парень, наконец, решился выйти из тени, и не стоило обвинять его во всех грехах.

Поставила букет в вазу, Милка накапала мне в стакан с водой успокоительного зелья. Руки дрожали так, что часть жидкости выплеснулось из стакана, но я всё же смогла её выпить, и, буквально через несколько секунд, почувствовала, как по телу разливается спокойствие и умиротворение, руки перестали дрожать, и мир заиграл яркими красками.

Предсказание и кошмарный сон уже не казались такими ужасными, а жизнь не казалась оконченной. Я улыбнулась открытой улыбкой и посмотрела на Милку, она тоже уже успела хлопнуть зелья и улыбалась мне в ответ. Чудесное варево хранилось у подруги. Я тоже уже умела, и у меня был такой же флакончик с чудо-зельем.

— Надо бы подкрепиться, а то эти стрессы пробуждают во мне зверский аппетит, — сказала Милка.

— Ну так чего стоим?! Вперёд, — есть хотелось и правда ужасно.

*Упырь — умерший маг, встающий по ночам из могилы. От человека отличается излишней бледностью, кровавыми глазами и тем, что все его зубы — острые. Боится солнечного света. Питается кровью людей, нелюдей и животных. Убить его можно, воткнув осиновый кол в сердце, либо сжиганием.

Глава 17. День рождения

Весна вступила в полную силу. Трава начала проклёвываться и то тут, то там, сияли зелёные островки, на деревьях появились первые крохотные листочки. Птицы пели песни, а солнышко пригревало с каждым днём всё сильнее и сильнее.

Кошмары меня больше не мучили. Я всё ещё вспоминала ту жуткую ночь, но жизнь продолжалась, и ничто не предвещало беды. Так что я старалась не думать ни о предсказании, ни о дурном сне.

В один из таких прекрасных дней меня осенило, что буквально через четыре дня у меня будет мой двадцать второй день рождения.

Хотя, возможно, он уже и был, ведь мой день рождения — это тот день, когда меня нашли и принесли в детский дом. По словам воспитателей, меня нашла какая-то женщина прямо посреди улицы, она-то и обратилась сначала в милицию (тогда никаких глупых реформ по переименованию ещё не было), а уж оттуда меня и направили в дом малютки. Я была совсем крохотной, буквально новорожденной, и было не ясно, какие изверги бросили такую кроху на улице в одном одеяльце. Не было ни записки, ничего, что бы указывало на моё происхождение, имя или возраст. Так что в доме малютки меня называли Серебренниковой (по фамилии нашедшей женщины) Лилией Александровной, а моим днём рождения был назначен день находки.

И вот этот день приближался. У меня никогда не было настоящего праздника в этот день, а в этот раз я решила его устроить, всё же моя жизнь кардинально изменилась, а значит и привычки стоит поменять, особенно такие. Так что мною было решено, что в субботу мы с ведьмами и кицунэ отправимся в таверну праздновать. Денег я накопила, так что хватит и два дня рождения отметить. Первой об этом я сообщила Милке.

— Мил, не планируй ничего на субботу, хорошо? — попросила подругу, когда мы уже собирались укладываться спать.

— А что, у тебя есть предложения? — заинтересовалась она. Она вообще всегда за любой кипишь, кроме голодовки.

— Ага, в общем, у меня в субботу день рождения, и мы пойдём праздновать его в таверну.

— Что? — подскочила с кровати Милка, — и ты об этом говоришь только сейчас, — орала она на меня. — Лилька, да у тебя совести нет! Я же не успею ничего, ни подготовиться, ни подарка купить, да мне, в конце концов, надеть на себя нечего! — она была в сильнейшем возмущении.

— Да ладно тебе приbedняться, у тебя в шкафу платьев висит на любой вкус и цвет, а подарки... — как то об этом я, действительно, не подумала, но она сама по себе лучший подарок судьбы, — Милка, да ну их эти подарки, главное, чтобы вы были рядом, и мы хорошо повеселились.

— Да ты совсем с ума сбрендилa, как это — без подарков? Вот и что мне с тобой делать, — она нервно вышагивала по комнате, пыхтя, как рассерженный ёжик.

— Ну чего ты завелась из-за ерунды!

— Чего-чего? Когда я теперь всё успею? — продолжала бушевать подруга. — Кто ещё знает?

Я вжала голову, понимая, что сейчас меня снесёт волной её возмущения, потому что не знал никто.

Милка просекла мой манёвр, встала напротив меня, уперла руки в бока и прошипела:

— Ты что, вообще ещё никому ничего не сказала?

Я зажмурилась и помотала головой.

— Да ты с ума сошла, — взревела она, — как мы за каких-то дохлых три дня всё подготовим?

— Четыре, — поправила её.

— А ничего, что уже ночь и сегодняшний день считать не стоит? — ядовито осведомилась она.

— Ну так и в субботу я ж не с утра вас зову, к четырём часам.

— К четырём часам, — кривляясь, передразнила она, вздохнула, села на кровать и уже спокойно сказала, — ладно, завтра буду думать, что делать с тобой бессовестной, а сейчас спать, — заразительно зевнула и завалилась на кровать.

Я тоже легла, от греха подальше, а то ещё что-нибудь скажу не так, и снова терпеть ураган под названием "Милослава в гневе".

Проснувшись утром, подруга строила из себя возмущённую и обиженную девушку, постоянно ворчала и бубнила себе под нос. А на завтраке, где присутствовала вся наша компания, Милослава сдала меня с потрохами.

— Ребят, — привлекла она внимание всех, — а вы знаете, что эта паршивка учудила? — ткнула моя, между прочим, подруга в меня пальцем. Все приготовились слушать, чем же я так нагрешила, что Милка такая злая, ещё и паршивкой меня окрестила.

— Эта, так называемая подруга, нас всех через три дня, — выдержала эффектную паузу и на одном дыхании закончила, — приглашает на свой день рождения, ЧЕРЕЗ ТРИ ДНЯ! — последние слова она уже прокричала.

За столом воцарилась секундная тишина, все переводили взгляд с меня на Милку. Не знаю, чего они ждали, то ли того, что я скажу, что это не правда, то ли, что Милка скажет, что пошутила, но так ничего и не дождались. Над столом повисло напряжение.

"Мне песец", — подумала я. И он пришёл.

— Что? — первая очнулась Варька.

Я прикрыла голову руками, было ощущение, что они сейчас меня побьют.

— И ты молчала? — это была Алёнка.

А потом остальные начали кричать наперебой. Только парни сохраняли спокойствие.

— Что нам теперь делать?

— Как успеть?

— Где взять подарки?

В общем, всё тоже самое, что говорила вчера мне Милка, только на разные голоса.

Когда они, наконец, успокоились, и за нашим столом стало тихо, я поняла, что и во всей столовой воцарилась гробовая тишина. Медленно открыла глаза и убрала руки от головы. Абсолютно все, кто был сейчас в столовой, смотрели на меня. Все. До единого. И тишина. Вот это концерт мы устроили.

— Где и во сколько сие празднество планируется, — зло спросила Варька.

— В четыре, в таверне "Гуси-лебеди", — пискнула я. А что, по моему, очень символично, кто играл в лото, тот меня поймет*.

— Я надеюсь, не в четыре утра? — ядовито поинтересовалась Варька.

Я помотала головой. Тишина. Видимо, буря прошла и можно выдохнуть.

— Убить бы тебя, Лилька, да жалко! — это было последнее, что было произнесено в столовой.

Вы наверно, не понимаете, почему все так злятся и ругаются. А тут всё просто, всё дело в том, что до субботы никому не выйти за пределы академии, а в субботу будет не так много времени до самого праздника — это во-первых, а во-вторых, славяне считают, что на день рождения прийти без подарка — это дурной тон и проявление неуважения к имениннику. Я это знала, и не хотела ставить в неловкое положение друзей, просто так вышло, что я совсем забыла и потерялась во времени, что вспомнила о своём дне рождения только вчера утром. Именно поэтому сейчас сижу и молча терплю все возмущения. Я их понимала и принимала.

* В лото, бочонок с числом 22 неформально принято называть "гуси-лебеди".

Наконец, наступила суббота. Больше за эти дни тема моего дня рождения не поднималась.

Я с утра приводила себя в порядок, Милка ранним утром убежала, полагаю, что в поисках подарка.

Хотелось сегодня выглядеть по-особенному.

Я ещё на новогодних каникулах купила себе платье, которое сегодня планировала надеть.

Зелёное, с золотой вышивкой под грудью и по подолу, прямая струящаяся юбка в пол, в тонкую вертикальную линию на два тона темнее основного цвета, из-за чего силуэт визуально вытягивается, что с моим маленьким ростом играет мне на пользу. По линии декольте золотыми же нитками вышиты маленькие листочки, платье спереди полностью закрыто до самой шеи, так что эта вышивка лишь имитирует наличие выреза в декольте, рукава три четверти и полностью открытая спина. Оно казалось совершенно простым, пока не увидишь вид сзади. А вкупе с моими огненными волосами, которые я подняла в высокую причёску, выглядит просто шикарно. В уши вдела серьги с рубинами, больше никаких украшений. Лёгкий макияж, и я неотразима. Покрутилась перед зеркалом.

"Эх, видел бы меня Крас, слюнями бы захлебнулся", — подумала я и осеклась, а при чем тут, собственно, Крас, почему вдруг о нём вспомнила?

Его на свой праздник не приглашала, всё же у нас не те отношения. Мы не друзья, и не пара. У нас вообще чёрте что творится в отношениях. Я его не понимала, он перестал навязывать мне своё общество, и лишь при редких встречах интересовался, как у меня дела. Я, конечно, не забыла наш последний поцелуй, но ведь это ещё ничего не значит, правда?! Он больше не приставал и не домогался. Какие чувства вызывал во мне этот факт, было трудно понять. Поцелуй был прекрасен, но отношений не хотела и, откровенно говоря, боялась.

Поэтому причин, по которым я вдруг его вспомнила, не понимала, но решила себя не утруждать и просто махнула на это рукой. Меня ждал отличный день, и я в этом была уверена. Ведь со мной будут мои настоящие друзья. Моя семья.

Сильвера с горем пополам уговорила остаться в комнате. Пришлось долго его убеждать, что со мной ничего не случится, я буду не одна и откупаться горой пирожков. Всё же меня ждал весёлый вечер, так что следить за этим негодником не хотелось.

В таверну я пришла немного раньше, чтобы заказать столик, вина и закуски, и, уже

полностью готовая, встретить друзей.

Таверна была устроена наподобие неплохого кафе, ещё не ресторан в нашем понимании, но уже и не забегаловка. Просторный зал со множеством столиков, стоящих по периметру в два ряда. Столики покрыты белоснежными скатертями, по краю которых были вышиты лебеди. У столиков стояли светлые мягкие диванчики, одна из стен была разрисована неизвестным, но однозначно талантливым художником. На стене был изображён пруд в предзакатных лучах с двумя лебедями. Пруд был усыпан небольшими розовыми кувшинками, и его окружал лес. Картина была настолько реальна, что создавалось ощущение, что ближайшие столики стоят на его берегу. Один из таких столиков я и заняла в ожидании друзей. Центр зала был пустым и предназначался для танцев. Рядом со стойкой был небольшой подиум, на котором устроились музыканты и играли сейчас легкую, ненавязчивую мелодию.

Ко мне сразу же подбежала официантка, или как здесь их называли, подавальщица. В белом чистом передничке, платье синего, почти чёрного цвета простого покроя, и белом чепце. Ей я сразу сделала заказ.

Друзья пришли все вместе в назначенное время. Они задарили меня подарками и расцеловали в щёки. Девчонки были как на подбор красивые, нарядные, в платьях.

Больше возмущались, честное слово.

Я решила, что подарки посмотрю позже. Лишь Хакк настоял на том, чтобы я открыла его подарок сейчас. В небольшой плоской коробочке, на бархатной подкладке, лежали шесть звёзд — сюрикены. Я завизжала от восторга и повисла на шее парня. Он обнял меня в ответ.

— Ты заслужила их, Лиля, таких способных учеников я ещё не встречал! — улыбнулся парень.

И это была лучшая похвала в жизни.

Не успели мы устроиться за столом, как в таверну вошёл... Фей Сашка. Он нёс в руках большой букет из алых роз и белых ландышей. Где только ландыши нашёл.

— С Днём Рождения, Лилька! — и поцеловал меня в щёку. Сказать, что я была удивлена, это ничего не сказать.

— А откуда ты... — начала я.

— Узнал? — перебил он меня, улыбаясь во весь рот, — так твои друзья так орали в столовой, что теперь вся академия знает, что у тебя день рождения, а я решил поздравить свою спасительницу.

Фух, это всего лишь благодарность за спасение, а то я уж себе опять надумала. Сашка, кстати, оставил все попытки пригласить меня на свидание, чем очень меня радовал. Да и мы редко встречались в коридорах академии после его выписки.

— Спасибо! Присоединяйся к нам, — пригласила неожиданного гостя.

— Нет, Лилька, я только поздравить забежал, у меня ещё дела в городе, ещё раз поздравляю — чмокнул меня снова в щёку и убежал.

Не успела я отойти от шока и сесть за стол, как в таверну вошёл Крас. Не зря я его сегодня вспомнила. Он нёс в руках длинную узкую коробку, перетянутую красной лентой.

— С Днём Рождения, Огонёк, — поцеловал он меня в... нос.

— Ссспасибо, — смущаясь выдавила я, — присоединяйся к нам.

Он кивнул и уселся за стол. Единственное свободное место, которое осталось, было рядом со мной.

Я открыла коробку, подаренную им, и обомлела. В коробке лежал меч. Женский. С

искусно изготовленной рукоятью, которую украшал огромный рубин. Меч был великолепен.

— Спасибо, — выдохнула, не отрывая взгляд от подарка.

— Я узнал, что у тебя нет собственного меча, Лиля, — объяснил он. — Ну что, Огонёк может, начнём праздновать?

Я кивнула, думая о том, что у парня феноменальная способность узнавать разные подробности, и о том, кого сегодня ещё ждать в качестве гостей.

Я оказалась права, чуть позже подтянулась почти вся моя группа ведьм во главе с Васькой, и, несмотря на то, что их не приглашала, я была рада всех видеть. Мы сдвинули два стола и праздновали.

Ребята говорили тосты, пили, ели и смеялись. Мне желали успехов в учёбе, богатств, удач и веселья, улыбок. И всего того, что обычно желают имениннику. Милка с хитрой улыбкой, глядя то на меня, то на Краса, пожелала мне найти хорошего жениха и огромной взаимной любви. Покосилась на Краса, он сидел с улыбкой на лице.

Дракон весь вечер ненавязчиво меня приобнимал за талию, я сначала пыталась скинуть его руку, но она неизменно возвращалась на место, так что я просто с ней смирилась. Да и мне была приятна его близость, но именно это пугало.

— Классное платье, — прошептал Крас на ухо, опалая его своим горячим дыханием и пробежался пальцами по обнажённой спине. Волна мурашек не заставила себя ждать. Щёки загорелись огнём смущения. Да что ж такое-то?! Почему я так реагирую на этого дракона?!

— Ты такая милая, когда смущаешься, — прошептал он мне, ещё больше меня смущая.

— А ну прекрати сейчас же, — прошипела ему на ухо.

— А что я делаю? — прикинулся он дурачком и снова провёл пальцами по спине.

— Крас, не зли меня, — я начинала закипать от того, что не знала, как остановить эти мурашки, которые электрическими разрядами пробегали по всему телу и заставляли меня дрожать.

— Успокойся, Огонёк, сегодня праздник, надо веселиться, — улыбаясь, проговорил он и, наконец, убрал руки от моей спины. Я смогла расслабиться.

К тому моменту, как музыканты заиграли танцевальные мелодии, наша большая компания уже изрядно захмелела и была навеселе. Мы отправились танцевать. Моим партнёром на все танцы неизменно был Крас, лишь один раз Милка увела его, а со мной танцевал Хакк.

Ближе к ночи я уже с трудом стояла на ногах, лица друзей расплывались, и, судя по тому, что другие ведьмочки поддерживали друг друга, я не одна была сильно пьяна. Да и парней значительно пошатывало.

Я была счастлива. Это был лучший день рождения в моей жизни. У меня ещё никогда не было такого масштабного праздника. И всё это благодаря моим друзьям. Даже не могла и мечтать, что когда-нибудь их будет столько много. Конец вечера я не помнила вовсе, тем страшнее было открывать глаза утром.

Глава 18. Тяжелое пробуждение и конфетки с сюрпризом

Проснулась от ощущения тяжести. Дышать было тяжело, голова гудела, а тело била мелкая дрожь. Мне было плохо и казалось, что я умираю. Попыталась пошевелиться, но ничего не вышло, кровать была точно не моя, моя мягкая и удобная, эта же жёсткая, как будто не на матрасе лежишь, а на деревяшках голых. Приоткрыла глаза, и увидела, что укутана одеялом, а поверх него меня обнимают чьи-то руки и ноги.

Боже, что вчера было? Чем закончился вечер, где я, и кто меня обнимает? — эти вопросы возникли как только я открыла глаза.

Спустя минут десять всё-таки выпуталась из одеяла и плена чужих рук и ног. Я спала в чьей-то мужской рубашке и своих чулках, благо, тот, кто меня переодевал, хоть бельё оставил. Хотя, если учесть, что платье не предполагало верхней части белья, то это было слабым утешением. Повернулась. Рядом со мной мирно посапывал Крас в одних штанах, без рубашки. Видимо, эта часть его гардероба и красовалась сейчас на мне. Мы были в какой-то комнате. Обстановка была скудной. Собственно, кровать, грубо сколоченный деревянный стол, укрытый цветастой скатертью и рядом два стула, небольшой шкаф, коврик перед кроватью, лампа на потолке под плафоном и на этом всё. Благо, кровать, на первый взгляд, была чистой и свежей. Запах перегара в комнате витал такой, что даже глаза слезились. Хорошо мы вчера наотмечались. Моё платье валялось у кровати грудой тряпья.

— Крас, — толкнула в плечо парня, ноль реакции, — Крас, твою дивизию, а ну вставай, — прохрипела, пить хотелось ужасно.

— Лилька, ну что ты за зверь такой, дай поспать, — пробурчал этот наглец, переворачиваясь на другой бок.

— Крас, как мы тут оказались и почему ты со мной в постели? — не отставала я. — Господи, как пить хочется, — вслух пожаловалась.

— Не знаю, кто такой "господи", но на столе графин с водой, — отозвался парень, но проигнорировал остальные вопросы.

Я встала, посмотрела на себя, рубашка Краса закрывала всё до самых колен, но я всё-таки стянула одеяло и завернулась в него. Всё ещё покачиваясь и спотыкаясь о край волочащегося по полу одеяла, добрела до графина, налила в стакан воды и залпом его осушила. Хорошо-то как. Налила в ещё один стакан воды и побрела к постели. Сначала напою ею Краса, а уж потом и пытаться стану. Думаю, ему сейчас не лучше, чем мне.

— Крааас, водички хочешь? — присела на край кровати.

Он закричал и всё-таки сел, не открывая глаз, взял стакан и тоже его осушил.

— Лилька, ты чудо, — выдохнул он, поставил стакан на пол, также с закрытыми глазами, сгреб меня в охапку, и завалился вместе со мной обратно на кровать, — а теперь побудь ещё чудом, и давай поспим. Мне ужас как нехорошо, да и тебе, думаю тоже.

Я возмущенно запищала.

— Крас, зараза, а ну отпусти! И вообще, что мы здесь делаем? — барахталась в плену одеяла и рук парня.

— Лилька, ты не поверишь, но мы тут спали, пока ты не проснулась и всё не испортила, — прижимая меня к себе ещё сильнее, пробурчал он.

Я уже уткнулась носом в его голую грудь. Такая близость к его обнаженному телу меня приводила в смущение. Я уперлась ладонками, которые сумела выпутать из одеяла, в его грудь, в надежде отодвинуться от него, но и тут потерпела неудачу.

— Крас, зараза,пусти меня немедленно и объясни, что вчера было, — зашипела я, заливаясь краской.

— Ох, Лилька, не будет мне покоя с тобой никогда, и к чему мне такое наказание? Я сейчас встану, умоюсь и мы поговорим, а то ведь ты и мертвого поднимешь, — проворчал он, чмокнул меня в макушку, выпустил из объятий, поднялся, прошлепал к двери, которую я ранее не заметила, и скрылся за ней. Мне, кстати, тоже не помешало бы умыться.

Он появился буквально через пару минут, уже посвежевший, сверкающий голым торсом, из-за чего мне приходилось постоянно отводить глаза.

Я поднялась, всё также завернутая в одеяло, и прошлёпала босыми ногами к этой комнатке мимо ухмыляющегося парня.

— Лилька, в одеяле умыться не удобно, да и стесняться уже ни к чему, я всё же тебя вчера переодевал, — протянул он, улыбаясь, — каюсь не отказал себе в удовольствии полюбоваться твоей фигурой.

Я покраснела ещё сильнее, но одеяло не сняла, прошмыгнула в комнатку, где стояла раковина для умывания, быстренько умылась, снова завернулась в одеяло и вернулась в комнату.

Крас развалился на кровати. Руки закинута за голову, ноги скрещены и этот идеальный торс, с кубиками пресса, гrrrr.

— Ты бы прикрылся, — пробурчала я, опуская глаза в пол.

— А мне и так хорошо, да и рубашка моя на тебе, а одеяло ты утащила. Иди сюда, — он хлопнул рядом с собой, — расскажу тебе, как ты докатилась до такой жизни, что просыпаясь в постели с мужчиной, не знаешь, как с ним оказалась.

Он просто издевался надо мной, сволочь, но делать нечего, пришлось промолчать, а то ещё откажется рассказывать из вредности. А мне были необходимы подробности.

Прошла к кровати и присела на краешек, боком к нему. Он молниеносным движением притянул меня к себе, уложил рядом и повернулся на бок лицом ко мне.

— Ты что творишь? — пискнула я.

— Так будет удобнее, — спокойно ответил он, — ты хотела узнать, как тут оказалась? — кивнула, — ну так слушай и не ворчи. Сейчас ты узнаешь, как тебе повезло со мной, который оказался таким покладистым и сговорчивым. В общем, ты вчера напилась, у тебя проснулась ко мне внезапная и безграничная любовь. Лилька, ты весь вечер кричала всем, что меня обожаешь, я прямо засмутился, честное слово, а потом ты начала уговаривать меня провести с тобой ночь, и ты была настолько убедительна, что я не устоял и согласился, и вот мы здесь! — с совершенно серьёзной миной рассказывал он.

Я сначала, думала, что он говорит правду, всё же он мне нравился, и выпив изрядно алкоголя, могла и признаться ему, но когда он начал говорить о том, что я просила его о совместной ночи, поняла, что этот гад издевается.

— Крас, скотина, я тебя сейчас убью! — проорала я и начала выпутываться из одеяла, дабы совершить обещанное.

Крас уселся на меня и склонился, положив локти по обеим сторонам от моей головы, тем самым предотвращая мой маневр.

— Лилька, милая, ну чего ты злишься? — поцеловал в нос, — ну, пошутил я, ты так

забавно смущалась и выглядела такой растерянной, что я не удержался, прости, Огонёк. Не думал, что беззлобная шутка приведёт тебя в такое бешенство. Однако, ты опасная девушка, — хмыкнул он, — А на самом деле, всё просто, мы вчера все упились до такого состояния, что куда-то идти не мог никто, кроме тех, кто ушел раньше остальных. Я так понял, что ушли твои одноклассницы, так что все остальные, кто праздновал до победного, разбрелись по комнатам здесь, в таверне. Благо, мест хватило, ты под конец вообще уснула на моём плече, я тебя сюда и притащил, стянул с тебя платье, надел свою рубашку, и уложил спать, сам устроился рядом, вот и всё.

Я покраснела ещё сильнее, всё же моё платье не предусматривало верха нижнего белья, а значит...

— Да, Огонёк, грудь у тебя классная, — протянул он.

Я зажмурилась. Стыд-то какой, мало того что напилась, как свинья, спала с Красом, так он ещё и видел что не положено. Хотелось верить, что хотя бы не трогал.

— Лилька, я больше тебе скажу, — его дыхание опалило мои губы, — Поздравляю, Лилька, ты моя пара, — и поцеловал.

Я даже на поцелуй не ответила. Я была в шоке. Крас оторвался от меня, когда понял, что я не отвечаю.

— Лиль ты чего? — спросил этот, этот... Даже слов нет, чтобы его обозвать.

Я сжала кулаки. Бешенство медленно поднимало голову.

— Что ты сейчас сказал? — голос уже дрожал от сдерживаемого гнева. На руках начали удлиняться когти.

— Ты моя пара, — спокойно ответил он, ещё не подозревая, какая угроза повисла над его головой.

Помните, как дракон выясняет, кто его пара? Я напомним: он всего лишь должен с ней переспать. Так что...

Дракон, не подозревая подвоха, расслабился, и это была его главная ошибка. Первый удар он получил коленом в то место, каким узнал, что я его пара, и это было совсем не сердце. Дракон взвыл и завалился на бок, держась за то самое место.

— За что? — прохрипел он.

— За что? Ты ещё спрашиваешь, за что? — я била его своими кулачками везде куда доставала, — Ты, - удар, — гад, — удар.

— Да как ты посмел? — заорала я.

Дракон уже отошёл от первого удара и прикрывался руками, но не сопротивлялся.

— Да что я сказал такого? — заорал он.

Я уселась верхом на него и продолжала его колотить. Меня сейчас совершенно не смущал мой вид и то, что я сижу верхом на полуголом мужчине.

— Как ты мог так поступить? — продолжала я бушевать, — как ты мог, извращенец чешуйчатый, я же была пьяная. Я вообще была в отключке.

И тут эта сволочь... заржала. Он просто лежал и смеялся надо мной. Мне стало так обидно, что силы покинули меня, я перестала его осыпать ударами, на глазах появились слёзы, и я всхлипнула. Это было словно удар под дых, после всех предательств и разочарований. Воздух вышибло из легких.

— Лилька, ты чего? — мгновенно перестал он смеяться.

Он перевернулся, и я оказалась под ним. Истерика уже набирала обороты. Из моих глаз по щекам текли слёзы.

— Огонёчек, ну ты чего, успокойся, — его слова вызывали только новый поток слёз.

Я не могла поверить, что он воспользовался мною, когда я была пьяна. Что этот гад опустил до такого подлого поступка.

— Да не спал я с тобой! — заорал он, — то есть спал, но ничего не было. Клянусь. Я даже тебя не трогал, когда переодевал, хотя очень хотелось. Ты просто спала в моих объятиях. Книголюб.нет

— Правда? — с надеждой прошептала я.

— Лилька, ну конечно правда, я вообще не понимаю, как ты могла подумать, что я воспользуюсь тобой в таком состоянии. Я, знаешь ли, предпочитаю заниматься этим вдвоём, а не я и бессознательное тело, — улыбнулся он и стёр мокрые дорожки на моём лице. Слёзы постепенно перестали литься. — Знаешь ли, хочется, чтобы девушка в процессе удовольствия получала, а не сладко посапывала.

— Но как? — не понимала я.

— А ты бы больше сказки слушала всякие, — с упрёком проговорил он и чмокнул нос. — Чтобы узнать свою пару, необязательно переспать с ней в интимном смысле, нужно всего лишь проспать с ней ночь и иметь физический контакт, достаточно простых объятий, как у нас с тобой и вышло, так что...

Я слушала и не могла поверить. Он наверняка врёт. Только причин для вранья я понять не могла.

— Ты мне не веришь, — покачал он головой, — но выбора у нас, мой Огонёк, нет, ты меня обязательно полюбишь, и от меня теперь не отделаешься! Я вообще давно начал подозревать, что неспроста меня к тебе так тянет, а уж когда твой оберег меня признал, я стал почти уверен в этом. Так что, Лилька, теперь никакого другого мужика рядом с тобой не будет, смирись, все кто попытаются, будут трупами. А я стал счастливым драконом, у которого в паре такая пылкая и непредсказуемая огненная ведьма, — совершенно серьезно закончил он.

А меня заинтересовал один момент.

— Когда это мой дракоша тебя признал?

— Ну, так в столовой, я его погладить решил, а он у меня на руке свернулся и от тебя отвернулся, как будто хозяина во мне признал, — объяснил он.

— Ааааа, так это ерунда, он вообще ещё тот предатель.

— Это уже неважно, Лиля, теперь ты моя! — и осыпал моё лицо поцелуями. Глаза, щёки, губы, нос, каждый сантиметрик лица. И я бы расслабилась и получала удовольствие, если бы не такая постановка его последних слов. Увернулась от очередного поцелуя.

— Да щцаааазз, не твоя я, понятно, у меня вообще никаких отношений не будет до конца обучения! — решила просветить дракона, чтобы он ни на что не рассчитывал.

— Ну это мы ещё посмотрим, — он нагло улыбнулся, — ладно, Огонёк, нам пора собираться и отправляться в академию, твои подарки в углу у кровати. Переодевайся, — он встал и снова ушёл в умывальню.

Я соскочила с кровати, скинула рубашку и быстро натянула платье, боясь, что Крас может зайти в любую секунду. Он, конечно, уже всё видел, но сверкать перед ним снова голым телом не хотелось. Подарки и правда лежали у кровати, с той стороны, с которой спал парень, а я про них и забыла с таким-то утром, хорошо, что Крас вчера позаботился.

Он вернулся, когда я была уже готова. Надел рубашку и мы спустились вниз. В зале, за столом сидели Милка с Хакком, остальные девчонки-третьекурсницы и кицунэ, из моей

группы была только Васька, которая недвусмысленно прижималась к одному из кицунэ, последний же собственнически обнимал её за талию. Видимо, вчерашний вечер прошёл незря не только для нас с Красом.

— Доброе утро, — поздоровалась я.

— Доброе, — протянула Милка, хитро поглядывая на нас с Красом — как спалось? — вопрос был задан с такой интонацией, что было понятно, что её интересуют явно не мои сны и был ли крепок мой сон. Вот зараза ехидная.

— Нормально, — пробурчала я.

— Да-а, хорошо мы вчера отпраздновали, — счастливо улыбаясь, отозвалась Васька. Все закивали головами.

— Так, я пошла оплачивать нашу гулянку, и чай закажу, кто ещё будет? — вставая, спросила друзей.

— Сиди, мой Огонёчек, — усадил меня обратно Крас, — я вчера уже всё оплатил, и за чаем сейчас схожу, — чмокнул в макушку и ушёл. А я осталась краснеть под взглядами подруг.

— Нормально, говоришь, спала, — проговорила Варька, — оно и видно, — ухмылялась подруга, — ничего нам рассказать не хочешь? Отчего это дракон такой милый?

Помотала головой, мне бы самой свои мысли в порядок привести.

— Всё потом, — коротко бросила им.

— Ладно, потом без парней поболтаем, — Варька не отставала.

Ну, секрета большого не было, мы же просто спали, так что я их разочарую, если они ждут пикантных подробностей, а про то, что я оказалась парой дракона пока никому не скажу.

Поболтав и выпив чай, мы отправились домой. Я сгрузила все подарки на дракона. А что, он сам заявил, что я его пара, вот пусть теперь и парится. Он, к слову, был не против и ничем не показал своего недовольства. Донёс всё до общежития, а там уже девчонки подхватили подарки и помогли донести их до комнаты.

У комнаты меня ждал букет цветов, коробка конфет и записка. Занесла всё свое добро в комнату. На меня налетел маленький серебристый вихрь. Он взлетел на моё плечо, тёрся мордашкой о мою щёку и порывивал.

— Ну не ругайся, малыш, прости, я вчера загуляла и совсем забыла обо всём, прости маленький, ты, наверное, переживал, — поглаживала я Сильвера, а он продолжал ворчать. Даже за ухо меня покусал, но аккуратно и совершенно не больно.

Поставила цветы в вазу, подарки свалила на кровать и взяла записку. "С Днём Рождения, Цветочек".

Что-то на краю сознания мелькнуло, беспокоящее, но эта мысль ускользнула под возглас Милки.

— А конфеты-то эльфийские, дорожные. Вкусные должны быть.

— Давай попробуем — предложила я.

Открыла коробку и достала конфету, Сильвер пытался умыкнуть её у меня, но я не дала, он и так гору пирожков стрескал за прошлый день. Я откусила конфету и пробормотала:

— Какие-то странные конфеты, — меня повело в сторону, и я пошатнулась, — они горчат, — проговорила и провалилась в темноту.

Последнее, что слышала — это крик Милки и вой моего маленького оберега.

Глава 19. Встреча с мамой и неожиданные новости

Я стояла посреди зелёной поляны. Солнце светило ярко и ощутимо пригревало макушку. Я не понимала, как попала в это место. А где же темнота? Или свет в конце тоннеля? Или я уже умерла и попала в рай? Вот и сбылось предсказание Сирина по поводу близкой смерти. Как она говорила? Никому не доверять, кроме своего сердца? Что же, моё сердце, которое заходило в бешеном ритме при виде дракона, действительно не обмануло. Да и по поводу доверия оказалась права. Я без опаски всегда относилась к странным посланиям, вот и сыграла шутку со мной моя беспечность. Необратимую шутку, к сожалению.

Решила оглядеться. В паре метров от меня играло бликами на солнце небольшое озеро. Дул лёгкий ветер, приносящий сладкие запахи цветов. Вдалеке виднелись черепичные крыши домиков, но людей или нелюдей видно не было. Было хорошо и спокойно. И я бы с удовольствием здесь осталась. Начала оглядываться в поисках хоть кого-то живого. Никого. Решила идти к домам, ведь, раз они есть, значит, кто-то в них живёт. Сделала первый шаг и услышала приятный женский голос.

— Здравствуй, моя девочка.

Сзади меня стояла женщина. И откуда только взялась? Могу поклясться, что ещё секунду назад её здесь не было. Она была одета в лёгкое белое платье, длинные каштановые волосы развевались на ветру, карие, почти жёлтые глаза смотрели на меня с нежностью, невысокого роста, как и я. Кто эта женщина? Я её определенно не знала и видела впервые.

— Здрасти, а кто вы? — задала интересующий меня вопрос.

— Я твоя мама, моя милая, — женщина грустно улыбнулась.

Моя челюсть немедленно оказалась в районе земли. Как это мама? Быть такого не может, а кто тогда та женщина с площади? И где мы находимся, как я сюда попала? Мысли метались в голове в хаотичном порядке, и я не знала какой вопрос задать первым. Женщина, понимая моё замешательство, начала рассказывать сама.

— Да, моя девочка, как бы удивительно это не звучало, я действительно твоя мама, — в её глазах смешалось столько чувств: там были и любовь, и нежность, и грусть, и боль, и много другого, трудноуловимого. — Прости меня, малышка, но у меня не было выбора, мне пришлось тебя оставить, и ты наверняка прожила тяжёлое детство и юность, но это лучше, чем то, что было тебе уготовано рядом со мной.

— Но... как? Где я? Как я тут оказалась? И как ты можешь быть моей матерью? Кто же та женщина? — мысли не хотели складываться в осмысленные предложения.

— Какая женщина? — заинтересовалась эта... Не знаю, как её назвать, не могу поверить, что она — моя мать.

— Встретила на площади, женщину, как две капли воды на меня похожую, только волосы каштановые, как у Вас, решила, что она и есть моя мать, — объяснила ей.

— Так ты познакомилась со своей бабушкой? — улыбнулась она.

— Бабушкой? — эхом повторила я. Не верилось, что женщина лет сорока может приходиться бабушкой двадцатидвухлетней мне. Хотя, ведьмы же стареют очень медленно, значит, всё могло быть. И стоящая сейчас передо мной женщина могла оказаться моей матерью.

— Да, милая, ты очень похожа на бабушку, как она отреагировала на тебя? — улыбалась... мама.

— Мы не познакомились, — медленно ответила ей, — я не смогла её догнать.

— Жаль, — она вздохнула, — это упростило бы задачу.

— А где мы находимся? И как я оказалась здесь? Как Вы меня утащили из академии? — завалила я её вопросами. — Да как Вас, в конце концов, зовут?

— У меня нет имени, — грустно улыбнулась она.

— Как это нет? — не поняла я.

— Меня больше нет, моя девочка, и имён для меня больше нет, лишь образы. И воспоминания.

— Как это нет? Но Вы же... — не понимала я.

— Я умерла двадцать два года назад, и я не имею права вмешиваться в жизни живых, то, что я здесь, лишь исключение. Мне разрешили тебе помочь.

Голова шла кругом, и чем больше она говорила, тем больше я не понимала.

— А где мы в таком случае?

— Мы между мирами, ты на грани жизни и смерти, доченька, только поэтому я могу с тобой говорить, — в её глазах стояли слёзы.

— Я всё-таки умерла, — грустно улыбнулась, — всё же не зря я получила то предсказание, — рассуждала я вслух.

— Ты не умерла, — она покачала головой. — Ты жива, но на грани.

Я всё ещё ничего не понимала.

— Давайте с самого начала, — решила рассуждать вслух, чтобы упорядочить мысли, — если я буду в чём-то ошибаться, Вы меня поправите, хорошо? — она кивнула.

— Итак, Вы — моя мать, которая умерла двадцать два года назад, — кивок, — вы не помните никаких имён и не имеете права вмешиваться в жизни живых, — снова кивок, — а со мной смогли встретиться лишь потому, что я нахожусь в подвешенном состоянии между жизнью и смертью?

— Да, моя хорошая.

— Но раз это против правил, значит, Вы что-то от меня хотите?

— Нет, малышка, я лишь хотела попросить прощения и дать подсказку для поиска отца. — Мои глаза загорелись огнём надежды. Сейчас я узнаю, кто мой отец и найду его.

— Вы скажете, кто он? — она покачала головой, — да, конечно, имена, — вспомнила я об этом моменте с именами, — тогда чем Вы можете мне помочь?

— Тебе, моя девочка, поможет это место, — она обвела рукой поляну, — запомни его, запомни до мелочей и найди Бабу Ягу, она тебе поможет.

Я оглядела поляну, стараясь запомнить всё до травинки, до каждого листочка на деревьях, чтобы картинка в голове отпечаталась как можно чётче. Когда я, наконец, вернулась взглядом к своей матери, она сказала:

— Найди его, милая, ты нужна ему гораздо больше, чем он тебе. Найди его обязательно.

Я решительно кивнула головой, ведь я и так этого хотела, без чьих-либо просьб.

— И, девочка моя, — она подошла и погладила меня по щеке. — Не закрывай своё сердечко, ты нуждаешься в любви. Прости меня, у тебя не было любви родительской, так не закрывай своё сердечко от другой любви — любви, которую дарит мужчина. — Она крепко обняла меня. По моим щекам текли слёзы. Было так тепло и уютно в её объятиях, что именно в этот момент я поверила, что это действительно моя мама. Я нашла её, но уже

сейчас потеряла. Сердце сжималось от боли. У меня уже никогда не будет мамы.

— Тебе пора, — прошептала она, — попроси прощение за меня у отца, и помни, я всегда любила тебя и продолжаю любить.

Она поцеловала меня в щёку. Но у меня остался ещё один вопрос.

— Как я оказалась в другом мире?

— Это моя ошибка, — ответила женщина, и я провалилась в темноту. Чтобы через секунду открыть глаза в палате целительского крыла. Из моих глаз хлынули слёзы горечи и боли от утраты.

Слёзы беззвучно катились по моему лицу, в груди образовалась пустота. До чего же обидно, познакомившись с матерью, узнать, что её никогда не будет в моей жизни. Сколько времени я провела в таком состоянии, глядя в потолок, неизвестно, но постепенно слёзы высохли и я была полна решимости во что бы то ни стало, найти отца. Но это позже, сейчас же надо узнать, кто же и почему меня чуть не отправил на тот свет.

Из-под одеяла вылезла мордочка моего дракоши. Увидев меня с открытыми глазами, он ринулся ко мне и начал вылизывать моё лицо. От него пришла волна радости вперемешку с отчаянием и беспокойством. Я удивленно захлопала глазами и потёрлась лицом о его мордашку. В ответ пришла волна счастья и любви.

Повернула голову в бок. Рядом с кроватью, на стуле, сложив руки на груди, спал Крас. Выглядел он ужасно. Волосы растрёпаны, между бровями пролегла хмурая складка, под глазами синяки, рубашка помята. Он выглядел даже не усталым, а измождённым. Бедняга, сколько же он тут находится, и почему? Ему бы хорошенько выспаться, а не дежурить у моей постели. Я не решалась его будить, пусть спит хотя бы так.

Тело было ослабленно так, что любое движение я совершала с трудом. Приподнялась на подушки повыше, это стоило мне большого труда, но спина нещадно болела, видимо, пролежала я в таком положении достаточно долго. Кровать скрипнула, и Крас открыл глаза.

— Лиля, ты очнулась, наконец-то, — выдохнул он и склонился над кроватью. — Милая, что такое, что-то болит? — обеспокоенно спросил он, стирая мокрые дорожки на лице, — Огонёчек мой, почему ты плачешь?

Его неподдельное беспокойство заставило улыбнуться. Сильвер устроился у моей головы, свернувшись в клубочек. Он неотрывно смотрел на меня. А я чувствовала его эмоции.

— Всё хорошо, Крас, — прохрипела я, в горле пересохло, — дай, пожалуйста, воды.

Он в мгновение метнулся к прикроватной тумбе и налил из стоящего там графина воды.

— Спасибо, — уже нормальным, хоть и слабым голосом поблагодарила его, сделав пару глотков.

Парень разворошил и без того растрёпанные волосы и выдохнул:

— Лилька, если ты ещё раз решишь умереть, я тебя своими руками убью, — и завалился ко мне в постель. Сгрёб меня в охапку и уткнулся носом в мои волосы. — Не пугай меня так больше, девочка, — прошептал он мне в волосы, — я чуть с ума не сошёл, когда ты умирала на моих глазах, — и столько боли было в его голосе, что я даже возмущаться передумала из-за его захватнических действий.

Молча уткнулась в его грудь и расслабилась. Было тепло и уютно в его объятиях, они дарили чувство безопасности, а в связи с последними событиями, это было то, что нужно. Мы молча лежали ещё некоторое время. Но у меня было слишком много вопросов.

— Крас, я, кажется, чувствую эмоции дракошки, — улыбнулась парню.

— Неудивительно, что после такого стресса для вас, связь устанавливается быстрее, — с улыбкой ответил он. А я посмотрела на Сильвера, от него пришла волна одобрения, значит Крас прав.

— А почему ты здесь? — спросила парня.

— Глупенькая, — он чмокнул меня в макушку, — я теперь вообще не знаю, как тебя в твою комнату-то одну отпускать, — и сжал ещё крепче в объятиях.

— Ты меня задушишь, — пропищала ему.

— Прости, — ослабляя хватку, повинился парень.

— Крас, тебе бы поспать, — осторожно начала я.

— Даже не думай выпроводить меня. Пока ты здесь одна, я буду с тобой. Не переживай, скоро придет Милка и я отлучусь, всё же мне нужен душ и что-нибудь перекусить, — при словах о еде мой живот недовольно заурчал, напоминая, что его не плохо было бы покормить.

— И тебе заодно прихвачу чего-нибудь легкого, а пока тебе придётся терпеть мою компанию, — закончил он твердо, давая понять, что пререкаться бесполезно.

А я была не против, мне была приятна его близость, да и ответы требовались, а раз он не хочет уходить, значит, пусть рассказывает.

— Крас, расскажи, что было после того, как я упала в обморок.

— Обморок, — эхом отозвался он, снова крепче сжимая меня, но тут же опомнился и разжал объятия. — Тебе повезло с подругой, мой Огонёк. Милка всю академию на уши подняла. Насколько я знаю, она сразу рванула к вашему куратору, а потом, уже вместе с ней, за целителями. Только потом она прибежала ко мне. Она была вся в слезах, её трясло, и она была белее снега. Я сразу понял, что с тобой что-то случилось. Кое-как выпытал у неё где ты, сквозь её всхлипы вообще было сложно что-то понять. И мы рванули сюда. Тут над тобой уже колдовали целители. Меня пытались выгнать, но после того как узнали, что ты моя пара, разрешили остаться. Оказалось, что в конфетах был яд, в конфеты добавили сок аконита. Тебя буквально вытащили с того света — последние слова он уже прошептал. — Мне сказали, что вероятность того, что ты очнёшься — пятьдесят на пятьдесят. Это были самые ужасные четыре дня в моей жизни.

Последние его слова ввели меня в ступор. Как четыре дня? По мне, не прошло и половины часа. Или время там бежит гораздо медленнее, чем здесь?

— Как четыре дня? — переспросила его.

Он приподнялся на локте и посмотрел на меня. На секунду мне почудилось, что в его глазах блеснули слезы, но этот мужчина не мог плакать, так что, действительно показалось.

— Четыре дня, Огонёчек, долгих четыре дня я ждал твоего пробуждения, — поцеловал меня в нос, упёрся лбом в мой лоб и прошептал, — я думал, умру тут вместе с тобой, но ты моя умница, выкарабкалась.

Его волосы рассыпались водопадом вокруг наших лиц. И я заметила то, что повергло меня в ужас. Среди его тёмных волос с синим отливом была идеально белая прядь. Я взяла её кончиками пальцев и поднесла к глазам. Она была седая. Целая прядь волос. Подняла глаза на дракона, он грустно улыбался.

— Крас, что это? — прошептала я, держа в руках эту прядь.

— Это, Огонёк, моё вечное напоминание о том, как тяжело и больно терять свою пару.

У меня на глазах выступили слёзы. Ведь я до сих пор не верила, что я действительно его пара, но я готова дать голову на отсечение, что никаких седых волос у него не было, да и

откуда взяться им у молодого парня. А тут....

— Крас, прости, — по моим щекам снова заструились слёзы. Я уткнулась в его грудь и всхлипнула.

— Лиля, что с тобой? За что ты извиняешься? Почему плачешь? — недоумевал парень.

— Ты ведь чуть не умер из-за меня, — подняла на него свое заплаканное лицо — прости, Крас, я чуть тебя не убила. Прости, что тебе пришлось пережить весь этот ужас из-за меня.

Его лицо исказила гримаса ярости, и он прошипел:

— Не смей так говорить! Нас чуть не убил твой поклонник, ты ни в чем не виновата, а вот он ещё заплатит за это.

В его голосе было столько злости и ненависти, что даже мне стало страшно. Слёзы высохли, и я в испуге уставилась на дракона. Он заметил перемену моего настроения, и гримаса ярости сменилась улыбкой, но в глазах всё ещё плескался холод ненависти.

— Ну чего ты испугалась, малышка, тебе я не причиню вреда никогда, даже не смей думать ничего подобного, — он погрозил мне пальцем.

И в этот момент дверь в палату открылась. На пороге появилась Милка, бледная, с красными от слёз глазами. Она на секунду остановилась, глядя на меня. А потом кинулась ко мне. Рухнула на колени у кровати, схватила мою руку и зарыдала, уткнувшись лицом в неё. Она ничего не говорила, только плакала.

— Я оставлю вас, но скоро вернусь, — прошептал он, коснулся моих губ в лёгком поцелуе и встал, направляясь на выход из палаты.

А я лишь хлопала глазами, из которых лились слёзы, я и не ожидала, что моя подруга так бурно будет реагировать на моё выздоровление. Я погладила её по голове свободной рукой, пытаясь успокоить и безмолвно дать понять, что всё уже хорошо, я очнулась и пойду на поправку. Милка подняла на меня свои глаза и прошептала:

— Я думала, что больше уже не увижу тебя живой. Мне было так страшно.

Я улыбнулась сквозь слёзы и потянула её на кровать.

— Спасибо тебе, Милка, если бы вас не было в моей жизни, то и смысла возвращаться бы не было, и за спасение спасибо, я теперь твоя должница, — улыбаясь, благодарила одного из самых дорогих для меня человечка.

— Дура ты, Лилька, — обняла меня подруга, — я тебя так люблю, а ты себя в должницы записала, — слёзы из наших глаз, наконец, перестали литься.

— Ну рассказывай, что тут без меня было, — решила разрядить обстановку, — Крас мне уже рассказал, как ты тут всю академию на уши подняла, — улыбнулась я.

Подруга не разделяла моего веселья. Она побледнела.

— Лилька, ты бы знала, что было с ним и твоим дракошкой, — прошептала она. — Они так были на два голоса у твоей постели, что было жутко. Краса пытались увести из палаты, так он вашему Будимиру чуть по морде не надавал, он все четыре дня у твоей кровати провёл, я лишь изредка выгоняла его поесть и умыться. На него смотреть было страшно, я думала он тут прямо с тобой ляжет, — в её глазах снова стояли слёзы, — тебя когда принесли, у тебя сердце остановилось, а он прямо тут рухнул и закричал, будто его невыносимая боль раздирала изнутри. Это было самое жуткое зрелище, которое я видела за всю свою жизнь.

— Милка, он моя пара. Истинная.

— Я это поняла, — кивнула она, — иначе ему бы так дурно не было. Лилька, он же

поседел на моих глазах. Я такого зрелища никому не пожелаю.

Я грустно улыбнулась. Получилось криво. Чтобы не нагнетать обстановку дальше и снова не удариться в слёзы, решила сменить тему.

— Что с теми конфетами?

— Их забрали на анализы, как и цветы с запиской.

Что-то мелькнуло на краю сознания.

— Записка, записка, — вслух бормотала я, пытаюсь уловить мысль, которая меня беспокоила. — Точно! — воскликнула я так, что Милка вздрогнула, — вот что мне в ней не понравилось, Милка, там почерк был другой, похожий, но не тот, уж я-то за эти месяцы его изучила хорошо. Милка, кто забрал конфеты?

— Госпожа Малахитница, чтобы передать следователям, меня уже опросили, скоро и к тебе явятся.

— Милка, миленькая, собери старые записки и отнеси ректору, я уверена, что конфеты отравленные не от моего поклонника, кто-то просто его подставил!

— Конечно, сейчас Крас вернется, и я сразу побегу к ней, — подруга даже подскочила от нетерпения.

— Зачем ждать Краса? — опешила я.

— Я тебя одну не оставлю, Лилька, тебя убить пытались, и это уже не шутки, так что я здесь буду, пока он не вернётся. Ты лучше подумай, кто бы мог подсунуть эти конфеты.

Я задумалась. О записках и цветах знали немногие. Мои ведьмы, их я отмела сразу, не та натура, да и причин меня травить у них не было, остаются только Кристиан, Аринка, и та, которая носила букеты от поклонника, ведь парней не пускали в наше общежитие, значит, это была девушка, но кто она, я не знала. Свои подозрения и озвучила подруге.

Она с беспокойством посмотрела на меня и сказала:

— Аринку похитили в ночь твоего дня рождения, по словам Кристиана, прямо из академии. Так что, теперь у нас тут комендантский час и запрещено без сопровождения преподавателей покидать пределы академии, даже по выходным. Тот, кто похищает девушек — здесь, в академии, но никаких его следов нет. А после твоего отравления, в общежития могут заходить лишь те, кто в них проживает.

Стало жутко, я поёжилась, да что ж такое происходит в этой академии.

В этот момент вернулся Крас. Уже посвежевший, в сопровождении целителя, и с тарелкой в руках.

— Ладно я побегу к ректору, — чмокнула меня в щёку и, уже убегая, крикнула, — я приду вечером, чтобы Крас смог поужинать.

— Твоя подруга на вес золота, повезло тебе, — улыбаясь, проговорил дракон. А меня уже осматривал и сканировал целитель.

Он поинтересовался моим самочувствием. Сказал, что мне восстанавливаться ещё несколько дней, но я приду в норму, поздравил меня с приходом в себя и ушёл, оставив нас с Красом наедине.

Крас присел у кровати, держа тарелку в руках. Я приподнялась на подушках и приняла вертикальное положение, в надежде сейчас поесть. Протянула руки, чтобы забрать тарелку. Но дракон лишь покачал головой. Убрал салфетку, которая прикрывала тарелку и зачерпнул золотистого бульона ложкой.

Он что же, меня как маленькую кормить собирается?! Я была против, это уже через чур, он меня так своей опекой задавит.

— Я и сама могу, — пробурчала я.

— Лиля, не вредничай, у тебя руки трясутся, ты же всё по одеялу разольёшь.

Посмотрела на свои руки, те ходили ходуном, вздохнула, он был прав, так что пришлось смириться и открывать ротик. Дракон улыбнулся и поднёс ложку. Это был куриный бульон, вкусный и наваристый. Мой желудок радостно взвыл. Но я не смутилась. Посмотрела бы я на вас, если бы вы четыре дня ничего не ели.

Я слопала всё до последней капли, Крас ничего не говорил, пока кормил меня, лишь одобрительно улыбался.

— Вот и умничка, — похвалил меня, когда я съела последнюю ложку бульона, — а теперь скажи мне, почему ты плакала, когда очнулась?

Вопрос, что называется, не в бровь, а в глаз.

— Я с мамой виделась, — тихо ответила ему, опуская глаза, — она мертва Крас, а на площади я встретила не её, а бабушку, я вообще не похожа на свою мать, — с горечью ответила ему.

— И что? Ты узнала, кто твой отец? — сразу перешёл он к главному. Я покачала головой.

— Нет, я лишь получила подсказку, как его найти, но для этого мне надо попасть к Бабе Яге, — вздохнула, — только как я туда попаду, я же вашего мира вообще не знаю.

— Не переживай, Огонёк, я же обещал, что мы найдём твоего отца. Значит найдём.

— Спасибо, Крас, за всё, — улыбнулась ему.

Мы ещё долго болтали с ним о всякой ерунде, он таким образом пытался отвлечь меня от грустных мыслей. Позже зашли Милка с ректором, и я повторила ректору всё, что знаю о записках, конфетах и поклоннике, а также о своих подозрениях, о том, кто бы мог меня отравить.

За те дни, что я провела в целительском крыле, ко мне постоянно кто-то приходил, чтобы поведать. Было приятно знать, сколько людей за меня переживают. Приходили мои ведьмы — Милкины однокурсницы, ведьмы с моей группы, даже фей Сашка забежал узнать, как у меня дела и притащил малиновых пирожков, но под недобрым взглядом Краса быстро ушел. Последний получил за это укоризненный взгляд, но нисколько не устыдился. Крас, так вообще, уходил от меня только трижды в день — на завтрак, обед и ужин, и то, только тогда, когда его сменяла Милка. Ночевал он у меня в палате, заваливаясь ко мне на постель поверх одеяла. Он категорически отказывался уходить, а оставлять его спать на стуле мне было жалко, так что эти дни я спала, тесно прижатая к дракону. И меня это полностью устраивало. Он не позволял себе ничего лишнего, лишь крепко обнимал меня и зарывался носом в мои волосы.

Ко мне также заходил следователь, которому я повторила рассказ, который уже слышала Малахитница, и он-то меня и просветил, что последняя записка действительно написана не тем, кто писал остальные. Значит, поклонник ни при чем. А кто это сделал, не выяснили, никаких следов не было. Как оказалось, ищейки перерыли всю академию и ничего не нашли. Да и поклонник этот себя не выдавал, хотя он может быть в курсе, кто мог его подставить.

Меня выписали через пять дней. Чувствовала я себя прекрасно. Так что надо было вливаться в учёбу и навёрстывать упущенное. А вот дракон был недоволен, потому что спать теперь я буду отдельно от него, он даже порывался поговорить с ректором, чтобы меня переселили в общежитие к боевикам, но я закатила истерику, что жить буду только с

Милкой.

Наша связь с Сильвером укреплялась с каждым днём, я уже чётко различала все его эмоции и это оказалось весьма непростым делом, потому что порой трудно отделить свои эмоции от его. Но Крас меня убедил, что со временем я и этому научусь. Так что я не унывала.

Все мои друзья были безумно рады моей выписке, по-моему, даже больше чем я, а Крас не отходил от меня ни на шаг. Он вообще никому, кроме Милки, не доверял меня. Я чувствовала себя маленьким ребёнком под конвоем бдительного родителя, но ничего не поделаешь, его не переубедить, придётся с этим смириться.

Глава 20. Шабаш ведьм

Придя в наше общежитие, возле комнаты нашла новый букет цветов с запиской. Несмотря на то, что я была уверена, что мой тайный поклонник не имеет отношения к моему отравлению, к букету подходила с опаской. Взяла в руки. Ничего особенного, как и всегда лилии, белые, с запиской. А вот то, что было в ней написано, меня насторожило. "Больше такого не повторится, тот, кто это сделал, будет наказан, Цветочек".

Мне, конечно, льстила такая забота, но в тоже время текст записки говорит о том, что мой поклонник знает отравителя. Или не знает, а просто найдёт? Хотя, как он найдёт, если с этим лучшие ищейки империи не справились, значит, всё-таки, знает? И как букет попал в общежитие, если в него не пускают чужаков? Неужели кто-то из ведьм помогает поклоннику? Опять же, быть такого не может, ведьмы же секреты хранят группами, так что я бы уже знала кто он, этот поклонник. Никаких ответов, одни вопросы.

Ещё и Аринка пропала. Вот зачем кому-то понадобились необученные ведьмы, оборотницы и дракайны? По словам Милки, ритуалов у них никаких не проводят, это вообще запрещено.

Решено. Пойду в библиотеку и попытаюсь найти какую-нибудь информацию, для чего могут понадобиться девушки.

За такими мыслями я и вошла в комнату. Здесь ничего не изменилось за те полторы недели, что я провела в крыле целителей. Даже подарки всё также, грудой, были свалены на кровати. Прошла к столу и поставила букет в вазу.

На столе стопкой стояли тетради. Чужие. Открыла, полистала. Почерк Васьки. Видимо одгруппница позаботилась и оставила мне свои конспекты, чтобы я переписала и наверстала упущенное. Этим и решила заняться. Сегодня меня ещё освободили от занятий, а вот с завтрашнего дня начнутся трудовые будни. Большие физические нагрузки мне запретили на ближайшую неделю, так что я буду заниматься по щадящей программе, постепенно наращивая темп, преподавателя оповестили. Уселась за стол и погрузилась в конспекты.

На следующий день вместо вечерних тренировок отправилась в библиотеку. Рядом со мной шёл Крас, он категорически отказался отпускать меня одну. Пришлось смириться. Да и он молчал, ничего не говорил, словно тень следовал по моим следам.

Несмотря на время, проведённое вместе, и то, что я убедилась, что он моя пара, я всё ещё была не готова к отношениям, и моё сердце не хотело никому открываться, да и обещание, данное себе, я тоже помнила, так что придётся дракону довольствоваться ролью охранника и друга. По крайней мере пока. Пока я не решусь вновь открыться для новых отношений.

В библиотеке я провела весь вечер. Пока не уснула прямо за столом.

— Огонёчек, давай-ка, прекращай свои поиски неизвестно чего, и пойдём спать, — разбудил меня Крас. Первые секунды не могла сообразить, где я нахожусь, и только сонно хлопала глазами.

Я, конечно, рассказала, что хочу найти информацию о похищении, и он мне помогал штудировать учебники, книги, мы даже легенды читали, но ни я, ни он не нашли ничего. Абсолютно. Полный ноль. Ни намека на то, зачем кому-то понадобились девушки разных

рас. Заклинания, истории, легенды, сказки — ни в одной, ничего.

Маньяк что ли, действительно, завёлся. Но тогда зачем ему девушки? Ведь никаких следов ни девушек, ни, собственно, самого похитителя, нет. А может он опыты и эксперименты какие проводит, вот ему и понадобились девушки разных рас. Ну а что? Завёлся какой-нибудь сумасшедший учёный, вот и исследует какую-нибудь запрещённую гадость на живых людях и нелюдях.

В общем, проведя не один час в библиотеке, я не продвинулась ни на миллиметр в поисках ответа.

Посмотрела на Краса, парень выглядел усталым. Глаза покраснели от постоянного напряжения, под глазами налились синяки. Да уж, засиделись мы, вот-вот наступит комендантский час и если нас поймают за пределами наших комнат, по головке точно не погладят, особенно меня, которая только вчера от целителей вышла после покушения. Так что я без пререканий встала из-за стола и отправилась в общежитие.

На следующий день нам — ведьмочкам, сообщили, что нас ждёт первый шабаш. У меня, конечно, был так называемый шабаш, в первый день знакомства с Милкой, но, думаю, что пионерский костёр и пьяные похабные частушки — это всё же не совсем то, что должно быть на настоящем шабаше. Так что я потирала ручки в предвкушении. Всё же шабаш. Мой первый и настоящий. А главное, мы узнаем, для чего они вообще нужны. Ведь на лекциях нам только рассказывали, как они проходят, а вот на вопрос: для чего они нужны, мы получали неизменный ответ, мол, сами поймете после первого шабаша. Милка, впрочем, тоже отказалась объяснять, отделавшись теми же словами. Так что я ждала как минимум чуда. Милка лишь загадочно улыбалась, глядя на мои метания в преддверии шабаша.

И вот наступил вечер перед шабашём. Сильвера пришлось оставить в комнате, на попечение Милки. Меня ещё на лекции предупредили, что с питомцами на шабаш нельзя. Это таинство, и кроме ведьм там никого быть не должно. И даже объяснение, что дракоша не питомец, а оберег, не помогло, ответ был категоричен — он должен остаться в академии.

Дракошка был недоволен, и теперь я ощущала всё его неудовольствие душой, так как налаживающаяся связь не оставляла выбора. Но сколько бы он не ворчал, остался в общежитии. Да и помочь пока он всё равно мне ничем не может. Он ещё не вступил в свою полную силу. Ещё как минимум полгода он не будет иметь боевой ипостаси.

Нас собрали в главном здании и повели в город к portalу. Шабаши проводились в ближайшем лесу. А так как город был огромен, добирались до леса именно порталом.

Ночной город завораживал. Я впервые выбралась за пределы академии на ночную прогулку. Было по-весеннему тепло. Мы все были в платьях и укутаны в шерстяные шали, этого было достаточно, чтобы не замёрзнуть. Я шла и вертела головой во все стороны. Было ощущение, что я впервые оказалась здесь. Не было гомона голосов, шума проезжающих карет и повозок, криков с рынка, которые долетали, наверное, и до окраин. Стояла тишина. На главной площади статуя дракона подсвечивалась разными цветами, то и дело окрашивая всю площадь то в синий, то в жёлтый, то в красный цвет. Потрясающе. На лавочке у фонтана со статуей дракона сидели влюблённые пары, шёпотом о чем-то общаясь, не нарушая тишину города. Уличные фонари светили тусклым оранжевым светом. Но они стояли так часто, что в центральной части города не оставалось и островка тёмного места. Везде стоял, как принято называть, интимный полумрак. Очень редко встречались одинокие прохожие, чаще всего нетрезвые, которые, пошатываясь, куда-то брели. И только они разрушали волшебство городской ночи. Деревья шелестели первой зеленью, и из-за освещения листочки отливали

жёлтым цветом, будто в город пришла не весна вовсе, а осень вступает в силу, и листья теряют свой сочный зелёный окрас. Волшебная ночь.

Но долго любоваться городским пейзажем не пришлось. Портал находился недалеко от главной площади, и мы довольно быстро оказались у нужного здания. Оно было небольшим, светлым, одноэтажным и стояло чуть в стороне от остальных сооружений. Внутри не оказалось ничего, кроме стола, за которым сидел одинокий мужчина, и круга на полу, светящегося ярким белым светом. Этот свет и освещал помещение, потому что никаких других предметов, которые бы давали свет, я не увидела, но было светло, как днём. Кошмарная работа, как тут можно не сойти с ума, не понимаю. Тишина и одиночество. Сюда, наверно, отправляют работать провинившихся в качестве наказания, иначе кто ещё пойдёт работать в таких условиях? Или тут платят баснословные деньги? Что-то сомневаюсь я, скорее всего первый вариант.

Мне впервые предстояло перенестись куда-то за пределы города, ещё и порталом. Столько новых ощущений на одну меня.

Мужчина, регулирующий портал, знал о нашем появлении заранее, ему ещё утром поступила заявка, так что он без вопросов встал и направился к portalу. Что-то нашептал, поводил руками, и белый свет сменился на голубой. Портал активировался.

Ведьмочки, одна за другой, последовали в портал. Мне было боязно. Всё же, в академию меня переносили в бессознательном состоянии, и чего ждать, я не знала.

Сделала робкий шаг в портал, зажмурилась, как маленький ребенок, будто это спасёт, если что пойдет не так, по телу пробежалась волна тёплого воздуха. Секунда, и я почувствовала под ногами твёрдую поверхность. Открыла глаза. Я стояла рядом с другими ведьмочками, поляну окружал еловый лес, лишь слегка разбавленный уютными между лапами елей стройными березками. Посреди поляны было кострище, окружённое небольшими камнями. Рядом были свалены дрова. Надо же, интересно, кто постоянно пополняет запасы?

Видимо, здесь постоянно проводились ученические шабаши, а может и не только ученические. Меня дёрнули за руку за секунду до того, как на моём месте оказалась одна из моих одноклассниц. Благодарно кивнула Ваське, это именно она спасла меня от столкновения. Последней из портала вышла наш куратор — Лика Викулова. Именно она и будет проводить шабаш.

Куратор прошла к кострищу и начала складывать дрова, чтобы разжечь костёр, попутно отдавая нам приказы.

— Девочки, раздеваемся до сорочек, обувь тоже снимайте.

Мы ошарашенно уставились на неё. Я, конечно, понимаю, что уже довольно таки тепло, но не до такой же степени, чтобы в одном белье щеголять.

— Давайте, давайте, не задерживайтесь. Вы же не хотите здесь на всю ночь остаться. А через два часа активируется обратный портал, и если мы не успеем, придётся добираться пешком, а это сутки пути до города, — пригрозила нам куратор.

Мы, нехотя, послушались. Всё же померзнуть некоторое время куда лучше, чем сутки топтать через лес. Ещё неизвестно, какие звери тут водятся, да и вообще, ночные прогулки по лесу — это не для меня.

К моменту нашего разоблачения костёр радовал нас оранжевыми сполохами, а куратор также была раздета. Мы толпой устроились вокруг костра, пытаясь согреться. Тело дрожало, ноги озябли. Мы то и дело их поджимали. Всё же зима не так давно отступила, и

земля ещё не успела прогреться, замораживая наши босые ножки.

— И чего столпились? — недовольно спросила Лика, — встали в круг у костра и взялись за руки, круг не расцеплять, руки не отпускать, ничего не говорить, первый раз петь я буду одна, вы только внимательно слушаете, на следующей лекции запишем слова и их нужно будет выучить на зубок! — строго наставляла нас ведьма.

Мы выстроились в круг и взялись за руки. И как только круг замкнулся по телу прошёлся ледяной ветер. Мы все поёжились, но рук друг друга не отпустили.

— Теперь смотрим, запоминаем, ничего не боимся и наслаждаемся, — уже улыбаясь, проговорила Лика. Зашла в круг, опустила руки к огню так близко, что некоторые сполохи касались её ладоней, но её, кажется, это совершенно не волновало.

Она запела. На каком-то неизвестном языке. Звуки были тягучими и медленными, её красивый, завораживающий голос разносился над поляной.

В такт мелодии завыл ветер. Я не ощущала его дуновений, но спустя пару секунд вокруг нас уже закружился настоящий ураган. Стволы деревьев прогибались под натиском сильнейших порывов, прошлогодняя листва вместе с землёй взметнулась вверх, создавая вокруг нас непроглядную стену, отделяя от остального мира. Ветер выл. Это было ужасающе прекрасно. Мы оказались в центре стихии, а куратор продолжала петь, всё громче и громче, мы все её отлично слышали, несмотря на гул стихии. Небо затянули тучи, взявшиеся ниоткуда, ведь, когда мы появились здесь, стояла ясная ночь и поляну освещала полная луна, сверкнула молния, освещая всё вокруг, и, спустя пару секунд, грохнул оглушительный гром. Ветер ревел, всё усиливаясь, я не понимала, как деревья ещё стоят, сопротивляясь такому натиску. А песня продолжалась. Лика подняла руки вверх, складывая их лодочкой, огонь взметнулся, и на её ладони упали первые капли дождя, мгновенно сменившиеся ливнем. Дождь ласкал наши тела, капли были тёплыми и будто ластились к нам, они не разбивались о наши тела, а лишь оглаживали, мгновенно срываясь струями по телу. Посмотрела вниз и ахнула, чуть было не отпустив Ваську, державшую меня за руку, благо, она сильнее сжала мою ладонь, не выпустив её. Мы парили над землёй, всем кругом, я и не заметила, как мы взмыли на метр от земли, наблюдая за бушевавшей стихией. Это было действительно чудо. Огромный круг из тридцати ведьм парил над землёй, волосы развевались несмотря на то, что были мокрыми, белые сорочки облепили тела. Со стороны это, наверное, выглядело ужасающе, но меня переполняло чувство счастья и безмятежности.

Голос куратора стал постепенно снижаться, и вместе с ним начал стихать ветер, дождь становился всё мельче, а мы начали медленно опускаться на землю. Когда я ощутила под стопами твёрдую поверхность, куратор замолчала, а стихия прекратила зверствовать. Ветер стих, дождь прекратился, листья опали на землю, тучи с неба исчезли, и поляну вновь осветила луна. По поляне стелился густой туман. Куратор тихо заговорила.

— Девочки, протяните руки к луне, сложив их лодочкой, будто хотите набрать воды.

Мы сделали, как было велено. Каково же было моё удивление, когда опустив руки в таком же положении, я увидела в своих ладонях жидкое серебро.

— Это лунный свет, ведьмочки, умойтесь им и укутайтесь в туман, как в шаль, — продолжала инструктировать нас куратор.

Я умылась этой жидкостью. Щёки обожгло холодом, но это было лишь секундное ощущение, после которого, я почувствовала, как к ним приливает жар. Посмотрела на одноклассниц, — их кожа светилась и переливалась в свете луны, а на лице горел яркий румянец. Они были прекрасны.

"Так вот в чём секрет ведьмовской красоты", — подумала я.

Так, а теперь надо закутаться в туман, но как укутаться в воздух? Посмотрела на ведьм, дабы увидеть, как это будут делать они, и по их примеру повторить, но не тут-то было, видимо, не меня одну волновал этот вопрос, потому что ведьмочки непонимающе переглядывались.

— Девочки, не стойте столбом — опустили руки в туман, ухватили двумя руками и укутались, ничего сложного, — увидела наше замешательство куратор.

Посмотрела на туман, который скрывал мои ноги до бёдер. Он был густой настолько, что я не видела собственных ног. Опустила в него руки, и их обволокло теплом. Постаралась ухватить пальцами воздух и почувствовала в руках мягкое, невесомое нечто. Я даже не знаю с чем это сравнить. Ощущение было, словно в руках держишь вату, но намного мягче, нежнее и приятнее на ощупь. Потянула на себя и укуталась. Всё тело скрыл туман, согревая и погружая в лёгкость. Огляделась, теперь на поляне виднелись только головы ведьмочек, остальное скрывал молочно-белый туман.

— А теперь закройте глаза и попробуйте услышать окружающую природу, — сказала Лика.

Я закрыла глаза и расслабилась, не хотелось напрягаться и сосредотачиваться, пытаюсь что-то услышать, хотелось просто так и стоять в тумане, греясь в его тепле. И насколько же я была удивлена, когда услышала шелест листьев, стрекотание ночных насекомых, шорох мышки где-то в глубине леса, шелест крыльев взлетающего филина, и множество других звуков. Я сейчас слышала всё, что происходило в этом лесу, каждый его шорох. Лес жил и дышал, а я словно была частичкой этого леса. Это было потрясающе. Открыла глаза и увидела светящиеся от восторга глаза одноклассниц, мы все только что стали частичками этого леса.

— Умницы ведьмочки, — тепло улыбнулась нам куратор. Ей не нужны были слова-подтверждения, что у нас получилось, она видела всё по нашим горящим глазам. — А теперь запомните, девочки, ведьмы — это порождения природы, часть природы. Мы рождены, чтобы поддерживать жизнь и помогать. Если в вашей душе царит свет, тогда и природа всегда откликнется на ваш зов и поможет. Лишь добрые ведьмы могут проводить шабаш и получать энергию от природы. Те же, в чьих душах царит тьма, никогда не получают помощи от энергии природы. Они увядают, на их лицах появляются пятна, бородавки, кожа сереет и покрывается морщинами, они живут недолгую жизнь и умирают в муках — это их плата за то, что они творят зло. Природа сама их наказывает. Вас же она одаривает невероятной красотой и молодостью, так будьте ей благодарны и берегите её. С этого дня вы связаны с энергией природы. Пока в ваших сердцах свет, вы в любой момент можете подзарядиться энергией у источников природы. Любая стихия — это энергия, и вы имеете к ней доступ, — серьёзно рассказывала нам ведьма, а мы слушали как замороженные.

— А теперь, мои дорогие, одевайтесь, скоро будет открыт портал, и мы отправимся в академию, и запомните: о том, что происходит на шабаше — никто не должен знать, это таинство.

Я огляделась вокруг. Туман растворился. Да и вообще ничего не говорило о том, какая стихия здесь бушевала некоторое время назад. Сорочка и волосы были абсолютно сухие, да и по-весеннему холодная ночь уже не казалась холодной. По телу всё ещё разливалось тепло, а в организме бурлила энергия. Чувства были ошеломительными.

Теперь я понимаю, почему нам никто не рассказывал, что происходит на шабаше.

Потому что словами это не передать, это действительно нужно прочувствовать и увидеть.

В комнату вернулась около трёх часов ночи. Милка с Сильвером не спали. Ждали меня. Как только вошла в комнату, дракоша метнулся ко мне, взобрался на плечо, и от него пришла волна беспокойства.

— Всё хорошо, — счастливо улыбаясь, погладила оберег, — нет причин волноваться, я дома, в целости и сохранности, — успокаивала дракошу и мне это удалось. Он фыркнул, лизнул меня в щёку, и от него пришла волна спокойствия и удовлетворения, — а вы почему не спите?

— Поспишь тут, когда твой оберег мечется из угла в угол, топая своими лапками, да и мне интересно услышать твои впечатления о шабаше, — улыбнулась подруга.

— Милка, это... это удивительно, потрясающе, завораживающе, и даже не знаю, как выразить весь мой восторг, это просто волшебно и чудесно. Я себя такой бодрой и энергичной никогда в жизни не чувствовала, я сейчас готова горы свернуть и пол мира пешком обойти кажется, — с воодушевлением пыталась описать все свои чувства подруге, но не смогла передать и десятой части восторгов, которые меня переполняли. Хотелось обнять весь мир и закружиться в счастливом танце.

Подруга улыбалась, слушая мой монолог восторгов.

— Ложись спать, покорительница мира — сказала подруга.

— Да как спать-то? У меня энергия через край бурлит, я не усну, наверно, ещё суток двое, — отозвалась я на её абсурдное, как мне показалось, предложение.

— Нет, Лилька, тебе так только кажется, стоит только к подушке привалиться, и ты уснёшь сном младенца, — покачала она головой, — так что ложись и не ворчи, всё равно комендантский час, и за пределы комнаты не выйти.

— Слушай, подруга, а на какой шабаш ты меня звала в день нашего знакомства, если всем ведьмам запрещается о нём распространяться?

— Да просто с девчонками решили подурачиться, костёр зажечь, потанцевать в ночи, а чтобы тебе всё это долго не объяснять, назвала шабашём, многие простые смертные или непосвященные думают, что именно так и проходят ведьминские сборища.

— Да я, честно говоря, и сама так думала всегда, — хмыкнула.

— Ложись уже спать, завтра поговорим, — проворчала подруга, широко зевая.

Я вздохнула, про комендантский час я и позабыла за всеми этими впечатлениями. Придётся ложиться, и, не смотря на слова подруги, я была уверена, что не усну. А зря. Как только я разделась, и моя голова коснулась подушки, я провалилась в сон.

Проснувшись на утро, чувствовала себя отдохнувшей и полной сил. Подошла к зеркалу. На меня смотрела удивительно красивая девушка. Молочно-белая кожа светится, волосы переливаются и, как будто, горят огнём, в глазах озорной блеск. Улыбнулась своему отражению. Я хотела чуда, и я его получила. Теперь понимаю, почему ведьмы так любят собираться на шабаши. Конечно, за одну ночь получить такой эффект, какой в нашем мире не получишь и за всю жизнь, регулярно посещая SPA-салоны.

Глава 21. Последний букет

Будни полетели чередой. Я восстановилась после покушения и влилась в учёбу уже в полную силу. Снова начались тренировки, утренние и вечерние. Благодаря Ваське, я имела все пропущенные конспекты по лекциям, и вскоре было ощущение, что и не было никакого покушения, и я не пролежала в целительском крыле больше недели. Об этом напоминал только Крас, который везде следовал за мной. Он каждое утро встречал меня у общежития, теперь он сидел за нашим столом и никто не был против, так как все понимали причины такого его поведения. Он не пристаивал, не настаивал на отношениях, и вообще вёл себя сдержанно и не давил на меня, что шло ему только в плюс. Потому что, если бы он стал на меня давить, то думаю, я бы постаралась от него отдалиться, и мне было бы плевать, что я его пара. Ведь никакой связи я, в отличие от него, не чувствовала, да и полюбить его ещё была не готова. Хотя это такое дело, готовься, не готовься, а она, любовь которая, возьмёт и рухнет, как снег на голову, но пока этого не произошло. Так что дракон выбрал правильную манеру поведения и постепенно становился мне близким человеком, неотъемлемой частью жизни. Ведь, когда кто-то постоянно находится в непосредственной близости, к этому привыкаешь и начинаешь считать, что так и должно быть. Так и со мной, привыкла, что он всегда рядом, и я могла положиться на него в любую секунду, а главное, рядом с ним чувствовала себя в безопасности. Как за каменной стеной.

В один из вечеров я возвращалась в общежитие после тренировки, до общежития меня проводил дракон, чмокнул в нос, как и всегда (мёдом ему там намазано что ли), и я отправилась в комнату. Деньки стали тёплыми, середина апреля выдалась даже жаркой, так что окна в комнатах были распахнуты. Зайдя внутрь и ссадив со своего плеча Сильвера на кровать, увидела на столе у окна букет лилий. И как сюда попали, через окно что ли?

От моего дракоши пришла волна беспокойства. Он нервно озирался по сторонам и к чему-то принюхивался. Я подошла к букету и достала записку. "Последний букет, Цветочек" — значилось в ней. Мне отчего-то стало грустно, всё же цветы мне нравились, и получать их было приятно. Дракоша залез на стол и порывивал на букет. От него всё ещё исходили волны беспокойства, которые становились всё отчетливей по мере моего приближения к букету.

— Ты чего разволновался, малыш? — погладила его по голове. Взяла букет в руки и вдохнула запах. Уже проваливаясь в темноту, услышала визг дракоши и подумала: "Опять! Да что, вашу мать, я сделала, что меня хотят отравить? И Милка, как назло, на шабаше".

А поклонник всё-таки оказался не простым, и хоть отравить меня пытался не он, ничего хорошего не ожидала от него.

Очнулась. Странные ощущения нахлынули на меня. Меня что же, не отравили, а... усыпили? И что это....

— "Нет, нет, только не это. Пожалуйста, пожалуйста, пусть это будет сон!", — первое, о чем я подумала, когда пришла в себя.

Глаза открывать не хотелось. Да, думаю, и смысла нет. Мои лёгкие наполнил тот самый жуткий запах. Запах сырости, немых тел и ещё чего-то трудно различимого, но однозначно неприятного. Голова гудела, тошнота накатывала волнами, я с трудом сдерживала рвотные позывы. Открыла глаза. Темнота. Мой кошмарный сон сбывался.

Ничего не видно, руки прикованы над головой, я сижу в грязи на коленях. Тело затекло и болело. Чуть слышно застонала, когда попыталась пошевелить пальцами. Их пронзила боль. Я всё ещё помнила, что кричать нельзя, не хотелось получать по лицу.

— О, новенькая очнулась, — прозвучал женский голос откуда-то сбоку.

Я вздрогнула и начала озираться. Бесполезное дело, я своего тела-то не вижу, что уж говорить о соседке.

— Кто здесь? Где мы? — задала я вопрос в темноту. В моём сне ничего не говорило о том, что в этой темнице я была не единственной пленницей.

Послышался смехок.

— А нас тут много, на любой цвет и вкус, — грустно хмыкнула незнакомка, — тебе кого: оборотницу, дракайну или ведьму? — она язвила, но в этой язвительности проскальзывали нотки истерии и обреченности.

Всё сложилось в голове. Здесь все пропавшие из академии, и я теперь среди них. Истерика настигала меня с невиданной скоростью. Я задрожала всем телом, мысли хаотично заматались в голове. И главная из них была: "Нас не найдут". Если уж остальных за столько времени не смогли найти, то и с появлением меня среди них сомнительно, что что-то изменится.

Я глубоко вдохнула и тут же пожалела об этом, новый приступ тошноты не заставил себя ждать. Нужно было взять себя в руки и узнать всё об этом месте, и о том, для чего мы здесь. И на этой мысли я вспомнила, что одна из пленниц должна быть мне хорошо знакома, пусть мы и на ножах, но в такой ситуации я переживала за неё.

— Аринка, ты здесь?

— Лиля? — слабый голос оборотницы раздался рядом. Я выдохнула. Живая, а это сейчас главное.

— Лиля, — тяжело вздохнув, подтвердила я.

— Ну что, девочки, сколько нас здесь? — спросила я.

— Насколько я успела посчитать в те редкие моменты освещения, вместе с тобой нас здесь девять девушек, — ответила мне собеседница, которая первая отозвалась на мой стон.

Я в этот момент вспоминала, кто у нас пропадал. По моим подсчетам получалось — семеро. Что-то не сходилось.

— Постой... — я замялась, не зная, как к ней обратиться.

— Кира, дракайна, — правильно поняла она моё молчание.

— Кира, так из академии пропало только семь девушек, вместе со мной, откуда ещё две? — задала волнующий меня вопрос.

— А я не из академии, а та, что тут одна из первых оказалась, вообще ничего не говорит. Я, честно говоря, не знаю, жива ли она вообще, — последние слова дракайна приговорила очень тихо, на грани слышимости, но я расслышала.

Стало жутко. От слова совсем. Это что же, этот маньяк похищает девушек и запирает их в этом месте, пока те не умрут? Это у него развлечение, что ли, такое? Если бы эта ситуация случилась в нашем времени, то подумала бы, что у него тут где-нибудь висели камеры ночного видения, и он за нами наблюдает, наслаждаясь нашей растерянностью. Но в этом мире такой техники не было, и для чего запирать нас в этом месте, было не понятно.

— погоди, как не из академии, но ведь никакой информации о похищениях за пределами академии не было?!

— Не было наверняка, — подтвердила девушка, — и не будет ещё две недели. Я в

столицу в командировку приехала собственно, информацию собирать для Горыныча, а он меня раньше конца апреля не ждёт, так что о моей пропаже неизвестно вовсе.

— Надо отсюда выбираться, — нервно озвучила я свои мысли. — Почему вы магией не воспользовались? — спросила девушек и попыталась призвать свой огонь.

Ничего. Не то что пульсар простейший вызвать не смогла, я даже отклика никакого не почувствовала. А что у нас с трансформацией? Попыталась трансформироваться, и снова ничего.

— Да что это такое? Почему ничего не выходит? — вслух пожаловалась я.

Дракайна хохотнула.

— А ты думаешь, мы тут для развлечения сидим, что ли? На нас на всех оковы из лунного камня, так что ни магией, ни ипостасью воспользоваться невозможно, — рассказала Кира.

— Какие оковы? — переспросила я. Я ничего о лунном камне не знала.

— Ты что, не знаешь ничего о лунном камне? — удивилась дракайна.

— Она из другого мира, — отозвалась Аринка.

— Ах, вот оно что. Тогда понятно. Лунный камень блокирует все магические потоки и вторую ипостась. Их надевают на преступников, когда отправляют на рудники, — пояснила Кира.

Да что ж за западня-то! Час от часу не легче. Ладно, а теперь надо задать главный вопрос.

— Кира, кто он, тот, кто похищает девушек? И зачем?

— А ты вот-вот его увидишь, нам должны паёк принести, а делает это либо он сам, либо его пассия, — выдала дракайна. — А зачем — он не говорит, он вообще ни о чём не говорит. Молча приходит, даёт каждой воды и кусок хлеба и уходит.

Так этих сумасшедших двое? И в это же мгновенье послышались глухие звуки шагов. Я вся сжалась, было страшно.

Дверь открылась, в нашу обитель хлынул свет. Я зажмурилась. И только спустя некоторое время смогла открыть глаза.

— Ты? — моя челюсть упала на пол, глаза оказались на лбу, и единственное, на что я сейчас была способна — это потрясённо хватать ртом воздух и хлопать глазами.

— Я, — самодовольно ухмыляясь отозвался... Сашка. Фей.

Я не могла поверить своим глазам. Маньяк — это фей? Фей, который притащил меня в этот мир? Которому я с кицунэ спасла жизнь и таскала пирожки?

— Что, Цветочек, не ожидала?

От знакомого слова я вздрогнула. Вот он, мой тайный поклонник и маньяк в одном лице.

Я не узнавала в этом мужчине того парня, что учился в нашей академии. Он как будто стал выше и больше. Хотя, это может от того, что я перед ним сижу на коленях. Но взгляд совершенно точно был другим. Его глаза лихорадочно блестели, в них плескалось сумасшествие, бесовщина какая-то. А лицо искажала кривая ухмылка. Этот парень вызывал страх.

— Но как? Почему? Зачем тебе это? Я же жизнь тебе спасла! — я не знала, как выразить все те мысли, что сейчас роились в моей голове.

— Ох, за это тебе огромное спасибо, — хохотнул фей и отвесил мне издевательски поклон, — И чтоб я без тебя делал? — язвительно закончил он, в его словах не было ни

капли благодарности, а только лишь яд.

Бешенство и гнев медленно поднимали свою голову. Ненавижу неблагодарных людей, а этот урод мало того, что похитил меня, так ещё и издевается, а я его спасала и плакала. Ну все! Сдохну, но ухмылку эту с его лица сотру.

— И кто ж тебя, стрекозлик, потрепал так, я б этому человеку руку пожала, — ядовито поинтересовалась я.

— Да вот же она, рядышком с тобой пригrelась, змея, — всё также улыбаясь и не обращая внимания на мои оскорбления, кивнул он в бок от меня.

Повернула голову, там сидела в таком же положении, как и я, дракайна. Маленькая, наверно ещё ниже меня, хрупкая, она казалась совсем девчонкой, но судя по её словам о командировке, это было ошибочное впечатление. Обвела глазами остальных пленниц. Картина была ужасной. В полукруглом каменном помещении у стен сидели восемь девушек, помимо меня. Грязные, бледные и изможденные. На лицах некоторых виднелись ссадины и ушибы. У дракайны, так вообще, всё лицо было разбито, а на губах запёкшаяся кровь. В сознании находились оборотницы и дракайны, ведьмочки же были либо настолько ослаблены, что не могли ни пошевелиться, ни говорить, либо вовсе находились без сознания. Здесь были четыре ведьмочки, включая меня, две дракайны и три оборотницы. Я узнала всех пропавших адептов. Всё же лица за время обучения примелькались, хоть и лично знала я среди пленниц только Аринку. Незнакомыми оказались дракайна и ещё одна ведьмочка. Вот последняя-то и приводила своим видом в ужас. Она была не просто бледная, её кожа приобрела синюшный оттенок, казалось, что она даже не дышала. На платье, среди пятен грязи, виднелись бурые следы крови. Оно буквально было пропитано кровью. Что же он сделал с бедной ведьмочкой? Неужели она действительно мертва?

Вернулась глазами к незнакомой дракайне.

— Кира? — спросила я, впервые увидев собеседницу, та кивнула, — о, так тебя всё-таки отделила девчонка? — я нервно рассмеялась. — Вот эта малышка? Да ты ничтожество, Александер, — протянула я, — Кира, я тебя прямо хвалю и уважаю, на нём же живого места не было, а крылья его, стрекозлиные, вообще в лохмотья, — уважительно покачала головой. Моя ненависть к этому мерзавцу только возросла после увиденного. — Если бы могла, то поаплодировала бы тебе, но увы, — мотнула головой в сторону прикованных рук.

Кира оказалась девушкой понятливой и подхватила мою игру на нервах фея.

— Да этот олух вообще еле ноги унёс, он решил, что я кисейная маленькая девочка. Посреди ночи в городе схватил меня и потащил куда-то. А я боевой маг. Вот и получил этот слабак по заслугам, только вот удар по голове пропустила от этого придурка, а очнулась уже здесь.

— Заткнитесь обе, — влез в наш диалог фей, — вы ничтожные шалавы, вы все здесь сдохнете, — шипел этот маньяк. На его лице не осталось и следа от улыбки, теперь оно было перекошено от ярости и ненависти.

— Не нервничай, нервные клетки не восстанавливаются, — выдала ему всем известный факт.

Он метнулся ко мне и отвесил сильную пощечину. Во рту появился привкус железа. Губы разбил, скотина. Подняла голову и спокойным голосом поинтересовалась:

— Что, Сашенька, способен бить только беззащитную девушку, которая отпор не в состоянии дать?

— Да это ж фей, он же только крыльями хлопать способен, — за него ответила Кира, —

это ж не мужик, а так, промежуточное состояние между мужчиной и женщиной, ошибка природы, — глядя в глаза бешенному фею, говорила дракайна. За что и поплатилась. Её постигла та же участь, что и меня пару секунд назад. Она подняла голову, посмотрела в глаза фею и сплюнула на его ноги кровь.

— Ты только подтверждаешь мои слова, миздрюшка, — улыбалась разбитыми губами девушка. А я зависла. А потом расхохоталась.

— Как ты его назвала?

— Миздрюшка, — с издевательской улыбкой повторила она.

— Что это за слово такое? — всё ещё смеясь, спросила я.

— Ну, полный ноль, пустое место, ничтожество, всё одно — миздрюшка! — рассмеялась вместе со мной дракайна.

А фей сжимал кулаки и скрипел зубами. Не знаю, почему он нас больше не ударил, то ли наши слова так подействовали, то ли ещё что. Да и не важно сейчас это. Важно другое.

— Ты там зубами-то не скрипи так сильно, они, между прочим, тоже не восстанавливаются, — отсмеявшись, сказала Кира.

— Ну давай, клоун крылатый, расскажи мне свой злодейский замысел, для чего ты нас всех здесь собрал? Не просто же так, над своей никчемной персоной повеселиться? — спросила злого фея я.

Его глаза снова заблестели сумасшедшинкой и он улыбнулся. Предвкушающе. Вся его злость растворилась мгновенно и он счастливо зажмурился. Видимо, нам уготовано что-то особенное. Но Сашка не спешил делиться своими планами. Он витал где-то в облаках.

— Эй, блаженный, ты ещё с нами? — привлекла его внимание. За что удостоилась его злого взгляда. Надо же, какие мы, оказывается, мечтательные. — Я повторяю для особо одарённых вопрос: мы тебе зачем? И таким странным составом.

— Оооо, я с удовольствием всё расскажу. Ведь ты была последней в моей коллекции. Хотя нет, последнюю мы ещё ждём. Она скоро появиться. А вы пока послушаете, какая важная роль вам уготована.

"Коллекционер хренов", — подумала я, но промолчала. Пусть сначала расскажет, чего от нас хочет, а потом уж я ему скажу всё что думаю. И он начал свой рассказ.

— Нас, мужчин-феев очень мало, и мы регулярно подвергаемся нападкам со стороны других рас. Мы не в состоянии выдержать конкуренции драконов и оборотней. Во всем! — воскликнул он, сжав руки в кулаки, — в торговле, строительстве, других ремёслах, нам нигде нет места, в воинах нам нет места, потому что мы слабы, они даже женщин у нас уведут, наша судьба — быть всегда на втором плане, — в его глазах плескалась ненависть.

— Если ваши мужчины никчёмные неудачники, то в этом виноваты вы сами, — не выдержала я. — В моём мире есть такая фраза: "Слово «судьба» для неудачников. Отговорка, чтобы плыть по течению и не лепить судьбу своими руками", вот это точно про вас сказано.

— Да что ты знаешь о нашей жизни, драконья подстилка? — прошипел он, наклонившись к моему лицу.

Я мерзко улыбнулась и ядовито заметила:

— Так ты сам только что нам рассказал, какие вы никчёмные, и ничего добиться не можете.

— Нам не позволяют! — заорал он прямо мне в лицо.

— Ага, женщинам позволяют, — качнула головой в сторону дракайны, намекая на то, что если уж такая хрупкая девушка смогла стать боевым магом, то что уж говорить о

мужиках, не важно, какой они расы, — а вам, бедняжкам, не позволяют. Если долго мучиться, что-нибудь получится, — снова выдала ему ещё одну общеизвестную фразу.

— Куда уж там, — подала голос Кира, — им бы всё с цветочками да безделушками возиться, песни петь, да танцевать на лугах и полях, а мы, значит, им за это в ножки кланяться будем? — её голос источал яд, — а то, что мы свои места кровью и потом зарабатываем их не волнует. Им всё на блюдечке с золотой каёмочкой подавай. Посмотрела бы я на этого, как ты его назвала? Стрекозлик? На тренировке у Вяземского, ты не представляешь, как он зверствует. Я, когда в академии училась, думала, сдохну.

— Я в курсе, я тоже на боёвке учусь, — усмехнулась я, а дракайна непонимающе на меня уставилась.

— Она наполовину дракайна, — впервые подала голос другая дракайна.

— Серьёзно? — воскликнула Кира. Я кивнула головой, — поздравляю подруга, тебе теперь ещё долго умирать на тренировках Вяземского. Видишь, неудачник, даже ведьма на боёвке страдает, а ты только плачешься, как тебе плохо.

— Ничего, недолго вам смеяться надо мной осталось. Скоро вам всем придётся считаться с моим мнением, — злорадно улыбаясь, заключил фей. — Ещё на каникулах, после второго курса, я нашёл интересный дневник. Дневник фейри.

— Кого? — в голос переспросили мы с Кирой.

— Фейри, — повторил он. — О них нет ни одной записи в наших книгах, их уничтожили много сотен лет назад, и все их следы тоже уничтожили. Это были наши, фей, родственники, только если мы, феи, создания добрые, то в их душах царил мрак.

"А мы тут по фейской доброте душевной, видимо, прикованные сидим", — снова подумалось мне.

— Они проводили кровавые ритуалы и жертвоприношения. За это и поплатились. Весь мир ополчился против них, и их стёрли с лица планеты, как и все их следы. Но я нашёл. Нашёл дневник одного фейри. Где был прописан ритуал забора сил. И я проведу его, а вы мне поможете, — вдохновенно закончил он.

Сумасшедший. Совершенно точно сумасшедший.

— Я стану сильным, я заберу вашу силу и стану сильнейшим в империи, а потом и в мире. Вы все будете прислуживать мне, — вещал этот маньяк.

— Понятно, очередной пластилин мира, — заключила я. — Тебя ж наши покровители раздавят как букашку, мелочь.

— Оооо, к тому моменту, как они узнают, у меня будет столько магии, что мне будет всё равно.

— Кстати, как тебе удалось всё проделать так, что никто ничего не узнал? — он же олух олимпийский, а его лучшие ищейки не нашли.

На его лице расплылась самодовольная ухмылка.

— А они не там искали, — он обвел помещение рукой и ответил, — Мы на территории академии.

— Что? — воскликнули все, кто был в сознании.

— Да, — он продолжал улыбаться. — На другой стороне нашего озера есть холм, а в этом холме есть пещерка, маленькая, неприметная, а после того, как я туда ещё и артефакт с иллюзией огромного камня положил, так и вообще для всех несуществующая. Я ещё первокурсником облазил всю территорию и наткнулся на неё, вот теперь и пригодилась.

— С тобой всё понятно. Для чего мы тебе именно в таком составе? — продолжала

допытываться я.

— А тут всё просто, для ритуала мне нужны четыре ведьмы. Вы же дети природы — вот по числу стихий вы и нужны как проводники сил, три оборотницы и три дракайны, собственно, будут источниками этих сил.

— Так дракайн же две у тебя? И почему именно девушки?

— Третья вот-вот явится. Девушки слабее и наивнее, вас проще было поймать.

— Ааа, понятно, побоялся, что парни тебя самого на ленточки порвут, — поняла я, а он поморщился.

— Трус и слабак! — вынесла вердикт Кира.

— И как ты силу собрался у нас забирать?

— Через кровь, конечно, не просто же так я вас тут живых держу. Но не долго вам жить осталось, — усмехался Сашка.

— Да не все, однако, до ритуала-то дожили, — мотнула головой в сторону той ведьмочки, которая выглядела совсем плачевно. Фей поморщился.

— Она жива, — пояснил он.

— Эта та самая, о которой мы думали, что она сбежала из-за этого уroda — подала слабый голос очнувшаяся ведьмочка.

— Что? — воскликнула я — Ты держишь бедную ведьмочку здесь уже год?

Тот лишь пожал плечами, мол, ну год, и что такого.

— Ну ты и урод, — протянула я. Ведьмочку было жаль до слёз. И тут я вспомнила один из слухов о ней, перевела взгляд на фею и спросила. — Говорили, она беременна от тебя была!?

Фей вздрогнул и побледнел.

— Боже, — прошептала я, — так это правда? И где ребёнок?

Фей поморщился.

— Не было никакого ребёнка, — заорал он.

А я не могла поверить своим ушам и глазам.

— Ты убил своего ребёнка, — ошарашенно прошептала я, на глаза навернулись слёзы, — да как ты посмел, скотина, ты убил ребёнка. Своего, не рождённого ребёнка! — уже во всё горло орала я и рвалась к нему, дабы задушить собственными руками, но оковы не позволяли.

— Я не убивал, он умер сам. У неё выкидыш случился, — истерически орал фей.

— Конечно, у неё же все условия для беременности были, — ядовито заметила я, а слёзы катились по моему лицу. — Я надеюсь, ты сдохнешь в муках, тварь, и я лично станцую на твоей могиле.

Он сжал руки в кулаки, выдохнул сквозь зубы, развернулся и вылетел из нашей тюрьмы, захлопнув дверь.

Глава 22. Ритуал

Мы снова оказались в темноте. Я не могла успокоиться, меня била дрожь бессильного бешенства. Я никого так не ненавидела, как этого сумасшедшего, и никому никогда не желала смерти, но этот урод однозначно должен сдохнуть.

— Вот это да, — прошептала Кира.

— Кира, а у вас смертные казни есть? — спросила её.

— Есть, для чёрных магов и таких как этот, как раз таки, — ответила дракайна.

— И как их приводят в исполнение?

— Вешают!

— И только? Жаль, его бы на кол посадить! И сжечь.

— Что делать будем? — спросила она нас.

— А что нам остаётся? Только ждать и надеяться на освобождение.

— Лина, — обратилась Кира к кому-то из пленниц, — у тебя оберег с собой? В академии?

— Нет, — грустно вздохнула вторая дракайна, видимо, — он дома остался у родителей.

— А мой в городе, в гостевом доме, только у меня здесь знакомых нет практически и из комнаты ему не выбраться, чтобы привести помощь, — отозвалась Кира.

— Мой в академии, — сказала я, — только он совсем недавно вылупился, маленький ещё, я только эмоции его чувствовать научилась.

— Так это ж здорово, — воскликнула Кира, — значит, ваша связь уже достаточно укрепилась, он тебя чувствует и сможет привести помощь, я надеюсь, — тихо закончила она.

— Лиля, так ему же пара месяцев всего, он не мог так рано связь установить, — отозвалась Лина.

— Мог, — усмехнулась я, — меня недавно отравили, вытащили буквально с того света, — объяснила я, — вот связь и начала устанавливаться раньше на фоне стресса. — Блин, я ж не узнала, кто меня отравил, а этот урод наверняка знает.

Мы замолчали. Так, в тишине и темноте мы провели неизвестно сколько времени, мне показалось, что вечность.

Дверь открылась. В нашу обитель зашёл фей, а следом вошла... Алика, дракайна.

— Ты с ним заодно? — воскликнула я.

Дракайна неприятно улыбнулась.

— Все ради тебя, дрянь. Мне пришлось таскать эти чёртовы букеты и помогать этому крылатому, лишь бы ты, наконец, сгинула, Крас успокоится и уже никто не мешает мне быть с ним. Как жаль, что ты не сдохла в прошлый раз, — она покачала головой.

— Так это ты меня отравила, змея подколодная, — поняла я. До чего ревность людей и нелюдей доводит.

— Я! А твоя мерзкая подружка тебя спасла, — зло заорала Алика

Я расплылась в предвкушающей улыбке. Сейчас будет момент моего триумфа.

— Чего ты улыбаешься, — шипела на меня взбешенная дракайна, уже трансформировавшаяся.

— Да так, — протянула я, — думаю, тебе сейчас сказать, или подождать момента, когда я тут твоими стараниями умирать буду.

— Что ты мне можешь сказать? — сверкнула она клыкастой улыбкой. — Ты сдохнешь, и я буду счастлива с Красимиром.

— Красмир? Красмир Змеевский? — спросила Кира, я кивнула, подтверждая, — Даа, губа у тебя не дура, девочка, — покачала она головой, глядя на Алику.

Я усмехнулась и посмотрела на Киру, обращаясь к ней.

— Видишь ли, Кира, эта идиотка не в курсе одного очень важного момента, — я улыбалась, делая паузу. Вот сейчас я это скажу, — если умру я, умрёт и Крас, я его пара, — закончила я и посмотрела на Алику.

Она побледнела, и её кожа стала покрываться красными пятнами гнева. А Кира присвистнула.

— Что? — раненым зверем взревела дракайна — Ты врёшь!

А я улыбалась этой идиотке. Нет, умирать мне не хотелось, и смерти Красу из-за меня я не желала, но видеть, как рушатся планы этой ненормальной было прекрасно.

— Да, Алика, ты собственными руками чуть не убила и его вместе со мной. Хотя, с учётом нынешних обстоятельств, ему не выжить, если умру я. Ну как? Довольна результатом? Уделала меня, идиотка безмозглая?

Она рванулась ко мне, но не успела, на её голову обрушилась рукоять кинжала, который держал в руках фей. Она мешком рухнула на пол у моих ног.

— Вот видишь, я же обещал, что тот, кто тебя отравил, заплатит, — проговорил фей, оттаскивая дракайну к стене и заковывая её. — Как же меня достала эта высокомерная дрянь, чуть весь план мне не разрушила твоим отравлением.

— Только ты не говорил, что и я тут сгину с ней в одно время, — поморщилась я, в гробу я видела таких защитников.

— Фуух, — шумно выдохнул фей, когда дракайна, наконец, оказалась закована, как и мы. — Теперь все в сборе. Мы можем приступать.

Какая же идиотка эта Алика, неужели думала, что фей оставит её на свободе, когда она знает все его планы!?

Ну вот и всё. Не долго ж я прожила в этом мире. Остаётся надеяться на то, что Кира сказала правду, и мой дракошка нам поможет.

Фей вышел из нашего обиталища, но вернулся спустя несколько минут. В его руках всё также был кинжал, но ещё появилась большая глубокая чашка и потрёпанный дневник.

Сейчас и случится то, ради чего нас здесь собрали.

Умирать не хотелось совершенно. Придётся всячески его отвлекать и тянуть время.

— Александер, птиц ты недоделанный, а просвети меня, глупую, как тебе нас украсть удалось, ладно ведьмочки и дракайны, их ты, судя по всему, по голове приложил, но нас-то с Аринкой из академии умыкнул как? — любопытствовала я. Пусть хвалится какой он молодец, глядишь, и помощь подоспеет.

— А это тебе, Цветочек, надо сказать спасибо за идею! — улыбнулся этот псих. — Я вас, пьяных дур, видел, в ту ночь, когда вы Краса разукрасили, и разговор ваш слышал. Сонное зелье. Всё оказалось таким простым. Хотя с тобой пришлось голову поломать. Сколько я за тобой бегал? На свидания приглашал, и так и сяк к тебе, а ты свой нос воротила, ведьма! Еще и домовушка ваша мерзкая, меня на порог не пускала. А потом ещё и твои друзья, как собачонки, за каждым твоим шагом следили, и этот мерзкий дракон даже у целителей тебя не оставлял. Никаких вариантов. Вот и пришлось изворачиваться и втираться в доверие под видом поклонника. И эта клуша вовремя попалась, — кивнул он на Алику, — я

ей и предложил план по устранению тебя, а она возьми и согласись, букетики таскала, только потом, змея, отравить тебя решила, и чуть было всё не испортила. Я ведь столько сил потратил, чтобы никто обо мне не узнал, и ты ничего не заподозрила. Но ты, Цветочек, и тут не подвела, поняла, что подчерки разные, и сама же от меня все подозрения отвела, а мне и карты в руки. А уж вытащить через окно тебя и твою оборотницу не составило труда. Мне, в отличие от вас, никаких мётел не надо, у меня крылья есть, — выпятил он свою грудь.

— Ага, стрекозлиные, я помню! Я только одного понять не могу, чем это я такая ценная, что ты столько усилий приложил, чтобы я здесь оказалась? — я не понимала его, со всеми остальными он так не носился.

— А ты, мерзавка, себе в первую же секунду, как в этот мир попала, приговор подписала, — прошипел Сашка.

— Это когда же я успела то?

— А ты и не помнишь уже? — ядовито осведомился он, — ты мне за пару секунд столько гадостей наговорила, сколько я за год жизни ни от кого не слышал.

А я припомнила свое появление здесь. Злобную улыбку, когда он говорил мне о том, что теперь и мне придётся учиться в этой академии. Видимо, тогда-то он и решил включить меня в свой список жертв, а я подумала, что с учебным заведением что-то не так. И то, как приглашала его на день рождения, а он отказался, сказав, что у него дела в городе. На самом же деле в эту ночь пропала Аринка. Всё в моей голове сложилось. М-да, первое впечатление от фея не обмануло. Ведь он сразу показался мне неприятным, но потом стал любезным и обходительным, стирая неприятный осадок от знакомства. Что я там ему говорила при первой встрече? Расхохоталась.

— А что, я думаю, розовое пышное платье и палочка тебе бы пришлись к лицу. Завершали бы, так сказать, образ сумасшедшего.

— Заткнись! Вот именно за свой длинный язык ты здесь и оказалась, — шипел фей.

— А мне теперь терять нечего, так что ты послушай. Знаешь, как будет выглядеть мир, если ты всё-таки исполнишь свой план по захвату власти? — ответа я не дождалась, но мне он был и ни к чему. — Вполне возможно, что тебя будут бояться и выказывать смирение. Но только при тебе и тех, кто тебе будет служить, что называется, верой и правдой, если такие, конечно, найдутся, — фей остановился и слушал меня, а я готова была нести любой бред, чтобы оттянуть время ритуала. Хотя, в моих словах, мне казалось, была немалая доля правды, — но вот остальные... Остальные будут смеяться над тобой, за твоей спиной слагать о тебе смешные истории и неприличные анекдоты, ты как был клоуном для народа, так им и останешься, только немного в другом амплуа.

— Этого не будет! — орал фей, — меня будут бояться и уважать!

— Мечтать, конечно, не вредно, но видишь ли, в чем проблема, уважение нужно заслужить, а тебя уважать не за что, так что страх, может, и будет, а вот уважения ты не дождёшься, — улыбаясь, покачала головой.

— Это мы ещё посмотрим, — прошипел маньяк, — а теперь заткнись и не мешай мне, — и он снова вышел из нашей тюрьмы. Даже двери по обыкновению не закрыл.

Застонала Алика, приходя в себя.

— Что, главная дурища нашего собрания, — поприветствовала её Кира, — как себя чувствуешь? Ты уже счастлива? Ты же ради этого помогала этому пластилину мира?

Дракайна молчала и в растерянности озиралась. Она подергала руки, но оковы держали крепко.

— Ооооо, так ты действительно надеялась, что он тебя отпустит? — голос Киры сочился ядом, — и как таких безмозглых в академию берут? — задала она риторический вопрос ни к кому не обращаясь, — но ничего, у тебя теперь одна судьба, либо здесь вместе с нами помрёшь, либо вздёрнут на площади, если нас всё-таки вытащат отсюда.

У дракайны появились слёзы на глазах. Но мне её не было жаль. Она сама влезла в эту тёмную историю, помогала этому психу и прекрасно знала, что всем пленницам не жить. И вот она-то никого не пожалела, так почему мне её должно быть жалко? Вот и я думаю, что не должно. Тем более, эта сволочь чуть на тот свет меня не отправила.

К нам вернулся фей с двумя горшочками, в одном из них был огонь, во втором — вода. Мне удалось разглядеть это, когда он поставил их на пол.

— А это тебе зачем? — полюбопытствовала я.

— Всё-то тебе знать надо, — его настроение менялось постоянно, сейчас он был весел и радостен, вот точно у него с головой не в порядке. — Мне для ритуала нужны стихии, огонь и вода — здесь, — кивнул он на горшочки, земля вокруг под ногами, ну а воздух, он вообще везде, и со всем этим смешается ваша кровь!

— А чашка, — я кивнула на чашку, что стояла в стороне и была пустой, — зачем тебе?

— А в ней я смешаю кровь вас всех и выпью, принимая вашу силу, и вся сила, что будет покидать вас вместе с вашей кровью, перейдёт ко мне.

Я посмотрела на чашу, да в ней же с литр крови уместится, он что, это всё пить собрался? Ком тошноты подкатил мгновенно, как только я представила эту неприятную картину.

— Ты больной! — вынесла я вердикт. — Тебе лечиться надо и от нормальных людей и нелюдей изолировать.

Этот ненормальный уже ни на что не обращал внимания, он вчитывался в потрёпанный дневничок, сам себе кивнул и двинулся к одной из ведьмочек. Надрезал ей запястья, вскрывая вены, опустился к её ногам и надрезал голени, там, где находилась большая берцовая артерия. Девушка лишь слабо застонала, а кровь из её конечностей хлынула рекой. Я вздрогнула, запах железа разнесся моментально. Фей набрал немного крови в чашку и отошел к горшочкам, капнул по несколько капель в горшочки и отошел к следующей, так повторилось с ещё двумя, та, которая была здесь дольше всех, даже не пошевелилась, когда этот урод разрезал её руки и ноги, он был уже весь в следах крови. Меня он оставил на закуску. Он подходил ко мне с кровожадной улыбкой, медленно, растягивая момент, видимо, чтобы я насладились ощущением безвыходности.

И я насладились. Липкий ужас прошёлся дрожью по всему телу, спина взмокла от проступившего пота. Он резанул по рукам, и я вскрикнула от внезапной боли, тоже проделал и с ногами, вызвав новый крик.

— Что, ведьмочка, ты теперь не такая разговорчивая? — улыбался он.

И тут, в тишине, раздался пронзительный визг, и ко мне пришла волна отчаяния, боли, беспокойства и злости. Очень сильной злости.

Мой дракоша. Он все-таки пришёл. И судя по тому, что я слышу топот ног — не один. Я расхохоталась в лицо опешившему фею.

— Что, урод, съел? Нашли твою нору, животное! — меня одолел истерический смех. Мы спасены. Это единственное, что сейчас меня волновало.

Первым в комнату влетел мой дракошка. Он серебристой стрелой метнулся к фею и вцепился в его ногу.

— Сильвер, стой, — из последних сил заорала я, кровь стремительно покидала моё тело вместе с силами, но сейчас меня это не интересовало, мой дракоша, ещё совсем малыш, и если этот гад с ним что-нибудь сделает, я его собственными руками убью.

Фей отшвырнул рычащего дракошку и метнулся ко мне, хватая за волосы, оттягивая голову и приставляя окровавленный кинжал к горлу.

В эту обитель ввалились наши спасители. Здесь был Будимир, Малахитница, Святогор, какой-то незнакомый мужчина, Хакк и... бледный, но невероятно злой Крас.

— Отпусти её, мерзкий ублюдок, — прошипел Крас. По его лицу пробежали темно-синие чешуйки, он был на грани. И это заметила не только я.

— Адепт Змеевский, если Вы здесь обернетесь, мы все погибнем под завалом, не заставляйте меня жалеть, что я разрешил Вам прийти сюда, — отозвался спокойно наш куратор — Будимир Базилевский. Казалось, его совершенно не пугает и не вызывает никаких эмоций представленная картина — адепт, отпустите девушку и пройдётёте с нами.

— И куда же вы меня поведёте? Прямоком на виселицу? — с дрожью в голосе спросил Фей.

— Вы же понимаете, что Вы в любом случае уже пойманы и разоблачены, теперь только выбор, вы обойдетесь без жертв и сами пройдёте с нами, либо мы силой утащим вас отсюда.

— Я всё равно умру! — заорал он.

— Умрёте. Ну что ж, раз не хотите по-хорошему, — Базилевский пожал плечами, — действуйте, адепт, — кивнул куратор Хакку. И я не поняла, как всё случилось. Я только перевела взгляд на Хакка, как мои волосы отпустили, кинжал выпал из руки фея, а из руки торчала звезда — сюрикен Хакка. Фей заорал и рухнул на колени, ещё две звезды в ногах не позволили ему устоять. К нему ринулся Базилевский, Малахитница открывала портал, в который входили целители, ко мне подлетел Крас, на его плече сидел мой дракоша. Он руками пытался зажать раны на ногах, его тут же потеснил целитель, который принялся залечивать меня. Я смотрела на Краса, а он на свои дрожащие окровавленные руки. Он опустил руки, сжал их в кулаки и прошипел:

— Я убью этого мерзавца.

Меня подлечили, даже разбитые губы залечили. Так что чувствовала я себя хорошо, несмотря на слабость, всё же крови я потеряла не мало. Как только от меня отошёл целитель, подошёл незнакомый мужчина и молча, вставив ключ, раскрыл оковы — и если бы не вовремя подоспевший Крас, лежать бы мне лицом в земле и крови. Он подхватил меня на руки и понёс на выход. Оглядевшись по сторонам, поняла, что многих девушек уже увели или унесли отсюда, впрочем, и фея с Будимиром и Хакком я не увидела.

Крас бережно прижимал меня к себе, вынося меня из этой обители ужаса. А меня настигла запоздалая истерика. Я уткнулась в его плечо и рыдала. Все страхи и потрясения последних часов нахлынули разом, и я выплескивала их со слезами и всхлипываниями.

— Тише, моя девочка, тише, — шептал Крас, продолжая удаляться от пещеры. — Всё уже закончилось, всё будет хорошо, больше тебя никто не обидит, я никому не позволю. Успокойся, мой Огонёчек, всё уже позади.

Дракошка перебрался ко мне на плечо и начал тыкаться своей мордашкой в мою щёку, слизывая дорожки слёз. От него исходили волны беспокойства и жалости. Мой спаситель, мой храбрый малыш, и что бы я делала без своего оберега!?

Принесли меня в целительское крыло, где потом я провела ещё три дня.

Глава 23. О восстановлении и окончании учебного года

Когда Крас принёс меня в целительское крыло, моя истерика была на пике, так что меня накачали успокоительным и дали сонного зелья. Сон без сновидений, вот что было нужно моему ослабленному организму, потому что я уверена, что теперь меня будут мучить кошмары, в которых я буду оказываться в той злополучной пещере.

Проснулась я на следующий день, ближе к полудню. Рядом с моей кроватью, уже по традиции, сидел Крас и что-то читал.

Чувствовала себя отлично, отдохнувшей и полной сил, будто и не было всего того ужаса.

Я поднялась и уселась на подушках, пока спала, меня кто-то помыл и передел в больничную сорочку. Надеюсь, это был не Крас.

— Ты проснулась, — с облегчением произнёс Крас и поднялся со стула. Он присел на кровать и сгрёб меня в объятия, крепко прижимая к груди. — Лилька, ты меня в могилу сведёшь, честное слово, это что, такой способ избавиться от меня?

— Я не виновата, знаешь ли, меня тоже не особо устраивает, что меня убить пытаются регулярно. Жила себе спокойно в своём мире, а сюда попала, и что ни день — то какие-то неприятности, — пробурчала я, уткнувшись в его грудь, и вдыхая ставший родным запах.

— Всё, мой Огонёчек, этого уroda поймали, и теперь он никому больше не причинит вреда.

— А Алика? — эта дама тоже меня волновала, ведь когда нас нашли, она тоже была прикована и могла сойти за жертву.

— А что Алика? Её тоже поместили в тюремные казематы до выяснения всех подробностей. Не думал, что эта дракайна докатится до такого, в стремлении заполучить меня, — объяснил дракон.

— Но как вы узнали, что она помогала этому психу?

— Так Кира всё сразу рассказала следователю, она хорошо держала себя в руках, в отличие от остальных пленниц, всё же она единственная среди вас была уже обучена и морально лучше подготовлена, чем вы все.

— Да уж, — я выпуталась из объятий, чтобы было удобнее разговаривать. Крас, с явной неохотой, отпустил меня, но остался сидеть рядом. — А что с остальными?

— С остальными по разному, у всех разные степени истощения, хуже всего пришлось вам, ведьмочкам, всё же дракайны и оборотницы выносливей вас, да и до них он добаться со своим кинжалом не успел, — он взял мою руку в ладонь и крепко сжал. — Но всех уже подлечили, так что физически все здоровы, а вот с психикой у всех по-разному. Дракайны, вроде, в порядке, также как и оборотницы — они не так долго пробыли в заключении, их через пару дней отправят к родителям на восстановление. А вот с ведьмочками всё не так просто, ты ещё хорошо держишься, — вновь сжал мою ладонь дракон.

Я пожалала плечами, во-первых, я всего ничего пробыла в заключении у этого психа, хотя и этого достаточно, чтобы мне кошмары снились по ночам, а они будут, я уверена, а, во-вторых, я всё же из другого мира, а там и не такие ужасы происходят повсеместно, всё же это оставляет свой отпечаток на восприятии мира.

— С ними сейчас целители находятся, стараются вывести их из состояния шока. Чтобы

они поняли, что им, наконец, ничего не угрожает. И ведьмы ваши постоянно рядом, ухаживают и помогают восстановиться, только с одной всё не так просто, та, что была там дольше всех, — продолжал свой рассказ Красимир, — она очнулась, но с ней что-то не так, она почти ничего не говорит, только плачет, кричит, и говорит, что хочет умереть. Её родителей уже вызвали в академию, да и подружки у её постели дежурят и днём, и ночью. Но пока ничего добиться не смогли. Возможно, она сошла с ума от стресса, — он тяжело вздохнул.

— Она была беременна от этого психа, — тихо сказала я, а на глаза навернулись слёзы, — ребёнка она потеряла, всё из-за этого уroda. — Меня затрясло от пережитых эмоций. Посмотрела на Краса, он застыл каменным изваянием, да уж, такого зверства, наверное, и представить не мог. А для драконов, которые берегли своих детей как зеницу ока, вообще такое поведение было из разряда фантастики.

— Я сейчас, — охрипшим голосом сказал он, — я к целителям схожу, расскажу им, может это поможет найти способ привести в порядок девочку.

Я кивнула, но сама понимала, что она уже никогда не восстановится от этой потери и никогда не забудет ужасный год, проведённый в заключении, надеюсь, что хотя бы сможет смириться с этим и начать новую жизнь.

Я провела у целителей три дня. Ко мне приходили мои друзья, а Крас снова ночевал со мной, только теперь я всё-таки выгоняла его на занятия и по личным нуждам, будь-то еда или душ. Милка, когда впервые пришла ко мне, напоминала привидение. Глаза запали, синие круги под ними, бледная кожа, мне казалось, она даже похудела, пока я считалась пропавшей. Она плакала, говорила, что как только поняла, что со мной опять случилась беда, грохнулась в обморок. А я плакала вместе с ней, благодаря весь мир за то, что мне послали такую подругу.

Из рассказа Милки и Краса узнала, как нас нашли, и какой у меня оберег — умничка.

Милка поздно ночью вернулась с шабаша, открыла дверь и увидела, как по комнате, повизгивая, носится Сильвер. Он, увидев открытую дверь, ломанулся на выход, Милка рванула за ним, и, догнав, оказалась в общежитии боевиков, у комнаты Краса.

— Я думала, этот дракон тебя к себе затащил и запер, уже собиралась ему головомойку устроить, когда открыла дверь и застала его спящего, как и его соседа, — рассказывала подруга

Крас, само собой, проснулся от того, что в их комнату кто-то вломился. Увидел Милку с Сильвером, который забравшись на грудь лежащего дракона, визжал и прикусывал Краса за что попало. Вот тогда-то подруга и поняла, что со мной опять что-то случилось, и прямо на пороге грохнулась в обморок.

Крас тоже сразу всё понял. Соскочил с кровати и перетащил на неё Милку, сам оделся и рванул за Сильвером. Дракошка привел Краса к комнате нашего куратора — Будимира Базилевского. Они разбудили куратора и объяснили, что я пропала. Крас спросил у Сильвера, чувствует ли он меня, дракошка кивнул, тогда они подняли на ноги всю академию, вызвали следователя — того самого незнакомого мужчину, который был в пещере, Малахитницу, а Милка уже подроспела к главному зданию вместе с Хакком.

Пока они всех ждали, наступило утро. Последним прибывшим оказался следователь. Милку, как девушку, оставили мучиться в неведении, а парням разрешили идти с преподавателями, тем более что Сильвер сам привёл Краса и не отходил от него, значит, и дорогу будет показывать дракону. И они всем составом двинулись вслед за моим оберегом.

Он привёл их к академическому озеру и повёл по берегу на другую сторону. Перебравшись на другой берег, оберег метался у холма. Все не понимали, почему оберег мечется у этого места, они решили, что он потерял след. Крас рвал на себе волосы от безысходности и беспокойства.

Наконец, спустя пару часов метаний, когда все уже потеряли надежду и решили, что мой похититель просто ушёл с этого места порталом, дракошка громко завизжал, ломанулся к огромному булыжнику и исчез в нём. В первые секунды у всех был ступор, пока Будимир не догадался, что камень — это всего лишь иллюзия. И они рванули вслед за моим оберегом. Ну а дальнейшие события я уже видела своими глазами.

На мой вопрос о том, как они не заметили дракайну Алику, входящую в пещеру, Крас пожал плечами и сказал, что она, наверняка, пришла раньше них, потому что пропустить кого-то мимо они совершенно точно не могли.

Ко мне приходил следователь, которому я рассказала всё, что знала. До мельчайших подробностей восстанавливая в памяти разговоры с феём и всё происходившее. Больших трудов мне это не стоило, ведь я теперь ещё долго не забуду те часы, которые провела в обители психа.

Ко мне заходила Кира, мы вообще стали ближе, будто знали друг друга всю жизнь, она оказалась отличной девушкой и приглашала в гости, так как собиралась возвращаться домой к драконам. Даже Аринка заходила узнать, как у меня дела, несмотря на наш конфликт. Мы перестали ненавидеть друг друга, всё же общая беда нас сплотила. Хотя с Кристианом я не собиралась восстанавливать и минимальные отношения, на Аринку я зла не держала.

Через неделю фея Сашку и дракайну Алику казнили на главной площади. Это была открытая казнь, на глазах у всего города, выслушав обвинение и приговор, они были повешаны. Я на казнь не ходила, это не то, на что бы я хотела смотреть, хотя я и считала, что получили они по заслугам. Хотя фею досталось мало, я не считаю себя кровожадной, но этот ненормальный должен был помучиться перед смертью. Но ничего, главное, что угроза устранена, академия снова заживёт нормальной жизнью и её, совершенно точно, закрывать не будут.

Пострадавшие ведьмочки уехали к родителям восстанавливаться, им разрешили сдать сессию осенью и отпустили, дракайны и оборотницы решили остаться в академии, впрочем, как и я, мне просто некуда и не к кому было ехать. Единственной ведьмочкой, которая оставалась у целителей была Ярослава — та, что была первой заключённой. Её всё ещё наблюдали целители, но она однозначно шла на поправку, забота и опека родителей и друзей давала плоды. Я тоже заходила к ней, проводить её. Ведьмочка выглядела практически здоровой, только излишняя бледность и замкнутость портили картину. Но она хотя бы уже не кричала, говорят, что всё ещё плакала по ночам и вскрикивала во сне, но это и не удивительно.

Я сама, порой, просыпалась посреди ночи в холодном поту, или от того, что меня будила Милка, обеспокоено заглядывая в глаза, кошмары меня мучили, но со временем всё реже и реже.

Конец года не заставил себя ждать. Лето вступило в свои права и радовало глаз яркими красками трав и цветов. Пришла пора экзаменов.

Экзамены пролетели, как один день. Зельеварение мне удавалось теперь куда лучше, так что по нему я получила заслуженную пятёрку. Так же, как и по гаданиям, всё же моё видение, которое позже сбылось, заставило пересмотреть своё отношение к этому предмету,

и как только я приняла тот факт, что предсказания — это всё же не дурачество и шарлатанство, мне стали удаваться гадания.

Проблемы были только с предметами Вяземского. С рукопашным боем всё было отлично благодаря дополнительным тренировкам с преподавателем и Хакком, который показывал мне приёмы из восточных видов единоборств, а благодаря моему маленькому росту и хрупкому, хоть и подтянутому, телосложению, я добилась немалых успехов. Спарринги с моим участием довольно часто заканчивались моей победой, я была шустрее своих, не таких юрких, как я, соперников. Так что на экзамене по этому предмету я также, заслужено, получила свою отличную оценку. А вот с владением холодного оружия всё было не настолько радужно. Я уже неплохо владела мечом, но до уровня своих одноклассников мне было, как до луны пешком. Так что, по этому предмету мне ставили четвёрку, потому что я действительно старалась, и прогресс был виден. Вяземский уже не закатывал глаза и не молился, чтобы я не прирезала случайно себя или кого-то другого.

Так что сессия была закрыта с единственной четвёркой в моём листе оценок.

Одноклассники на боёвке стали относиться ко мне более благосклонно, то ли из-за моих видимых стараний, то ли из-за происхождения с феём, то ли Крас постарался (я всё же надеялась, что их благосклонность — это не результат стараний дракона), но отношение заметно потеплело и устаканилось. Так что жизнь налаживалась, и пришло время летних каникул и отдыха.

Я, как и обещала, собралась на лето к Милке. Хакк, кстати, тоже ехал к ней, знакомиться с родителями. Когда я узнала об этом, решила было отказаться, чтобы не мешать влюблённым, но Милка закатила такой скандал, что я поняла, что от отдыха в гостях у ведьмы мне не отвертеться, да и не сильно-то я сопротивлялась.

Единственный, кто был сильно против моего отдыха у подруги — это Крас. Он встал в позу и заявил, что я поеду к нему. Я, к слову, к нему не собиралась, отношения у нас не изменились, мы всё также были всегда вместе, он ходил за мной по пятам, но никакой романтики не было, он просто был моим другом и охранником. Но переспорить Милку ему не удалось. Подруга стояла на своём и даже предложила дракону ехать к ней вместе со мной, если он не хочет отпускать меня одну. Крас отказался, мотивируя тем, что его тоже дома родители ждут.

Так что я отправилась на отдых к подруге, решив, что в следующем году, летом, отправлюсь на поиски отца. А пока получше подготовлюсь и изучу мир. Всё же, я не знала, сколько времени мне потребуется на поиски и какие трудности меня ждут.

Год спустя.

Я мирно посапывала в подушку. Экзамены сданы. Я отличница и одна из лучших на курсе, что у боевиков, что у ведьм. Милка последнее время постоянно была грустной. Она уже полгода не виделась с Хакком, он уехал в Восточную Империю доучиваться, и виделись они теперь только на каникулах, но их любовь не угасала, он даже предложение ей сделал, и они решили сыграть свадьбу, когда Милка закончит обучение.

Спала бы я дальше, если бы один засранец не цапнул меня за мягкое место пониже спины.

— Ааа, — заорала я, подскакивая с постели и потирая пострадавшее место. — Сильвер, мелкий засранец, ты совсем сдурел? — орала я на наглую морду, которая сейчас смотрела на меня честными невинными глазами.

— Вставай, ведьма, — раздался в моей голове голос моего оберега, — нас ждут великие дела, а ты тут дрыхнешь.

Да, наша связь установилась полностью, и я теперь вынуждена слушать этого поганца. Если бы знала, что мой оберег будет такой занозой в том месте, за которое он меня только что цапнул, то ещё бы тогда отказалась от такого подарочка. Поначалу у меня вообще было стойкое ощущение, что я больна шизофренией. Диалоги с голосом в голове казались чем-то ненормальным. Да и Милка поглядывала на меня настороженно первое время, когда, по привычке, я начинала отвечать Сильверу вслух. Но ничего, со временем привыкли.

— Какие дела? Лето на дворе, я теперь спать могу, сколько захочу, — отмахнулась от дракона, мне всё же было привычней отвечать ему вслух, когда была возможность, чем говорить мысленно.

— Да, как ты можешь, — воскликнул голос в моей голове так, что я поморщилась, — там твой дракон диплом сейчас получать будет, а ты — и не придёшь на вручение?

— Он не мой, — привычно огрызнулась на постоянные его подначивания.

— Немой, это тот кто говорить не умеет, а твой дракон — говорящий, — ехидно выдал этот засранец.

— И откуда ты набрался всей этой дури, — подумала, и незамедлительно получила ответ.

— А это, ведьмочка, от тебя набрался, я ж с тобой связан и всё, что знаешь ты, знаю и я. А дури в твоей голове, ууу, ещё на трёх оберегов хватит.

— Боже упаси, ещё троих, таких же как ты, терпеть.

Отношения с драконом не сдвинулись с мёртвой точки. И виноваты в этом были мы оба. Он не хотел давить на меня, а я настолько привыкла считать его другом, что, когда осознала, что люблю его, то не смогла ему признаться и показать свою любовь. Да и он вёл себя так, что было не ясно, нужна ли я ему до сих пор или нет. Мы весь год играли на нервах друг друга. Дракайны вились возле него, не воспринимая в серьёз то, что я его пара, а он не отказывал себе в удовольствии с ними пофлиртовать, возможно, таким образом, пытаясь, вызвать во мне ревность. Ему это удавалось, но вида я не показывала, только в ответ на его действия флиртвала с другими парнями, отчего Крас заметно бесился, скрипел зубами и отгонял других кавалеров. Так и жили весь год, два идиота. Даже мой оберег первое, что

сказал, когда наладилась связь, было:

— Ну и дура же мне в хозяйки досталась.

Я, когда слышала мужской голос, сначала заорала, так как не сразу поняла, что он в моей голове звучит, а показалось, что где-то рядом. А я была одна в комнате.

— Ты чего орёшь, блаженная? — прозвучало в голове, вот тогда-то и увидела Сильвера напротив себя и всё в моей голове сложилось. Так и познакомились. На мою беду. Терпение он моё проверял ежедневно.

Я махнула рукой и отправилась умываться.

Уже через двадцать минут сидела в зале, где происходило вручение дипломов. Сильвер по привычке отправился к Будимиру. Преподаватель сейчас стоял на подиуме, рядом с нашей несравненной госпожой Малахитницей, которая говорила напутствия выпускникам.

— Сильвер, зараза, вернись на место, — мысленно зашипела на дракошку.

— Ой, да ладно тебе, там интереснее, — пришёл мне ответ.

— Вернись, кому говорю!

— Да ты просто мне завидуешь, — фыркнул этот наглец, — тебе-то издалека смотреть придётся.

Сильвер так и продолжал при любом удобном случае устраиваться на плече у Будимира, последний был не против. Такая тяга к учителю казалась странной, даже заподозрила, что Будимир и есть мой отец, ведь к Красу дракон тоже тянулся. Но парень объяснил, когда высказала ему свои подозрения, что это невозможно, ведь семья преподавателя погибла буквально у него на глазах, да и пропавшая магия у мужчины говорила о том, что его дочь мертва.

— Тебе там мёдом, что ли, намазано? — мысленно спросила дракошку.

— Да ладно тебе, классный же мужик, он мне нравится, — протянул он.

— Ой, а я и не знала, что тебе мальчики нравятся, — ехидно протянулась я.

— Фу, фу, фу, Лилька, пошлячка, это у тебя всё от недостатка любви! — выдал оберег, — Вот будешь и дальше нос воротить от Краса, так и помрешь старой девой.

— Сводник, — привычно огрызнулась я и уставилась на сцену. Там уже по очереди получали дипломы боевики, в том числе и Крас.

Когда церемония закончилась, подошла к Красу. Он раскинул свои объятия, предлагая мне его обнять. Я не отказалась. Так привыкла к нему, что теперь не представляла, как буду жить в академии без него. Прижалась к груди парня, понимая, что нас ждёт разлука.

— Я буду скучать, — сглатывая подступивший к горлу ком и часто моргая, прогоняя набежавшие слёзы, прошептала ему.

Он прижал меня крепче и ответил:

— Не переживай, Огонёчек, скучать не придётся, я остаюсь в академии помощником Будимира с осени, чтобы за тобой присматривать.

Слёзы высохли мгновенно. Отстранилась, чтобы заглянуть ему в глаза и убедиться, что он не шутит. Дракон смотрел на меня, не отводя взгляд. Не шутит, поняла я.

— А ты что, думала, я тебя тут одну на три года оставляю? — улыбаясь, спросил он, — нет, мой Огонёк, тебя же уведут любители чужого добра, я уже у Малахитницы приказ подписал, так что тебе от меня не избавиться.

Прижалась к нему и улыбнулась, пряча улыбку на его груди. Он не бросит меня и будет рядом. От этой новости настроение взлетело до небес.

— А теперь, давай собираться и отправимся на поиски твоего отца, я же обещал.

— Как? Прямо сейчас? — отстранилась, заглядывая в глаза и ища в них ответ.

— Пару дней на сборы и, сначала, отправимся к моим родителям. Они жутко соскучились и очень хотят познакомиться с тобой. Ты ведь в прошлом году не захотела ехать, а теперь не отвертись. Мама там уже всё подготовила. Даже боюсь представить твою реакцию на то, что устроила моя мама, когда узнала, что я обрёл свою пару. Что ты из другого мира и у тебя никого здесь нет, она знает. В общем, ты сама скоро познакомишься с моей мамой. Вы понравитесь друг другу, я уверен. Тебе не о чем переживать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net